

АННА
ДУПАЛИНА

A woman with long, wavy hair is sitting on the hood of a dark-colored car. She is wearing a white t-shirt and dark shorts. The car is parked on a dirt road in a desert-like environment. In the background, there are several birds flying in the sky. The overall scene is captured in a cinematic style with a slightly desaturated color palette.

СУМРАК
ВЕКОВ

Триста лет назад в огне инквизиции сгорело много ведьм. И те, кто выжил все так же гонимы. Охотники находят их и лишают магии, чтобы так обезопасить мир. История грозит повториться, когда спятившая ведьма решает получить абсолютную силу. Только на этот раз может погибнуть куда больше невинных. Чтобы остановить одну ведьму Лиаму, охотнику, придется довериться другой. Весь мир сгорает в огне ненависти и заклятые враги могут стать единственным шансом на его спасение. Но окажется ли человечность важнее верности собственным убеждениям?

Глава 1.1

— Я бы поела.

— Мы едем меньше двух часов.

— Это не мешает мне хотеть съесть острый буррито.

Лиам проигнорировал меня. Его Форд мустанг двигался до девяносто пятому шоссе в сторону Провиденса. Мы отъехали уже на семьдесят четыре мили от Салема и эти полтора часа вряд ли можно было назвать приятными. Поняв, что остановка на нашем маршруте будет не скоро, я сильнее натянула шапку на лоб и уперлась головой в стекло. Мимо со скоростью двадцать пять миль в час проносились деревья и дома. Пригород Провиденса встречал нас морозящим дождём и, на удивление, холодной погодой. Обычно, в это время года здесь достаточно тепло и ясно.

Капли дождя медленно ползли по запотевшему окну мустанга, пока дворники лениво смахивали их с лобового стекла. Я вздохнула и повернулась, чтобы взять с заднего сидения дорожную сумку Лиама. Он недовольно посмотрел на меня, но промолчал. Достав карту США, я развернула ее на коленях.

— Что ты делаешь?

Голос мужчины звучал хрипло.

— Хочу посмотреть места пропажи девушек.

— Что тебе это даст?

— Возможно я найду там какую-то закономерность, что-то общее.

Мужчина молча пожал плечами. За полтора часа пути мы едва обменялись десятком слов. Затянувшееся молчание и напряжение между нами, нервировало меня. Как и ситуация в которой я оказалась по его вине.

— Перекусим в Нью-Лондоне, — Лиам повернулся ко мне.

— Хорошо.

В машине снова наступила раздражающая тишина.

— Ты расскажешь мне с чего планируешь начать поиски? — обернулась я к мужчине.

— С дома Бэтти.

— Лиам, если ты просишь моей помощи, то должен рассказать мне больше.

— Я не прошу твоей помощи, *ведьма*, — тоном, не терпящим возражений, сказал охотник. — Ты *будешь* помогать мне. Это разные вещи.

Я знала этого мужчину всего три часа и за это время успела уяснить некоторые вещи. Он всей душой ненавидел ведьм. И, к несчастью для меня, был прав, я буду помогать ему в любом случае. Он не оставил мне выбора.

Три часа назад моя жизнь была безоблачна, а будущее прозрачным. Обустроить новый дом в Салеме оказалось отличной идеей. Какая ирония, я вернулась туда, откуда сбежала несколько сотен лет назад, но теперь люди улыбались мне на улицах города и с удовольствием приходили гадать на картах Таро. Правда сейчас они даже не догадывались, что я настоящая ведьма. Знали бы, может снова попыталась бы сжечь, или натравили бы охотников. Хотя, как я не пряталась, охотник все равно появился в моей жизни, и теперь я вынуждена находиться с ним в замкнутом пространстве, без шанса на побег. Смотреть в его глаза полные ненависти и наткаться на всевозможные амулеты, которые должны были

защитить его от меня.

Оставив попытки поговорить с Лиамом, я воткнула в уши наушники и прикрыла глаза. В конце концов, это *ему* нужна моя помощь, значит он так или иначе посвятит меня во все детали.

Ещё через полтора часа, за которые я успела немного поспать, мы доехали до города. Сбросив скорость, Лиам уверенно повел машину по улицам, как будто точно зная, что ищет. Нью-Лондон выглядел привлекательно. Портовый город представлял собой забавное смешение старых малоэтажных, но добротных домов и высоких зданий из стекла и металла. Наконец, через несколько десятков минут, Лиам припарковал мустанг у непримечательной забегаловки и кивнул мне, чтобы я выходила. Витрина кафе была увешана плакатами, на которых нарисованное яйцо в ковбойской шляпе и джинсовом комбинезоне, привлекало внимание к акциям и блюду дня.

— Мы будем есть *здесь*? — я повернулась к Лиаму.

— Тут лучший омлет в городе.

Холодный взгляд Лиамы пронзил меня и больше ничего не сказав, мужчина вышел из машины, обошел ее и остановился у входа в забегаловку под вывеской, которая гласила: “Обед у Джека”.

Увидев Лиаму в первый раз в своём доме, я сразу поняла, что передо мной оказался охотник. Он был высоким, выше шести футов, и широким в плечах. Темные волосы аккуратно подстрижены, коротко сзади и чуть длиннее спереди, так, что непослушные пряди падали ему на глаза. Квадратную челюсть обрамляла борода, за которой явно ухаживали. Весь вид его был угрожающим, серые глаза полны презрения, к нашему роду и всему, что с нами связано. Оба его запястий были увешаны тонкими кожаными браслетами, украшенные бусинами и металлическими пластинами. Охотники верили, что эти амулеты могли уберечь их от магии ведьм, но единственное на что они были способны — помочь ведьме узнать охотника в толпе.

Сейчас, когда он стоял у входа в кафе, я снова ощутила исходящую от него силу. Охотниками люди становились по многим причинам. Кто-то хотел денег, кто-то отмщения, кто-то верил, что очищает мир от скверны. Я не знала причины, по которой Лиам избрал этот путь, но то, что он отличный охотник было понятно сразу.

Перестав рассматривать мужчину, я отстегнула ремень, вышла из машины и направилась в сторону входа. С Темсы дул прохладный ветер, и я сильнее запахла рубашку. Обед у Джека представлял собой классическую забегаловку где можно было взять еду в том числе и на вынос. Высокие стулья у барной стойки в это время дня оказались пусты, а за столиками в глубине зала сидели лишь несколько посетителей и со скучающим видом ковырялись в тарелках. Пахло прогорклым маслом и не самым свежим мясом. Лиам, заметив мое выражение лица, презрительно усмехнулся.

— Ты предпочитаешь более элитные заведения?

Глава 1.2

Я отрицательно помотала головой, в то время как мужчина прошел к столику у окна, в дальнем углу. Скинув кожаную куртку, Лиам сел так, чтобы видеть весь зал и вход в заведение. Проведя рукой по волосам, он сделал жест официантке и та, схватив кофейник, поспешила к нам. Я успела заметить, как из под рукава футболки Лиам выглянула часть татуировки, но он опустил руку, и рукав снова скрыл ее. Подошедшая к столу официантка, стала перечислять блюда из меню пока наливала нам кофе. Лиам заказал бургер с говядиной, яйцом и двойным сыром, картошку и венские вафли с мороженым. Я же ограничилась скрэмблом из двух яиц и салатом из свежих овощей.

— Бургеры здесь вполне достойные, — постукивая пальцем по столу произнес мужчина.

Он казался расслабленным, но от меня не укрылся его цепкий взгляд, успевающий оценить все происходящее вокруг.

— Я не ем мяса, — сухо ответила я.

Сделав первый глоток кофе, откинулась на спинку стула. Напиток оказался неплохим. В меру крепким и горячим.

— Ты с уважением относишься к животным, но не к людям.

Медленно я опустила кружку на стол и подняла взгляд на Лиам. С того момента как мы покинули Салем, он впервые смотрел на меня прямо.

— Ты ошибаешься.

— Хочешь сказать, что ты не делала людям зла? — вскинул он бровь.

— Вряд ли мужчину, который насильничал собственную дочь несколько лет можно назвать человеком. Или того, кто однажды по пьяни не рассчитал силы ударов и все-таки забил жену до смерти.

— Для них есть суды и тюрьмы.

— Они не всегда работают.

— Так или иначе, не тебе решать жить кому-то или умереть.

Ему было не понять. Я снова взяла кружку и сделала глоток. Горечь от кофе разлилась по пищеводу, смывая едкий привкус от нашего разговора. Лиам первый человек кому я попыталась объяснить, но охотник на ведьм не самый понимающий собеседник в этом вопросе. У каждого из нас правда была своя. Он задумчиво поскрѐб подбородок и быстро осмотрел помещение, после чего взгляд его серых глаз снова оказался направлен на меня. Обхватив горячую кружку двумя руками, я посмотрела в окно. Ветер гонял по тротуару мусор, подкидывая его и снова бросая на асфальт. Прохожие прятались в капюшонах и за воротниками пальто, пытаясь увернуться от пакетов и салфеток, которые порывы ветра швыряли им в лицо. Начало сентября на побережье выдалось на редкость паршивым. Как и мой день.

Спустя несколько минут тягостного молчания официантка поставила перед нами тарелки. Обед Лиам выглядел кошмарно: жирный бургер, по бокам с которого стекал расплавленный сыр, гора картошки, блестящей от масла и вафли, на которых таяло около фунта мороженого. Мужчина окинул взглядом блюда и принялся за еду. Расправившись с бургером за считанные минуты, он сделал знак официантке и та снова наполнила наши кружки. Я посмотрела в свою тарелку. Яичница была довольно симпатичной, а овощи на вид

казались свежими. С опаской я поковыряла вилкой еду и, наконец, отважилась ее попробовать. На вкус она оказалась куда лучше, чем я ожидала.

— Ты не ешь мясо, но ешь яйца.

Я заметила привычку Лиама задавать вопросы в утвердительной форме. Из-за этого был велик соблазн не отвечать ему, но пронзительный взгляд исподлобья, направленный на меня, говорил о том, что он все-таки ждёт моего ответа. Со вздохом я отложила вилку.

— Я не веган и это никак не связано с Матерью. Я просто не ем мясо.

Лиам кивнул и отрезал внушительный кусок от вафли. Я снова взяла вилку, чтобы доесть яйца. Ехать нам предстояло довольно долго, а когда он планирует следующую остановку, я могла только гадать.

— В твоём списке только мужчины? — прожевав, спросил охотник.

— Нет, просто мужчины чаще совершают поступки, за которыми следует наказание.

— И вы их наказываете.

Я наколола на вилку последнюю дольку помидора и кивнула.

— А потом охотники находят и наказывают вас.

— Да.

Отставив пустую тарелку в сторону, я облокотилась на стол и посмотрела в глаза мужчине.

— Скольких ведьм ты убил?

— Одну.

— Так мало?

— Ты спросила скольких я убил, а не поймал.

— За что ты убил ее?

— Она пыталась сбежать и покалечила моего напарника.

— Ты жалеешь, что убил ее?

— Нет.

Лиам доел вафли и промокнул рот салфеткой.

— Скольких людей ты убила?

— Троих.

— За что?

— Они были злобными, лицемерными и лживыми. И они были убийцами.

— Ты жалеешь, что убила их?

— Нет.

Лиам пристально смотрел на меня, словно надеясь разглядеть внутри меня хоть кроху сожаления. Но я правда не жалела об этих смертях. Если я бы могла вернуться назад, я бы снова убила каждого из них. Видит Мать, они на самом деле это заслужили.

Когда официантка унесла пустые тарелки и в очередной раз подлила нам кофе, Лиам поднялся.

— Я принесу из машины документы.

Мой ответ ему не требовался и, задвинув за собой стул, он направился к выходу. Я проводила мужчину взглядом и снова посмотрела на улицу через грязное стекло забегаловки. Мустанг Лиама был припаркован прямо у входа, а вероятность того, что в этом заведении есть черный ход была минимальная. Даже если бы он был и мне бы удалось сбежать, идти было все равно некуда. Все мои вещи, вся моя жизнь находились сейчас в

Салеме. И он это знал. Если я хочу избавиться от охотника, мне придется выполнить условия нашей сделки.

Лиам вернулся из машины и выглядел при этом удивленным.

— Ты думал, я попытаюсь сбежать?

— Это был неплохой шанс.

— Я знаю когда обстоятельства не на моей стороне.

Мужчина бросил папку с документами на стол и вновь сел напротив меня. Он начинал и заканчивал разговор тогда и так как хотелось ему. Лиам казался загадкой, я не могла понять его и это нервировало. Мне оставалось надеяться, что он был человеком слова, и когда мы закончим это дело, все-таки отпустит меня и забудет, что когда-то видел.

Осмотрев зал, мужчина раскрыл папку, полную газетных вырезок, ещё там была карта с жирными красными крестиками и несколько тонких папок, подозрительно напоминавших полицейские дела.

— Первая девушка пропала около четырех месяцев назад. Шла домой от подруги и с тех пор никто о ней не слышал. Только когда пропала четвертая, стало ясно, что это не совпадение, — без вступлений начал мужчина.

— С чего вы решили, что здесь замешана ведьма?

— Всем девушкам было не больше семнадцать, самой младшей пятнадцать. Светлые волосы, голубые глаза. Все они были ещё девственницами.

— Это звучит не очень убедительно, — я покачала головой. — Пока все это больше похоже на почерк серийного маньяка.

— Девушки продают строго раз в две недели, в разных уголках страны. Маньяк обычно действует на более узкой территории. На месте пропажи каждой девушки находили ветку с рябиной. Ни одна из них не завяла до сих пор. Ты же знаешь, что означает рябина?

Я кивнула:

— Увеличение магической силы.

— И ещё, я посчитал, если девушки будут пропадать с такой же регулярностью, то тринадцатая пропадёт к Самайну.

Я посмотрела на Лиам. Что-то в его глазах цвета грозового неба заставило меня задуматься.

— Когда пропала последняя девушка?

Мужчина едва заметно вздрогнул.

— Три дня назад.

— Кто она? — прищурившись спросила я.

Стиснув челюсть Лиам смотрел на меня не мигая. Я не стала отводить взгляд, он должен рассказать мне всю правду. Иначе я не смогу ему помочь.

— До этого вы не пытались искать помощи у ведьм, — я пожала плечами. — Но как только пропала именно эта девушка, ты оказался у моего порога.

— Мы и не пытались. Это моя личная инициатива. Последнюю пропавшую девушку зовут Бетти. Беатрис. И она моя сестра.

Выражение лица Лиам не изменилось. Голос был спокоен, руки, лежавшие на столе расслаблены. Выдержке этого мужчины можно было только позавидовать.

— Сколько ей лет?

— Неделью назад исполнилось семнадцать.

— Как она пропала?

— Бетти собиралась остаться ночевать у одноклассницы. После школы она заехала домой за вещами и отправилась к Луизе, но когда спустя час она там так и не появилось Лу забила тревогу. Мы прочесали окрестности. Никаких следов, ничего. Она словно расстроилась в воздухе. Только около двери лежала ветка рябины. Ее забрали у меня из-под носа, у порога моего собственного дома.

Не щеке Лиам едва заметно дернулся мускул.

— Ты сможешь мне найти девушек и ведьму, и тогда я отпущу тебя, как мы и договаривались.

Я кивнула. Не имело смысла говорить ему, что девушек могло не быть в живых. Если это тот ритуал о котором я сразу подумала, то живые они были бесполезны для ведьмы. Ритуал кровавый и страшный, попирающий все законы Матери и ведовства. Редкая ведьма осмелится на подобный шаг, тем более в современной мире, в котором мы оказались ещё более гонимые чем раньше. Лишь однажды я слышала из уст ведьмы мечты о безграничной власти, которую дарует этот ритуал. Но это было так давно, что уже не казалось правдой. Этот разговор был погребён под воспоминаниями десятка прожитых жизней.

— У меня есть мысли по поводу того, что это за ритуал. Но что ты хочешь найти дома? Ты сказал, что вы обыскали там все вдоль и поперёк.

— Я хочу, чтобы *ты* изучила это место. И дома осталось одно важное и неотложное дело.

— Хорошо, но ответь мне ещё на один вопрос, — скрестила я руки на груди.

Мужчина допил кофе и, заложив руки за голову, откинулся на стул. Его взгляд снова сканировал заведение и, как и прежде, финальной остановкой оказалось мое лицо. Он посмотрел мне в глаза и кивнул.

— Почему ты пришёл ко мне?

— Когда пропала Бетти, я понял, что без помощи ведьмы мне ее не найти. Охотники не смогли за несколько месяцев приблизиться к разгадке. Может быть если бы рядом оказалась другая ведьма, то я выбрал бы ее. Но тебе просто не повезло. А ещё ты сильная ведьма, конечно.

— Просто не повезло, — эхом отозвалась я.

Я была очень осторожна, ни один суд не доказал бы что я ведьма. Лиам просто пошёл ва-банк, придя ко мне и заявив, что знает кто я. И я, растерявшись от того, что охотник мной заинтересовался, дала ему себя обвести вокруг пальца. Вот тебе и умная ведьма.

— Я даю тебе слово, после того как мы закончим, я отпущу тебя.

Он наклонился ко мне и уперся руками в стол. Рукав футболки снова слегка задрался, обнажая затейливый рисунок на крепком бицепсе. Я бы очень хотела поверить ему, но люди были склонны менять свои решения. Однако, выбор у меня был не велик. И сначала нужно было сосредоточиться на поиске девушке. А для этого мне нужен был Ковен.

— Нам придётся отправиться в Ковен.

— Для чего?

— Чтобы получить информацию о ритуале и изучить хроники. Вряд ли это молодая ведьма. Значит возможно, когда-то она уже пыталась провести ритуал. И нам понадобится любая помощь.

— Ведьмы не будут помогать мне, — упрямо мотнул он головой.

— Тебе нет, но мне помогут.

— Ковен невозможно найти, мы уже несколько лет пытаемся, но бесполезно. Они слишком хорошо прячутся.

— Мне не надо его искать, я точно знаю где он.

Лиам смотрел на меня, обдумывая мои слова.

— Я не отпущу тебя одну к ведьмам, — холодно произнес мужчина.

— Тебе придётся положиться на мое слово, так же как я положились на твоё.

Лиам снова поскреб подбородок, глядя на меня. Несколько минут он молча о чем-то размышлял, а когда принял какое-то решение, то снова откинулся на спинку и внезапно улыбнулся.

— Хорошо, ведьма, но сначала мы заедем ко мне домой и заберем твою страховку.

— Что значит страховка? — вскинула я бровь.

Лиам продолжал улыбаться одними губами, и это внушало тревогу. Но улыбка не затрагивала его взгляд, остававшийся все таким же холодным.

— Я же сказал, что не отпущу тебя в Ковен одну. А у меня есть отличный кандидат, чтобы составить тебе компанию.

Я закрыла глаза и вздохнула. Стоило признать, что это дело потребует от меня больше выдержки, чем могло показаться вначале.

— Я так понимаю, сотрудничество будет проходить на твоих условиях?

Лицо Лиама вновь стало серьезным. Брови сошлись над переносицей, придав и без того суровому лицу почти ожесточенное выражение.

— Ты правильно понимаешь. Если бы мне не потребовалась твоя помощь, ты бы уже была в тюрьме.

Пальцы, обхватывающие чашку с кофе, едва заметно задрожали. Ведьм в современном мире не казнили, но думаю, что многие предпочли бы смерть, а не то, что оставалось от жизни после суда. Не зря ведьмы которые не отреклись от магии вели такой же образ жизни, как и я. Переезды, новые дома, никаких друзей и близких знакомств. Если хоть кто-то заподозрит в тебе ведьму, тут же сообщат охотникам.

— Где сейчас Ковен? — равнодушно спросил Лиам.

Я не успела ответить, потому что внезапно, справа от меня с громким стуком в окно закусочной врезалась грязная ладонь в перчатке с обрезанными пальцами. От неожиданности моя рука дернулась, и кофе пролился на стол. С той стороны стекла на тротуаре стоял плохо одетый бездомный мужчина, прижимая к окну газету с какой-то статьей и выкрикивая проклятия. Я услышала, как чертыхнулся Лиам, накрыла лужицу от кофе салфетками и снова повернулась к окну. Официантка уже успела выйти на улицу, размахивая полотенцем, в попытке прогнать бездомного. Он отшатнулся от нее, не убирая руки от стекла, а потом посмотрел прямо мне в глаза. Готовясь встретить взгляд безумца, я поразилась плескавшемуся в его светлых глазах уму. Все так же глядя на меня в упор, мужчина перестал кричать и, четко выговаривая каждое слово, произнес:

— Останови ведьму, пока мир не сгорел дотла.

Я перевела взгляд на газету, прижатую к стеклу и вздрогнула. С газеты на меня смотрела нарисованная женщина, ее рот был искажен в предсмертном крике, стоящие вокруг нее люди находились в экстазе от происходящего. Реалистичные языки пламени обнимали женщину со всех сторон, подбираясь к ее волосам. Сверху над рисунком крупными буквами чернела надпись: «ИСТРЕБИМ ДЬЯВОЛЬСКОЕ ОТРОДЬЕ». Поры ветра трепали углы газеты, а бездомный, развернувшись в сторону дороги, начал снова выкрикивать проклятья. Официантка хлестнула его по руке и он, выпустив газету, наконец отошел от закусочной. Ветер тут же подхватил жёлтый листок, унося его прочь от окна. Но перед моими глазами все еще стояла изображенная на нем картина, возвращая меня на триста лет назад.

— Аманда...

Голос Лиама вырвал меня из болезненных воспоминаний. День выдался на редкость нервным, поэтому нет ничего необычного, в том, что этот жутковатый рисунок так легко

лишил меня равновесия.

— Ты готова ехать?

Обернувшись к стеклу и посмотрев на дорогу, я успела заметить, как газета скрылась под колесами черного внедорожника. Мне уже давно не шестнадцать лет, даже слишком давно. Я больше не испуганная девочка из Салема, пытающаяся выжить и не сойти с ума от горя. Я дала себе обещание больше никогда ничего не бояться и сдержу его. Поставив кружку на стол я повернулась к охотнику.

— Готова.

Пока мужчина расплачивался по счету, я вышла на улицу и втянула носом воздух, наполненный запахом рыбы, машинного масла и выхлопных газов. В очередной раз за сегодняшний день я пожалела, что пятьдесят лет назад бросила курить. Умереть от рака легких мне не грозило. Зато сейчас было бы чем занять руки и опустошить голову. Переминаясь с ноги на ногу, я разглядывала мустанг Лиамы. На зеркале висел черный причудливый кожаный шнурок, в который были вплетены красные и желтые нити. Охотники считали, что красные нити помогают защититься от магии ведьм, а желтые приманивают удачу. Но на самом деле защита от магии ведьм была только одна — сама ведьма. Мы и так редко использовали магию и научились делать это аккуратно и почти незаметно. А амулеты охотников показывали рядом с кем нельзя колдовать ни при каких обстоятельствах.

Колокольчик на двери закуской звякнул, и слева от меня появилась могучая фигура охотника. На ходу надевая кожаную куртку, Лиам посмотрел по сторонам и направился к машине. Казалось, мужчина всегда был начеку, осматривая каждый фут пространства вокруг себя. Ветер усиливался, бросая мне в лицо пряди волос. Если бы я верила в знаки, то решила бы, что наше путешествие будет нелегким. Но в знаки я не верила, точно так же как в судьбу. Поэтому вынула шапку из кармана и спрятала под неё растрепавшиеся светлые волосы.

— До Шарлотсвилла примерно девять часов пути. Нам придется заночевать где-то посередине, — едва бросив на меня взгляд, пробормотал Лиам, когда мы уже выехали на шоссе.

— Я могу сменить тебя за рулём, тогда не надо будет останавливаться на ночь.

— Ну уж нет, я не доверю тебе машину, тем более пока я буду в ней спать.

— И как же мы будем ночевать? Будешь все ночь меня сторожить? — холодно поинтересовалась я.

— Нет, я планирую запереть тебя в ванной, — спокойно ответил охотник.

Я повернулась к Лиаме, вопросительно подняв брови. По его выражению лица было не разобрать шутит он или говорит серьезно. Но охотник проигнорировал мой взгляд и все так же пристально смотрел на дорогу перед собой.

Как только мы отъехали от Нью-Лондона начал лить дождь. Дворники на Мустанге работали без остановки, пытаюсь справиться с потоками воды, которые обрушивались на стекло. Лиам лишь немного сбавил скорость, продолжая уверенно вести машину. Я протянула руку к магнитоле, но прежде чем включить ее, вопросительно посмотрела на мужчину. Он равнодушно пожал плечами, и я стала искать приличную музыку. Найдя радиостанцию на которой звучало AC/DC, я развернулась к окну, в надежде разглядеть хоть что-то за серой пеленой дождя. Охотник бросил на меня неодобрительный взгляд, но промолчал. AC/DC сменились Queen, машина неслась со скоростью восемьдесят пять миль в час на юг, а я все еще решала, стоит ли попытаться сбежать, когда я вернусь в Ковен или нет.

Спустя четыре с половиной часа Лиам свернул с девяносто пятого шоссе в сторону Нью-Касла. Дождь закончился как только мы покинули Коннектикут и весь остальной путь до Делавэра не пролилось ни капли. Нью-Касл, расположенный в устье реки, как ни странно, носящую название штата — Дэлавер, оказался крошечным городом, с населением чуть больше пяти тысяч человек. Лиам остановил машину у первого попавшегося мотеля, на вывеске которого светилась надпись «свободные номера». Расположенный на Дюпон хайвей, двухэтажный мотель Трэвел Ин выглядел вполне прилично и обладал неоспоримым конкурентным преимуществом: в стоимость входили вайфай и завтрак, а через дорогу ярко светилась вывеска Волмарта.

Лиам припарковался почти у входа и откинулся на спинку сиденья. За четыре часа пути вы обменялись несколькими, ничего не значащими, фразами. Я дважды пыталась обсудить детали пропажи девушек, но охотник отказывался говорить о деле в дороге. Он вёл машину сосредоточено, но уверенно, ни разу не сверившись с картой и обходясь без навигатора. Создавалось впечатление, что охотник знал американские дороги как свои пять пальцев. Хотя его работа предполагала постоянные разъезды, так что может так оно и было. Устало проведя рукой по лицу, мужчина повернулся ко мне.

— Есть два варианта развития событий, Аманда. Первый — я приковываю тебя наручниками к кровати, чтобы ты не сбежала.

Я выгнула бровь, но промолчала.

— Второй — мы обойдемся амулетами и твоим словом. Выбирать тебе.

Со сложенными на широкой груди руками, этот крупный мужчина выглядел довольно внушительно. Если бы не черные синяки под глазами от усталости, он вполне производил бы устрашающее впечатление. Но Лиам выглядел так, как, скорее всего, себя и чувствовал. Уставшим и опустошенным. К сожалению для меня, я понимала его состояние, но старалась не поддаваться этому крохотному чувству жалости, которое зарождалось в моей душе. Все мы кого-то теряли, не он первый, не он последний. И не ведьмы были тому виной. Подавив саркастичное замечание по поводу амулетов, я посмотрела в глаза цвета грозových туч и сделала вид, что задумалась.

— Пожалуй, я выберу второй вариант.

— Хороший выбор, — кивнул охотник.

Лиам вышел из машины, отодвинул водительское кресло и, забрав с заднего сиденья сумку, направился в контору мотеля. Фонари едва освещали парковку, отбрасывая бледные полосы и круги на асфальт. Я вышла из машины, встала в желтую лужицу света и окинула взглядом автомобиль, который так меня и манил. Чёрный Мустанг тысяча девятьсот шестьдесят девятого года отлично сочетался со своим владельцем. Несмотря на всю ситуацию, в которой я оказалась, с первой минуты, как я села в машину, я могла думать, только о том, как бы мне попасть за руль этого красавца. Под капотом мустанга было триста семьдесят пять лошадиных сил, он разогнался до ста за семь секунд. Я закрыла глаза и представила как сажусь за руль, выруливаю с парковки и уношусь в ночь по девяносто пятому шоссе, оставив охотника разбираться с пропавшими девушками самому.

— Пойдём, — донесся до меня хрипловатый голос мужчины.

Распахнув глаза, я развернулась к нему. Крупная фигура Лиамы заслонила собой весь

дверной проем. Свет освещал охотника со спины, не давая разглядеть выражение его лица. Забрав с заднего сиденья свою дорожную сумку, я шагнула к мужчине, но Лиам продолжал стоять, загородив вход.

— Мы с тобой договорились, — с едва уловимой угрозой напомнил он.

— Я не нарушаю данных обещаний, — оскалилась я

— Ты ведьма, твоё слово мало чего стоит.

— Тогда советую тебе не ложиться спать рядом со мной.

В ответ Лиам только хмыкнул, шагнул под свет фонаря и махнул рукой влево.

— Наш номер там.

Сделав шаг назад, я пропустила мужчину и пошла вслед за ним, посылая мысленные проклятия ему в спину. Возможно, мне потребуется чуть больше выдержки, чем я думала вначале.

Открыв дверь номера, Лиам пропустил меня вперёд и, окинув взглядом улицу, вошел следом. Номер мотеля оказался небольшим, но чистым. Убранство номера состояло из двух отдельных кроватей, стола и покосившегося стула. Все в светлых тонах. Видавшие виды ковры застилали пол, маленький холодильник, гудел словно реактивный двигатель, а телевизор, висящий на стене, был не больше микроволновки, которая легко поместилась на холодильнике.

Лиам бросил вещи на одну из кроватей и обернулся ко мне.

— Я съезжу за едой и скоро вернусь. Мне стоит опасаться того, что ты сбежишь?

— Если ты будешь спрашивать у меня об этом раз в полчаса, то вероятность побега возрастет.

— Остроты не усилят моего доверия к тебе, — хмыкнул мужчина.

— Я в нем и не нуждаюсь. Мы с тобой заключили сделку.

С минуту Лиам молчал, оценивающе смотря на меня, затем, приняв какое-то решение, прошёл через весь номер к окну, и задернул бледно-желтые занавески. Помедлив, он снова повернулся ко мне.

— Что тебе взять?

— Что угодно, только без мяса.

— Вегетарианский буррито подойдёт? — усмехнулся Лиам.

— Только острый.

Мужчина пристально посмотрел мне в глаза, словно собираясь сказать что-то ещё, но промолчав, вышел за дверь. Я услышала как в замке повернулся ключ и, сбросив ботинки, упала спиной на кровать.

Глава 2.3

За время пока Лиам не было, я успела принять душ и быстро изучить номер. Под занавеской на подоконнике, нашёлся один из амулетов охотника. Я подняла его и покрутила в руках. Очередной черный кожаный шнурок был увешан бусинами и больше напоминал ловец снов, чем сильную защиту от ведьм. Скорее всего, он был призван не дать мне сбежать, но то что я все еще находилась в номере совершенно не было связано с амулетом. Меня удивляло как за все это время охотники так и не поняли, что их амулеты, всего навсего красивые побрякушки, не более того. Аккуратно положив шнурок на место, я полезла в мини-бар.

В холодильнике нашлись пара банок пива, бутылка швепса и две бутылки с водой. Открыв одну из них, я налила воду в стакан и уселась на кровать, бездумно переключая каналы на телевизоре. Одурав от бессмысленных передач, которые крутили по всем каналам, я хотела было уже выключить его, когда, наконец, спустя час услышала как поворачивается ключ в замке. Лиам осторожно вошёл в комнату. Не знаю, что он ожидал увидеть, но то как я мирно сидела на кровати со стаканом воды в руках и смотрела телевизор, казалось удивило его больше, чем если бы на месте комнаты полыхал жертвенный огонь, в котором догорал его Мустанг. Не дав ему ничего сказать, я сходу спросила:

— Ты нашёл острый буррито?

Вместо ответа Лиам кинул на кровать рядом со мной пакет из Волмарта. Из него доносился потрясающий запах жаренных овощей и острой фасоли. Я развернула его и с наслаждением втянула носом аромат еды. Оставалось надеяться, что на вкус она будет такая же потрясающая, как ее запах.

Лиам захлопнул за собой дверь и изнутри закрыл ее на ключ. Поставив пакет, который остался у него в руках на тумбу, он снял куртку и аккуратно повесил ее на вешалку. Все движения его было медленными и плавными. Он производил впечатление спокойного, размеренного и медлительного человека, но я полагала, что оно было ошибочным. Скорее всего реакция у него была отличная.

Пока я торопливо вгрызалась в жирную лепёшку, охотник прошел в ванную комнату. Через пару минут он вышел оттуда вытирая лицо полотенцем, все ещё недоверчиво поглядывая на меня.

— Хватит смотреть на меня так, словно у меня прямо сейчас отрастет дьявольский хвост и рога. Я не планирую сбежать. Мне нравится быть ведьмой и, в целом, нравится жить, поэтому я не собираюсь расставаться ни с тем, ни с другим. Надеюсь я тебя убедила, — не выдержала я его взглядов.

— Не очень, если честно.

— Великая мать... — я махнула рукой, отвернулась и продолжила есть. Кажется, мне достался в напарники очень упрямый охотник. Или глупый.

Когда с ужином было покончено, Лиам развернул на столе карту и кивнул мне, приглашая присоединиться к нему. Я неспеша поднялась с кровати и подошла к столу. Охотник изучающе посмотрел на меня снизу вверх.

— Ты хотела посмотреть места на карте откуда пропадали девушки. Ты все еще считаешь это важным?

— Если честно, уже нет, — я подцепила носком ботинка стул и со скрипом пододвинула его ближе к Лиаму. — Если это тот ритуал про который я думаю, то география здесь не при чем. Но девушки, выбранные для него, должны были быть тщательно отобраны. Ведьма не могла просто схватить первых попавшихся. Она их изучала, выбирала.

— Значит она была все время где-то рядом. И нужно ещё раз изучить всех знакомых, — кивнул Лиам.

— Я не думаю, что ведьма была так глупа, чтобы вы могли ее обнаружить. Возможно, и даже вероятнее всего, она действовала через посредника.

— Тогда мы снова вернулись к тому с чего начали.

— Я не обещала, что сразу дам тебе ответ, — я потеревила медальон, висевший у меня на шее. — Ведьма, которая пошла на это безрассудна. Она жаждет власти, силы и полна ненависти. Это опасный ритуал, почти никто не пошёл бы на этот шаг. Сила, которую он даст ведьме будет больше, чем у Великой Матери.

— Ее надо остановить, — сурово произнес охотник. — И спасти девушек, — продолжил он, немного помолчав.

На секунду мне захотелось разделить с ним его боль, чтобы эта ноша не была такой тяжелой, но я отказалась от этой идеи.

— Есть вероятность того, что спасти уже некого.

Лиам поднял на меня потемневшие от злости взгляд серых глаз.

— Ты должна сконцентрироваться только на поиске. Свои рассуждения можешь держать при себе.

— Я понимаю, что она твоя сестра, но этот вариант ты тоже должен рассматривать.

— Нет. Ты не понимаешь, — упрямо мотнул он головой.

Спорить было бесполезно, а открывать перед ним душу — глупо. Мы было по разные стороны, и враги у нас были разные. Я поднялась.

— Ладно, Лиам. Я предлагаю ложиться. Пока мы не доберемся до Ковена все мои догадки так ими и останутся. Нам нужны данные и отправная точка, с которой мы сможем начать. А значит чем быстрее мы найдём Ковен, тем быстрее отыщем ведьму.

Не дожидаясь ответа, я развернулась и пошла в ванную переодеваться.

Охотник считает, что ведьмы не способны на чувства и эмоции, но он ошибается. Я прекрасно его понимаю. Ни он один кого-то терял. Мне казалось, рана в моей душе затянулась, но судя по всему, для того, чтобы она зажила окончательно, потребуется еще ни одна сотня лет. Весь день Мать посылала мне напоминания, как будто я и без того мало помнила все эти триста лет. И вот, я почти начала жалеть охотника на ведьм. Но чтобы выжить, мне нужна холодная голова и больше никаких эмоций.

Глава 3.1

Где-то совсем рядом невыносимо громко запел Бибер. Я открыла глаза, пытаюсь понять, откуда исходит этот раздражающий звук. Около двери, спиной ко мне, расставив ноги, стоял Лиам и вытирал полотенцем мокрую шею. На нем были спортивные шорты и майка, влажная от пота. Я закрыла глаза, мечтая оказаться в своей кровати в Салеме, а не в мотеле, в одной комнате с охотником на ведьм, просыпаясь в такую рань от орущего Бибера. Медленно сосчитав про себя до пяти, я открыла глаза и села на кровати.

— Сколько времени?

Мужчина повернулся ко мне.

— Половина седьмого утра.

— Это было обязательно? — я показала пальцем на радио, которое надрывалось голосом Джастина.

— У меня было несколько идей как разбудить тебя. — Лиам шагнул в сторону радио и убавил звук. — Поверь, этот оказался самым гуманным.

Он продолжал стирать пот и ухмыляться, глядя на меня. Я вздохнула. Раннее пробуждение не являлось моей любимой привычкой. Откинув одеяло, я встала с кровати и поежившись от низкой температуры в комнате, направилась в ванную. Открыв кран с горячей водой на полную мощность, я стала наблюдать как пар медленно заполняет душевую кабину. Через несколько минут в ванной комнате стало на пару градусов теплее. Когда температура поднялась до приемлемой, я не спеша приняла душ и почистила зубы.

Лицо, отражающееся в зеркале, без парика и линз, казалось уже непривычным, хотя я видела его в зеркале каждое утро на протяжении более трех сотен лет. Быстро я привыкла к новой жизни в Салеме. Я провела рукой по гладкой щеке. На ощупь она была такой же мягкой как выглядела. Слово мне все ещё было двадцать три. И я не хотела терять это. Свою молодость, свою магию, свою жизнь. За эти сотни лет, я успела привыкнуть к постоянным переездам и моему верному спутнику — одиночеству. Жить на одном месте, обзаводиться семьей, отказаться от магии и умереть через несколько десятков лет было не тем чего я хотела. Натянув одежду на все еще влажную после душа кожу, я услышала, как охотник с кем-то говорит. Прислушавшись, поняла, что второго голоса нет, значит это телефонный звонок. Снова повернувшись к зеркалу, я собрала волосы в высокий хвост, а затем вышла из ванной. К тому моменту Бибер уже не пел по радио, а Лиам сидел на кровати и с серьёзным выражением лица смотрел новостной канал. Услышав звук закрывающейся двери, он резко обернулся и внимательно посмотрел на меня. Я подняла руки.

— Спокойно, мистер. Это всего лишь я.

Проигнорировав мой сарказм, охотник молча выключил телевизор и бросил пульт на кровать. Для человека, который встал существенно раньше шести утра, он выглядел вполне отдохнувшим и раздражающе бодрым. Небрежно закинув полотенце на плечо, Лиам протиснулся мимо меня в ванную, но на пороге обернулся.

— Я схожу в душ, мы позавтракает и сразу отправимся дальше. Так что собери вещи.

Как и всегда, ответ на свой инструктаж ему не потребовался. Упрекнув Мать, за ситуацию, в которой я оказалась, я шагнула к кровати Лиама, взяла пульт и снова включила новости. На экране телевизора мелькали фотографии пропавших девушек. Все они были молоды, красивы и невинны. Всем им ещё не было восемнадцать лет и все они были, скорее

всего мертвы. Где-то среди этих лиц была фотография Бетти, которую так отчаянно хотел спасти ее брат. Я не разделяла его уверенность в том, что Бетти ещё жива. Любой ритуал требовал жертв, разница была лишь в ее значимости. Такой мощный, как тот, про который я думала, и подавно. Вряд ли ведьма будет держать девушек живыми до Самайна.

По телевизору диктор монотонно рассказывала про поиски попавших. Но когда я уже собралась выключить новости, мой разум зацепился за знакомое слово:

— ... ведьм. Правительство рассматривает ужесточение мер, направленных на борьбу с ведьмами, которые предпочли прятаться, а не жить открыто среди людей. Как вы все знаете, на данный момент, ведьмы лишаются магии и после отправляются отбывать наказание в тюрьму. Сенатор Кристи от штата Нью-Йорк не согласен с этими методами. Он требует правительство вернуть сожжение на костре. Так сказать казнь, для тех, кто скрывается и продолжает тайно пользоваться магией. Но так же, те ведьмы, что предпочтут сдаться Управлению добровольно и откажутся от магии будут освобождены от наказания и смогут остаться жить среди людей.

Ведущая новостей продолжала что-то говорит, но я уже не слушала ее. «Жить среди людей»... Им казалось это был роскошный подарок. Прожить эту короткую, бессмысленную человеческую жизнь, наполненную лишь жаждой потреблять. Жить без магии, без способностей, в своем ограниченном мирке. Рожать детей от нелюбимых мужчин, смотреть как они вырастают в эгоистичных взрослых. Нет уж, в таком случае лучше на костер. Я развернулась, чтобы взять пульт с кровати и выключить новости, но наткнулась взглядом на Лиама. На его волосах блестели капельки воды, влажные пряди волос падали на глаза. Он смотрел мимо меня, туда, где на экране, ведущая продолжала убеждать всех вокруг, что предложение сенатора Кристи великодушно. Ведьмам даруют свободу.

— Ты слышал это? — мой взгляд нашёл серые глаза Лиама.

— Я планировал обсудить это с тобой за завтраком. — Он провел рукой по волосам, смахивая мокрые пряди с лица. — Нам следует как можно быстрее поймать взбесившуюся ведьму.

— Это как-то поможет убедить сенатора не сжигать ведьм?

— Кристи идиот, почти никто не воспринимает его всерьез. Но есть люди, которые разделяют его убеждения в том, что ведьм надо истреблять, и что даже без магии, живущие среди нас они угроза.

Я задумчиво разглядывала лицо Лиама.

— Ты один из них?

Охотник явно удивился моему вопросу и выглядел слегка уязвленным.

— Я считаю, что магию нужно ограничить, возможно даже истребить. Заметь, я сказал магию. Она опасна, а ведьмы по своей природе злые, коварные и жестокие. И считают, что обладание магией дает им право вершить правосудие, дает им власть. И ты не можешь не согласиться со мной в этом. Но это не означает, что я хочу видеть всех ведьм полыхающими на костре.

Развернувшись, он взял пульт и выключил телевизор. Я заметила складку между его бровей, мужчина все-таки был озабочен.

— На законодательном уровне Кристи сейчас не угроза, правительство не готово принять такой закон. Слишком много людей, считают, что ведьм притесняют зря. Но его слова — это спичка брошенная в сухую траву. Многие ведьмоловы воспримут это как призыв к действию. — Взгляд его серых глаз, словно пытался прожечь во мне дыру. — Я думаю ты понимаешь, что если они и убьют на парочку ведьм больше, никто не будет их за это наказывать. Всегда можно сказать, что это была самооборона.

В словах Лиама была правда. Слишком многие боялись магии до такой степени, что хотели истребить наш род. Многие, но не все.

— Но как во всем этом поможет поимка одной ведьмы?

— Потому что когда мы ее поймаем, все закончится. Перестанут пропадать девушки, волна недовольства утихнет, Кристи перестанет сотрясать воздух, и все снова станет как прежде.

— Ведьмы все так же будут прятаться и жить в страхе.

— Зато они, по крайней мере, будут жить. Пока не попадутся.

Лиам резко развернулся, давая понять, что наш разговор закончен и начал собирать вещи в сумку. Он не давал мне забыть, что был охотником на ведьм. Даже если не разделял воинственный настрой сенатора, все равно он боялся и не любил ведьм. Обернувшись на выключенный телевизор, я попыталась унять тревогу, и последовала его примеру.

Собрав вещи и закинув сумки в мустанг, мы направились завтракать. На улице было довольно свежо, и я порадовалась, что надела шерстяной свитер. Холод я не любила едва ли не так же сильно как и ранние подъемы. Самайн, один из любимых и важных праздников нашего рода для меня всегда был омрачен стремительным наступлением холодов. Натянув рукава пониже, я ускорила шаг, чтобы быстрее попасть в тепло. Завтрак, традиционно состоявший из яиц, тонны жареного бекона, тостов с джемом и кофе, нам подавала немолодая уставшая женщина. Мы поели в полной тишине, думая каждый о своем. Обсуждать сложившуюся ситуацию было бессмысленно. Нам нужно было выполнить работу, а дальше уже разбираться с остальным. Когда мы успешно справимся с ведьмой, то с моим будущим все будет более или менее ясно. Если Лиам сдержит слово и отпустит меня, то я

уюду так далеко, что больше ни один охотник не сможет меня найти.

Лиам с удовольствием расправлялся со своим завтраком, я же, лишь немного поковырялась в тарелке. Отодвинув почти нетронутый завтрак, я сложила руки на груди и вопросительно посмотрела на охотника. Правильно истолковав мой взгляд, он одним глотком осушил кружку с кофе и кивнул.

— Можно ехать.

— Отлично.

— Часа через три-четыре будем в Шарлотсвилле, — Лиам поднялся, аккуратно убирая под свою пустую тарелку пару баксов. — Ты так и не ответила где планируешь найти Ковен.

Я молча встала и пожала плечами. Я не настолько глупа, чтобы взять и так просто рассказать ему о местонахождении Ковена. Мы вышли на улицу, где прохладный воздух моментально заполз мне под свитер. Парковка была пустынна.

До пункта назначения мы добрались без происшествий. Дождь, преследовавший нас на всем пути, наконец, отступил. И к обеду мы оказались в Шарлотсвилле, залитым теплым осенним солнцем. Лиам припарковался у небольшого особняка, облицованного диким камнем, который больше походил на дом злобной ведьмы из сказок. Мы выходили из машины, когда входная дверь резко отворилось, и на пороге оказался растрепанный парнишка, неуловимо похожий на стоящего рядом со мной мужчину. Точно так же как Лиам он вскинул голову, сложил руки на груди и торопливо пошел в нашу сторону. На парне были надеты светлые спортивные штаны и ярко фиолетовая футболка с нарисованным на ней розовым фламинго. Поравнявшись с нами, парень не стесняясь осмотрел меня с ног до головы и перевел взгляд знакомых серых глаз на Лиаму.

— Я надеялся, что ты приедешь с Бетти, а ты притащил домой ведьму.

Еще раз окинув меня презрительным взглядом, юноша, точно так же стремительно как и вышел, вернулся в дом. Лиам провел растопыренными пальцами по волосам, слегка взъерошив их и глядя вслед парню, который уже скрылся за дверью, глубоко вздохнул. Не могу сказать, что ненависть и презрение с которыми люди относились к нам, меня сильно ранило, но что я еще могла ждать от члена семьи охотника на ведьм?

— Брат острее переживает пропажу Бетти. — Лиам доставал наши сумки из машины и говорил не глядя на меня. — Райан и Бетти двойняшки...

Он не стал продолжать, словно эта фраза все объясняла. Но для меня не было разницы двойняшки ли вы. Просто ты или любишь своих братьев и сестер, или нет. Не ответив охотнику, я медленно пошла за ним в дом.

Глава 3.3

Когда спустя полчаса я спустилась из комнаты, которую мне выделил Лиам, чтобы я могла привести себя в порядок, то услышала голоса, доносившимся из-за закрытой двери. Я распахнула ее и оказалась на кухне, которая больше была похожа на космический корабль — много белого цвета, хрома, стали и все залито светом. Прервав разговор на полуслове две абсолютно одинаковые пары серых глаз уставились на меня.

— Я предлагаю обсудить ваши планы и, наконец, отправиться в Ковен, — я все еще не понимала зачем Лиам привез меня к себе домой. — Мы теряем время.

— Именно этим мы и занимаемся, обсуждаем планы.

Охотник пил воду из пластиковой бутылки, прислонившись плечом к холодильнику. Он кивнул мне на стул рядом с Райаном, приглашая сесть и присоединиться к их разговору.

— Ты знаешь где Ковен?

Я кивнула, все еще не двинувшись с места.

— Ты скажешь мне?

— Зачем мы здесь? — вопросом на вопрос ответила я.

— Пока меня не было, Райан налаживал контакты с местными ведьмами.

Недоверчиво я переводила взгляд с одного на другого и обратно.

— Ты хочешь сказать, что ведьмы вам помогают?

Лиам кивнул и сделал глоток.

— Но зачем?

— Мы их не трогаем.

Я попыталась переварить услышанное. Ведьмы, работающие на Управление, этого просто не могло быть. Да ещё так близко от Ковена.

— Это похоже на бред.

Лиам встретил мой взгляд.

— Все ведьмы хотят выжить, эти тоже.

— Да. Просто какой ценой?

— Это к делу не относится.

Я задумалась.

— Ты заблуждаешься, Лиам. Ещё как относится.

Райан повернулся в мою сторону. В его взгляде в этот раз было больше любопытства, чем ненависти.

— В каком смысле?

Я наклонила голову и с интересом посмотрела на юношу. Если они с Бетти двойняшки, то ему было всего семнадцать. Но в его глазах плескался ум, поза выдавала прямой интерес к нашему делу, и он явно не робел перед трехсотлетней ведьмой.

— Если они готовы продать ведьм охотникам, то что мешает делать им наоборот?

Лиам оттолкнулся от холодильника, взял стул и, перевернув его спинкой вперед сел, широко расставив ноги.

— Мы не даем им никакой информации.

— То о чем вы спрашиваете уже информация.

— Что у тебя на уме?

— Мы, вернее, ты пойдешь к этим ведьмам, спросишь про девушек, про ритуал, все что

нас интересуется. А потом уже я пойду к ним.

— Какой в этом смысл?

— А смысл в том, что какие-то ведьмы, работают на Управление, находясь в трёх часах езды от Ковена. Не кажется тебе, что это слишком для простого совпадения?

Охотник задумчиво почесал бороду.

— Управление уже допрашивало их, как только пропала сестра.

— Управление, но не ты.

— Это огромный риск.

— Как и все что мы делаем. Мне нужно к Ковену, эти ведьмы мой шанс вернуться туда, не вызывая подозрений.

В течении следующих пяти минут никто не произнес ни слова. Я пыталась как можно четче продумать план, возникший у меня в голове, понимая что Лиам согласится на любое мое предложение, чтобы спасти сестру. Но важно было не подставляться самой. Спасать его сестру и мир, ценой своей жизни мне не хотелось. Я должна была остаться в выигрыше. Пока охотник обдумывал мои слова, Райан с любопытством разглядывал меня. Наконец, не выдержав, он ткнул пальцем, указывая на мою руку.

— Что означают твои татуировки?

— Это мой гримуар. А еще поваренная книга. Вот здесь, — я задрала рукав и показала надпись на левом предплечье, — рецепт рагу из любопытных мальчишек.

Ни капельки не смутившись, парень уставился на странный текст на моей руке. Райан определенно мне нравился, подавив улыбку, я опустила рукав свитера и повернулась к Лиаму. Интересно какой была Бетти?

Резко встав, Лиам прервал мои размышления.

— Хорошо, сделаем так как ты предлагаешь. Но при одном условии. Ты отправишься к ведьмам с Райаном.

— Нет, — я выпрямилась на стуле, глядя Лиаму в глаза. — Я не возьму с собой ребенка.

— Я не ребенок, — с обидой вздернув подбородок вверх, Райан тут же доказал обратное.

— Он будет твоей страховкой. Я не доверяю тебе, чтобы отпустить одну, но никому кроме Райана я не доверю отправиться с тобой.

— Лиам, я не смогу следить за семнадцатилетним подростком, чтобы с ним ничего не случилось.

— И не надо. Это он будет следить за тобой. Он почти закончил обучение в Академии Управления, так что он уже готовый охотник на ведьм. И он пойдет с тобой.

— В качестве кого, позволь спросить? — я пыталась подавить нарастающее внутри раздражение. — Ведьмы ни за что не позволят мне привести к ним мужчину. А вдруг он, ну не знаю, охотник?

— Решай сама. Можешь сказать, что он твой брат.

— А можешь представить меня как твоего парня, — Райан лукаво подмигнул мне. Его явно не удивило предложение брата.

— Прости, я не встречаюсь с теми, кто только что выбрался из ползунков.

— Зря, наше поколение даст фору...

Договорить Райану не удалось. Лиам наклонился над столом, нависая над нами и прерывая нашу перепалку.

— Разговор окончен. Райан идет с тобой. У тебя есть день, чтобы продумать что и кому

ты будешь говорить. После обеда я отправлюсь к ведьмам сам. Завтра к ним уже пойдете вы.

Не дав мне возразить, охотник вышел из кухни, оставив меня сидеть с разинутым ртом.

— Прости, Менди, но придется подчиниться, — Райан тоже встал со стула. — если Лиам что-то решил, то будет только так.

С этими словами и довольно виноватым видом парень вышел из кухни вслед за братом. Я посмотрела ему вслед и прошептала:

— Великая мать...

Глава 4.1

Лиам не шутил, и уже через полчаса я услышала звук двигателя мустанга, отъезжающего от дома. Спрятавшись за шторой на кухне, я смотрела вслед удаляющейся машине и пыталась предугадать дальнейшие события. То, что мы затеяли было игрой в русскую рулетку. Не факт, что мне удастся договориться с ведьмами, и они мне поверят. Слишком долго я пряталась от Ковена, в том числе. Это все было очень рискованно. Машина Лиамы скрылась за поворотом, и я отошла от окна. Как раз в этот момент на кухне зашел Райан.

— Как насчет обеда, Мэнди?

— Все что угодно, кроме этого глупого имени, — я поморщилась и повернулась в сторону холодильника. — Есть шанс найти там что-то кроме истекающих жиром бургеров и холестерина в вафель?

— Ты забыла? Я уже неделю живу тут один. — Райан подмигнул и, обойдя меня, вытащил из холодильника коробку. — Тут можно найти, например, вегетарианскую пиццу.

Я вопросительно посмотрела на парня, а его щеки покрылись легким румянцем. Пожав плечами, парень выложил пиццу на противень и отправил в духовку разогревать. Под его напускной дерзостью скрывалось что-то совершенно иное. Каким он был? Парень, выросший со старшим братом охотником, который сам в семнадцать почти стал им. Что он чувствовал сейчас, потеряв сестру? И кстати...

— Райан, что случилось с вашими родителями?

Подняв на меня свои серые глаза, парень задумчиво потер переносицу. Таймер духовки издал звук, оповещающий о готовности. Райан, отвернувшись, молча достал пиццу из печи, разложил тарелки и приборы, разлил содовую по стаканам и кивнул мне на стул, приглашая садиться. Я думала он уже не ответит, но, как только я села и придвинула к себе тарелку, парень заговорил.

— Нам с Бетти было десять, когда какой-то пьяный урод, влетел в автобусную остановку на своем грузовике. В той аварии погибло восемь человек, включая шестилетнего ребенка и обоих наших родителей. Лиаму было девятнадцать. Ему пришлось заботиться о нас с Бетти. Он учился готовить, не забывая забирать нас из школы и придумывать сказки на ночь, когда Беатрис не могла уснуть. А потом, когда мы уже крепко спали, учился, чтобы стать охотником, — Райан отпил глоток содовой и посмотрел на меня. — Лиам сказал, ты сможешь помочь нам вернуть сестру домой.

Я откусила кусок от пиццы и прожевала, совсем не ощущая вкуса. Райан ждал моего ответа, поэтому я просто кивнула, продолжая жевать. Уверенности в том, что Бетти можно вернуть домой не было, но я очень хотела вернуть свою жизнь.

Следующие полдня мы провели с Райаном на диване, бездумно уставившись в телевизор, по которому шел марафон Адской кухни. На экране Гордон Рамзи швырялся тарелками с едой, бесконечно орал на участников и делал вид, что учит их готовить. Я, совершенно не вникая в происходящее там, думала о завтрашнем дне, пытаюсь спланировать каждую мелочь. Если Райан отправится со мной, нам нужна легенда, с которой ему должен легко справиться. К сожалению, ни один из вариантов меня не устраивал. Ведьмы так просто не поверят мне. Тем более есть риск, что они знают охотников в лицо. За моего брата он не сойдет, и причин брать его с собой у меня не было. Я исподлобья разглядывала парня, прикидывая разные варианты, когда входная дверь распахнулась и на пороге возник Лиам.

Окинув цепким взглядом помещение и задержав на несколько секунд взгляд на нас, он шагнул в дом. По его выражению лица ничего нельзя было прочесть, но я молча ждала, пока он сам заговорит. Райан, явно не отличавшейся такой выдержкой, нетерпеливо поерзал на диване.

— Ты что-нибудь выяснил?

Юноша порывисто встал и направился к брату, и я в очередной раз задумалась о том, каковы наши шансы вместе узнать хоть что-то полезное. Лиам, ничего не ответив, неторопливо снял куртку, повесил на вешалку и прошел к дивану. Обернувшись на телевизор, пару секунд мужчина молча смотрел на экран, где в этот момент Рамзи разбивал тарелку в паре сантиметров от головы незадачливого повара, а затем, взяв пульт со столика, выключил его. Наконец, усевшись на место, где только что сидел Райан, он повернулся ко мне.

— Завтра отправитесь к ведьмам, я скину тебе адрес и подробный маршрут как их найти. Под окном стоит машина, — он протянул мне ключи. — Я дал им понять, что мне нужна информация о ведьме, ворующей девушек, а еще намекнул, что скоро в городе объявится очень сильная ведьма, которую это положение дел не устраивает. Я думаю тебя буду ждать.

— Надеюсь не ребята из Управления, — хмыкнула я.

— Я ездил один, у Управления сейчас и так полно дел, чтобы соваться к ведьмам за сомнительной информацией.

Я повертела ключи в руке и кивнула.

— Чтобы Райан отправился со мной, над ним придется поработать, — я окинула взглядом его изумрудный спортивный костюм, украшенный маленькими желтыми котами. — Он должен выглядеть старше, солиднее и быть более сдержанным.

— Со сдержанностью проблем не будет, так ведь Райан?

Лиам окинул парня суровым взглядом и на мгновение, мне показалось, что я вижу перед собой юного парня, оказавшегося один на один с двумя детьми, раздавленными горем, а не серьезного охотника, переловившего более десятка ведьм.

— Не будет, — Райан кивнул и, поджав ноги, уселся на ковер перед диваном. — У тебя есть план?

Я кивнула и, переводя взгляд с одного на другого, рассказала, что нам придется сделать. Выслушав около сотни возражений, я продолжала настаивать на своем. Это был единственный выход. В итоге, Лиаму пришлось согласиться со мной и остаток вечера я провела за приготовлением зелья, на космической кухне охотника, в то время как он пытался найти в гардеробе хоть что-то более подходящее нашей легенде. Когда мы, наконец, разошлись по комнатам, было немногим больше двенадцати. Я рухнула в кровать и первый раз за много лет помолилась Великой Матери.

Очередной ранний подъем не добавил мне оптимизма. К тому момента, как я спустилась на первый этаж, Лиам и Райан уже заканчивали завтракать. В свете солнечного осеннего утра стало заметно насколько эти двое были похожи. Те же глаза, те же темные волосы, та же складка между бровей и плотно сжатые челюсти. Только в глазах Райана пока было больше блеска и живости. Было глупо надеяться, что ведьмы не раскусили бы нас, едва завидев. Я перевела взгляд на Лиам и наткнулась на глаза цвет стали, которые внимательно меня изучали.

— Я взял на себя смелость и пожарил тебе яйца. Тостер на верхней полке, — он кивнул в сторону шкафчика. — Джем в холодильнике. Располагайся.

С пронзительным скрежетом, мужчина отодвинул стул, забрал со стола тарелку и, ополоснув ее, убрал в посудомоечную машину. После чего вышел из кухни, снова оставив меня вдвоем с Райаном. Парень молча ковырялся вилкой в тарелке, не поднимая на меня глаз.

— Он не всегда был такой невыносимый, — уткнувшись в тарелку, сообщил Райан. — До того как Бетти исчезла с ним было проще.

— Потери никогда не проходят без следа.

— Ты тоже кого-то теряла, верно? Кого-то близкого.

Оторвав взгляд от своей тарелки, Райан пытался найти что-то в моих глазах. Возможно жалость, или утешение, а может просто доказательство того, что я понимаю его боль. Я отвернулась, чтобы положить хлеб в тостер, спиной ощущая, взгляд Райана, который давал понять — парень ждет ответа.

— Да, я тоже теряла близких, — я развернулась к столу. — Это никогда не бывает просто и всегда оставляет след. Глубокую рану на твоей душе. И я совру, если скажу, что со временем она затянется. Человеческой жизни точно не хватит для этого. Ты просто можешь научить жить с этой болью и все.

Райан закусил губу и помедлив, кивнул. Если он хотел утешения, то обратился не по адресу. И для него же будет куда лучше, если его розовые очки разобьются о реальность прямо сейчас. Чем старше он становится, тем сложнее ему будет смириться с тем, что мир жесток.

Остаток завтрака мы провели в тишине. В окно светило яркое, но уже остывающее солнце, бликуя на хромированных поверхностях кухни. Впереди нас ждал нелегкий день, поэтому я буквально заставила себя поесть. Вопрос Райана снова вернул мне воспоминания, которые я хотела похоронить под тяжестью всех лет прожитых жизнью. Когда-то мне как и Райану казалось, что боль отступит и станет легче, что, однажды, призраки перестанут являться во снах, чувство вины притупится и новый вдох можно будет сделать полной

грудью, но я ошибалась. И поняла это слишком поздно, тем большее мне было принять это. Тряхнув головой, как будто это могло помочь мне выкинуть из нее болезненное прошлое, я встала из-за стола, убрала посуду и отправилась наверх собираться.

Выбрав чёрные кожаные штаны, облегающий топ и свободный свитер, принялась за макияж. Мне тоже нужно было сыграть сегодня свою роль, но к ней, я уже довольно давно привыкла. Спустя двадцать минут, окинув взглядом свое отражение, я спустилась вниз, где меня ждали братья. Лиам хорошо постарался над внешним видом Райана и от проказливого мальчишки не осталось и следа. Чёрный костюм с белой рубашкой, расстегнутой на груди, добавил парню пару лет, волосы, уложенные в небрежную причёску придавали лоска. Браслеты охотников были заменены на чёрные стильные часы, а из под ворота рубашки выглядывала цепочка. Увидев, как я спускаюсь по лестнице, Райан приподняла черные авиаторы и присвистнул.

— А ты оказывается с огоньком, Менди, — дерзко подмигнув мне, парень подошёл к лестнице, чтобы предложить мне свою руку.

— А я смотрю — ты не терял времени даром.

— Пришлось взять пару уроков у братца.

Все ещё держа мою ладонь в своей руке, другой Райан хлопнул Лиаму по плечу. Я увидела мимолетную улыбку, промелькнувшую на лице мужчины, но она стремительно пропала, словно разбилась о мой взгляд.

— Хватить трепать языками, вам давно пора. Маршрут забит в твой навигатор, ведьма. Вы должны выяснить как можно больше, но не выдать своих истинных мотивов. И еще, — он многозначительно посмотрел на меня, — если ты попытаешься сбежать, Райан сможет тебя остановить, не сомневайся.

Я обратила внимание, как Райан прикусил губу на этих словах, но молча кивнул, подтверждая слова брата. Проигнорировав очередную угрозу Лиаму, я прошла мимо него и открыла входную дверь. Не подъездной дорожке стоял красный Кантримен. Машина, которая подошла бы размалеванной Барби, с силиконовой грудью, но никак не трехсотлетней ведьме. Сделав глубокий вздох, я спустилась к Мини.

— Надеюсь, это не машина Управления? — я обернулась к охотнику.

— Нет, — засунув руки в карман, Лиам подошел ко мне. — Она нигде не засвеченная и отследить ее тоже нельзя.

— Хорошо.

Я кивнула Райану садиться в машину, и шагнула в сторону водительской двери.

— Может дашь мне вести, Менди? — Райан, широко улыбаясь, протянул руку за ключами.

Я вскинула бровь и открыла дверь, отрицательно покачав головой.

— Не в этот раз, мальчик.

Хлопнув дверью, я подождала пока Райан сядет на пассажирское сидение и завела машину. Включив навигатор, бегла просмотрела маршрут. Тридцать три мили до Стьюардс Драфт. Весь путь должен был занять не более сорока минут. Если все пойдет по плану, до ужина мы должны будем вернуться в Шарлотсвилл. Я медленно отъехала от дома и посмотрела в зеркало заднего вида. Могучая фигура Лиамы заслоняла собой дверной проем. Он стоял, сложив руки на груди, и смотрел вслед удаляющейся машине. Свернув направо, я выехала на дорогу, которая с утра оказалась пустынной, и увеличила скорость. Нужно закончить со всем этим как можно быстрее.

Вчера вечером Лиам рассказал, что ведьмы, работающие на Управление, были не редкостью. Почти в каждом крупном городе или его пригороде, обязательно находились ведьмы, по его словам больше не преданные Ковену и Матери. Они работали на управление, за что получали возможность едва ли не открыто жить среди людей. Ближайшие к нам — сестры Витерфорд, жили совсем неподалеку, в Стьюардс Драфт, где они владели аптекой, в которой продавали не только человеческие лекарства, но и самые настоящему зелья. На что Управление благополучно закрывало глаза, в обмен на информацию. В городке проживало чуть больше одиннадцати тысяч человек и скорее всего соседство с сёстрами их устраивало, раз ведьмы все ещё было живы.

— Мне кажется, Управление соображает ошибку, доверяя этим ведьмам, — сказала я вчера Лиаму.

— Ты считаешь Ковен знает об этом?

— Думаю да.

— Почему их это устраивает?

— Ты не правильно задаешь вопрос. Какую выгоду получает Ковен от сотрудничества с Управлением, вот что интересно.

— Я не думаю, что они шпионки Ковена.

— Если бы это было не так, Ковен давно бы убрал их. Ты не представляешь каким могуществом обладают ведьмы, состоявшие в нем. На что они способны и готовы, чтобы защитить себя и остальных ведьм.

— Ты тоже была в Ковене?

— Это было слишком давно.

— Не расскажешь почему ушла?

Отрицательно помотав головой, я ушла на кухню готовить зелье. Мне хотелось верить, что мы не угодим в ловушку, которая могла поджидать нас абсолютно с любой стороны.

Весь путь до Стьюардс Драфт занял тридцать две минуты. За это время погода успела кардинально перемениться. Яркое солнце спряталось за темными грозowymi тучами, так сильно напомиавших тяжелый взгляд охотника, по воле которого я оказалось тут. Ветер, дувший с севера, нес прохладу и я порадовалась, что надела свитер. За полчаса до конца пути, Райан выпил зелье, которое было призвано изменить его внешность. Оно не сделало его другим человеком. Его волосы посветлели, и из каштановых стали русыми, глаза приобрели голубоватый оттенок и перестали напомнить расплавленную сталь. Черты лица едва уловимо изменились, нос стал чуть длиннее, скулы острее. Теперь парень совсем не

напоминал Лиама, а был похож на меня. Когда мы въехали в город, я посмотрела на изменившегося Райана. Парень с любопытством рассматривал дома, ровными рядами выстроившиеся по обе стороны дороги. Мы оказались в старой части города, где дома были построены примерно в восемнадцатом веке, когда и был основан город. Механический женский голос сообщил, что до конца маршрута осталось сто метров. Я нашла по правую сторону дороги, нужный нам дом, отключила навигатор и уверенно свернула на подъездную дорожку. Газон перед домом был усыпан пожелтевшими листьями, которые осыпались с деревьев, росших на соседних участках. Пожухлая трава и неубранные листья свидетельствовала о том, что хозяйева дома не очень беспокоились о территории снаружи. Сам дом был старый и, на первый взгляд, требовал ремонта. На крыше кое-где не хватало кусков черепицы, некогда белая штукатурка местами облупилась, открывая серые стены дома, вывеска, которая гласила, что в доме также расположена аптека лишь намекала на то, что она когда-то была выкрашена в зеленый цвет. Все словно кричало о запустении. Райан растерянно рассматривал дом, перед собой.

— Ты уверена, что мы приехали куда надо?

— Мы приехали туда, куда отправил нас твой брат. И если он не ошибся, когда вводил адрес в навигатор, то да, мы приехали туда, куда надо.

Не заметив раздражения в моем голосе, Райан отстегнул ремень и взялся за ручку двери.

— Куда ты собрался?

— Позвонить в звонок, куда же еще.

Я вздохнула, повернула ключ, заглушая мотор, и повернулась к парню.

— Райан, давай повторим еще раз. Ты должен отдать всю инициативу мне. И вжиться в свою роль.

Я закипала, мне не нравился весь этот план с самого начала. Тащить за собой Райана было глупо и опасно. И если бы не паранойя Лиама, все было бы куда проще. На секунду я закрыла глаза, в попытке остыть.

— Ты должен стать незаметным, моей тенью, если тебе так понятно. Ты должен производить впечатление глупого, юного и наивного, но никак не почти охотника. Ты понял меня?

Серые-голубые глаза гневно сверкнули, и знакомое упрямое выражение промелькнуло во взгляде парня. Но он лишь стиснул зубы и молча кивнул. Вздохнув еще раз, я взялась за ручку, но не успела я выйти из машины, как входная дверь дома распахнулась и на пороге возникла женщина, лет тридцати на вид. Она несомненно, была ведьмой, довольно молодой и не очень сильной. Я едва заметно улыбнулась.

— Мы точно приехали куда надо.

— Почему ты так решила?

— В ее руке спрятано зелье, чтобы нас убить.

Глава 5.1

Я медленно подняла руки, развернув их ладонями к лобовому стеклу, демонстрируя ведьме, что они пусты. Она спустилась на ступеньку вниз и перевела взгляд на Райана. Он повторил мой жест, глядя прямо в глаза ведьме. Я снова подумала о том, что этот мальчишка обладал сильным характером.

— Что они будут делать? — спросил он меня.

— Я думаю тянуть время, чтобы проверить тебя.

— А если им что-то не понравится, убьют? — в его голосе не было страха.

Я пожала плечами.

— Это изначально была провальная идея, э — брать тебя с собой.

Не отрывая взгляда от лица ведьмы, я медленно опустила левую руку и открыла дверь. Заметив мое движение, она шагнула еще на ступеньку ниже, но дверь за ней открылась, и на пороге появилась еще одна ведьма, точная копия той, что стояла перед машиной.

— Все нормально, Эми. Пригласи гостей в дом, — произнесла она, кладя руку на плечо сестре.

Эми кивнула, отдала сестре пузырек, который прятала за спиной и подошла ко мне в тот самый момент, когда я оказалась на подъездной дорожке.

— Меры предосторожности, сами понимаете, — сказала она, протягивая мне руку.

Я ответила на рукопожатие и кивнула Райану, чтобы он выходил из машины. Поравнявшись со мной парень широко улыбнулся.

— Мама предупреждала меня, что нам могут быть не рады, но вы заставили меня поволноваться, если честно, — произнес он с любопытством разглядывая стоявших перед нами сестер. — Хотя такие очаровательные девушки, как вы, не могут причинить вред, я просто уверен в этом.

Я подавила желание отвесить ему подзатыльник и сделала шаг вперед, оттесняя парня к машине.

— Меня зовут Аманда Питерсон, это, как вы уже могли понять, этот несносный мальчишка, мой сын Райан.

Все так же широко улыбаясь, Райан, отвесил ведьмам поклон.

— Я безумно рад с вами познакомиться, мисс.

— Давайте зайдем в дом.

Не дожидаясь нашего ответа Эми развернулась и скрылась в темноте дома. Вторая из сестер Витерфорд окинула нас изучающим взглядом и последовала за сестрой. Я обернулась к Райану и послала ему многозначительный взгляд, на который он в ответ лишь ухмыльнулся и пожал плечами. Я шагнула вперед и стала подниматься по лестнице. Ступив в темную прохладу дома, мне пришлось на мгновение прикрыть глаза чтобы дать им привыкнуть к полумраку царившему вокруг. Половицы под ногами жалобно скрипели, словно возвещая о том, что пришли незнакомцы, чьи шаги были чужими для этого дома. Открыв глаза, я обнаружила себя в коридоре, в конце которого ярким пятном выделялась дверь на кухню. Стены в доме были выкрашены некогда темно-зеленой краской, сейчас больше походившей на цвет воды в болоте, которое затягивалось ряской. Тут и там краска потрескалась и облупилась. Темно-коричневый пол был застелен вытертыми многочисленными ногами, ходившими по ним, коврами, цвет у которых определить было уже невозможно. Все в доме

кричало о запустении. Дом был старым и уставшим, судя по всему, как и его обитатели. Эми выглянула из пятна света и поманила нас рукой на кухню, после чего снова скрылась за дверью. На удивление, кухня выглядела не так заброшено, как все, что мы видели до этого. Мебель была светлая и чистая, а техника современная. На плите булькало желтоватое варево, от чего кухню наполняли травяные ароматы. Я почувствовала запах полыни и чабреца. Ведьмы варили, что-то очень похожее на сонное зелье.

— Что привело вас в наш дом, Аманда? — спросила Эми, усаживаясь за стол и скрепя руки под подбородком.

— Эми, ну что ты, не забывай о гостеприимстве. Все-таки ведьмы редкие гости в нашем доме.

— Да, именно, поэтому и задаю этот вопрос, Энни.

Не дожидаясь приглашения от хозяев, я отодвинула стул и уселась на него закинув ногу на ногу.

— Как я уже успела сказать, меня зовут Аманда. Две недели назад отец этого мальчишки скоропостижно скончался, перед смертью все-таки успев сообщить мальцу, кто его мать и даже вручить ему мою фотографию, не ясно откуда у него взявшуюся. Так на пороге моего дома оказался Райан. А вместе с ним и ворох проблем. Оказалось, все эти годы, его папашка пытался выследить меня, в надежде, что я сниму с него любовное заклятие, которое я к слову и не накладывала. Этот дурень и так влюбился в меня без памяти, но когда я бросила его, оставив в память о былой любви новорожденного сынишку, решил, что я не иначе как околдовала его. И вот семнадцать лет, несчастный влюбленный пытался меня найти. А когда заболел, поведал историю своей трагической любви Райану и наказал тому, во что бы то ни стало найти мать — ведьму.

Я окинула взглядом кухню, на секунду задерживая его на пучке трав, лежащих на столе и продолжила свой рассказ.

— Мальчишка умом пошел, видимо не в меня, потому что услышав слово “ведьма”, решил действовать прямо и пошел к охотникам. Как его глуповатый отец до этого не догадался мне не ясно. Но вот Райан пришел к охотникам с моей фотографии и заявил, что ищет ведьму, те, радостно потирая руки от предвкушения поимки, информацию мальчику дали, а сами отправились вслед за ним. Но по воле Великой Матери, Райан успел первым. Так мы и оказались с ним вдвоем, в бегах, в сотнях миль от дома, которого у меня теперь нет.

— Это очень интересная и, несомненно, печальная история, но она не отвечает на поставленный вопрос, — потирая подбородок проговорила Эми. — Как вы оказались у нас?

— Мы направлялись в Ковен, когда я услышала, что одна из пропавших недавно девушка была откуда-то из этих мест, — я опустила ногу и уперлась локтями в колени. — И мне стало любопытно... Вот мы и решили сделать небольшой крюк и заехать к вам. Вдруг вы сможете рассказать нам что-то любопытное.

— Почему вас интересует пропажа девушек? — Эми едва заметно напряглась.

— О, много лет назад я водила знакомство с ведьмой, которая очень хотела воплотить один сложный, безрассудный и опасный магический ритуал, тогда ее останавливало лишь то, что она была молодая и неопытная ведьма, которая могла только мечтать о величии и силе. Больше никто и никогда за всю мою *долгую* жизнь не заикался об этом ритуале. И вот,

столетия спустя, стали пропадать девушки. Это все напомнило мне о моей старой знакомой, с которой я с удовольствием повидалась бы.

— А при чем тут мы?

Я снова расслабленно откинулась на спинку стула.

— Ни за что не поверю, что *вы* не знаете, что происходит на вашей территории. Тем более если учесть, что Ковен не в курсе, а он судя по всему не в курсе, — я сделала вид, что задумалась. — Ведьме, которая похищает девушек нужна помощь, она одна не справится. Как минимум ей нужен кто-то кто сможет приготовить зелья, кто-то у кого круглый год растет рябина, — окинув кухню многозначительным взглядом, я снова повернулась к Эми. — И ей точно пригодится ведьма, способная сварить зелье из Хераклиума так умело как это делает Эни.

Глава 5.2

На кухне повисла гнетущая тишина. Я блефовала, был лишь один шанс на миллион, что сестры Витерфорд оказались замешаны в пропаже Бетти. Но судя по их реакции, мне повезло. Эни на мгновение замерла с ложкой в руке и перестала помешивать свое варево, но бросив полный тревоги взгляд на Эми, быстро переместилась так, чтобы закрыть траву, лежавшую на столе. Эми вздохнула и посмотрела куда-то за мою спину. Я надеялась, что Райану хватит выдержки не кинуться на сестер и никак не выдать себя.

— Ты привела к нам охотника? — спустя несколько минут молчания, наконец, спросила Эми.

— Зачем мне это? Этот бестолковый мальчишка действительно мой сын. Мне просто некуда его девать.

Я натянула на лицо самую широкую улыбку из возможных и обернулась к Райну. Слава Матери, его лицо оставалось безучастным, он отрешенно ковырял носком туфель половицу и не проявлял никакого интереса к разговору. Снова переключив внимание на сестер, я ждала их ответа.

— Тогда чего ты хочешь?

— Найти эту ведьму.

— И зачем она тебе?

Картинно вздохнув, я резко наклонилась и приблизила свое лицо к Эми.

— Я же сказала. Она напомнила мне одну старую знакомую, с которой я не прочь повидаться.

— Зачем нам помогать тебе?

— Хм... Может чтобы я не выдала вас Ковену. Или... подождите, — я потеряла подбородок, молясь о том, чтобы жадности в них было больше чем страха. — Может чтобы могущество, которое можно обрести с помощью ритуала, разделить на всех? Что обещала вам ведьма? Неприкосновенность, защиту? Я же предлагаю вам власть.

— Ты приходишь в наш дом, с порога обвиняешь нас в преступлениях против людей и Ковена, пытаешься нас подкупить и думаешь, что мы так просто поверим тебе на слово?

Убрав улыбку с лица, я выпрямилась и медленно обвела кухню взглядом. Эни вернулась к своему зелью, при этом внимательно нас слушая.

— На столе за Эни лежит несколько веток рябины, судя по силе, исходящей от них, эти ветки сорваны очень давно, но почему-то они не вянут, ровно как и те, что нашли на месте пропажи девушек. А еще в кастрюльке, что так душисто пахнет, я чувствую легкий аромат белладонны, что очень напоминает сонное зелье, без которого увести девушек с улицы было бы не так просто. Но кроме этого, — я встала и подошла к окну, — я вижу золото, на котором остались следы рабины, белладонны, а еще кровавую магию сильной ведьмы. И эта кровь не на ваших руках, — я положила руки на подоконник, незаметно ощупывая его снизу. — Так скажи мне, Эми, — найдя защелку, я аккуратно потянула ее на себя. Раздался щелчок, подоконник отъехал в сторону. Достав из образовавшейся ниши красный мешок, я повернулась к сестрам. — За что сильная ведьма заплатила вам кровавыми деньгами? И как ты думаешь, — я крепко сжала мешок с золотом в кулак, — Ковену хватит этой информации, чтобы лишить вас магии?

Раздался звенящий стук, я обернулась на шум и увидела как Эни прижимает ладонь ко

рту, а у ее ног валяется ложка, в желтоватых подтеках зелья.

— Эми...

— Замолчи, Эн.

Эми встала из-за стола и шагнула ко мне, протягивая ладонь. Я вопросительно выгнула бровь, еще крепче сжимая мешочек. Не опуская руку, Эми посмотрела на побледневшую сестру и снова повернулась ко мне. В воздухе витало напряжение. Я не знала чего ожидать от сестер и не удивилась, если бы они приняли решение нас убить. По Эми было видно как шестеренки вертятся у нее в голове, она пыталась оценить риск и понять, кто же из нас будет более опасным врагом. Я, или ведьма, заплатившая им. Наконец, с тяжелым вздохом, она опустилась на стул, и я поняла, что этот раунд остался за мной.

Спустя три часа мы с Райаном уже ехали в сторону Шарлотсвилла. Сестры выложили все что знали, умоляя только о том, чтобы я не донесла на них Ковену. С предателями и преступниками ковен не церемонился. Иногда, мне казалось, что даже охотники не так жестоко обращаются с ведьмами, как они. Райан ерзал на пассажирском сидении, то и дело бросая на меня исподлобья многозначительные взгляды. Наконец, не выдержав, я выключила магнитолау и обернулась к парню.

— Говори уже, Райан. А то оставишь на сидении дырку.

— Когда ты поняла, что они замешаны в пропаже Бетти?

— Я не знала этого наверняка, это была всего лишь догадка.

— Хорошо. — Он нервно сжал кулаки. — Когда тебя посетила эта догадка?

— Как только Лиам сказал, что здесь живут сестры, владеющие аптекой.

— И ты решила ничего нам не говорить.

Я вздохнула. Все-таки Райан был слишком молод и многого не понимал. Он судил о ситуации однобоко и принимал решения импульсивно. Как и всем подросткам, ему было сложно остановиться и все обдумать, оценить происходящее со всех сторон и понять, что этот мир, не вертится вокруг них.

— А что бы вы сделали? Полтора охотника. Вы бы кинулись наперевес с оружием к сестрам и лишили бы нас той информации, что удалось узнать. А так она у нас есть. И кстати, ты держался молодцом.

Райан, насупившись отвернулся к окну.

— Лиам прав, — внезапно сказал парень.

Я молча ждала продолжения.

— Прав, точно, — он кивнул, словно соглашаясь сам с собой. — Вы бесчувственные, эгоистичные и заикленные на себе. Вы считаете, что ваша магия дает вам власть, больше чем у других. Вы не способны помогать бескорыстно, даже себе подобным. Вам неведомо, что такое любовь, семья и вы не способны на какие бы то ни было чувства. Вначале мне показалось, что ты другая, но я ошибся.

Он замолчал и снова отвернулся к окну. Мы заехали в город, окрашенный теплым оранжевым светом, уходящего солнца. Он золотил листья и бликовал на окнах домов. Мне хотелось сказать Райану, что он сам все поймет, когда вырастет, но когда мы подъехали к дому, я сказала ему лишь одно:

— Да, Райан, ты ошибся.

Разочарованно посмотрев на меня, парень вышел и машины, громко хлопнув дверью.

Поздним вечером того же дня мы сидели вдвоем с Лиамом на кухне и обсуждали то, что мне удалось узнать.

— Ты думаешь это она?

Охотник казался расслабленным, но я знала, что это впечатление обманчиво. Под образом домашнего парня в мягких трикотажных штанах и свободной футболке, скрывался опасный противник, готовый в любую минуту схватить свою жертву. В отличие от Райана его старший брат воспринял информацию об участии сестер в похищении Бетти спокойно. Он понимал почему я оставила свои догадки при себе. Но был согласен с Райаном в одном — сестер надо судить и делать это должен не Ковен. Мне было без разницы как он решит поступить с ними. Я не любила продажных ведьм, как впрочем и людей. Всегда найдется кто-то кто предложит более высокую цену. В этот раз то была я, с другой раз придут охотники, Ковен, да кто угодно. Поэтому, мне было даже на руку, если Управление займется этими ведьмами. Райан отказывался со мной говорить и не выходил из своей комнаты. Каким бы сильным не был этот парень, он был все еще всего лишь ребенком.

— Я не верю в такие совпадения, — я крутила в руках чашку с давно остывшим кофе, так и не сделав ни глотка.

— Откуда ты с ней знакома?

— Это долгая история. И она не имеет к нашему делу никакого отношения.

Лиам поймал мой взгляд.

— И все же.

Я поставила чашку на стол и облокотилась на локти. Минусы долгой жизни, как не парадоксально, в том, что ты слишком много проживаешь. Каждая жизнь оставляет после себя ворох воспоминаний, не всегда приятных. А некоторые и вовсе хочется стереть из памяти. Только я не хотела их стирать, я закапывала их глубоко под слоями новых воспоминаний, прятала в ящики, запирала на ключ, чтобы в нужный момент смахнуть пыль, открыть его и достать воспоминания на свет. Иногда, для того чтобы преподать себе урок, иногда, чтобы выпустить боль, рвущуюся наружу вместе с ними. А иногда, чтобы найти ответ, могла я тогда что-то сделать иначе или нет. Воспоминания о Кэррол не были болезненными, скорее поучительными. Они были из тех, которые ты достаешь чаще всего, чтобы не повторять ошибки прошлого. Так Кэррол научила меня не доверять никому, особенно тем, кого ты считаешь самыми близкими. И этот урок я усвоила очень хорошо.

— В тысяча восемьсот тринадцатом году, я вместе с Ковеном жила в Ричмонде. Это было спокойное время. Люди забыли, что магия существует рядом с ними, поэтому у нас была свобода, сила и надежда на будущее. Ведьмы приходили и уходили. Кому-то нравилось жить коммуной и он оставался. Тогда я еще не любила одиночество и поэтому жила рядом с сестрами. Не еще одной причиной, почему я оставалась с Ковеном был Энди. Энди Браун молодой и красивый. Редко когда мужчины были наделены магией, но такое случалось. Их магия обычно была слабой, силы хватало лишь на работу с травами, чем Энди успешно занимался в аптеке Ковена.

Я сделала глоток из кружки и поморщилась. Холодный кофе оставлял кислый привкус на языке. Лиам забрал кружку из моих рук, вылил содержимое в раковину и, опосносив кружку, налил мне свежий горячий кофе. Обхватив кружку ладонями, я почувствовала исходящий от напитка жар, который согревал мне руки. К сожалению его тепло на распространялось дальше. Я кивнула Лиаму в знак благодарности и продолжила рассказ.

— Как ты, наверное, догадался мы с Энди полюбили друг друга. Мы оба любили природу, поэтому я часто помогала ему в аптеке. Мы проводили вместе все больше и больше времени, а однажды поняли, что расставаться больше не хотим. На Белтейн мы должны были пожениться. До него оставался месяц, когда в Ковен нашел Кэрол. Кэрол Этвуд, молоденькая ведьмочка, одержимая желанием обрести могущество. Она проводила сложный ритуал, который вышел из под контроля. Магия взбунтовалась и ударила по ней. Жертвенный костер разгорелся и чуть не сжег Кэрол заживо и если бы не ведьмы Ковена, сгореть бы ей дотла в том огне. Когда ее принесли в аптеку к Энди, она была очень плоха. Волосы почти все сгорели, обнажая подпаленный череп, правая половина тела была сильно обожжена, кожа красными кровавыми лохмотьями свисала с ее рук, а ни лицо было страшно смотреть. Она была пришлая, чужая ведьма, но Ковен не бросал сестер и Энди взялся ее выхаживать. Я почти не помогала ему, мне было страшно находиться рядом с Кэрол, смотреть в ее изуродовано лицо. Я не могла пересилить себя и обработать ее раны. Каждый Раз, когда Энди просил меня помочь ему, меня бросало в дрожь и я трусливо сбегала. Он же методично день за днем промывал, обрабатывал, мазал и перевязывал ее раны. и через две недели сотворил чудо. Перед Квеном стояла красивая ведьма, с ежиком светлых едва заметных волос на голове и совершенно чистой кожей. Ничего не свидетельствовало о том, что она побывала в огне.

— Энди влюбился в нее верно?

— Если бы все закончилось так, я была бы рада, поверь мне. Одержимая властью, она пропадала в библиотеке Ковена, в поисках магических обрядов, способных наделить ее безграничной силой. Каждую свою находку Кэрол обсуждала с Энди, потому то ей была нужна его помощь. Не любовь, как он хотел думать, а только его знания травника и опыт в обращении с травами и зельями. Она ловко им манипулировала, убеждая, как сильно его любит и каких высот они смогут добиться вместе. Добрый, наивный Энди верил ей. Он расторг нашу свадьбу, но ближе меня у него не было никого, поэтому я была вынуждена слушать его восторженные рассказы о Кэрол, смотреть в его глаза полные любви и делать вид что все в порядке. Что мы снова самые близкие друзья. Один раз я попыталась открыть ему глаза на Кэрол и Энди взорвался. Он кричал на меня, громя посуду в аптеке и раскидывая травы. Обвинял меня в ревности, наговорил злых и обидных слов. После чего я больше не поднимала эту тему. Наш отношения стали портиться, мы отдалялись друг от друга. Энди замыкался в себе и все меньше и меньше становился похожим на парня, кого я когда-то любила. Но за день на Белтейна он пришел ко мне, бледный, с лихорадочногорячими глазами. В полу бредовом состоянии от твердил, что я была права, что Кэрол сошла с ума и ее надо остановить. Тогда-то от Энди я и услышала о ритуале. Она нашла его в архивах Ковена и пришла к Энди за зельями. Он же пришел в ужас от услышанного, пообещал ей все подготовить к утру, а сам пошел ко мне. Я слушала его несвязную речь и пыталась подавить оиу, нарастающую во мне. Я его предупреждала, я оказалась права. Кэрол была лишь лживой, злобной, алчной ведьмой, которая ловко использовала Энди. и в итоге он пришел ко мне, молить меня о помощи. упивалась осознанием своей правоты и поэтому выгнала его. Я решила, что разберусь во всем утром, но сейчас я должна его проучить. Я помню как горбилась его спина в свете полной луны, когда он уходил от моего порога. Помню как он обернулся к двери, посмотрел на меня, так, словно хотел что-то сказать, но вздохнув, отвернулся и скрылся за соседним домом. Остаток ночи я не могла уснуть и лежала на кровати, фантазируя о том. как утром мы разоблачим Кэрол и все снова станет как прежде. Мы будем вместе работать в аптеке, пить чай с чабрецом по вечерам и, наконец, поженимся. Когда рано утром на рассвете я пришла в аптеку, то поняла как сильно ошиблась этой ночью. Энди лежал перед дверью и смотрел немигающим взглядом в потолок. Одревесневшими пальцами он сжимал обрывок какого-то рецепта, но разобрать написанное на нем было не возможно. Я смотрела в его пустые, мертвые глаза и чувствовала только гнев. Я знала, что это Кэрол его убила. Не было никакого другого объяснения случившемуся. но когда я пришла к верховной, она ответила, что мои подозрения беспочвенны. Расследование показало, что Энди отравился собственным зельем, которое он готовил. Возможно даже намеренно, ведь той ночью Кэрол порвала с ним. Она стояла перед нами, сама невинность. Белый пух, отрастающих волос придавал ее и без того ангельской внешности ореол святости. Хлопая печальными голубыми глазами она убедила совет Ковена в том, что не могла причинить Энди ла. Ведь она так сильно его любила. Но он стал агрессивным и даже один раз поднял на нее руку. Потому она и порвал с ним в ночь его смерти. Я слушала ее лживые слова и не понимала почему никто вокруг не видит какая она на самом деле, под этой маской невинности. Но Совет поверил ей. А когда наступил Белтейн Энди похоронили.

Я прервалась и посмотрела на Лиама. Его глаза цвета грозового неба ничего не выражали. Он внимательно слушал меня, но понять о чем он думает было невозможно.

— Через пару недель Кэрол пропала, а вместе с ней и несколько мешочков трав из запасов Энди. А вслед за ней ушла и я. И с тех пор мои пути с Ковеном больше не пересекались.

— Что изменилось, почему ты не вернулась в Ковен?

— Они предали меня и Энди. Поверили ей, едва знакомой ведьме, в то время, как я пыталась убедить их всего лишь провести более тщательное расследование. Но совет поверил ей. Зачем тогда мне Ковен, если я не получаю от него защиты, справедливости и отмщения?

— Мне жаль.

Я махнула рукой в его сторону.

— Только не надо. Мне не нужна твоя жалость, охотник. Я рассказала эту историю не для того, чтобы ты мне сочувствовал. Ты хотел знать, вот и все. Я думаю мой рассказ убедил тебя, что Кэрол из рассказа сестер это, скорее всего, одна и та же ведьма.

— Но что нам дает эта информация?

— Я считаю, что так можно будет рассчитывать на помощь Ковена. Они отпустили ее тогда, они не дали мне свершить правосудие. Поэтому сейчас под угрозой не ток люд, но и ведьмы. Если бы столетия назад я бы ее убила, этого был не было. Но Ковен мне не позволил. Поэтому они теперь у меня в долгу.

Внезапно телефонный звонок прервал наш разговор. Лиам резко встал и стремительно вышел из кухни. Музыка прекратилась, и я услышала голос охотника. Слов было не разобрать, но судя по интонации новости на том конце трубки были не радостные. Я потерла уставшие глаза и бросила взгляд на часы. Мы снова засиделись до полуночи и мне нестерпимо хотелось пойти отдыхать. События последних дней были изматывающими и все чего я хотела — это выспаться. Лиам вернулся на кухню и все мои надежды на сон рухнули.

— Только что была обнаружена первая пропавшая девушка, — он сжал ладони в кулаки и гневно посмотрел на меня. — У нее вырвано сердце.

Глава 6.1

— Ясно, — задумчиво кивнула я.

— Это все что ты хочешь сказать мне, ведьма? — почти прорычал Лиам, делая шаг в мою сторону.

Он угрожающе навис надо мной, источая ярость, которую я могла буквально ощутить. Мне казалось, что я ясно вижу ее красноватые всполохи вокруг охотника, так сильно он презирал и ненавидел меня в этот момент. Я скрестила руки на груди и уверенно посмотрела ему в глаза.

— Ну, не я же вырвала ей сердце, не так ли? — цыкнула я. — У меня стопроцентное алиби. Я все время находилась рядом с тобой, охотник.

— Ты бесчувственная стерва, — почти выплюнул Лиам мне в лицо.

— Если бы ты нуждался в сочувствие, то не пришел бы за помощью к ведьме, — медленно поднимаясь из-за стола, произнесла я. — Тебе нужна только моя помощь, а значит на сочувствие рассчитывать не стоит.

Лиам плотно стиснул челюсти и, резко развернувшись на пятках, вышел из кухни.

Я смотрела ему вслед, раздосадованная. Мне казалось, что у охотника выдержка должна быть получше. Но может все дело было в том, что он боялся такой же участи для Бетти? Вот только я предупреждала, хотела, чтобы он был готов к такому исходу. Только зачем ему слушать злобную ведьму?

Я глубоко вздохнула и оглянулась вокруг, не зная, что хочу здесь увидеть. Все та же чужая кухня в доме охотника. Неприветливая и агрессивная, точно такая же как и ее хозяин. Я остро почувствовала, что мне здесь не место. Но это было неудивительно. Я всегда старалась выбирать малонаселенные пригороды, где-то на краю страны. Старые, небольшие дома, так сильно напомиравшие мне дом, где я выросла. Дом Лиама был другим. Несмотря на всю внешнюю старину снаружи, внутри он оказался ярким, современным и слишком живым. Наполненным смехом Райана, хриплым басом Лиама и призрачным щебетанием Бетти, которое мерещилось в каждом его углу. Мне было здесь неуютно.

Гнев, ненависть, недоверие людей — все это давно не ранило меня. Мне просто хотелось как можно быстрее решить проблему и оказаться как можно дальше от чертового охотника на ведьм.

— Менди, — на кухню зашел Райан. — Что произошло? Лиам как чокнутый выскочил из дома и куда-то уехал.

В голосе парня проступало напряжение. Он переживал за пропавшую сестру, а теперь еще и за всплывшего брата.

— Если ты продолжишь называть меня Менди, то с такой же скоростью как твой брат уехал — вылетишь из дома.

Райан скрестил руки на груди и лукаво улыбнулся.

— Ты забыла, Менди. Это мой дом.

Я стиснула зубы, чтобы не надавать пинков этому несносному мальчишке и, не щадя его чувств, выпалила:

— Первую пропавшую девушку нашли с вырванным сердцем.

Все краски разом сошли с лица парня. Посеревшие губы сжались в тонкую полоску, а в глазах мелькнула боль, смешанная с ужасом. Я заметила как его тонкие длинные пальцы

впились в спинку стула, так сильно, что костяшки стали практически белыми. Но еще мгновение и его лицо перестало выражать хоть какие-то эмоции.

— Куда он поехал? — с напускным равнодушием спросил меня Райан.

— Я не знаю, — помотала я головой.

— Понятно, — сухо сказал парень и больше ничего не произнося вышел из кухни.

Я знала, что он сейчас испытывает. И более того — понимала его. У меня тоже был старший брат и младшая сестра. Когда-то. На мгновение мне стало жаль Райана, но я отмахнулась от этого бессмысленного чувства, от которого не было никакой пользы.

Жалость. Нет более разрушающей человеческую душу эмоции. Она не несёт с собой никакого блага, только вред. Человек быстро привыкает к тому, что его жалеют, это делает его слабым, никчемным, бесполезным. Никакого стимула двигаться вперед и бороться. В итоге, от человека, как такого, ничего не остаётся. Пустая ни на что не годная оболочка, наполненная лишь чужой жалостью. Поэтому Райану она точно не нужна. Если он планирует стать охотником на ведьм, то чем быстрее он поймет, что мир полон боли и разочарований, тем сильнее будет. И еще ему следует запомнить — полагаться в этом мире можно только на самого себя.

Спустя час, когда я сидела на кровати в комнате, которую даже мысленно не могла назвать «своей», входная дверь наконец громко хлопнула, возвещая о том, что вернулся Лиам. Вместо того, чтобы решать как нам поступить дальше, он все это время поддавался эмоциям. Просто прекрасно.

Глаза слипались, поэтому я перевела затуманенный взгляд на «пятёрку мечей», лежавшую на покрывале передо мной и снова вздохнула. Расклад вот уже битый час не хотел меняться, но я с упорством, достойным Лиам снова и снова тасовала карты. Только в глубине души мне было понятно — я делаю это больше для того, чтобы занять руки. Карты не изменятся до нашего следующего шага.

Я редко брала Таро в руки, так сказать, по-настоящему. Скорее они были одним из способом развлечь туристов, приехавших в Салем в поисках настоящих ведьм. Но пока Лиам боролся со своими внутренними демонами, я решила сделать то, чего не делала вот уже больше восьмидесяти лет — узнать свой возможный путь. И он мне не нравился.

Дверь с тихим скрипом отворилась, впуская тонкую полоску света в комнату. По неясной причине, я сгребла карты в кучу и резко выпрямилась. На пороге возник Лиам, перегородив весь дверной проем.

— Стучаться не учили? — как можно холоднее спрашиваю я.

— Я пришел сказать, что тебе стоит выспаться, ведьма, — проигнорировав мой выпад, отозвался Лиам. — Завтра мы отправимся в Ковен

Остаток ночи мы провели за спором, брать мне с собой Райана или нет. Лиам был непреклонен, поэтому, когда я утром сяду на переднее сидение, то старалась не смотреть на юного охотника, вольготно расположившиеся сзади. Рядом с ним стояли наши дорожные сумки, а сам Райан сидел закинув ногу на ногу и крутил в руках телефон.

Бросив на Лиам быстрый взгляд поверх солнечных очков, я села в машину и громко хлопнула дверью. Моя выдержка начинала меня подводить рядом с этими двумя. Я ощущала раздражение и, что удивительно, нервничала. Бессонная ночь, усталость последних дней — все это лишало меня привычного спокойствия и хладнокровия.

— Мы не будем делать остановок по пути, — бросил на меня недовольный взгляд Лиам.

— Хорошо.

— Ты не поела, — продолжил охотник. — Придется терпеть до места назначения.

— Заботишься, чтобы я не упала в голодный обморок? — подняв на лоб очки, посмотрела я на Лиам.

— Нет, пытаюсь оградить себя от просьб остановиться.

— Можешь не волноваться об этом, — стиснув зубы процедила я. — Лучше бы волновался о своем младшем брате. Если ведьмы заподозрят в нем охотника, то убьют.

— Беспокоишься о Райане? — в тон мне спросил Лиам.

— Нет, пытаюсь спасти свою шкуру.

Лиам ухмыльнувшись, завёл Мустанг, и автомобиль ответил ему басовитым рыком.

— Куда едем? — снова повернулся ко мне Лиам.

Я откинулась на спинку сиденья и пристально посмотрела на охотника. Шансы, что он предаст меня были высоки, но Лиам очень хотел найти свою сестру, а раз я и Ковен могли ему в этом помочь, то значит пока были нужны. Понадеявшись на то, что родственной связи в нем сильнее, чем преданность Управлению, я вздохнула и ответила:

— В Блэксберг.

— Ехать чуть больше трех часов, — сообщил нам Лиам.

Я, проигнорировав его замечание, снова опустила на глаза солнечные очки и отвернулась к окну.

— Что с той девушкой? — донесся с заднего сидения голос Райана.

Я почувствовала как его рука сжала подголовник над моей головой, а сам парень подался вперед, заглядывая в лицо брату.

— С какой? — с невозмутимым видом Лиам вырубивал с подъездной дорожки.

— Менди мне рассказала, — насупленно ответил парень. — Той, что вырезали сердце.

Охотник бросил на меня полный укора взгляд, но я в ответ лишь равнодушно пожалала плечами. А чего он хотел? Защитить младшего брата от жестокой реальности охотников на ведьм? Тогда зачем разрешил ему поступать в Академию и зачем навязывает мне в качестве напарника? Жизнь охотника подразумевает под собой риск, и ежедневную встречу в ужасах этого мира. Я знаю многих ведьм, не брезгующих убийством. Кто-то из них делает это ради того, чтобы выжить, а кто-то ради удовольствия. Так что это точно не первая ведьма-убийца, с которой парню предстоит встретиться.

Как-то Лиам спросил сколько человек я убила, но тогда он не задал главного вопроса — почему я сделала это. Возможно, узнай он, то понял бы меня чуть лучше. Вот только, по

большому счету его понимание было мне не нужно.

— Обязательно надо было посвящать его в подробности?

— Ты хочешь, чтобы он столкнулся с этим первый раз став охотником? — вскинула я брови, поворачиваясь к мужчине. — Слушай, Лиам, может мы оставим твоего младшего братишку дома? Раз ты так сильно хочешь его оградить от кровавой действительности жизни рядом с ведьмами. Ты подумал, что с ним будет, когда на место этой девочки окажется ваша сестра? А? Каково будет...

Я поперхнулась словами, потому что Лиам ударил по тормозам, и мустанг тут же остановился, так резко, что меня бросило вперед. Ремень безопасности больно врезался в плечо, а очки практически повисли на кончике носа. Как Райан не вылетел через лобовое стекло для меня осталось загадкой, но когда я повернулась в охотнику, чтобы высказать ему все об его стиле вождения, то наткнулась на полный ненависти взгляд серый глаз.

— Если ты еще хоть раз скажешь мне, что Бетти мертва, клянусь, я убью тебя на месте, ведьма, — едва сдерживая гнев прорычал охотник.

Я сдернула с носа солнечные очки и прямо посмотрела в глаза Лиаму. Мне нечего было бояться.

— А теперь ты послушай меня, охотник. Либо ты возьмешь себя в руки и начнешь рассуждать трезво, либо я выхожу из игры. Ты думаешь ведьма убила эту девушку просто так? Или ты думаешь, что остальные чудом останутся в живых?

— Не смей, — практически прошипел Лиам, наклоняясь к моему лицу. — Ты меня поняла? Не смей говорить так о Бетти.

— О знаешь, Лиам. Да пошел ты к черту!

Я отстегнула ремень безопасности и открыла дверь мустанга, но ладонь Лиама стальной хваткой сжала мое запястье, не дав мне выбраться из машины.

— У нас уговор, ты забыла? — стиснув зубы, проговорил мужчина. — А если ты собираешься слинять, то я прямо сейчас отвезу тебя в Управление.

— Мне плевать, — процедила я. — Тогда тебе самому придется разбираться с этой проблемой, а я удовольствием посмотрю как весь ваш хренов мир полыхает в огне.

— О каком огне ты говоришь?

— А ты думаешь, что ведьма, затеявшая это, хочет всего лишь жить подольше? Или может ее не устраивает качество приворотного зелья? Она получит мощь, который не обладает Великая Мать. Эта ведьма уничтожит все человеческое, она испепелит ваш мир и построит на его останках новый, в котором ведьмы будут править.

— Ты не говорила об этом раньше.

— Ты плохо меня слушал, потому что одержим желанием спасти сестру. Но в мире есть вещи страшнее, чем потеря близких.

— Менди, — неожиданно раздался голос с заднего сидения. Я повернулась к Райану все еще ощущая железную хватку на своем запястье. В его глазах стояли слезы, но лицо выражало непоколебимую решимость.

— Помоги нам остановить катастрофу.

Глава 6.3

— Райан, не лезь, — вскипел Лиам.

— Не указывай мне, — задрал подбородок, огрызнулся парень. — Ты взял меня с собой, значит я тоже имею право на мнение.

— Ты еще даже не совершеннолетний.

— Тогда просто оставь его дома, под замком, — снова не выдержала я.

— Тебя я не спрашиваю, — отмахнулся от меня Лиам.

— Может я не совершеннолетний, но я почти получил лицензию охотника.

— Почти, Райан.

— Пусти меня, — дернула я руку, пытаюсь вырваться из захвата мужчины. — Ты делаешь мне больно.

— Потерпишь, ведьма, — бросил Лиам. — Райан, с ней нельзя договориться.

— А может вы перестанете разговаривать будто меня здесь нет?

Лиам гневно посмотрел на меня и внезапно разжал руку.

— Даже не вздумай выходить из машины, поняла?

— Пошел ты, — снова ответила я, и рывком распахнув дверь, выскочила на улицу.

Не знаю, как ему удалось лишить меня равновесия. Обычно хладнокровная и рассудительная, рядом с Лиамом я превратилась в кого-то другого. Злость закипала внутри. Этот чертов упрямец казалось совсем не понимал, что стояло на кону. Если Кэрол удастся совершить ритуал под угрозой окажутся все. Стиснув от злости кулаки, я обогнула машину и услышала как хлопает дверь. Лиам стоял, широко расставив ноги, и скрестив руки на груди.

— Мы не договорили.

— Я все сказала, Лиам. Ты хотел моей помощи, я оказывала ее тебе, но нянчиться с вами двумя и утирать сопли, я не намерена.

— Аманда... — шагнул охотник ко мне.

Он не договорил, потому что в этот момент мимо нас быстро проехал старый минивэн и припарковался позади мустанга. Я заметила как напрягся Лиам, и это мне не понравилось.

Обернувшись, я увидела как к нам со стороны минивэна быстрым шагом направлялся высокий мужчина. Рассмотреть приближающегося человека было сложно, солнце оказалось за его спиной, а на лице, скрытого в тени были большие солнечные очки. Он оказался такой же высокий и крупный как Лиам, что навело меня на мысль о еще одном охотнике. Я услышала как Лиам позади меня выругался.

— Заведи машину, Аманда.

Я удивленно перевела взгляд на охотника, а потом снова на мужчину, который торопливо шел в нашу сторону.

— Что происходит?

— Живо, в машину, — прошипел Лиам и пошел навстречу незнакомцу.

Я распахнув дверь мустанга, села на водительское сидение и покрутила зеркало заднего вида, чтобы наблюдать.

— Это же Дженсен? — повернувшись к стеклу, спросил меня Райан.

— Ты знаешь его?

— Видел пару раз. Он ведьмолов.

В этом момент мне впервые стало страшно. Ведьмоловы не подчинялись Управлению,

скорее, они были частными охотниками на ведьм, а если точнее — охотниками за головами ведьм. Для них не было разницы живая или мертвая ведьма станет их добычей. А с мертвой было куда меньше хлопот.

— Как он тут оказался? — продолжал удивляться Райан. — Он не приехал уже пару лет, с тех пор как его выперли из Управления.

Я задумчиво перевела взгляд в зеркало и открыла окно, чтобы слышать происходящее на улице.

— Что ты тут делаешь, Дженсен? — донесся до меня голос Лиама.

— Говорят, ты связался с ведьмой. Вот решил проверить.

— Кто говорит?

— Какая разница, Лиам, если, как я погляжу, это правда.

— С чего ты взял?

— А кто эта горячая штучка у тебя в машине? Скажешь, Бетти так подросла?

Я заметила как напряглись плечи Лиама, и беспокойно заерзала на сиденье. Имя сестры слишком легко лишало его здравого смысла. Но связываться с ведьмоловом посреди белого дня у дома Лиама очень не хотелось. Слишком много внимания мы привлечем.

— О, прости, я забыл, что твоя сестра пропала, — продолжал издеваться Дженсен.

— Что ты хочешь? — холодно спросил его Лиам.

— Забрать твою ведьму и тогда мы будем в расчете.

— Она не ведьма, — покачал головой охотник.

— А так? — спросил Дженсен, доставая пистолет.

— Вот черт, — выругался сзади Райан.

— Замолкни, — бросила я ему и снова прислушалась к диалогу на улице.

— Давай по-хорошему, Лиам. Вы с братом останетесь в живых, а в Управлении никто не узнает, что ты связался с ведьмой. Мне, если честно, совершенно насрать на твои мотивы. Просто говорят, что за ее голову дорого заплатят.

— Кто заплатит?

— Это неважно, — махнул пистолетом в сторону Дженсен. — Просто тащи ее сюда.

Лиам напрягся, а я замерла. Я не сомневалась в том, что он сдаст меня этому ведьмолову, а значит мне надо как-то выбраться из этой передрыги живой.

— Он тебя не отдаст, — уверенно сказал Райан, оборачиваясь ко мне.

— Я сомневаюсь.

— Просто доверься Лиаму.

Я кивнула Райану, чтобы не вступать в бессмысленную перепалку, но в уме уже прикидывала как я сбежать, не подставившись под пулю. К сожалению, вариантов было мало. Точнее — но одного.

— Не тяни, Лиам, если жизнь дорога. Не станешь же ты рисковать братом, ради какой-то грязной ведьмы?

— Не стану, — равнодушно отозвался Лиам и пошел к мустангу.

Лиам не спеша подходил к машине, но обходил ее почему-то справа. Спустя минуту он поравнялся с пассажирской дверью, а я сидела не шелохнувшись, крепко сжимая руль. Охотник наклонился к мустангу и открыл дверь.

— Какого хрена ты делаешь, Лиам? Я сказал вытаскивай. Или ты предлагаешь мне сделать это самому? — почти заорал Дженсен.

Он шагнул влево и оказался с моей стороны машины. Одновременно с этим Лиам

дернул дверь на себя, запрыгнул на сидение, а я, поняв, наконец, что он задумал, нажала на педаль газа. Взревев, мустанг рванул вперед. Я повернулась к Лиаму, чтобы спросить, что это было, но в этот момент прогремел выстрел, а за ним звон разбившегося стекла.

От неожиданности я дернула руль и машину бросило вправо.

— Райан, на пол! — прокричал Лиам, оборачиваясь к брату.

В этот момент раздался еще один выстрел. Я инстинктивно пригнула голову, а стекло в правой пассажирской двери взорвалось на мелкие осколки и осыпало Лиама.

— Жми!

Я выровняла машину и, не дожидаясь еще одной пули, крутанула руль влево так, что мустанг вильнул. Дженсен снова выстрелил, но в этот раз, к счастью, промахнулся. Сердце колотилось от всплеска адреналина, но разум оставался чист, а мозг быстро анализировал происходящее. Я утопила педаль газа и, не сбавляя скорости вывернула руль вправо, шины взвизгнули, а меня бросило влево на дверь. Больно приложившись плечом, я крепче вцепилась в руль и посмотрела в зеркало заднего вида. Дженсен целился снова, поэтому я снова выкрутила руль в обратную сторону.

— Какого хрена, ты делаешь? — заорал Лиам.

— Может сам поведешь? — отгрызнулась я и услышала как пуля царапнула по кузову.

Лиам посмотрел назад, туда где на полу лежал Райан, а я снова бросила взгляд в зеркало. Ведьмоллов, видимо поняв, что машина уже далеко опустил пистолет. Я быстро бросила торжествующий взгляд на Лиама и, немного сбавив скорость, поехала в сторону шоссе.

— Он поедет за нами? — спросила я, периодически смотря в зеркало.

— Не думаю, — помотал головой Лиам. — Он знает, что его корыто не догонит мою машину.

— Надеюсь.

— Райан, ты в порядке? — хлопнул по плечу брата охотник.

— Не уверен, — пробормотал парень.

— Ты ранен?

— Нет, но вот новые штаны умудрился порвать.

— Черт, Райан, — стиснув зубы прошипел Лиам.

Я сбросила скорость до максимально разрешенной и снова посмотрела в зеркало. Погони не был, лишь Райан со страдальческим выражением на лице рассматривал дыру, образовавшуюся на колене.

— На развязке свернешь на шестьдесят четвертое шоссе, а на развязке после Афтона на двести пятидесятое, — внезапно произнёс Лиам.

— Зачем? — бросила я на него непонимающий взгляд.

— Немного придется изменить маршрут. Заедем в Уэйнсборо.

— Для чего, Лиам? Ты сам говорил, что время поджидает.

Я повернулась к мужчине, и все поняла. Его волосы были усеяны осколками стекла, на щеке кровоточил свежий порез, к правому плечу он прижимал левую руку, сквозь пальцы которой просачивалась ярко-алая кровь, стекая тонкими струйками вниз по его руке. Лицо охотника было белым как мел, а зубы плотно сжаты.

— Придется меня немного зашить, — пробормотал он.

— Может лучше в больницу? — скептически рассматривала я кровь на его плече.

— Нет, — поморщился Лиам. — В Уэйнсборо есть человек, который поможет.

— Лиам, ты ранен? — перегнулся через сидение Райан. — Черт, Менди, поднажми.

Я кивнула и прибавила скорость. До Уэйнсборо было тридцать минут пути, и я лишь понадеялась, что рана не очень серьезная. Вряд ли я смогу объясниться с копами, почему я еду на машине охотника с мертвым владельцем внутри нее. В моих интересах было довести его живым.

Через двадцать минут я подъехала к месту, адрес, которого мне назвал Лиам. Это оказалась баптистская церковь, которая больше смахивала на мотель. Двухэтажное здание из красного кирпича, с белыми рамами и дверями. Крыша над крыльцом стояла на четырех белоснежных колоннах.

— Ты решил помолиться? — удивленно повернулась я к охотнику.

Лиам ничего не ответив, а только попытался самостоятельно выйти из машины. Его лоб покрывала испарина, пальцы были полностью покрыты подсыхающей кровью. Я вздохнула, вышла из машины и помогла выбраться охотнику. Райан выскочил на улицу вслед за мной и нервно переминался с ноги на ногу, стоя рядом.

— Позови кого-нибудь, — бросила я Райану, кивнув на церковь.

Райан кивнул и бегом помчался ко входу в здание. Лиам отстранился от меня в попытке дойти самому, но пошатнулся. Взвалив его здоровую руку себе на плечи, я потащила мужчину к дверям церкви, надеясь, что кровь охотника отстирается от моего любимого свитера. Когда мы почти дошли до крыльца, навстречу нам вышел темнокожий мужчина в рясе священника, за спиной, которого маячил взволнованный Райан.

— Я могу вам помочь, мисс? — вскинув брови, спросил священник.

— Чад, это я, Лиам — охотник с трудом приподнял голову и посмотрел на пастора.

Узнав мужчину, священник торопливо сбежал с крыльца и забрал у меня ослабевшего охотника. Райан пытался помочь, но пастор только отмахнулся от него. Чад оказался сильным парнем и в несколько шагов преодолел оставшееся расстояние до входа. Не оборачиваясь на меня, пастор, Лиам и Райан вошли внутрь и дверь за ними бесшумно закрылась.

Пару секунд я смотрела на дверь, а затем развернулась и уверенно зашагала к машине. Открыв дверь, смахнула все крупные осколки с пассажирского сидения, а затем подняла сумки с вещами, которые тоже были усыпаны стеклом от разлетевшегося заднего стекла. Кое-как отряхнув и их, я села на землю, прижавшись спиной к мустангу. Хотелось кофе. Дверь церкви снова открылась и на пороге появился Чад.

— Он просит вас зайти внутрь, — крикнул он, найдя меня взглядом.

Многие верили, что ведьмы не могли входить в церковь, что человеческий бог чувствовал магию внутри нас и карал за это на месте. Только бога не было. Этот, по их мнению, справедливый дядька, которому поклонялись люди по всему миру, как бы они его не называли в своих религиях, просто-напросто не существовал. Некому было нас покарать. Поэтому я кивнула, медленно поднялась на ноги и, подхватив сумки с земли, направилась к дверям церкви.

Глава 7.1

Внутри пахло пылью, сыростью и запустением. Эта церковь оказалась такой, как иногда чувствовала себя я — старой и слишком уставшей. Деревянные лавки по обе стороны от прохода были пусты, никаких прихожан внутри, только Райан, бестолково мечущийся перед алтарем. Красный вытертый ковер между скамьями словно указывал путь к огромному деревянному кресту, на котором был распят Иисус. Пустое безжизненное помещение, где я ощущала себя еще дальше от людей чем была. Это так удобно — верить в высшие силы, уповать на них, снимая с себя ответственность, верить, что кто-то там уже все решил за тебя, плыть по течению, не управляя своей судьбой. Всегда есть на кого надеяться и кого обвинить в своих неудачах. Позиция, максимально далекая от меня, как впрочем и человеческая жизнь.

Я подошла к Райану, который ходил по проходу.

— Как Лиам? — спросила я.

Парень, растрепав пятерней свои и без того взъерошенные волосы, повернулся ко мне.

— Чад его зашивает.

— Пастор? — удивленно вскинула я брови.

Райан кивнул и, заложив руки за голову, уселся на скамью прямо напротив креста. На вид он казался невредимым, только пара царапин на щеках от осколков стекла и паника в серых глазах.

Я, отвернувшись от парня, окинула взглядом церковь, в затем снова посмотрела на Райана.

— Где они?

Парень в отчаянии молча махнул рукой куда-то в сторону алтаря.

— Понятно, — кивнула я и сбросила наши сумки на пол возле скамьи, на которой он сидел.

Закатав рукава свитера, я обогнула крест с распятием Иисусом и подошла к незаметной двери в стене. Из-за нее раздавались приглушенные мужские голоса и негромкое мычание. Я хотела было постучать, но, плюнув на правила приличия, толкнула плечом дверь. В нос тут же ударила смесь запахов: металлический, отдающий на языке железом, запах крови, едкий — спирта и, раздражающе щекочущий ноздри, крепкого табака.

Комната оказалась тесной. Кушетка, стол и небольшой шкаф — вот и все, что в ней поместилось.

Лиам, без рубашки, полулежал на кушетке, а рядом с ним, стоя склонился пастор.

— Чад, твою мать, ты можешь быстрее? — хрипло пробормотал озорник.

— Если я буду торопиться, что шов выйдет кривым.

— Ты забыл, кого зашиваешь? — грубо оборвал его охотник. — Насрать какой будет шов, просто зашей скорее. Выпить есть? — после паузы спросил Лиам.

— Сейчас, — отозвался пастор и обернулся к двери, у которой стояла я.

Заметив меня, Чад на мгновение замер, а затем отошел в сторону, чтобы и Лиам меня увидел.

— Вышить, Чад, — поторопил его охотник, но оборвался на полуслове, заметив, наконец, меня.

Пару секунд Лиам внимательно разглядывал меня.

— Ты не уехала, — задумчиво произнес Лиам спустя время.

— Ты не сдал меня ведьмолову, — отозвалась я.

— И что дальше? — стиснув зубы, спросил охотник.

— Мы сделаем то, что задумали, и я исчезну. А сейчас тебя зашьют, — скрестила я руки на груди.

Я перевела взгляд на пастора, но тот делал вид, что совершенно не мртнечнутся нашим разговором. Запах крови вызвал тошноту, напоминая о прошлом, которое мне невыносимо хотелось забыть. Боль, страдания и смерть — вот, что всегда было рядом с таким как мы. И ведьмам никогда не давали забыть об этом.

Я бросила взгляд на Лиама, который, невзирая на боль, попытался подняться на локтях. Мышцы на плечах вздулись, от чего вены явно проступили на его руках. Я мимолетом посмотрела на татуировку охотника, которая теперь полностью оказалась перелом мной и, больше ни слова не произнося, вышла из комнаты, закрыв за собой дверь. Мы успеем обсудить дальнейшие шаги, но остаться там хоть еще на секунду, я была не в силах.

Райана больше не было перед алтарем, где я его оставила. Я заозиралась по сторонам, в поисках парня, но его нигде не оказалось.

— Великая Мать, — вполголоса выругалась я. — Райан, — чуть громче позвала я парня, но ответом мне было лишь эхо, отразившееся от стен.

Мне стало жарко, святые стены давили на меня, но причина была не в месте, а в том странном чувстве, что зародилось в моей душе. Тревога за другого человека, давно забытая и, казалось, навсегда утерянная.

— Черт, Райан, твой брат оторвет мне голову, если с тобой что-то случится, — едва слышно пробормотала я, продвигаясь между скамьями в сторону выхода.

Звук шагов заглушал ковер, лежащий на полу. Я шагала по заброшенной церкви и ругала себя за то, что упустила шанс сбежать. Я могла сесть в машину и быть уже далеко от Лиама, его младшего брата и проблем, которые они принесли в мою жизнь, но почему-то я не сделала этого. И, если честно, то даже не могла ответить себе на вопрос, почему все-таки осталась. Точно не из чувства страха. Я уже давно ничего не боялась. Но то, что Лиам не отдал меня ведьмолову, рискуя своей жизнью и жизнь своего брата, что-то всколыхнуло во мне. Что-то похожее на уважение к охотнику. Я не сомневалась, что причина крылась лишь в том, что Лиаму нужна была моя помощь, вот только сейчас я чувствовала, что теперь должна ему. А долги я предпочитала возвращать сразу.

Райан нашёлся на ступеньках церкви. Его взгляд, полный тоски, прожигал дыру в мустанге Лиама. Но парень не шевелился и казалось, что он где-то глубоко в своих мыслях. Но когда я оказалась пожали него, стало понятно — он начеку.

— Как он? — не оборачиваясь, спросил меня Райан.

— Продолжает раздавать указания, — ухмыляясь, ответила я, усаживаясь рядом.

— Значит все в порядке, — усмехнулся парень.

Плотная вязкая тишина окутала нас. Райан поднял с земли пожелтевший лист и стал рвать его на маленькие кусочки, бросая их и наблюдая как они плавно ложатся на влажную землю.

— Почему ты осталась? — внезапно, развернувшись ко мне, спросил парень.

— Не знаю, — честно ответила, я пожав плечами. — Может я не такая умная, как думает твой брат.

— А я говорил, что он не отдаст тебя, — широко улыбнулся Райан, и в его глазах на

мгновение промелькнули привычные искорки. — Ты не поверила мне и ему тоже совсем не веришь, ведь так?

— Я никому не верю, Райан, — покачала я головой. — Люди всегда врут, даже если сами этого не понимают. Они обещают быть с тобой, любить тебя и не предавать. А потом обстоятельства меняются и слова превращаются в пепел сгоревших обещаний.

— Не все люди такие, — мгновенно отозвался Райан.

— Да? А в случае с ведьмами это работает?

Брат Лиама внимательно посмотрел на меня, но ничего не ответил.

— Вот видишь, — усмехнулась я. — Так что вот тебе мой совет — никому не доверяй, тогда меньше шансов на то, что тебя обманут и предадут.

Глава 7.2

Райан наклонился и взял ветку с земли, а затем принялся выводить ею узоры на подсыхающей после дождя грязи.

— Если никому нельзя доверять, то как тогда жить?

— Полагаясь исключительно на себя, — пожалала я плечами. — Мне не нужен кто-то еще для того, чтобы жить полноценной жизнью.

— Я не об этом, Менди, — откинулся назад Райан.

Я скривилась от этого дурацкого прозвища, но промолчала.

— Дело в ком-то кто делает тебя полноценной или наполняет твою жизнь смыслом. Дело в том, что если ты никому не доверяешь, то в какой-то момент перестаешь доверять и себе. Люди склонны совершать ошибки, признавать их, меняться.

— Нет, — резко оборвала его я. — Люди не меняются.

— Ты так думаешь...

— Я не думаю, Райан, — отрезала я, поднимаясь на ноги. — Я это точно знаю. Поверь мне, я живу на свете гораздо дольше, чем ты и могу с уверенностью сказать — люди не способны меняться. Ни при каких обстоятельствах.

— А знаешь, что, Менди? — с вызовом посмотрел на меня юный охотник. — Если тебе все триста лет попадались дерьмовые люди, то это все равно не значит, что все такие. И тебе стоит задуматься, может быть ты сама отталкиваешь хороших людей, чтобы они не пошатнули все твои убеждения, которые ты так остервенело вращивала в себе. Потому что в противном случае окажется, что все три лет ты заблудилась.

— Хороших людей не бывает, Райан, — покачала я головой. — Ты уже достаточно взрослый, чтобы перестать верить в сказки о них.

— Лиам хороший, — вскочил на ноги парень и посмотрел мне в глаза. — Он же не сдал тебя Дженсену.

Я глубоко вдохнула. Этот разговор утомил меня. Зачем я вообще вступила в эту бессмысленную перепалку с семнадцатилетним мальчишкой?

— Твой брат не отдал меня ведьмолову только потому что я нужна ему, — скрестив руки на груди, холодно ответила я. — И пока я буду приносить ему пользу, он будет меня приковать. Но как только я стану для него бесполезна, то Лиам первый сдаст меня. Управлению, ведьмоловам или Ковену. Не будет иметь никакого значения кому. И когда это произойдет, простарайся не сильно разочаровываться в братце. Просто вспомни, что я тебя предупреждала.

Оставив Райана в одиночестве стоять на ступеньках церкви, я зашла внутрь и села на дальнюю от распятия скамью.

Наивность Райана раздражала меня. Но еще больше меня раздражало его желание найти все всех хоть что-то хорошее. Я видела много монстров, которые прятались за маской дружелюбных соседей и заботливый родственников. Они производили исключительно хорошее впечатление, улыбались учителям своих детей в школе, заботливо забирая тех после уроков. А потом избивали их дома, за закрытыми дверями, стараясь не оставить синяков.

Никто не способен был убедить меня, что в людях осталось хоть капля человечности. Слишком долго я наблюдала, как она исчезает из них год за годом, век за веком. А Райан, который пока не столкнулся со злом в чистом виде, поэтому он ищет доброту там, где ее

давно уже нет, пытаясь убедить себя, что она есть даже во мне.

— Аманда, — голос Чада ворвался в мои мысли. — Хотите кофе?

— Хочу, — кивнула я простору.

— Тогда пойдёмте. Лиаму какое-то время нужен будет отдых, так что думаю, вам тоже стоит отдохнуть.

— Вряд ли у нас есть на это время, Чад, — покачала я головой.

— Если все время бежать вперед, сломя голову, можно пропустить важные детали, а повернуть назад, потом будет уже поздно.

— Кто это сказал? — вскинула я бровь.

— Я, — рассмеялся пастор. — Когда ты почти все время наедине с богом находишься много времени для размышлений.

— Значит вы больше не бежите вперед? — спросила я, шагая вслед за Чадом.

— Уже пару лет не бегу. С тех пор как перестал быть охотником?

Я удивленно посмотрела в спину пастору, и тот, словно почувствовав мой взгляд, с улыбкой обернулся ко мне.

— Вы удивлены?

— Немного. Вы не производите впечатление человека, который ненавидит ведьм.

— Потому что в моем сердце нет ненависти.

— Вы были охотником, — недоверчиво уточнила я. — А значит боролись с ведьмами и хотите сказать, что не ненавидите нас?

— Охотники борются не с ведьмами, — грустно покачал головой Чад. — А со злом, которое они творят.

— И в чем разница?

— Вы поймете это однажды, — наклонив голову набок, отозвался пастор. — Тем более у вас много времени, как я предлагаю?

— Если ваш друг на отдаст меня под суд, то надеюсь, что вы правы.

Чад промолчал, лишь загадочно улыбнулся и открыл еще одну дверь в стене за алтарем, пропуская меня внутрь. Мы оказались на крошечной кухоньке, где с трудом могли поместиться стол, два стула, небольшая электрическая плита, раковина и мини холодильник. На плите закипал чайник, а на столе уже стояли кружки, кофе в банке, сахар и миска с печеньем.

— Садитесь, — кивнул он на стул. — Я налью вам кофе.

— Спасибо, — не стала возражать я. — Долго Лиам будет восстанавливаться?

— Я думаю как только пройдет действие таблеток, которые я ему подмешал в виски, сразу отправиться дальше.

Я ошарашено посмотрела на Чада, а затем рассеялась.

— Подмешали в виски, говорите?

— Вы должны были уже понять достаточно про Лиаму, — усмехнулся пастор. — Если бы я этого не сделал, то вы, скорее всего, уже вещи машину и слушали его бесконечное брзжание вызванное вашим стилем вождения и болью в раненом плече.

— Вы правы, — улыбнулась я. — Так бы оно и было.

— Поэтому я дал вам время на передышку, тем более машину тоже стоит подлатать. А когда вы попьете кофе, я кое-что вам покажу.

Заинтригованная последними словами пастора, я вопросительно посмотрела на него.

— Лиам сказал вам нужны гримуары Ковена, — пожал он плечами. — Возможно, у

МЕНЯ ЕСТЬ ТО, ЧТО СМОЖЕТ ВАМ ПОМОЧЬ.

В комнате, в которую меня привел Чад оказалось светло и чисто. Пока это было единственное место в церкви, где в воздухе не витал запах запустения. На стеллажах не было пыли, а лампы на потолке ярко горели.

— Когда я был охотником, то больше всего ценил информацию, — хитро улыбнулся пастор и подвел меня к стеллажам. — Мне всегда казалось, что это самая ценная валюта.

Я с любопытством осмотрела полки и то, что лежало на них. За всю мою долгую жизнь нашлось не так чтобы много вещей способных меня удивить, но коллекция гримуаров, которые, однозначно, когда-то принадлежали ведьмам поражала воображение.

— Ковен пойдет на все, чтобы заполучить ваше собрание гримуаров, — окинула я взглядом стеллаж.

— Хочется верить, что они не узнают об этом, — ухмыльнулся Чад, слегка приподняв одну бровь. — Вы, Аманда, первая ведьма, кто вошел в эту церковь.

— И вы так легко доверяете мне? — не удержалась я от вопроса.

— Лиам доверяет вам, а для меня этого достаточно.

Я хотела сказать пастору, что он ошибается. Лиам совершенно точно не доверяет мне, и, если судить по его взгляду, каждую минуту ожидает подвоха. Впрочем, правильно делает. Как только у меня появится возможность сбежать — я сделаю это. Но, встретившись взглядом с глазами цвета темного шоколада, промолчала. Гримуары, ковен — все это больше не касалось меня, по крайней мере, мне очень хотелось в это верить.

— Я оставлю вас, — улыбнулся Чад. — Думаю стоит навесить моего пациента.

Принося это паспорт выглядел как проказливый подросток, и я не удержалась от ответной улыбки. Интересно, что сподвигло этого мужчину уйти из Управления и стать священнослужителем? Но глядя на улыбчивого Чада я с трудом могла представить себе его в роли охотника на ведьм. Пастор выглядел добродушным и общительным, в то время как Лиам производил впечатление нелюдимого и, порой, агрессивного.

— Чад, — звонкий голос Райана разрезал тишину, повисшую между нами. — Там Лиам проснулся и, если ты не поднимешься к нему прямо сейчас, то боюсь, он разнесет тебе что-нибудь. Возможно, алтарь.

— Так и знал, что неверно рассчитал дозу, — пробормотал пастор, торопливо выходя из комнаты. — Аманда, — обернулся он на пороге. — Надеюсь, ты найдешь здесь, то что так отчаянно ищешь.

Не дождавшись ответа, паспорт вышел, прикрыв за собой дверь. Его слова эхом отзывались в моей голове, словно Чад пытался сказать мне что-то совершенно иное. Я наткнулась на пристальный взгляд Райана.

— Что? — раздраженно спросила я.

— Что ищем? — как ни в чем не бывало, скрестил руки на груди брат Лиама.

Я подавила вздох. Выдержка, хладнокровие, умение скрывать эмоции — все куда-то исчезало в компании этих невыносимых охотников. Раздражение переполняло меня, но я изо всех старалась его подавить. Мне нужна холодная голова, чтобы закончить начатое и умудриться выжить.

— Я понимаю какой ритуал проводит ведьма, но в нем есть множество условий, которые нам нужно знать. Например, точная дата и время. Надо ли ей успеть до Самайна

или нет. Какие ингредиенты и зелья ей нужны.

— Для чего тебе это? — прищурился Райан.

— Нам нужно ее выследить, а для этого надо найти хоть какие-то следы. Мы не можем просто обойти всех ведьм, — закатила я глаза.

— Хочешь сказать, что не только сестры помогали ей?

— Скорее всего. У нее должны быть еще помощники, тем более девушки пропадали по всей стране.

— Ладно, что искать? — зашел Райан в комнату, закатывая рукава толстовки.

— Для начала откладывай все, где встретишь упоминания о Самайне, а дальше я уже буду изучать их.

— Окей.

Райан размеренно подошел к стеллажам и взял первый гримуар. Я с интересом наблюдала, как бережно он переворачивает страницы старой книги, и как сосредоточено при этом выглядит. Рано повзрослевший, потерявший родителей и, скорее всего сестру, Райан не утратил легкости и оптимизма, но умел собираться и концентрироваться на выполнении важной задачи. Пару минут я смотрела на парня, а затем подошла к стеллажу и взяла еще один гримуар.

Содержимое полок пастора поражало воображение. Здесь нашлись книги с рецептами зелий, старинные ведовские ритуалы, генеалогические древа целых семей, истории инквизиции, гримуары множества ведьм и даже личные дневники. Но кроме этого, я обнаружила дела озорников, ксерокопии секретных документов и много такого, за обладаем чем, не тоскливо Ковен захотел бы убить, но и само Управление.

— Почему же ты ушел из охотников, Чад? — пробормотала я, разглядывая очередную бумажку, найденную на стеллаже.

— Я думаю он расскажет, если тебе на самом деле это интересно, — раздался от двери хриплый голос Лиама.

Я медленно развернулась и окинула мужчину взглядом. На нем была надета чистая футболка из-под которой выглядывал белый бинт. Лицо Лиама приобрело нормальный цвет и больше не напоминало восковую маску.

— Все нормально? — спросила я, скорее из вежливости, чем от искреннего интереса.

— Жить буду, — сухо бросил он. — Чем вы тут занимаетесь?

— Пытаемся поймать ведьму, — скрестила я руки на груди.

— И как успехи?

— Пока ты не пришел, мы двигались в этом направлении.

Лиам скривился, но проигнорировал мой выпад. Охотник выглядел напряженно и это насторожило меня, как оказалось не зря.

— Заканчивайте, — резко сказал Лиам. — У нас проблемы.

Глава 7.4

— А до этого не было? — облокотилась я на стол.

— Не было, — еще сильнее нахмурился охотник. — Райан, — обернулся Лиам к брату. — Нам нужна новая машина, Чад должен будет ее скоро пригнать. С тебя еда и вещи. У тебя не больше часа.

Райан кивнул и стремительно выскочил за дверь исполнять наставления старшего брата.

— В чем дело? — напряглась я, отойдя от стеллажа и вставая напротив Лиамы.

— Управление объявило нас в розыск.

— Нас? — хмыкнула я.

— Да, — скрестил руки на груди Лиам. — Они в курсе, что я связался с ведьмой, поэтому теперь мы сами по себе.

— Ты все еще можешь меня сдать, — пожала я плечами с ухмылкой глядя в глаза охотника.

— Это еще не все, — проигнорировал мои слова Лиам. — Дженсена за тобой послал Ковен.

— С чего ты взял? — нахмурилась я.

Вот это новость действительно удивляла. Мало того, что ведьмы сотрудничали с Управлением, так еще стали нанимать ведьмоловов? Что же стало с Ковеном за то время, что я провела в уединении?

— Управление взяло его за нападение на охотника. Дженсену не хватило ума сделать все тихо, поэтому к моему дома быстро приехал патруль. Дженсен им все и выложил. Теперь у нас на хвосте все охотники Управления, Ковен и ведьмолоты.

Я посмотрела в пронзительные глаза Лиамы цвета грозových туч. Он смотрел на меня так, словно ждал чего-то, какого-то моего решения, дальнейшего шага. На мгновение мне показалось, что он хочет, чтобы я ушла, и я почти решилась...

— У тебя кто-то остался? — вместо этого спросила я.

— Охотники не станут идти против Управления, даже если на кону существование всего человечества. Так что, всего лишь пара человек. Один, два не более.

— Хорошо, — кивнула я.

Лиам бросил еще один нечитаемый взгляд на меня, а я стиснула кулаки и мысленно себя обругала. Это был идеальный шанс уйти, исчезнуть и оставить охотника самому разбираться со всеми проблемами. Лиам знал на что идет, когда втягивал меня в расследование. Сотрудничество с ведьмой в обход Управления было изначально провальным планом.

Я же никогда не боялась оказаться в немилости Ковена, так что могла бы просто начать новую жизнь. А вместо этого:

— Надо спрятать машину, — задумчиво сказала я. — Они будут искать твой мустанг, а если найдут его здесь, то у пастора будут проблемы.

— Чад уже отогнал его.

— Что будем делать дальше?

— Ты нашла здесь что-то, что поможет найти Кэрл?

— Да, — кивнула я.

— Расскажешь?

— Пока нет.

— Ты должна доверять мне.

— А ты мне?

Лиам шагнул в комнату, которая в этот момент словно стала меньше. Свинцовым тяжелым взглядом охотник испепелял меня. Так мы молча и стояли напротив друг друга, пока в комнату не ворвался запыхавшийся Райан.

— Чад пригнал минивэн, можно ехать.

Лиам кивнул брату, не оборачиваясь к нему, и все так же пытался прожечь во мне дыру взглядом.

— Нам придется довериться друг другу. С этого момента мы или команда, или нам конец, — прищурившись, произнес охотник.

— Лиам, нам в любом случае конец.

— Как минимум, мы можем хотя бы попытаться остановить Кэрол и при этом выжить.

В задумчивости, я посмотрела на Лиама, а потом перевела взгляд на Райана, стоявшего позади него. В глазах парня не было страха или неуверенности. Твердая решимость и уверенность в правильности того, что мы затеяли. Райан внимательно смотрел на меня, в ожидании ответа. Я задумалась о том, что я успела сделать за все те столетия, которые прожила и как собиралась прожить вечность, мне отмеренную. Только сейчас появилось одно «но» — если Клэр добьется успеха в ритуале, то вечности может у меня не быть.

— Менди, — шагнул в комнату Райан. — Ты же не пропустишь все веселье? Что может быть увлекательней, чем попытка остановить сумасшедшую ведьму, задумавшую апокалипсис?

Я скрипнула зубами от прозвища, которым так упрямо продолжал звать меня Райан, но поняла, что скорее по привычке, а не от раздражения. Может быть парнишка был прав? Если конец света наступит примерно к Самайну, то что я теряю.

Лиам, с совершенно непроницаемым выражением на лице, наблюдал за мной, а я поймала себя на мысли, что хочу его разгадать. Что кроется под этой маской равнодушия? Охотник встретился со мной взглядом и вопросительно вскинул бровь, а я отмахнулась от непрошенных мыслей, возникших в моей голове.

— Ну что, Менди? — шагнул ко мне Райан, загораживая старшего брата. — Ты с нами?

— Вам все равно без меня не справиться, — произнесла я, откидывая волосы с лица. — Так что да.

— Отлично, — хлопнул в ладоши Райан. — Тогда нам пора ехать. Чад сказал, что видел парочку охотников, пока отгонял мустанг.

— Они его засекли? — напрягся Лиам.

— Говорит, что нет, — мотнул головой парень. — Но убираться отсюда надо как можно быстрее.

— Бери все, что нашла, — повернулся ко мне Лиам. — Райан, заberi вещи. Жду вас в машине.

Охотник развернулся на пятках и, широко шагая, вышел за дверь. Недолго посмотрев ему вслед, я принялась собирать те документы, которые посчитала важным. Великая Мать, во что я ввязалась? А главное зачем?

— Я знаю о чем ты думаешь, — произнес за моей спиной Райан.

— О, мальчик, да ты научился читать мысли?

— Нет, но Лиам научил меня разбираться в людях.

— Ну хорошо, — обернулась я к Райану. — Так о чем я думаю?

— Ты жалеешь, что не сбежала, когда у тебя такая возможность. Пока Лиам отвлекся и амулете не сдержали бы тебя. Но думаю, что в глубине души ты рада тому, что осталась с нами.

— Знаешь, Райан, — облокотилась я бедром на стол и скрестила руки на груди. — Я жалею, но не сбежала, но ты ошибаешься, что это амулеты удержали меня. Каждый раз решение остаться было моим. Ваши амулеты просто красивая безделушка, совершенно не помогающая остановить или ослабить ведьму. Так что я советовала бы вам с Лиамом еще потренироваться разбираться в людях. Может тогда охота на ведьм станет немного успешнее. Особенно на ту одну, от поимки, которой зависит будущее.

Глава 8.1

Квадратный Додж караван, около которого стоял пастор, оказался максимально незаметного цвета — серого, что, в принципе, едва угадывалось за кусками грязи, которыми был заляпан весь кузов. Машина выглядела довольно старой, и что-то мне подсказывало, что такой она и была. Такие квадратные караваны не производили с тысяча девятьсот девяностого года, а значит машина была старше Райана минимум в два раза.

— Это все, что удалось быстро найти, — протягивая ключи Лиаму, произнес Чад.

— Отличная машина, — кивнул в ответ охотник. — Такая быстро сольется с местностью.

— А еще мы проведем все время в автомастерской, — не удержалась от комментария я.

— Хотел бы я сказать, что ты можешь остаться, если хочешь, но уже поздно, — не оборачиваясь ко мне, сухо бросил Лиам.

— Он прав, — кивнул мне Чад. — Город полон охотников и ведьмоллов. Это выглядит так, словно кто-то натолкнул их на ваш след. Они повсюду, и я боюсь, что вам в любом случае будет трудно выбраться из города.

— Где мустанг? — выгнув бровь, поинтересовался Лиам.

— У Джерри. Я присмотрю за машиной.

— Главное не высовывайся, — строго произнёс Лиам. — Если станет слишком опасно, уезжай. Сэм прикроет, ты знаешь это.

— Разберемся, — кивнул Чад, не давая Лиаму прямого ответа.

Лиам пронзил пастора суровым взглядом, но мужчина прямо смотрел в глаза охотнику, не отводя взгляд, и в этот момент я поняла, что Чад не покинет свою церковь, как бы горячо не стало в городе.

Я наблюдала за их молчаливым поединком, пытаюсь понять, что связывает этих двоих и какой силы эта связь. Лиам приблизился было к другу, но я опередила его.

— Пастор, — шагнула я к Чаду. — Лиам ошибается. Вам надо уходить прямо сейчас, а лучше всего с нами. Если они найдут мустанг и выяснят, что вы бывший охотник, то поймут, что это именно вы помогли нам.

— Ну значит на то воля Божья, — спокойно улыбнулся мне пастор, беря за ладонь. — Не волнуйтесь, Господь не бросит меня. А если мне суждено умереть за мои ценности, то я приму это с благодарностью.

Его слова всколыхнули во мне гнев непринятия такой слепой веры и поклонения, но теплая сухая рука пастора была крепкой и уверенно сжимала мою ладонь, отчего моя злость, не найдя выход наружу, просто растворилась. Возможно, убеждения действительно стоили того, чтобы умереть. Но как бы то ни было, я была к этому не готова, но если готов Чад, то спасти его силой я не собиралась.

— Поехали, — тронул меня за плечо Лиам. — Ты за рулем, — недовольно добавил он.

Я обернулась к нему, сверкая широкой улыбкой, и протянула раскрытую ладонь. Мужчина стоял широко расставив ноги и скрестив руки на груди. Под кожаной курткой не было видно повязки на его плече, но раз Лиам хочет, чтобы повела я, значит все обстоит несколько хуже, чем казалось. Охотник перевел взгляд на мою руку, и я поторопила его, пошевелив пальцами. На обиды не было времени, нам пора было уезжать. Снова посмотрев мне в глаза Лиам внезапно ухмыльнулся.

— Как только мы уберемся подальше от этого города, я сменю тебе.

— Может тебе так понравится, что ты будешь умолять меня вести всю дорогу, — прищурилась я.

Лиам хмыкнул и молча вложил мне в ладонь ключи от Доджа.

— Эй, может все-таки меня пустите за руль, — нахмурился Райан.

— Нет, — одновременно с Лиамом отрезали мы.

— Спелись, значит, ага, — пробормотал парень, проходя мимо меня и залезая на заднее сидение минивэна.

Я видела через стекло, что Райан продолжает что-то гневно выговаривать, бросая на нас с Лиамом взгляды, полные раздражения и обиды.

— Сущий ребенок, — вздохнула я, повернувшись к Лиаму, — Может оставим с его с Чадам?

— Нет, — помотал головой охотник. — Чтобы Райан не преподнес нам неожиданных сюрпризов его имеет смысл держать перед глазами.

— Всегда мечтала нянчиться с несовершеннолетним охотником, — недовольно произнесла я, зажимая ключи в ладони.

Развернувшись к машине, я бросила последний взгляд на Чада. Все что я могла ему пожелать, если его связь с нами обнаружат — быстрой смерти. Он точно этого заслуживает. Но я искренне надеялась, что мне еще выдастся шанс поговорить с ним и узнать историю жизни пастора от него самого. Он казался хорошим человеком.

Ничего не произнося, я кивнула Чаду на прощание и села за руль.

На улице Лиам подошел к пастору и положил руку на плечо. Я отвернулась от окна. Их отношения меня не касались, но у меня было еще одно маленькое, но важное дело:

— Райан, будешь дуться, отвезу тебя к Эни и скажу, что ты охотник, ясно? — бросив на парня гневный взгляд через зеркало заднего вида, произнесла я. — Возиться с капризами — это последнее, что нужно твоему брату. — Ты меня хорошо понял, мальчик?

— Понял, — насупившись отозвался Райан. — Что, за Лиамом начал переживать?

Я резко развернулась к парню, который слегка дернулся от неожиданности и стиснула зубы.

— Из-за того, во что впутал меня твой брат под угрозой теперь и моя жизнь. А ее я слишком высоко ценю. Так что пока моя жизнь зависит от действий Лиамом, я буду мгновенно пресекать все возможные попытки закатить истерику и скандал. Пока Лиам отвлекается на тебя и твои выкрутасы, где-то там ведьма убивает очередную девушку, становясь на шаг ближе к своей цели. Подумай, может быть в этот раз девушка — твоя сестра?

Лицо Райана исказила гримаса ненависти и презрения. Отлично. Именно этого я и добивалась. Он все еще считает, что мы отправились в увлекательное путешествие, а власть позволит ему собраться и быть начеку.

— Ты... — начал было парень, но передняя пассажирская дверь открылась, и Лиам сел на сидение рядом со мной.

— Все в порядке? — окинул нас охотник пристальным взглядом.

— В полном, — широко улыбаясь, отозвалась я и нажала на перед газа.

Глава 8.2

Управлять Доджем было не то же самое, что управлять Мустанг. Большой, квадратный минивэн был тяжелым и гораздо менее маневренным. Мне потребовалось время, чтобы привыкнуть к его ходу, педалям и габаритам. Лиам все время бросал на меня недовольные взгляды, но никак не комментировал манеру езды. Видимо рука болела сильнее, чем он хотел показать и за руль он сесть просто не мог.

Я бросила взгляд в зеркало заднего вида на Райана. Парень сидел, скрестив руки на груди и хмуро смотрел в окно. Ничего, может поймет, что все это уже давно не игрушки. А то ведет себя как ребенок, хотя он по сути и есть ребенок, только слишком рано повзрослевший...

— Что там? — встрепнулся Райан, указывая куда-то справа от машины.

Я перевела взгляд в ту сторону, куда смотрел парень и толком ничего не разобрала. Какая-то пестрая толпа двигалась в сторону развилки на границе города.

— Что это? — спросила я Лиаму, который пристально вглядывался через окно.

— Давай узнаем, — пожал плечами мужчина.

— А если там охотники?

— Вряд ли, — помотал он головой. — Больше похоже на отвлекающий маневр, чтобы спокойно обыскивать дома и опрашивать людей. Сворачивай, — скомандовал Лиам. — Поедем посмотрим.

Я сбросила скорость и плавно повернула руль вправо. Тяжеловесный Додж грозил опрокинуться, если входить в поворот на больше скорости, поэтому приходилось ездить словно ученик автошколы. Меня все еще смущала машина, ведь в случаи погони оторваться на ней от преследователей будет очень не просто. Но, стоило признать, как маскировка она казалась выигрышным вариантом.

Лиам потянулся назад и взял с заднего сидения дорожную сумку. Достав оттуда черную кепку, охотник надел ее и перевел взгляд своих серых глаз на меня.

— Шапка в сумке, — бросила я, вглядываясь в зеркало заднего вида, чтобы убедиться, что никто за нами не едет.

— Райан, достань, — попросил он брата, продолжая что-то искать в своей.

С заднего сидения раздалось недовольное ворчание. но минутой позже мне на колени приземлилась моя черная шапка. Я проигнорировала выпад Райана, одной рукой натянула шапку практически на брови и спрятала белокурые волосы под нее.

Мы медленно приближались к толпе и чем ближе мы подъезжали, тем отчетливее до нас доносились крики и гул. Лиам открыл окно, и тогда я услышала их. Толпа скандировала. Голоса нескольких десятков людей сливались в один и требовали они того, что мне казалось я больше никогда не услышу.

— Сжечь ведьм! Сжечь ведьм! Сжечь ведьм!

Неприятный холодок побежал по моей спине. На мгновение я оказалась за сотни миль и сотни лет отсюда. Там, где юная Аманда крепко стискивала ладонь своей младшей сестры, пока толпа вокруг бесновалась и выкрикивала проклятия в адрес ведьмы, стоящей на костре. который должны были вот-вот поджечь.

Я вглядывалась в людей, шедших рядом с машиной, которые несли в своих руках самодельные плакаты и транспаранты. Кто-то кричал в мегафон, и его голос эхом

разносился над городой, а толпа вторила ему:

— Сжечь ведьм! Сжечь ведьм! Сжечь ведьм!

Волна ненависти поднялась во мне такой силы, что руки лежавшие на руле задрожали от ярости.

— Аманда, — тронул меня за локоть Лиам, но я лишь раздраженно дернулась.

— Они это на самом деле? Что ведьмы сделали им? Что ведьмы вообще делали за последний сто с лишним лет? — стиснув зубы, прошипела я, оглядываясь вокруг.

— Это все влияние Кристи, — нахмурился Лиам. — Чего-то в таком роде я и ждал, если честно.

— Чего-то в таком роде? — повторила я, поворачиваясь к охотнику. — Того, что толпы обезумевших людей выйдут на улицы с требованием сжигать ведьм? Что дальше? Линчевание?

— Успокойся, — сухо бросил Лиам и только тогда я поняла, что почти кричу. — Ведьмы убивали их предков, проклинали целые поколения, насылают болезни и губили скот. Что ты думала они будут делать, когда по всей стране начали пропадать девушки?

— Они делают только хуже, — постаравшись успокоиться, ответила я. — Доказывают ведьмам, что не заслуживают прощения и понимания.

— Ты хочешь сказать, что это *вам* надо нас прощать? — ухмыляясь спросил Лиам.

— Не мы начали эту охоту, не мы убивали ни в чем неповинных людей и жгли ведьм, только за сам факт существования.

— Не тебе говорить о невиновности, — стиснул зубы охотник. — Ты сама сказала, что убивала людей и ни о чем не жалеешь.

— Эти, как ты выразился люди убили мою семью, Лиам, — холодно произнесла я. — Так что не тебе меня судить.

— Надо полагать не только ты была ведьмой в своей семье, — отвернувшись к окну продолжил мужчина.

— Хочешь сказать, они убили их за дело? — я нажала на тормоз и машина резко остановилась, отчего Лиам неловко дернулся вперед.

— Я не знаю за что они их убили, — отклоняясь назад, произнес мужчина. — Только этот спор может длиться до бесконечности...

— Чтобы что-то узнать надо спрашивать, — перебила я мужчину. — Может тогда ты сможешь понять меня и понять, почему я так презираю людей. Хотя, куда тебе. Ты озабочен только...

Лиам поднял ладонь, обрывая меня на полуслове и полез в карман джинсов за телефоном, жестом приказывая мне ехать дальше.

Я вздохнула и подавила приступ гнева, который зародил во мне это спор. в очередной раз охотник явно дал мне понять, что мы стоим по разные стороны. И никогда не пойдем друг друга.

Я нажала на педаль газа и Додж медленно тронулся вперед.

— Черт, — сквозь зубы выругался Лиам. — Нашли еще одну девушку...

Райан, до этого не издавший ни звука, заерзал на заднем сидении, а я повернулась к охотнику.

— Это Бетти?

Лиам резко дернулся от моих слов и гневно секунду глазами в мою сторону.

— Нет, — сжав челюсти, прошипел он. — А теперь, будь добра немного помолчи.

Я бросила на мужчину красноречивый взгляд, но он уже не обращал на меня никакого внимания, что-то набирая в своем смартфоне. Новая волна раздражения поднималась во мне, но я изо всех сил старалась подавить ее.

Райан, судя по тишине сзади, наконец, перестал вертеться. Обернувшись, я заметила как парень снова обреченно уставился в окно машины, нервно постукивая по стеклу. Мда... сомнительная компания у нас, конечно.

Я снова посмотрела вперед, в последний раз окинула взглядом толпу протестующих и увеличила скорость. Нам надо было торопиться, раз погибла еще одна девушка. Если ведьма принялась убивать их, то значит она каждый раз становится еще на шаг ближе к достижению своей цели, какой бы она ни была.

— Куда мы едем? — оторвавшись от экрана телефона, посмотрел в окно Лиам.

— В сторону Канады, — сухо отозвалась я.

— Подробностей не будет?

Я почувствовала на себе его пристальный взгляд, но не отвернулась, а лишь продолжала смотреть на дорогу.

— Ты сказал помолчать, — равнодушно пожала я плечами, выезжая на шестьдесят четвертое шоссе.

Лиам хмыкнул, но промолчал, возвращаясь к телефону и продолжая что-то печатать.

— Нам нужен план, — убрав смартфон в карман, повернулся ко мне мужчина.

— Давно пора, — не удержалась я от колкости.

— Из-за того, что теперь все охотники, и ведьмы Соединенных Штатов охотятся на нас, все осложняется, — не отреагировав на мои слова, отозвался Лиам.

— Какого это стать жертвой, а не охотником? — бросила я быстрый взгляд на мужчину. — Неприятно превратиться в добычу?

— Мы не добыча, — огрызнулся Лиам. — И если ты сказала все, что хотела, то может перейдем к обсуждению плана?

Не сдержав ухмылки, я снова быстро посмотрела на мужчину, а затем еще сильнее нажала на педаль газа. Додж медленно набирал скорость, все дальше увозя нас от беснующейся толпы в маленьком городе. Интересно, где-то еще это происходит? И как скоро эти стихийные митинг доберутся до больших городов. А что самое главное — превратятся ли они в костры, огонь от которых будет виден издалека?

— Не все ведьмы против нас, — произнесла я после пары минут тишины. — И я знаю место где нам точно помогут.

Я рисковала произнося эти слова. Как бы то ни было, Лиам все еще оставался охотником, но либо я рискну и доверюсь ему, либо мы оба очень скоро умрем.

— Хорошо, — на удивление, равнодушно кивнул Лиам. — Я связался с парой проверенных ребят, кто точно не донесет на нас в Управление, так что от охотников тоже будет поддержка.

— Ты уверен, что охотники нас не предадут? — скептически спросила я.

— Нам не обойтись без помощи, а я привык доверять людям.

Невысказанный упрек повис в воздухе. Лиам хотел от меня доверия, но для начала шантажом вынудил помогать ему, и только и делал, что ставил условия и указывал что и как делать. А теперь я должна была довериться ему.

— Людям? — зацепилась, я за слово. — А ведьмам, не привык?

Наше недоверие было обоюдным и не ему меня упрекать.

— Аманда, эти бессмысленные пререкания не помогут нам, — устало вздохнул Лиам. — У нас мало времени.

— Значит слушай, — отрезала я. — Если ты хотел обсудить план, то вот он: мы доедем до города на границы с Канадой. Там, уединенной общиной живут ведьмы, выбравшие свободу, а не путь подчинения Ковену. Многих из них я знаю лично и уверена — эти ведьмы точно помогут нам.

— Какая помощь нам нужна от них? — нахмурился охотник.

— Зелья, травы, информация. Возможность передохнуть без опаски, сменить транспорт и убедиться, что мы едем в правильном направлении.

— А если нет?

— Тогда начнём заново.

Я почувствовала практически обжигающий взгляд Лиама, которым он сверлил мой профиль, но мужчина молчал.

— Ты не согласен? — быстро повернулась я к нему.

— До Самайна немного больше месяца, скоро должна пропасть еще одна девушка, ведьмы охотятся за тобой, Управление ищет нас. А ты хочешь начать сначала? — голос Лиама был спокойный и ровный, но в нем чувствовалось напряжение и едва уловимая ярость. — Ты думаешь у нас будет второй шанс?

— У нас вообще нет никакого шанса, Лиам, — стиснув зубы процедила я. — Неужели ты так и не понял? Клэр, если это она, действует не одна, ей помогают, и судя по тому, что награду за мою голову объявил Ковен, то именно он и стоит за спиной Клэр. Ведьмы захотели выйти из-под вашего контроля, и пока вы ловите нас на приворотях и каком-то мелком колдовстве, они за вашей спиной затевают уничтожить человечество.

Лиам открыл было рот, но не успел произнести ни слова.

— А что если она права? — раздался голос с заднего сидения.

Я бросила удивленный взгляд через зеркало заднего вида на Райана. Парень сидел выпрямив спину, его лицо было бледным, а глаза лихорадочно блестели.

— Лиам, ты притащил ее в наш дом для того, чтобы она помогла, — не встречаясь со мной взглядом, продолжал парень. — Ну так дай ей помочь.

— Не лезь, — грубо оборвал его старший брат.

— Тогда верни меня домой или к Чаду, — скрестил руки на груди Райан и упрямо стиснул челюсти. — Ты не считаешься со мной, ни слушаешь, считаешь, что я не способен принимать решения, тогда мне незачем оставаться с тобой.

— Знаешь, я склонен согласиться с Амандой, — едва сдерживаясь, медленно произнес Лиам. — Ты ведешь себя как сущий ребенок и взять тебя с собой было ошибкой.

В глазах Лиама загорелся недобрый огонек, но Райан внезапно улыбнулся, будто того и добивался.

— Вот видишь? Это не трудно, — дерзко ухмыльнулся парень.

— О чем ты? — непонимающе изогнул бровь Лиам.

— Соглашаться с ведьмой, — пожал плечами Райан. — Это не так уж и сложно. Может

тогда ты согласишься с ней еще раз и мы попробуем найти Бетти?

Следующие три часа пути мы провели в гнетущей тишине. В какой-то момент, я не выдержала и хотела включить музыку, но бросив взгляд на охотника, поняла, что ему есть о чем подумать и оставила радио выключенным.

За все время, проведенное с Лиамом я в первый раз увидела его растерянным и настолько хмурым. Его напряжение можно было буквально ощутить, он то и дело бросал обеспокоенные взгляды на дорогу, и даже Райан, почувствовав настрой брата, после своей откровенной провокации присмирел и сидел тихо.

Мы проезжали один город за другим, и происходившее там не оставляло сомнений — это начало конца. Лексингтон, за ним Льюисбург, следом Бекли — все они были охвачены безумием. Толпы людей на улицах яростно, до хрипоты требовали одного — сожгите ведьм. Я вглядывалась с их лица, пытаюсь обнаружить там хоть что-то кроме ненависти и ничего не находила. В Чарлстоне Райан не выдержал.

— За что они так ненавидят вас?

— А ты? За что ты ненавидишь ведьм? — спросила я, сбрасывая скорость, чтобы не задавить протестующих.

Райан на секунду замялся, но быстро нашелся с ответом.

— Я не знал тебя до этого, не знал какие ведьмы... Нормальные.

— Еще пару дней назад, ты сказал, что ошибся во мне, — хмыкнула я.

Лиам бросил на меня нечитаемый взгляд, но промолчал. Серые глаза мужчины потемнели, а сжатые челюсти выдавали напряжение. По всей видимости, обстановка в городах как минимум не внушала ему оптимизма, если не пугала.

— Ты бываешь раздражающей, — не раздумывая, ответил Райан. — А еще ты грубая и тебе не свойственна жалость. Ты не подпускаешь никого близко к себе, но ты не злобный монстр, каким вас всегда описывают. И ты точно не заслуживаешь, чтобы тебя сожгли на костре.

— Только я?

— Нет, — уверенно ответил Райан. — Ведьмы этого не заслуживают.

Лиам неопределенно хмыкнул справа от меня.

— Ты не видел того, что видел я, Райан, — сухо бросил охотник, поворачиваясь к брату. — Не надо судить о всех ведьмах по одной.

— Какие бы они ни были, это не значит, что их надо сжигать, — стоял на своем парень.

— Я не сказал, что надо, — нахмурился Лиам. — Просто не все такие как Аманда.

Райан ничего не ответил, а лишь насупленно отвернулся к окну. Путь до Канады грозил стать еще более невыносимым.

— Предлагаю остановиться, поесть, — внезапно произнес Лиам.

С моих губ уже было готово сорваться колкое замечание, но охотник выглядел не лучшим образом, и я лишь кивнула, проглотив сарказм. Лиам, насколько я смогла его понять, был их тех кто никогда не признается в том, что ему плохо, не попросит помощи и, тем более, не будет откровение со мной, поэтому я лишь молча кивнула и окинула взглядом улицу по которой мы ехали.

— На Рейлорд-авеню есть недорогая закусочная, там можно найти запеченные овощи и морепродукты на гриле. Или рыбу ты тоже не ешь?

Оставив без внимания выпад Лиама, я крутанула руль вправо и свернула с Вашингтон-стрит, и уже через пару минут мы оказались перед закусочной. Заведение под название «Папина картошка» выглядело кошмарно. Обшарпанный металлический красный контейнер, судя по всему, служивший кассой и конторой, пара столов, выкрашенные а точно такой же раздражающий красивый цвет, гриль под навесом и вид на холм, который на пороге осени выглядел удручающе.

Пожухлая трава, пожелтевшие листья на деревьях вместо того, чтобы создавать уютную атмосферу осени, навевали мысли о стремительно приближающемся Самайне.

— Пойдем, — взялся за ручку двери охотник. — На вид закусочная выглядит ужасно, но еда тут сносная.

— Лиам, — скривился Райан, разглядывая через стекло металлическое сооружение сбоку от нас. — Избавиться от брата ты можешь более гуманным способом. Одно слово и я тут же вернусь к Чаду.

— Выметайся из машины, Райан, если не хочешь в следующий раз пообедать в Канаде.

Райан с тяжелым вздохом выбрался из Доджа и печальным взглядом окинул закусочную.

— Ты идешь? — обернулся Лиам ко мне.

— У меня есть выбор?

Я заглушила мотор, под недовольным взглядом озорника и вышла из машины. В Чарльстоне моросил мелкий дождик, оседая раздражающими каплями на лице и волосах. Накинув капюшон, я двинулась в сторону закусочной, но была остановлена Лиамом.

Он стиснул мое предплечье и развернул меня к себе.

— Мы в розыске, — напомнил охотник. — Поэтому ведем себя тихо, ни с кем не вступаем в беседы. Быстро едим и уезжаем. Вряд ли кто-то из местных завсегдатаев знает как выглядят разыскиваемые ведьма и охотник, но чем меньше мы будем показываться на людях, тем лучше.

Я внимательно посмотрела на мужчину, стоящего передо мной. Он казался идеальным озорником и даже в ситуации, которой мы оказались, оставался всегда начеку. Только глубокая складка, прорезавшая его лоб, выдавала тревогу и усталость. Снова появилось это чувство, которое я так усиленно гнала от себя все время. Сочувствие к Лиаму, которое мешало мне трезво смотреть на наше сотрудничество. Из-за него я не сбежала в Уэйнсборо. Из-за него продолжала двигаться в сторону Канады. Вряд ли охотник сейчас смог бы меня удержать, да и позже, без поддержки Управления поймать меня будет совершенно невозможно, но почему-то я продолжала стоять перед ним, осознавая, что тот путь, который нам предстоит проделать выбрала уже я сама.

— Ну так что, Аманда, — все еще сжимая мою руку, спросил Лиам. — Мы договорились?

Глава 9.2

Райан ел примерно столько же сколько Лиам. Я наблюдала за братьями снова раздумывая понимают ли они оба как сильно похожи между собой.

— Что? — с набитым ртом спросил меня Райан. — Хочешь попробовать?

Он кивнул на свою тарелку с огромной горой жаренной курицей на ней.

— Нет, — поморщилась я.

— Зря, — хмыкнул мелкий гаденыш. — Может если бы ты ела мясо, была бы немного лучше.

— Райан, — одернул брата Лиам. — Ешь молча и уезжаем.

Несносный мальчишка закатил глаза, а когда Лам отвернулся, показал брату в спину язык. Сущий ребенок.

Лиам поднял на меня взгляд, и я заметила как он слегка поморщился, когда шевельнул рукой.

— Больно? — равнодушно спросила я.

— Терпимо, — отмахнулся охотник. — Как ты планируешь найти ведьм?

— Я почувствую их, — пожалала я плечами.

Лиам вопросительно выгнул бровь.

— Что? ты никогда не интересовался моей магией, — хмыкнула я.

— И ты сейчас что-нибудь чувствуешь? — с неподдельным интересом наклонился ко мне Лиам.

— Определённо.

— И?

— Я могу с уверенностью сказать, что мясо, которые ты ешь, при жизни точно не было свиной, а скорее...

— Стоп, — он подряд ладонь, призывая меня молчать. — Не вздумай продолжать. Я не хочу ничего слышать.

— Как скажешь, — пожав плечами я отхлебнула обжигающий кофе из кружки. — Тогда приятного аппетита.

Лиам снова взял свой сэндвич, но не донеся до рта стал задумчиво его рассматривать. Через пару секунд, выругавшись, он кинул надкушенный бутерброд обратно на тарелку и салфеткой вытер руки. Я спрятала за кружкой улыбку, чтобы охотник не раскусил мою маленькую ложь. Мне были доступны лишь такие простые удовольствия как например, испортить ему аппетит.

— Она водит тебя за нос, — нахмурился брат охотника. — Ты разве не видишь?

Я угрожающе свела брови к переносице и посмотрела на Райана.

— Рецепт из вредных мальчишек, помнишь? — пошевелила я рукой с витиеватыми надписями на коже.

Дерзкое выражение не сходило с лица Райана, но я заметила как он побледнел и сглотнул. То-то же. Они оба, кажется стали забывать, что я все-таки ведьма.

— Почему ты никому не доверяешь? — внезапно спросил Лиам, подперев голову рукой.

Райан бросил на меня хмурый взгляд исподлобья, а затем укоризненно посмотрел на брата.

Я разочаровывала его раз за разом. Своими словами и поступками. Но Райан будущий

охотник и он не должен был очаровываться ведьмой. Так что я делала ему одолжение.

— Потому что люди лживые и лицемерные, — обернулась я к Лиаму. — Они хотят добиться успеха за чужой счет. А как много тех, кто громче всех кричит о всеобщем благе, а в итоге оказываются обычными паразитами на чужой жизни, — лениво ковырялась я в тарелки с овощами гриль.

— Ты встречала таких?

— Сплошь и рядом. И первые пару десятков лет это разбивало мне сердце. Потом я привыкла. И научилась удалять паразитов быстро и безжалостно. Их место в выгребной яме. Но это научило меня никому не доверять. А ты? — не удержалась я.

— Что я? — вскинул бровь охотник с грустью глядя на тарелку с сэндвичем.

— Ты так же никому не доверяешь. Такой же одиночка как и я.

— Ты ошибаешься, — покачал головой Лиам. — Я доверяю Чаду, другим охотникам. Доверяю Райану. Но главное я доверяю себе. А ты и этого не можешь себе позволить.

Я вскинула голову и зло прищурилась.

— Ты решил, что знаешь меня?

— Ты сама не знаешь себя.

— Давай без этого, — отмахнулась я рукой. — Ты ничего не знаешь обо мне. Ты вообще, ничего не знаешь. Сколько тебе? Двадцать пять? Двадцать восемь? Все, что ты знаешь ограничено крохотной человеческой жизнью, не более того.

— В чем смысл жить вечно?

— В свободе.

— У тебя ее нет, — ухмыльнулся Лиам.

— Потому что вы отбираете ее, — повысила я голос. — Вы не оставляете нам выбора, не даете шанса. мы или можем скрываться, или расставаться с магией и годами жизни. Почему из-за вашей трусости перед ведьмами мы должны терять, данное нам Матерью?

Голос сорвался на крик. Я увидела пару заинтересованных взглядов и обессиленно прикрыла глаза. Я сорвалась. Он снова вывел меня из себя.

Лиам обернулся и резко встал со стула.

— Поехали, — отрывисто бросил он. — Немедленно.

Я подняла голову и увидела как сгустились тучи над головой. Небо вот-вот должно было разразиться ливнем. Но причина в спешной отъезде была не в дожде, а в моей несдержанности. Люди вокруг начала шептаться, переглядываться. Ощущение тревоги витало в воздухе вместе с запахом озона.

— Райан, ты слышишь меня? — дернул брата за толстовку Лиам. — Бери свою курицу и пошли к машине. Живо.

Райан проглотил кусок который жевал, а затем нехотя поднялся.

— Она истерит, а мне доесть нельзя.

— Я. Сказал. Живо, — голос Лиама сочился яростью.

Я поднялась и оглянулась. Кто-то из посетителей забегаловки тоже поднялся, кто-то уткнулся в экраны смартфоном. Но точно все были напряжены.

— Лиам, надо торопиться, — шагнула я к братьям.

— Это я и пытаюсь сделать, — процедил охотник, за шкуру подталкивая брата в сторону парковки. — Ты за рулем.

Я кивнула и прибавила шаг. Лиам и Райан, что-то бормотавший себе под нос шли за мной. Уже выходя за территорию забегаловки, я обернулась. Лиам обернулся вместе со

мной. Наши глаза встретились, и охотник кивнул. Я бросила последний взгляд на посетителей забегаловки, которые уже все поднялись со своих мест, а затем развернувшись в сторону машины, побежала.

— Бегом, — донесся до меня голос Лиама.

Я добежала до машины, нажала на брелок, вставила ключ в замок зажигания и завела мотор. В ту же секунду на заднее сидение практически рухнул Райан. а спустя мгновения рядом со мной приземлился Лиам.

— Езжай, — хрипло бросил охотник.

Я посмотрела в зеркало заднего вида и похолодела. Толпа росла. В забегаловке было не очень много людей, но вот в нашу сторону уже шло не меньше десяти человек. Их лица были искажены злобой и ненавистью.

— Это какое-то безумие, покачала я головой.

Из толпы донесся какой-то возглас, а затем в заднее стекло ударилась железная банка с газировкой, разбрызгивая пенный напиток.

Я увидела как вздрогнул Райан и нажала на педаль газа, круто выворачивая руль. Машина, едва не уйдя в занос с визгом шин выехала с парковки.

— Какого хрена? — тихо пробормотал Райан.

— Они одержимы идеей поймать как можно больше ведьм? — сухо отозвался Лиам.

— Это все Кристи? — с силой я сжала руль.

— Он всего лишь спичка брошенная в многовековой костер ненависти и непонимания, — отозвался Лиам.

— Вы даже не пытались нас понять, — едва слышно произнесла я, бросая очередной взгляд в зеркало.

Погони не было. Люди продолжали что-то выкрикивать, бросать в нашу сторону, но с каждой секундой мы удалялись от них. Еще один город скоро будет охвачен безумием. Как скоро они начнут ловить невинных?

— Ты, конечно, именно этим и занимаешься, — с сарказмом отозвался Лиам. — Каждую минуту стараешься понять нас. Меня, Райана, людей в целом.

— Мне все понятно с вами вот уже больше трехсот лет.

— Ну-ну.

Я стиснула зубы, чтобы остановить этот бессмысленный спор. Из-за него мы чуть не попались. Хватит. Нужно взять себя в руки и не поддаваться на его провокации. Мы просто выполняем работу.

— Нам нужно сменить машину, — повернулась я к охотнику.

— Просто скажи, что устроила все это специально, чтобы избавиться от Доджа, — усмехнулся позади меня Райан.

— Если бы это был мой пан, то вместе с машиной, я бы избавилась от вас, — не осталась я в долгу.

Я заметила как Лиам закатил глаза и усмехнулась. Может его и раздражали наши перепалки с Райаном, но тот хотя бы не был таким невыносимым занудой, как его старший брат.

— Сменим машину в Дейтоне.

— Мы можем туда не доехать, — помотала я головой.

— Я не думаю, что охотники выйдут на наш след, опираясь на слова нескольких бродяг.

— Лиам... — я попыталась уговорить охотника.

— Мы поедем до Дейтона, — отрезал Лиам. — Здесь мы больше рискуем. В городе так или иначе поднимется шум. Люди начнут искать ведьму. Если мы попытаемся где-то неподалеку сменить машину нас точно засекут местные. Поэтому, просто прибавь газу.

Стиснув зубы, я кивнула. Может Лиам был прав. В конце концов это он был охотником на ведьм и ему было виднее как проще всего нас поймать.

Когда я выехала на шоссе начался ливень. Дворники с трудом справлялись потоками воды, обрушившимся на стекло. Выжимая из Доджа все что можно в условиях практически нулевой видимости, я мысленно все время ожидала увидеть за нами погоню.

Ситуация выходила из-под контроля. Я все еще видела перед собой эти лица, на которых застыла ненависть и злоба, толкающая их вперед. Люди хотели крови, хотели сами ловить и сжигать ведьм. Им уже даже не были нужны охотники. Лиам был прав — не Кристи виноват в этом. Он лишь подтолкнул людей к охоте, он напомнил им о ненависти, все время живущей внутри их. А теперь этот огонь многовековой злобы охватывал город за городом, грозя испепелить не только ведьм, но и всех, кто попадает под это пламя.

— Как ты пользуешься магией? — неожиданно спросил Лиам.

— Очень своевременный вопрос, ты так не считаешь? — оцетинилась я.

— Ты сказала, что я ничего о тебе не знаю. Я пытаюсь это исправить, — бросил на меня хмурый взгляд. — От того, что мы грыземся каждый раз только хуже. Мы должны стать командой. Только так есть шанс выжить.

— Отлично. Когда наша миссия по спасению человечества скатилась до банального “выжить”?

— Да, я бы тоже хотел это знать, — подался вперед Райан.

— Ты все еще можешь уехать к Чаду, — обернулся к брату Лиам. — Там будет безопаснее.

— Только вот не так весело, — подмигнул мне Райан.

Я хмыкнула и снова уставилась на дорогу, стараясь не пропустить какой-нибудь поворот за стеной воды.

Лиам молчал, но я все время чувствовал его взгляд на себе и через пару минут не выдержала.

— Ты в курсе, что ваши амулеты не защищают от магии ведьм?

— Райан меня просветил, — кивнул Лиам. — Тогда что?

— Ничего не сможет защитить от ведьмы, кроме самой ведьмы, — улыбнулась я. — Просто мы осторожны. И не вредим людям просто так, — Лиам хмыкнул, но промолчал, а я продолжила. — В основном наша сила связана с Великой Матерью. И черпаем мы ее из того, что вокруг — травы, ягоды.

— Это я знаю, — прищурившись, отозвался Лиам. — Есть какие-то силы, о которых мы не знаем?

— Есть, — кивнула я. — Кроме того, что амулеты просто красивые побрякушки, есть еще много того, что вы — охотники, не знаете.

— Допустим. Что же можешь ты, Аманда?

Я улыбнулась и сбавила скорость. А затем посмотрела на Райан, который все это время с любопытством прислушивался к нашему разговору.

— Смотри внимательно, — подмигнула я, повернувшись к Лиаму.

А затем Райан исчез.

— Какого хрена? — дернулся Лиам. — Где он?

— Что? — раздался голос Райана. — Кто он?

Лиам непонимающе уставился на совершенно пустое сиденье позади нас, а я засмеялась. Через пару секунд Райан оказался ровно на том же месте где и сидел.

— Что это было? — холодно спросил Лиам.

— Демонстрация, — пожалала я плечами, снова прибавляя скорость.

— Я ничего не видел, — разочарованно переводил взгляд Райан с меня на Лиам и обратно. — Что я такого пропустил?

— Объяснишь? — не обращая внимание на брата смотрел на меня в упор Лиам.

Я вздохнула.

— Это иллюзия. Легкая вуаль. Она держит недолго, буквально пару секунд. Я могу менять внешность людей с помощью зелий и эффект будет гораздо дольше, но без них любая моя иллюзия держится пару секунд.

— Очень странный дар, — нахмурился Лиам.

— Он слишком много раз спасал мне жизнь, — огрызнулась я. — Вам все время кажется, что мы угроза, но чаще всего наш дар — инструмент. чтобы выжить. Каждый раз этих пары секунд иллюзии мне хватает. чтобы сбежать. Но никогда не хватило бы, чтобы навредить.

— Ты снова пытаешься меня убедить, что зло люди?

— Нет, Лиам, — устало вздохнула я. — Ты спросил я ответила. Не более того.

— Какие-то еще магические спецэффекты? — помолчав пару секунд спросил охотник.

Я нахмурилась. Мне не хотелось отвечать на этот вопрос.

— Эй, Мэнди, команда, помнишь? — похлопал меня по плечу Райан. — Мы готовы принять тебя любой, даже если ночью превращается в старуху.

— Райан, тебе до этого кто-нибудь говорил, что у тебя мозг как у креветки?

— Что не так с креветкой?

— Хватит, — оборвал нашу перепалку Лиам. — Если тебе есть, что рассказать еще, то продолжай.

— Я вижу ближайшее будущее человека, — скривилась я. — Скорее я вижу как близка его смерть.

— И как долго буду жить я? — оживился Райан.

— Если не заткнешься, то пару минут, — рыкнул на него брат.

— Тебе тоже любопытно, — бросила я на Лиам быстрый взгляд. — Всем хочется знать. когда они умрут.

— Мы все когда-нибудь умрем, — пожал плечами охотник. — В отличии от тебя, — криво усмехнулся он.

— Я буду жить долго, — глухо отозвалась я. — Но жить вечно не можем даже мы.

Лиам отвернулся к окну. А мне стало интересно, хотелось ли ему жить дольше, чем отмерено человеческими возможностями? Задумывался ли он когда-то о том сколько можно сделать за долгую жизнь, которая дарована ведьмам? Завидовал ли он нам?

Я точно знала — человеческая жизнь короче, чем кажется. Я проживала ее раз за разом, совершенно не замечая. Только отмеряя года по смертям людей, которые были мне дороги.

Люди хотели отобрать у нас и это. Забира магию, в обмен на возможность жизнь. Только что значит сорок лет. когда у тебя отбирают столетия?

Резкий звук телефонного звонка прервал мои размышления. Я посмотрела на Лиам, который уже подносил трубку к уху.

— Да, Чад, — отозвался охотник. — Кто?.. Понял... Хорошо, жду.

Лиам отключился.

— В Дейтоне мы встретимся с охотниками, — повернулся Лиам ко мне.

— Зачем?

— Нам нужны помощь. Это проверенные ребята.

— Лиам, это плохая идея, — покачала я головой. — Мы не можем никому доверять.

— Я доверяю Чаду, — отрезал охотник. — А если он говорит, что они нам помогут, значит и им, — Лиам замолчал. — Тем более, что Дженсен ищет нас. Он был у Чада.

— Дерьмо, — прошептал Райан.

— Все равно, это очень плохая идея, — стояла я на своем. — Я вижу это.

— Что ты видишь? — вскинул бровь Лиам.

Я не отвечая продолжала следить за дорогой.

— О, ты про будущее, ведь так? — догадался охотник.

Я посмотрела на него и поморщилась.

— Давай, ведьма. Каким бы ни было мое будущее, я хочу его знать.

Набрав полную грудь воздуха, я бросила быстрый взгляд на его лицо и произнесла:

— Смерть. Тебя ждет смерть, охотник.

Лиам с равнодушным видом смотрел на меня.

— Я уже сказал. Мы все когда-то умрем

— Нет Лиам. Все сложнее. Будущее это всегда выбор. Все зависит от выбранного пути.

— Хорошо, — вздохнул охотник. — Что я должен сделать?

— Нам не нужна помощь.

— Аманда, ты сама только что сказала, что будущее это выбор, — он пожал плечами. —

Тогда я выбираю жить.

— Со смертью не все так просто, — процедила я, злясь на то, что он не понимает. — Из сотни путей, только один может вести к ней, а может быть наоборот.

— Тогда я выберу тот, который не даст мне сдохнуть раньше времени.

Я сделала глубокий вдох. Чертов упрямец.

— Лиам, — сквозь зубы сказала я. — Это так не работает.

Наконец, на его лице промелькнуло хоть какой-то выражение. Он вскинул бровь и удивлённо посмотрел на меня.

— Почему тебя это так тревожит, ведьма?

— Ты втянул меня в это, я не хочу заканчивать всю работу за тебя, — равнодушно пожалала я плечами.

— Ладно, тогда я не буду переходить дорогу на красный свет и перестану есть в сомнительных забегаловках.

С этими словами, мужчина отвернулся от меня, что-то проверяя в своем телефоне.

— Чертов упрямец, — сказала я на этот раз вслух.

Лиам не отреагировал.

Будущее — это выбор. Каждый поступок, каждое решение подводит нас к нему. Любая мелочь важна. И тот путь, который выбрал охотник в конце не может привести его ни к чему

другому, потому что ему плевать на итог. А раз его совершенно не заботит цена задуманного, будущее Лиама — смерть.

Три с половиной часа пути до Дейтона мы молчали. Каждый думал о своем, и только Райан напевал себе что-то под нос. Я завидовала ему. Впервые в жизни, завидовала человеку.

Несмотря на все, что творилось вокруг, парень умудрялся не унывать. Райан либо верил, что все кончится хорошо, либо был непроходимо глуп, в чем я сильно сомневалась.

Я смотрела на города, прятавшиеся от нас за стеной воды и не понимала когда люди успели окончательно озлобиться. Что с ними стало, если они готовы снова сжигать ведьм на кострах. Чтобы искоренить этот въевшийся в людей страх и ненависть убить одну взбесившуюся ведьму может оказаться недостаточно.

— Здесь направо, — подал голос Лиам, когда мы въехали в Дейтон..

— Ты знаешь куда ехать?

— Чад скинул координаты, — кивнул охотник. — Здесь налево, потом прямо до Лейтер-Роуд.

— Хорошо.

Улицы Дейтона выглядели как обычно. Никаких митингующих, демонстрантов в призывов разжигать костры. Обычная размеренная жизнь наполняла этот город. Мне оставалось надеяться, что безумие не добралось до Огайо, когда я увидела дом на углу улицы.

Он выглядел заброшенным, но ровный и аккуратный газон перед крыльцом выдавал то, что это впечатление было обманчиво. На газоне не было сухих листьев, поливалки во всю работали. Только дом стоял мертвый, как кадр из фильма ужасов. В окнах зияли дыры, лишь острые осколки стекла торчали местами, краска, разлитая по фасаду, крыльцо с обломанными перилами. Но самое кошмарное было не это. Через весь фасад черными буквами с неаккуратными потеками тянулась надпись: “ВЕДЬМА”.

Я сбавила скорость, чтобы лучше разглядеть дом, не в силах поверить в увиденное. Все повторялось.

— Аманда? — окликнул меня Лиам.

— Посмотри, — глухо отозвалась я. — Они принялись за старое.

Я отпустила педаль газа и Додж медленно покотился мимо дома. Ладони, судорожно сжимающие руль, похолодели. В доме больше не было жизни, ничего, кроме поливалок, включающихся автоматически. Через разбитые окна проступали обугленные очертания мебели, закопченные стены и ощущение смерти.

— Они сожгли дом. А люди, что они сделали с ними?

Лиам скрипнул зубами, желваки на его лице заходили, а ладони сжались в кулаки.

— Я не знаю, — все-таки ответил он. — Надо убираться отсюда, так что поехали. Не стоит привлекать к себе внимание.

Я оглянулась по сторонам и поняла, что люди спокойно ходили мимо дома. Он не вызывал в них ужаса или, на худой конец, удивления. Для них все было как обычно.

— Они сошли с ума, — прошептала я, не в силах отвести взгляд от дома и пытаюсь рассмотреть хоть что-то кроме черноты в его окнах.

— Ты ничего не изменишь если попадешься, — тронул меня за локоть Лиам.

— Я вообще ничего не могу изменить, — огрызнулась я. — Это все ваших рук дело. Вы это делаете. Как ты думаешь, там и правда жила ведьма? Или кому-то померещилось? Или

кто-то просто решил свести счеты с женщиной, которая отвергла его? Сколько раз история должна повториться? Сколько еще невинных женщин должно погибнуть, пока вы не поймете — надо просто оставить нас в покое.

— Ты смотришь на ситуацию однобоко! — взорвался Лиам. — Знаешь сколько я видел убитых ведьмами охотников? Обычных людей? Ты видишь зло, которое творят люди, но не видишь, того, что делаете вы! Ты сама сказала, что убивала людей! Почему я должен относиться к тебе как-то иначе чем сейчас?

— Они убили мою семью! — стиснула я зубы так, что свело челюсть. — Лишили меня всего. А знаешь что ими двигало? Не страх и даже не ненависть. Они просто не получили того, что хотели. Не говори мне в зле, которое творят ведьмы. Я видела слишком много человеческого дерьма за все свои триста лет.

— Эй, ребята, не хочется вас прерываться, — пробормотал Райан с заднего сидения. — Но мы привлекаем внимание.

Я обернулась назад и заметила, что несколько человек внимательно разглядывают машину.

— Дерьмо, — выругалась я.

— Стой, — внезапно произнес Лиам. — Если уедем, они запомнят.

— Что ты задумал? — спросила я, но охотник уже вышел из машины.

— Эй, — окликнул зевак Лиам. — Вы знаете, что случилось с жильцами?

Я посмотрела на Райана и поймала его обеспокоенный взгляд.

— Что он творит? — прошептал брат Лиама.

— Не имею представления, — покачала я головой.

Я настроила боковое зеркало, чтобы мне было лучше видно Лиама и прислушалась.

Один из зевак, крупный бородатый мужик шагнул охотнику навстречу.

— А вам какое дело? — не приветливо спросил мужчина.

— Я охотник, — поднял Лиам обе руки. — Приехал проверить поступившую в Управление информацию, но, по всей видимости опоздал.

— Опоздал, брат, — ухмыльнулся другой мужчина. — Мы сами с ней разобрались.

— О, отлично, — искренне улыбнулся им Лиам. — надо полагать, она доставлена в полицейский участок?

— О ней можешь не волноваться, — обнажил зубы тот, что с бородой. — Эта сучка больше никому не доставит проблем.

Они оба засмеялись, и от этого звука мне стало тревожно.

— Она сбежала? — нахмурился Лиам.

— От Фредди не сбежать, — приподнял второй мужчина полы куртки обнажая кобуру. — Можешь передать в Управление, что мы сделали за вас всю работу.

— О, я понял, — скривил губы в ухмылке Лиам. — Отлично, одной проблемой меньше. спасибо. ребята, за помощь!

— Всегда пожалуйста, — подмигнул ему Фредди. — Мы очистим город от этой мерзости.

Лиам кивнул и направился к машине, а я напряглась. Вряд ли поворачиваться спиной к этим мерзавцам было хорошей идеей.

— Эй, — окликнул охотника второй. — А что это за цыпочка с тобой в тачке?

Лиам замер и медленно обернулся. Его плечи были напряжены, а рука потянулась к заднему карману, что не осталось незамеченным.

— Говорят, какой-то охотник предал своих и связался с ведьмой, — прищурился Фредди. — И я вот подумал, может это ты, брат?

— Дерьмо, дерьмо, дерьмо, — шептал Райан, глядя как оба незнакомца подходят к Лиаму.

Даже если он успеет достать пистолет, их больше. Пока он будет целиться в одного, выстрелит второй. Ситуация стала казаться безвыходной.

— Сиди в машине, — бросила я брату Лиаму.

— Стой! — дернулся он, но я уже вышла из машины, предварительно сорвав с зеркала заднего вида очередной амулет.

— Эй, парни, проблемы? — обогнула я машину. чтобы встать рядом с Лиамом.

— Что ты куколка, — оскалился Фредди. — Просто есть подозрение, что ты ведьма. Не более того.

Я встала рядом с Лиамом, практически прижавшись к нему плечом. Тепло его тело на мгновение подарило мне уверенность в задуманном. Шанс был один, и важно было не упустить его. Иначе, мы не сбежим.

— Разве охотник связался бы с ведьмой? — наклонила я голову набок, сильнее прижимаясь к Лиаму.

— Что ты... — начал было охотник, когда почувствовал мою руку за своей спиной.

— Поговаривают один все-таки связался.

— А, вы про это, — ухмыльнулась я, приподнимая руку так, чтобы было видно амулет на моем запястье. — Один недалекий новичок. Она вскружила ему голову, но его уже поймали.

— Я не слышал, — задумчиво повернулся Фредди к напарнику. — А ты, Кент?

— Странно, — повернулся к нему Кент. — По рации пару часов назад сказали, что их засекли в Чарлстоне. Говорят на красном Додже караван. А о том, что поймали, ни словечка не сказали.

Я вздохнула. Все-таки придется выбираться с боем. Оглянувшись вокруг и убедившись, что зрителей не прибавилось, я дернулась к Лиаму и вытащила у него из-за ремня пистолет, а затем со всей силы оттолкнула от себя. Раздался выстрел. Иллюзия сработала.

Нападавшим казалось, что мы рванули в сторону от машины. вот только Лиам, неловко пошатнувшись от моего толчка наоборот оказался практически прижат к Доджу. Я же осталась на месте, поднимая пистолет перед собой.

— Вон они! — заорал Кент, тыча пальцем в ту сторону где, как ему казалось, были мы.

— Не угадал, — прошептал я, нажимая на курок.

Фредди упал. Мне оставалось надеяться, что у второго не было оружия. Иллюзия рассеялась и Кент открыв рот посмотрел на меня.

— Ведьма, — испуганно прошептал он, пятясь назад. — Правда ведьма....

— А ведьму из этого дома вы не испугались? — шагнула я вперед, целясь в него из пистолета Лиаму. — Или она не была ведьмой? Кого из вас она отшила? Тебя или твоего поганого дружка?

— Ведьма, — продолжал шептать Кент, стараясь отойти от меня как можно дальше.

Я ухмыльнулась. Убивать беззащитную девушку им было не страшно. А настоящая ведьма напугала его до дрожи в коленках. Мерзкий, жалкий, недостойный жить человечиска....

— Аманда! — донесся до меня словно сквозь толщу воды голос Лиамы. — В машину!

Я вздрогнула, но пистолет не опустила. Кент продолжал пятиться назад, не сводя взгляда с оружия в моих руках.

— Страшно? — наклонила я голову набок.

Кент облизнул губы и кивнул.

— Жить хочешь?

Снова кивок.

— Вот и она хотела, — пробормотал я и выстрелила.

Кент упал.

Я смотрела на два тела перед собой и ничего не чувствовала. Как и в тот раз. Пустота в моей душе не стала больше, но и ничем не заполнилась. Только в этот раз был другой повод. Я просто хотела выжить.

— Поехали, — коснулся моей руки Лиам, подходя ближе.

Я подняла голову и посмотрела в его глаза цвета грозового неба, ожидая увидеть там презрение, ненависть и страх, но все, что я там обнаружила — бесконечная усталость.

— Надо убираться отсюда. Выстрелы привлекли внимание, и скоро здесь будут все копы Дейтона, вместе с охотниками.

Я кивнула и опустила пистолет. Лиам медленно вытащил оружие из моих рук, и подтолкнул к пассажирской двери.

— Твоя рука, — попыталась я возразить.

— Доеду, — оборвал меня охотник.

Я села в машину, уперлась локтями в колени и спрятала лицо в ладонь.

— Ты как? — осторожно тронул меня за плечо Райан.

— Все нормально, — сбросила я его ладонь.

Парнишка недовольно хмыкнул, но больше не лез.

Лиам окинул внимательным взглядом улицу, убрал пистолет за ремень джинсов и сел в машину.

— Все нормально? — спросил он, переключая скорость.

— Да.

Машина тронулась, и пока мы не завернули за угол, я не сводила взгляда с тел, лежащих на асфальте.

Лиам выехал на оживленную дорогу и вклинился в поток машин. Я ждала, что он станет отчитывать меня, но охотник молчал, и мне стало неуютно в этой гнетущей тишине.

— Ты спасла нас, — наконец, произнес Лиам, не глядя на меня. — А могла бы уехать.

— И что мне прикажешь делать с твоим несносным братцем? — попыталась отшутиться я.

— Отвезла бы Чаду, — уголками губ улыбнулся охотник.

— Слишком много мороки. Проще было бы утопить его в Майами.

— Вообще-то я вас слышу. Не надо делать вид, что я пустое место.

Я выгнула бровь и накинула на него иллюзию.

— А так?

Лиам рассмеялся. Громко, раскатисто. Я не выдержала и тоже улыбнулась. Напряжение последних минут отпустило.

— Что опять? — послышался тяжелый вздох Райана с пустого на вид заднего

сидения. — Это уже не смешно.

Лиам продолжая улыбаться свернул направо. Иллюзия спала, демонстрируя нам недовольное выражение на лице его младшего брата. Райан хотел сказать что-то еще, но резко подался вперед, вцепившись в переднее сидение.

Я обернулась и проследила за его взглядом. У старого заброшенного ангара стояли трое крупных мужчин. Они выглядели расслабленно, только по их позам и взглядам, которыми они сканировали улицу, было понятно — перед нами охотники.

Глава 10.3

— Ты их знаешь? — с тревогой спросил Райан у брата.

— Одного точно, — кивнул тот в ответ. — Тот что справа — Питер. Кто еще двое не знаю, но Чад говорил именно про них.

Лиам не выглядел обеспокоенным, но что-то подсказывало мне, что и он не рассчитывал на теплый прием.

— Ладно, — с сомнением протянул Райан. — Будем надеяться, что хотя бы эти не попытаются нас убить.

Я не разделяла его уверенности. И дело было не в ощущениях, или печальном будущем Лиама, которое я видела. Все дело было в том, что парни, стоявшие у ангара, — охотники. Только вот добычей сейчас могли оказаться мы.

Райан открыл дверь и вышел на улицу. Я дернулась назад, чтобы его остановить, но он оказался проворнее. В ту же секунду, как Райан оказался на улице трое охотников вскинули руки и дула их пистолетов оказались направлены ему в голову.

— Черт, — бросилась я на улицу, рывком открывая дверь.

— Аманда! — Лиам схватил меня за рукав, но мягкая кожа куртки выскользнула из его пальцев, оставляя охотника ни с чем.

— Эй, парни, в чем проблема? — шагнул к мужчинам Райан, и я заметила как все они напряглись.

Оказавшись рядом с Райаном, я уверенно шагнула вперед, загораживая парнишку собой. Его глупость порой поражала, но это точно не было причиной схлопотать пулю в лоб. От своих же.

На лице самого крупного из охотников медленно расплзлась довольная ухмылка.

— Ведьма, — процедил он и сплюнул себе под ноги.

До меня донесся хлопок двери, и боковым зрением я заметила, как Лиам пошел в нашу сторону.

— Проблемы? — подойдя ко мне, спросил он, — Чад вроде предупреждал, что я с ведьмой, разве не так, Пит?

Голос Лиама звучал сухо и равнодушно, и я позавидовала его выдержке. Ситуация вышла из-под контроля уже давно, и я чувствовала, что мне все сложнее держать себя в руках, тогда как Лиам выглядел как само спокойствие.

Охотник, стоявший справа от здоровяка опустил пистолет и окинул взглядом Лиама. А затем широко улыбнулся и шагнул вперед.

— Все в порядке, — кивнул он, оборачиваясь к остальным. — Опустите оружие, парня.

Я внимательно следила за охотниками. Что бы ни говорил про них Чад, мне они не внушали доверия.

Тот, что стоял слева от здоровяка ловко спрятал пистолет в плечевую кобуру и, вытащив из-за уха сигарету, прикурил ее, чиркнув спичкой. В воздухе запахло серой.

Я посмотрела на оставшегося, но он медлил, все еще держа меня на прицеле.

— Джон, уймись, — хлопнул его по плечу Питер. — Она на нашей стороне.

— Это она вам может вешать лапшу на уши. Я вижу ее насквозь, — обнажив зубы оскалился Джон. — Что они не пела, как бы ни очаровывала вас, она — дьявольское отродье. Так что, я буду присматривать за тобой, ведьма, — подмигнул он мне, неспешно

убирая пистолет.

Я ухмыльнулась и шагнула вперед, но наткнулась на спину Лиам.

— Не надо, — мотнул он головой.

Я с трудом подавила желание отпихнуть его и вцепиться Джону в горло. Если все они думали так же, то мы далеко не продвинемся в сотрудничестве.

— Да ты, оказывается, ручная, — воскликнул здоровяк. — Смотрите ребята. Наш Лиам приручил ведьму. А она тебе уже дала? — свистящим шепотом добавил он.

— Заткнись, Джон, — процедил Лиам. — Твой язык однажды доведет тебя до могилы, если ты не перестанешь трепаться.

«Раньше, чем ему кажется», — подумала я и облизнула пересохшие губы, ухмыляясь.

— Он прав, Джонни, — кивнул Питер. — Ты слишком много болтаешь.

Джон бросил на меня исподлобья взгляд, полный ненависти, но промолчал.

— Какие новости, Пит? — отвернутся Лиам от здоровяка, незаметно оттесняя меня к машине.

Я хотела заупрямиться, но посмотрела на Райана, растерянно стоявшего позади меня. Парень точно не ожидал такого приема и выглядел удивленным. Я сжала руки в кулаки, пытаясь подавить вспыхнувшую в груди злость. Он всего лишь ребенок. Пусть и будущий охотник, но ему здесь не место. Почему он не остался с Чадом?

— За ваши головы объявлена награда, — тем временем ответил Питер. — За нее, — кивнул он на меня, — за живую. За вас как получится.

— Что они говорят? — подошел к нему вплотную Лиам, бросив на нас через плечо многозначительный взгляд.

Я открыла заднюю дверь и кивнула Райану, чтобы забирался внутрь. Если что-то пойдет не так, нам придется удирать очень быстро. На удивление, парень без возражений залез внутрь, а я, захлопнув дверь, подошла и встала рядом с Лиамом.

— Пытаются повесить на нее все похищения, — продолжал Питер, прямо посмотрев мне в глаза. — Пока вы катаетесь по штатам, пропала еще одна девушка.

— Дерьмово, — процедил Лиам. — Они в самом деле считают, что я мог похитить свою сестру? Или помогать ведьме, сделавшей это?

— Им насрать, — шагнул вперед Джон. — Ты спутался с ведьмой, так что теперь ты в черном списке, мужик.

— Ты тоже там окажешься, за помощь нам, — хмыкнул Лиам. — Не боишься, Джонни?

— Да пошел ты... — стиснул руки в кулаки здоровяк.

— Остынь, — положил ему руку на плечо, молчавший до сих пор охотник.

Я перевела на него взгляд. Охотник вытащил сигарету изо рта, внимательно осмотрел ее, а затем щелчком отбросил в сторону. Его движения были плавными и размеренными, но что-то мне подсказывало, что он может оказаться опасным противником, в случае чего.

— Если ты не научишься держать себя в руках, то очень скоро сдохнешь, — похлопал охотник Джона по плечу. — Вам нужна новая тачка, — обернулся он к Лиаму. — Эта засветилась в Чарлстоне.

— Здесь тоже, — хмуро отозвался Лиам. — Кроме машины нам нужны новые не засвеченные телефоны, оружие и наличные.

— Хорошо, — кивнул Питер, а затем повернулся к третьему охотнику. — Скот, с тебя тачка. Мы пока поедим. Вы же голодны, ребята? — он снова посмотрел на нас.

— Поесть было бы неплохо, — отозвался Лиам, усмехаясь.

Я заметила как расслабились его плечи и подумала, что пока все идет довольно гладко. Вот только будущее Лиама все так же было тускло, смерть витала над ним, терпеливо дожидаясь, когда он шагнет к ней навстречу.

Он обернулся ко мне и ободряюще улыбнулся, словно мы на самом деле были партнерами. Мне остро захотелось остановить его, не дать ему отправиться с этими охотниками, но я лишь улыбнулся Лиаму в ответ и как можно уверенней кивнула. Стоили позаботиться о себе и своей жизни. А Лиам вполне справится сам.

— Поедем на нашей, — махнул рукой в сторону парковки Питер. — Скот избавится от Доджа и пригонит новую машину. Как вы смотрите на бургеры?

— Отлично, главное, чтобы там можно были найти что-то без мяса.

Лиам подмигнул мне и открыл заднюю дверь, призывая Райан вылезать обратно.

— Ты что в веганы подался? — заржал Джонни, презрительно ухмыляясь.

— Аманда не ест мяса, — пояснил Лиам, не глядя на меня.

— Аманда... — протянул Джонни. — Я думал, ты даже не знаешь как ее зовут. Можно я буду называть ее сучкой?

Я не выдержала. Он окончательно достал меня.

Метнувшись вперед, я сжала в руке то, что висело у Джонни между ног и яростно зашипела, наблюдая как искажается его лицо сначала от удивления, а затем от боли:

— Ты — мерзкий кусок дерьма. Думаешь, что лучше меня? Зачем ты пришел, зная, что встретишь ведьму, которой придется помогать? Или ты так самоутверждаешься за мой счет? Я тебя не боюсь, охотник, так что или прикуси язык, или проснешься ночью от того, что твои яйца застрянут у тебя в глотке.

Лицо Джона побагровело от ярости, но я только сильнее сжала кулак, не давая ему дернуться. Плевать если охотники откажут нам в помощи.

— Ты сам напросился, — раздался над моей головой недовольный голос Питера. — Так что просто оставь ее в покое и будем работать дальше. Ты понял меня?

— Хороший план, тебе так не кажется? — прищурилась я, усиливая хватку.

— Ты тоже остынь, — бросил мне Пит. — И отпусти, наконец, его яйца. Они могут ему еще пригодиться.

Я цыкнула, нехотя разжала ладонь и отошла от Джона. Здоровяк бросил в меня взгляд полный ненависти и с перекошенным от ярости лицом шагнул вперед, но Пит преградил ему дорогу рукой.

— Я сказал, хватит! — рыкнул охотник. — Нам пора уезжать. По рации сказали, что в районе Магеллан-авеню нашли двух застреленных парней. Подозреваемые скрылись на сером Додже караване. Лиам, — обернулся он через плечо. — Ничего не хочешь рассказать.

— Нет, — отрезал охотник, доставая наши вещи из машины.

— Ясно, — усмехнулся Питер. — Вон там наша машина, — указал он рукой на стоящий в отдалении незаметный фургон в эмблеме телекомпании. — Грузите вещи и поедем.

Я забрала у Лиама свою сумку и пошла вслед за охотником в сторону машины. Стычка с

Джоном вывела меня из равновесия. Дурное предчувствие только усиливалось. Они были охотниками и ненавидели меня. Сколько времени пройдет до открытого столкновения? Тем более теперь за меня объявлена награда.

— Почему они не приказали убить меня на месте? — спросила я Лиам, имея в виду Управление и их абсурдное заявление.

— Им нужно показательное наказание. Для этого к ним ты должна попасть живой, — поморщился охотник. — А дальше показательный суд.

— Но девушки не перестанут пропадать?

— Это не имеет значения, — покачал он головой. — Они поймают и накажут ведьму. Этого будет более чем достаточно для того, чтобы немного успокоить избирателей.

— Только пока ни воюют с ветряными мельницами, Клэр добьется своего и будет слишком поздно.

— Поэтому мы не должны попасться, — посмотрел на меня сверху вниз Лиам.

А затем сделал невероятное — натянул мне шапку на глаза и громко засмеялся.

От неожиданности я споткнулась и чуть не свалилась ему под ноги, но Лиам удержал меня за локоть, помогая восстановить равновесие. Я стянула шапку с глаз и услышала выразительное покашливание позади нас.

— Если вы не забыли, то я тоже все еще здесь, — пробормотал Райан, догоняя нас.

— Это ненадолго, — хмыкнул Лиам, глядя на брата.

— И куда я по-твоему должен деться? — выгнул тот бровь.

— К Чаду, — в один голос с Лиамом произнесли мы.

Райан насупился, а мы с охотником, глядя друг на друга снова рассмеялись.

Бургерная оказалась обычной забегаловкой на окраине Дейтона. В меню привычная жирная и жареная еда, кофе и отвратительно приторные молочные коктейли. К счастью, яйца у них тоже нашлись, поэтому пока Лиам слушал последние новости, я ковырялась в тарелке, делая вид, что совершенно не интересуюсь разговором.

— Волнения усиливаются, — придвинулся Питер к Лиаму. — Люди все чаще выходят на протесты, требуя от властей более решительных мер.

— Это каких? — нахмурился охотник.

— Они требуют признать ведьмоловов официально и разрешить гражданам самим ловить ведьм.

— Другими словами — требуют самосуд.

— Можно и так сказать.

— Что говорят в Управлении? — задумчиво почесал Лиам подбородок.

— Требуют голову Аманды, — ухмыльнулся Пит. — Хотят понять, почему ты переметнулся.

— Я не предавал Управлению, — сжал челюсти Лиам. — Я просто пытаюсь найти сестру. Пока они ловят всех, кто хоть отдаленно напоминает им ведьм.

— Не кипятись, — поднял ладони Пит. — Мы все понимаем, поэтому здесь.

— Какой у нас план?

— Куда вы направляетесь? — повернулся ко мне Питер.

Я сжала губы и бросила на Лиаму предостерегающий взгляд.

— Аманда, — накрыл он своей большой ладонью мою руку, лежащую на столе, — им можно доверять.

Я цокнула языком и вытащила свою ладонь из-под его. Нельзя. Никому нельзя доверять.

— Лиам прав, — серьезно произнес Пит. — Если бы мы хотели предать вас, или сдать тебя Управлению, то уже сделали бы это. Что мешало нам не явиться на встречу самим, а прислать охотников?

— Может вы замышляете, что-то посерьезнее, чем одна пойманная ведьма, — приподняла я бровь, пристально вглядываясь в лицо Питера.

— Управлению нужна именно ты, — презрительно хмыкнул Джон, наклоняясь ко мне через стол. — Так что раз ты сидишь здесь и спокойно ешь свои вегетарианские блюда, а не трясешься связанная в багажнике в сторону Нью-Йорка, то тебе стоит довериться нам. Ведьма... — шепотом добавил он.

Я сцепила руки в замок на коленях. Я не верила им. Каждая клеточка моего тела сопротивлялась тому, чтобы рассказать охотникам наши дальнейшие планы, но Лиам так уверенно смотрел на меня, что я засомневалась в себе и своих суждениях. Я триста лет не верила людям, триста лет ждала подвоха, но Лиам раз за разом доказывал, что и среди людей могут быть исключения. Даже такие неожиданные как охотник на ведьм.

Я вопросительно посмотрела на Лиаму, и он уверенно кивнул в ответ. Ладно, мы должны было рискнуть. Без помощи этих охотников, шансов добраться до Гранд Марей живыми у нас было откровенно мало.

— Мы едем в Чиппева Сити.

— Зачем? — прищурился Пит.

— Там живут ведьмы, не подконтрольные Ковену. Есть вероятного того, что Ковен приложил руку к похищениях и помог ведьме, затеявшей все это. Поэтому нам понадобится их помощь.

— Ковен знает о них? — почесал подбородок Джон.

— Да, — кивнула я. — Ковен знает о всех своих ведьмах, просто позволяет жить так, как хочется им. В пределах разумного.

— Что это значит? — нахмурился Лиам.

— Это значит, что ведьмам нельзя открыто пользоваться магией, — пояснила я, поворачиваясь к нему. — Нельзя убивать без причины, нельзя выдавать сестер и вообще делать что-то опасное для общины.

— Трупы, которые ты оставила на улице Чарлстона опасны для общины? — ухмыляясь спросил Джон.

— Хватит, — хлопнул ладонью по столу Питер, а затем снова посмотрел на меня. — Я понял. Ведьмы живут сами по себе и не связаны с Ковеном, не подчиняются их правилам и приказам. Так?

— Да. Только в том, что касается общей безопасности ведьм.

— И что вы хотите от них? — склонил голову набок охотник.

— Доступ к их архивам, — стиснув зубы, процедила я.

— Ты знаешь где ведьма, которая похищает девушке?

— Догадываюсь.

Я поймала на себе гневный взгляд Лиама, но сделала вид, что не заметила его. Доверие слишком дорогая вещь. Он как никто должен это знать, а поэтому рано или поздно сможет понять почему я скрывала это от него.

— Тогда почему вы не отправитесь сразу туда? — откинувшись на спинку стула, спросил Джон.

— Для того, чтобы остановить ведьму, моих знаний не хватит. А соваться к ей неподготовленными — самоубийство.

Охотники замолчали. Я видела, как каждый обдумывает услышанное. Они планировали дальнейшие шаги, а я грызла себя за то, что там много выдала им информации. Не стоило им доверять, как бы Лам и Чад не были уверены в обратном.

Джон бросал на меня недвусмысленные взгляды, в которых явственно читалось презрение, ненависть и что-то еще. Что-то темное скрывалось в глубине его глаз. Темное, но неуловимо знакомое. Я наклонилась вперед, чтобы ненароком коснуться его, когда острый локоть Райана врезался мне в бок.

— Менди, все будет хорошо, — улыбнулся он мне.

Я усмехнулась. Этот семнадцатилетний подросток пытался меня успокоить. Будущий охотник с добрым и чистым сердцем. Слишком наивный и простой для этой работы. Райан станет хорошим охотником, его внутренняя сила казалась непоколебимой, но мне было жаль его. Райану придется понять, что доброта это роскошь, которую охотник не может себе позволить.

— Если все пойдет не по плану, обещаю, что помогу тебе умереть быстро и не мучаясь, — ухмыляясь, ответила я ему.

Вопреки моим ожиданиям, Райан широко улыбнулся.

— Спасибо, Менди. Я знал, что могу на тебя положиться.

Я посмотрела ему в глаза, стараясь подавить рвущуюся наружу улыбку. Все-таки он был несносный мальчишка, правда почему-то нравился мне все больше и больше.

— Что ж... — нарушил затянувшееся молчание Питер, и я обернулась к нему, — мы прикроем вас.

— В каком смысле? — нахмурилась я.

— Поедем за вами, — пожал охотник плечами. — Если ты забыла, то с Лиамом в розыске, так что вам определенно нужна наша помощь.

— Да, поэтому вы дадите нам новую тачку и мы с благодарностью примем ее. А затем разбежимся, — процедила я.

— Аманда, — низкий голос Лиама раздался у меня над ухом. — Нам нужно больше чем машина. Нам нужно, чтобы нас прикрывали.

Его не терпящий возражений тон разозлил меня.

— Они не подпустят к себе охотников! — резко развернулась я к Лиаму. — Я и так рискую, направляясь туда с тобой, но этих, — махнула я рукой в сторону Пита и Джона, — они убьют на месте. А потом и меня за то, что раскрыла их местоположение.

— Мы не сунемся к ведьмам. — поднял руки ладонями вверх Питер. — Мы сопроводим вас до ближайшего города и не более того.

— Зачем? — рыкнула я. — Какая вам выгода от помощи нам?

— Не все в штатах хотят того, что сейчас происходит, — приблизился к моему лицу

охотник. — Нам не нравится смотреть как люди сходят с ума от страха и ненависти.

— Конечно, — всплеснула я руками. — И это говорит мне охотник, который ловит и лишает магии ведьм.

— Мы не убиваем всех подряд, мы вообще стараемся не убивать ведьм. Просто ловим тех, кто нарушил закон.

— Ваш закон запрещает ведьмам пользоваться магией и быть собой, — процедила я. — Этот закон ужасен.

— Мы можем спорить до хрипоты, — ухмыльнулся Пит. — Но вы нуждаетесь в нашей помощи. И если ты хоть немного подумаешь, то поймешь, что без нас вы не проедете и пару миль.

Глава 11.2

Я стиснула зубы и отложила вилку.

— Решено, — хлопнул ладонью по столу Джон. — Готовьтесь, ребятки, — подмигнул он мне. — Нас ждет увлекательное путешествие.

На лице Джона медленно расплзалась улыбка, больше похожая на оскал, а взгляд оставался холодным.

— Лиам... — обернулась я к охотнику,

— Они правы, — не дал мне договорить он. — Мы поступим так, как решили.

Упрямый охотник!

Мне ничего не осталось, как смириться с его выбором. Как бы сильно мне была не по нраву эта идея. Надо раздобыть оружие...

Охотники стали обсуждать планы и дальнейший путь, а я снова пригляделась к Джону. Что-то с ним было не так...

— Эй, — раздался над головой грубый голос, и я резко подняла голову. Над нами стоял Скотт и крутил на пальце ключи от машины. — Тачка готова, — кивнул он за окно.

Мы синхронно повернули головы в сторону улицы. На парковке стоял довольно потрепанный субару аутбек. Отлично, еще одна старая машина.

— Спасибо, — отозвался Лиам, протягивая к охотнику руку ладонью вверх.

Скотт в ответ прищурился, но продолжал вертеть ключи на пальце. Я напряглась и немного сдвинулась к краю дивана, на котором сидела. Эта вся ситуация выводила меня из себя. Мне не нравились охотники, не нравились их ухмылки, не нравилось быть зависимой от них.

Решив, что с меня хватит, я поднялась с дивана.

— Лучше ничего не было? — максимально грубо спросила я и встала напротив Скота, облокотившись бедром на стол.

— Что?

Скотт перевел ошарашенный взгляд на меня, а его рука замерла. Я широко улыбнулась и, воспользовавшись моментом, забрала ключи, висящие на его пальце. Охотник дернулся ко мне, но я выставила руку вперед, ладонью упираясь ему в грудь.

— Тачки, говорю, получше не было? А то мы сменили одну развалюху на другую.

Я наклонила голову набок и, усмехнувшись, посмотрела на Скотта. Интересно, как надолго им хватит выдержки? И когда они примут решение, что меня проще сдать Управлению?

Может Питер и верил в то, что говорил, но вот двое других вряд ли разделяли его убеждения. Жаль, что никто кроме меня этого, кажется, не замечал.

— Отличная машина, Скотт, спасибо, — встал с дивана Лиам, оттеснил меня плечом. — Не обращай внимание, Аманда очень любит придирааться. И не умеет быть благодарной.

— О, надо было сказать «спасибо»? — все еще усмехаясь не отрывал я взгляд от Скотта.

— Можешь не утруждаться? — скривил губы охотник. — Что еще можно ожидать от такой, как ты.

— Поверь мне, — подалась я вперед. — Много чего.

Райан слева от меня закашлял, а Лиам недовольно свел брови к переносице и бросил на

меня укоризненный взгляд.

— Что? — невинно захлопала я глазами.

— Ничего, — покачал он головой, но я видела, что меня ждет серьезной разговор о доверии.

Плевать.

— Все готовы ехать? — поднялся с дивана Питер.

Лиам кивнул и схватил меня на предплечье.

— Пошли, Райан, — бросил он через плечо брату.

— Пошли, Райан. Вставай, Райан. Сядь, Райан. Не лезь, Райан, — забормотал тот выбираясь из-за стола. — Хоть бы что новое сказали.

— Если ты сейчас же не заткнешься, то отправишься к Чаду. Пешком, — процедил Лиам.

Хватка на моей руке усилилась, и я поняла, как на самом деле он сильно злиться. Не став вырываться, я с равнодушным лицом пошла за Лиамом, решив обсудить все наедине.

Мы дошли до Субару и Лиам протянул ко мне руку.

— Ключи, — стиснув зубы, потребовал он.

Я хотела было спросить про руку, но решила, что это его проблемы. Какой смысл мне переживать и волноваться за здоровье охотника? Вложив в его раскрытую ладонь ключи, я отошла машину и села на пассажирское сидение.

Лиам завел двигатель и, кивнув Райану, чтобы тот шел за ним, направился к фургону охотников.

Я решила воспользоваться моментом и выскочила из машины.

— Куда ты? — окликнул меня Райан.

Лиам обернулся, нахмурился еще сильнее, но не двинулся с места.

— Сейчас, — на ходу бросила я.

Я дошла до кафе как раз вовремя, чтобы в дверях столкнуться с Питером и остальными.

— Эй, — позвала я Пита. — Ты говорил что-то про оружие.

— Оно в фургоне, — кивнул он головой в ту сторону, где Лиам и Райан уже забирали наши вещи.

— Отлично, — едва заметно улыбнулась я, а затем сделала шаг в сторону.

Взмахнув руками, словно подвернула ногу, я пошатнулась и вцепилась руками в предплечье Джона. Охотник презрительно скривился, и я почти сразу отпустила его.

— Какой от тебя толк, если ты на ногах устоять не можешь? — скривился Джон.

— Скажи спасибо, что падая я тебе ничего не оторвала, — выгнула я бровь и развернувшись пошла к машине.

— Что это было? — облокотившись на машину спросил меня Лиам.

— Уточняла про оружие.

— Я против, чтобы у тебя было оружие. — равнодушно произнес он.

— Ты мне не доверяешь? — ухмыльнулась я.

— Судя по всему, ты мне тоже. Хотя мне казалось, что мы этот вопрос решили.

— Я никому не доверяю, особенно охотникам, — ошетибилась я, а затем обойдя машину, распахнула заднюю дверь и кивнула Райану. — Твоя очередь ехать спереди.

— Вот так сюрприз, — на лице парнишки расплзлась широкая улыбка.

— Не обольщайся, это ненадолго, — хмыкнула я.

Райан слишком по-детски показал мне язык и выбрался на улицу, а я тут же заняла его

место.

Мне нужно было подумать. Нужно было понять в чем дело. Что-то было не так с Джоном. Я не видела его жизнь. Вообще никакой. Так, словно он уже был мертв...

Глава 11.3

Лиам завел двигатель и машина медленно покатила вперед. Мне не надо было смотреть на него, чтобы понять, что он сердится. Я и так знала, какие недовольные взгляды бросал на меня Лиам. Он был зол. Это очевидно. Я не сомневалась в том, что это вызвано моим недоверием. Но он прекрасно знал, как я отношусь к охотникам и ко всей ситуации, в которой оказалась и по его вине. У меня не было причин доверять ему полностью, несмотря на все, что произошло за это время. Он не могу меня винить в этом. Это изначально не была равноценная сделка. Я была ему удобна. Была выгодна. Я пока еще была ему нужна.

И я точно не должна как-то иначе относиться к другим охотникам, только потому что он сам им доверяет.

Я попыталась сконцентрироваться на текущей проблеме, когда до меня донесся голос Диама.

— Джон приглянулся? — как бы невзначай бросил он, не глядя на меня.

— Люблю, когда меня ненавидят настолько сильно, — огрызнулась я.

— Он еще при случае может тебя убить, — холодно процедил охотник.

Холод в его голове только убедил меня в том, что Лиам вне себя от ярости. Но он не имел на нее права.

— А ты, конечно, нет, — хмыкнула я.

— Мне казалось, мы все выяснили, и ты это поняла.

— Лиам, хватит, — вздохнула я. — Мы оба прекрасно знаем, что всегда будем по разную сторону. Ты всегда будешь охотником, а я ведьмой. Ты всегда будешь пытаться поймать меня, а я буду убегать. И мы всегда будем ненавидеть друг друга.

Лиам скрипнул зубами, но ничего не ответил. Только его пристальный взгляд в зеркале говорил о том, что он не согласен со мной. Я посмотрела ему в глаза и впервые задумалась о том насколько я сама верю что, что говорю о ненависти между нами. Я слишком много времени провела рядом с этими двумя, чтобы с прежней убежденности говорить о ней...

— Я знаю в чем вы всегда будете заодно, — влез в разговор Райан, оборачиваясь ко мне. Я вопросительно выгнула бровь. — В желании избавиться от меня и отослать, как можно дальше.

Я не удержалась и хмыкнула, снова поймав в зеркале взгляд Лиама. В его глазах сначала мелькнуло удивление, которое тут же сменилось весельем. Он ухмыльнулся и подмигнул мне. Закатив глаза, я отвернулась к окну. Они оба невыносимые.

Тишина, повисшая в машине больше не давила. Райан разрядил возникшее между нами напряжение, и в какой-то момент я поняла — он сделал это специально. Иногда мне казалось, что Райан уже давно не верит, что мы сможем спасти Бетти или остановить ведьму, но уйти от брата, чтобы оказаться в безопасности рядом с Чадом он не соглашался, только ради того, что не потерять еще и Лиама.

Я понимала его. Знала какого это. Когда во всем мире остался только один единственный родной тебе человек. Понимала, как сильно можно хотеть умереть вместе с ним, только чтобы не оставаться совсем одному в этом мире. Но еще я знала, что даже в одиночку можно выжить. И когда умирает тот, кого так сильно любишь, ты, в любом случае продолжаешь жить.

— Как давно Джон охотник? — спросила я Лиама, чтобы отвлечься от невеселых

мыслей.

Лиам поперхнулся и бросил на меня пристальный взгляд через плечо.

— Я не шутил, когда говорил, что он может убить тебя. Джон ненавидит ведьм, я вообще не понимаю, почему он согласился помогать нам.

— Отлично, — скривилась я. — И ты все равно убедил меня, что нам нужна их помощь.

— Потому что она нам нужна! Мы бы даже не выбрались без них из города. Ты слышала этих двоих. Они даже знали на какой мы машине.

Я покачала головой, но решила не продолжать это бессмысленный. Все равно уже все было решено. Я рассказала охотникам так много, что пути назад у нас не оставалось.

— Так что с Джоном? — вернулась я к интересующему меня вопросу.

— Он охотник лет пятнадцать, как минимум, — скрипнув зубами, отозвался Лиам. — Он вроде одно время даже работал с Дженсенем.

— Этот тот здоровяк, что пытался нас убить?

Лиам кивнул.

— Серьезно? И ты все равно согласился на помощь Джона?

— Я видел их пару раз вместе, но это было довольно давно. Охотники часто работает в паре, но Джон уже лет десять напарник Питера.

— Ладно, — покачала я головой, скрывая раздражение. — Что не так с Дженсенем?

— Долгая история, — нахмурился Лиам. — Почему тебя интересует Джон?

— С ним что-то не в порядке.

— В каком смысле?

— Я не вижу, когда он умрет.

— Может он будет жить вечно? — обернулся Райан. — Повезло же кому-то.

— Нет, — помотала я головой. — Даже у ведьм я вижу хоть что-то. Потому что я вижу не саму смерть, а жизнь. Ее яркость, плотность, из чего можно сделать вывод о том, сколько времени осталось человеку передо мной. У Джона нет ничего. Так, словно он уже мертв.

— Зомби? Восставший из ада? Оживший мертвец?

— Райан, не неси чушь, — одернула я парня. — Я пока не могу понять, что не так. Но с ним надо быть осторожнее, Лиам. Со всеми ними.

Охотник внимательно посмотрел на меня и молча кивнул.

Я бросила взгляд через заднее стекло. Где-то там позади нас ехали трое охотников, привыкшие всю жизнь ловить ведьм. Они знали кто я, знали куда мы направляемся. Они знали слишком много, и я совершенно точно не верила в их мотивы. То что творилось во всех городах Америки было безумием, но безумие, как вирус. Оно передается от одного к другому, охватывая все больше людей, город за городом. И только единицы способны не поддаться ему. Несколько человек, не более того. Эти трое охотников точно не были из их числа. Я была убеждена в этом, и доказать обратное могли только их поступки. Но у нас не было столько времени.

Сердце тревожно сжалось, в первый раз за все время нашего пути. Кажется, мы совершили огромную ошибку.

До Чикаго мы добирались больше шести часов. Из соображений безопасности Лиам решил, что лучше нам ехать не по семидесятому шоссе через Индианаполис и дальше по шестидесятому, а какими-то окружными дорогами, чтобы нас как можно дольше не засекали.

Может Лиам был и прав. Он знал, как будут действовать охотники, потому что сам им был и возможно мог их обхитрить. По крайней мере, попытаться.

Мы были в розыске. Нас могли поймать в любую секунду. Если честно, это было дерьмовое ощущение. Несмотря на то, что мне приходилось скрываться всю свою жизнь так близко к костру я не была очень давно. С тех пор, как сбежала из Салема.

И это была еще одна из причин, почему я не могла никому верить. Особенно тем охотникам, которые должны были нас прикрывать.

К тому моменту, когда мы добрались до Чикаго атмосфера в машине стала такая напряженная, что казалось воздух начнет искрить.

Райан, не в силах высидеть спокойно хотя бы час, то и дело вздыхал, ерзал на сидение и пытался уговорить Лиаму остановиться, но его брат оставался непреклонен.

Когда мы, наконец, добрались до невзрачного мотеля у дороги, я стала понимать Райана немного лучше. Шесть часов смотреть в затылки впереди сидящих то еще удовольствие. Особенно, когда каждый из вас хотел бы оказаться где угодно, кроме той железной коробки, в которой вы все находитесь.

Погода в Чикаго соответствовала моему настроению. Моросащий, выводящий из себя дождь неприятно оседал на лице, а низко висящие тучи ясно давали понять — это надолго.

Я вышла из машины и попыталась размять шею. Мышцы затекли, а голова начинала гудеть.

— Первым делом мы должны поесть, — потягиваясь, произнес Райан, становясь рядом со мной. — Иначе я не сделаю отсюда ни шага.

— Устал сидеть? — обошла я его, натягивая на голову шапку. — Решил, что спать удобнее стоя?

— Нет, — скривился он. — Просто если бы кто-то остановился хотя бы раз, — бросил Райан укоризненный взгляд на брата, — я бы сейчас не умирал от голода.

— Ты всегда умираешь от голода, — подходя к багажнику, усмехнулся Лиам. — Ничего бы не изменилось, даже если бы ты непрерывно ел всю дорогу.

— В любом случае, если бы ты остановился, то возможно тогда моя задница хотя бы не была похожа на блин.

Я фыркнула, стараясь скрыть смешок за приступом кашля. Райан бросил на меня подозрительный взгляд, и я поспешила отвернуться.

Великая мать, я так долго провела с этими двумя, что начала получать удовольствие от глупых шуток Райана и их бесконечных пикировок с братом.

Лиам проигнорировал замечание Райана и я услышал тяжелый шаг охотника позади меня.

— Ты голодна? — спросил Лиам, подходя ко мне со спины.

— Чертовски, — не стала отнекиваться я, покачав головой.

— Предлагаю взять навьюнос, — кивнул охотник на забегаловку, стоящую дальше по улице. — Если хотите, идите с Райаном в номер, я принесу. Уверен, там найдется что-то

вегетарианское.

Я обернулась и внимательно посмотрела на Лиам, но его лицо ровным счетом ничего не выражало. Он всего лишь в ожидание ответа вопросительно смотрел на меня. Что это — предложение перемирия?

Я посмотрела поверх его плеча на забегаловку, в которой он предлагал купить еды и скривилась. Ее внешний вид абсолютно не внушал доверия, как впрочем и экстерьер всех предыдущих мест, где нам доводилось есть.

«Как и вся эта чертова ситуация абсолютно не внушает мне доверия», — невесело подумала я.

— Брось, — усмехнулся Лиам, правильно истолковав мой взгляд. — Ты еще ни разу не отравилась.

Я хмуро посмотрела на охотника, но ответить не успела.

— Мэнди, — вклинился между нами Райан. — Пойдем поедим. Я просто умираю с голоду.

Голос парнишки был настолько умоляющим, что я снова фыркнула от смеха, за что была тут же награждена осуждающим взглядом его брата.

— Я сказал на вынос, — склонив голову к плечу, произнес охотник, пристально глядя на Райана.

Тот в ответ демонстративно закатил глаза и, развернувшись на пятках, пошел в сторону мотеля.

— Я возьму ключи, — бросил мне Лиам. — А потом схожу за едой.

Он направился к конторе, а я осталась стоять посреди улицы, задумчиво озираясь по сторонам. Вокруг не было ни души. Это был мой шанс сбежать.

Сердце забилось быстрее. Я пошла к машине, но не дойдя до нее около фута резко остановилась. Ну же...

Я сделала шаг, затем еще один, а потом, не осознавая, что происходит, открыла заднюю дверь и забрала с сидения свою дорожную сумку.

Великая мать!

Я с силой захлопнула дверь и посмотрела на свою руку, в которой сжимала сумку. Это был мой шанс...

Каждый раз меня что-то останавливало, что-то держало рядом с Лиамом и его несносным братом. Тогда, у Чада я упустила просто идеальную возможность и вот сейчас снова.

Я хотела свободы и покоя, но каждый раз выбирала остаться вместе с охотником. И не могла честно ответить себе на вопрос — «почему». Или я просто не хотела отвечать?

— Мэнди, — раздался на всю улицу звонкий голос Райана. — А я думал, что ты Злая ведьма запада, — со смехом крикнул он.

Я закатила глаза, но в глубине души почувствовала облегчение от того, что Райан не понял, почему я все еще мокну под дождем. Если он увидит мои сомнения, то расскажет Лиаму, а это только усложнит наши и без того непростые и не обремененные доверием взаимоотношения.

— Зато ты точно Страшила, — отозвалась я, как можно грубее.

Райан в ответ лишь рассмеялся.

Глава 12.1

Спустя час мы сидели на полу перед телевизором и ели что-то отдаленно похоже на китайскую еду.

— Лиам, — пробормотал с набитым ртом его брат. — В этот раз ты переплюнул даже себя. Не уверен, что это переварится.

Он шумно сглотнул и тут же приложился к банке с газировкой.

— Если бы это было настолько ужасно, как ты хочешь продемонстрировать, то вряд ли ты опустошил бы уже больше половины.

— У меня нет выхода, — вскинув руки вверх словно собрался помолиться очень ненатурально взвыл Райан. — Я или вынужден буду съесть этот несъедобный обед или вы повезете мой труп с собой в багажнике.

— Не-а, — помотала я головой, наматывая на палочки гречневую лапшу. — Не повезем.

— Правильно, — кивнул Райан, — Поэтому я и давлюсь этим, — со вздохом он скривился.

— Ты не понял, — усмехнулась я. — Мы просто оставим тебя тут. Зачем нам в багажнике труп?

Райан открыл рот и ошарашено уставился на меня.

— Лиам, — обернулся он за поддержкой к брату, но тот в ответ лишь пожал плечами.

— Она права, — ткнул он в мою сторону палочками. — Нет никакой необходимости таскать тебя с собой. Во-первых, от тебя уже не будет никакой пользы, во-вторых, там и положить-то тебя некуда. В конце концов, ты будешь вонять...

— Спасибо, я понял, — закатил глаза Райан. — Вы снова за свое.

Он поднялся с пола и окинул нас с Лиамом недовольным взглядом. А затем направился к входной двери.

— Куда ты? — напрягся охотник.

— Всего лишь сюда, — процедил Райан, открывая дверь, и демонстративно выкинул коробку с остатками еды в бак, стоящий у нашего номера.

— Я точно отправлю его к Чаду, — пробормотал Лиам себе под нос.

Я хотела было ответить, но мой взгляд зацепился за знакомое лицо на экране телевизора, и я тут же схватила пульт, лежащий на кровати, чтобы прибавить звук.

— ... где сенатор Кристи выступал перед избирателями. В связи с тем, что происходит в стране, у политика появляется все больше и больше сторонников. Несколько тысяч человек пришли поддержать сенатора и послушать его речь.

Я перевела взгляд с экрана телевизора на Лиама и заметила, как тот плотно стиснул челюсти.

— Кто это? Что происходит? — спросил Райан возвращаясь в номер.

— Ш-ш-ш, — одновременно с Лиамом зашипели мы на парня.

Я еще прибавила громкости и подалась вперед.

— Да что б вас, — едва слышно пробормотал Райан.

Не произнося больше ни слова парень сел рядом со мной и подтянул ноги к груди, обхватив их руками. Я снова повернулась к экрану и оставила коробку с лапшой, которую все еще сжимала в руках, совершенно забыв насколько была голодная.

— Ведьмы активизировались по всей стране, — почти кричал Кристи на экране

телевизора, размахивая руками. — Мы должны остановить это дьявольское отродье. А для этого нам нужны люди! Все, кто способен сражаться. Я буду требовать у конгресса упрощения получения лицензий для ведьмолово, а также снижения требований для того, чтобы стать охотником на службе Управления. Мы с вами видим, что происходит в городах Америки. Нельзя допустить распространения этой заразы!

Сенатор Кристи вскинул ладонь, сжатую в кулак и толпа возликовала. Камера медленно отъехала назад, демонстрируя нам как она огромна, насколько многолюдно перед трибуной, а затем начала выхватывать отдельные лица избирателей крупным планом. На всех застыла гримаса ненависти. Я уже видела такие лица. В тот день, когда в моей жизни разгорелся первый костер.

— О чем он? — едва слышно спросил Райан, поворачиваясь к брату. — Мы же ничего не видели в городах и Питер ничего такого не говорил. Все что происходит — это люди, которые сходят с ума и убивают невинных женщин!

— Он этого и добивается, — процедил Лиам, и я заметила, как начал дергаться нерв у него на щеке.

— Но зачем? — почти прошептал Райан.

— Ему нужна власть, — покачала я головой. — Он стравливает людей между собой, сеет панику и страх. А потом, когда по его задумке он поймает нас, то сможет продемонстрировать свою правоту, свои достижения и...

— Изменить систему, — закончил за меня Лиам. — Он покажет мягкость действующего правительства, его несостоятельность, а потом скажет, что справится в этой ношей гораздо лучше.

— Это все ради власти? — губы Райана дрожат.

В это мгновение он выглядел таким уязвленным, что я отчетливо увидела перед собой всего лишь ребенка, которым он по сути и был, а не будущего охотника на ведьм. Мне на мгновение захотелось обнять его, пожалеть, но я лишь отвернулась от парням, чтобы снова посмотреть на его брата. Мне нельзя привязаться к ним. Мы закончим дело и разойдемся.

— Нам надо торопиться, — дотронулась я до плеча Лиамы. — Нужно передохнуть и ехать дальше. У нас больше нет времени.

— Сменишь меня за рулем, — кивнул охотник, поднимаясь с пола. — Я пойду куплю еды с собой.

Я тоже поднялась вслед за Лиамом и сжала челюсти. Ситуация все больше выходила из-под контроля. У нас почти не оставалось времени, сил и надежды. Все Соединённые Штаты Америки оказались на пороге безумия и все оно было направлено на одну цель — уничтожить ведьм. Но никто не думал о том, какова у этого цена. Неужели все это просто сопутствующий ущерб?

— Люди, — зашипела я, сжимая ладони в кулаки. — Вы сами убиваете друг друга. А потом вините в этом кого-то еще. Ведьм, планету, Господа Бога, в конце концов.

— Не начинай, — оборвал меня Лиам. — Собери вещи и проверь бензин в машине.

Он подошел к двери, но в тот момент она распахнулась. Я дернулась вперед, заслоня собой Райана, но на пороге оказался всего лишь Питер. Его лицо было лишено красок. Обескровленные губы нервно подрагивали, а глаза наоборот пылали яростным огнем.

— Что-то случилось? Откуда ты узнал, в каком мы номере? Что... — начал было Лиам, но Питер мотнул головой.

— Они нашли Бетти, — севшим голосом с трудом выдавил из себя охотник, стоящий в

дверях. — Мне жаль, Лиам.

Позади меня раздался судорожный вдох, а затем пальцы Райана до боли вцепились мне в предплечье.

— Она, что мертва? — потухшим голосом спросил он. — Как и остальные?

Я не ответила ему. Он и сам понимал, что это так. Все мое внимание было приковано к Лиаму. Я знала, что так будет, я пыталась его подготовить. Но сейчас я каждой клеточкой тела впитывала его боль, которая волнами расходилась от охотника.

Спина и плечи Лиамы напряглись, а ладонь лежавшая на дверном косяке сжалась так сильно, что я ожидала услышать треск ломающейся древесины.

— Лиам, — протянул руку к нему Питер. — Мы остановим ее. Клянусь.

Охотник не шелохнулся. Все так стоял, сжимая дверной косяк.

— Лиам? — раздался едва слышимый всхлип из-за моей спины.

Охотник сбросил руку Питера, резко обернулся и его взгляд моментально нашел источник звука.

— Райан, — выдохнул он и широкими шагами пересек комнату.

Я почувствовала, как расжимаются пальцы парнишки и отошла в сторону. Лиам старался не смотреть на меня. Я понимала это и не могла его винить. Когда моих родных не стала, я тоже винила всех людей вокруг. Так же как сейчас Лиам ненавидит всех ведьм. И поэтому я просто отошла с его пути.

— Где они ее нашли? — тихо спросила я у Питера, когда охотник зашел в номер и закрыл за собой дверь.

— Недалеко отсюда. Примерно триста миль к северу. Без сердца, — понизил он голос.

Но я сомневалась, что в этом был смысл. Лиам и так все прекрасно понимал.

Я чувствовала себя чужой в этой комнате. Хотя так и было. Я ведьма. А они охотники. И только что узнали, что одна из нас убила очередную семнадцатилетнюю девочку, которая для них не была просто одной из...

— Я буду на улице, — бросила я Питеру и торопливо вышла.

Подойдя к машине я дернула водительскую дверь, но она оказалась заперта. Черт.

Тогда я уселась прямо на мокрый капот и сжала ладони между коленями. Я была зла. На Клэр, снова разрушившую мою жизнь, на Кристи, который делал все только хуже. Даже на Лиаму, за то что он был не готов к такому исходу и не подготовил Райана. Я все еще чувствовала пальца парня на своей руке. Должно быть там останутся синяки.

Через пару минут дверь нашего номера резко распахнулась и с глухим стуком ударилась об стену.

— Аманда, — донесся до меня голос Питера. — Лиам сказал пора ехать.

Я повернула голову в его сторону. Пит выглядел неважно. Никто не захочет приносить такие новости друзьям, но из этого и состояла жизнь охотников. Всюду, куда бы они не пошли, за ними по пятам следовала смерть.

Я спрыгнула с капота машины и подошла к Питеру.

— Как он?

— Нормально, — охотник сразу понял кого я имела в виду.

— А Райан?

— Он сильнее, чем мы думаем. Он справится.

Я неуверенно кивнула, а затем обошла Питера и зашла в номер.

На кресле сидел Райан, а его лицо совершенно ничего не выражало. Было непривычно видеть его таким. Всегда веселый и жизнерадостный парень выглядел сейчас на более чем оболочка себя прежнего. Опустошенный. Раздавленный.

Сердце защемило, и я отвернулась от него, чтобы найти его брата.

Лиам стоял в ванной комнате и с остервенением мыл руки. Его взгляд был направлен исключительно на собственные ладони, но напряжение чувствовалось в каждой мышце тела охотника. Лиам тер и тер руки, словно водой и мылом хотел смыть с кожи смерть Бетти. Наконец, он стряхнул руки и рывком повернул ручку крана. Вода перестала литься.

Грудь охотника быстро вздымалась от рваного дыхания, и я поняла, что он с трудом держит себя в руках. Сделав еще один судорожный вдох, Лиам сжал раковину с обеих сторон, поднял голову и посмотрел на себя в зеркало. Мышца на его щеке дернулась. Я шагнула в сторону Лиама, но внезапно он вскинул голову и со всей силы, на которую был способен, всадил кулак в собственное отражение.

Я вздрогнула. Питер позади меня тихо выругался. Райан даже не шелохнулся.

Зеркало разлетелось на осколки, осыпаясь крошкой на раковину. На костяшках Лиама показалась кровь, но он даже не заметил этого. Охотник вылетел из ванной, круша все, что попадалось ему под руку. Краем глаза я заметила, как в его сторону двинулся Питер, но замер в тот момент, когда Лиам сшиб настольную лампу и она полетела на пол, напоследок пару раз мигнув светом. Лиам сжал челюсти, и я услышала, как скрипнули его зубы. Он был в ярости и уже в следующую секунду охотник подскочил к столу, на котором стояли коробки с нашим обедом и одним движением руки смахнул все на пол. Остатки псевдо китайской еды разлетелись по ковру, оставляя после себя жирные пятна и небольшие лужи все еще пенящейся газировки.

Лиам развернулся на месте и мощным ударом кулака опрокинул телевизор. Раздался грохот от его падения на пол, но охотник, даже не вздрогнув, уже принялся за стулья.

Я бросила взгляд на брата Лиама. Райан все так же равнодушно смотрел на стену перед собой. Его лицо не выражало никаких эмоций. Казалось, что он вообще не здесь. Не в этой комнате, где его брат устроил такой погром.

Лиам замер, оказавшись напротив меня и наши взгляды встретились. Впервые с того момента, когда он узнал о смерти Бетти. Он сжал руки в кулаки и угрожающе шагнул ко мне. Из его горла раздался почти, что рык. Охотник тяжело дышал, но его взгляд не метался, а был прикован к моему лицу.

— Ты, — процедил Лиам, стиснув зубы.

Я понимала его боль. Но вымещать не меня ее было, как минимум бессмысленно. Скрестив руки на груди, я посмотрела ему в глаза и немного прищурилась.

— Что я, Лиам?

— Ты — проклятая ведьма.

— Не я убила твою сестру, — покачала я головой.

— Это ничего не меняет.

— Да? Почему-то, когда ты хотел ее спасти, то не побрезговал прийти ко мне.

Лиам сделал еще один шаг ко мне и между нами почти не осталось пространства. Я видела ярость в его взгляде, но за ней в самой глубине глаз притаилась боль такой силы, что мне стало непонятно, как Лиама может не просто стоять, но еще и разговаривать с нами.

— Ты бесчувственная стерва, — практически по слогам произнес охотник. — Пару раз

мне показалось, что это не так, но ты ничем не отличаешься от ведьмы, которая убила Беатрис. И знаешь, я склонен согласиться с Кристи. Ваше место на костре.

Глава 12.3

— Ты так не думаешь, — спокойно возразила я Лиаму.

— Ты не знаешь о чем я думаю! — угрожающе произнес охотник, нависая надо мной. — Ты совершенно ничего не знаешь обо мне! Думаешь то, что ты была нужна мне все это время, как-то изменило мое отношение к тебе? Думаешь, то что ты помогала нам делает тебя лучше? Как бы не так!

— Мне не нужно твое хорошее отношение, — вышла я из себя. — И знаешь, в конце концов, я тебя предупреждала, что Бетти скорее всего уже мертва.

Лиам рванул вперед и его рука сжалась на моем горле. Я судорожно втянула носом воздух, но поняла, что в легкие он уже не попадает.

— Лиам, — шагнул в нашу сторону Питер. — Она в этом не виновата.

Охотник проигнорировал его. Глаза Лиамы налились кровью, а челюсти скрипнули. Он часто дышал и едва контролировал себя. Ладонь на моем горле сжалась чуть сильнее, и я слегка дернулась, желая заполучить хоть немного воздуха, но Лиам ни на каплю не ослабил давления. Он просто испепелял меня взглядом. Я видела его ненависть, но, как ни странно, из всех присутствующих в этой комнате понимала его лучше всех.

— Не надо! — раздался пронзительный возглас Райана.

Я слышала грохот, словно что-то опрокинулось на пол, а потом торопливые шаги младшего брата Лиамы. Райан подскочил к охотнику и повис на его руке, все еще сжимавшей мое горло, но Лиам не шелохнулся. Ни один мускул не дрогнул на его лице. Он все так же прожигал во мне дыру взглядом, пока я задыхалась в его руках.

— Лиам, отпусти ее, — голос Райана звучал слегка отдаленно, словно у меня заложило уши.

Воздух кончался. Я понимала, что еще несколько секунд, и сознание просто покинет меня, но все равно продолжала смотреть Лиаму прямо в глаза и не пыталась вырваться. Я просто позволяла ему ненавидеть меня в тот момент.

Перед глазами заплясали черные мушки, я открыла рот в попытке глотнуть хоть немного воздуха, но не смогла. Лиам моргнул, потом еще раз, а затем разжал ладонь и отшатнулся от меня.

Согнувшись в приступе кашля, я пытаюсь наполнить легкие таким желанным воздухом и схватилась за горло. Его саднило, а голова кружилась.

— Ты в порядке? — склонился ко мне Райан. Я только качнула головой и отмахнулась от него. — Она ни в чем не виновата! — закричал он, снова разворачиваясь к брату. — Или что, ты теперь превратишься в такого же уродца, как Дженсен? А? Будешь просто всех ненавидеть? Тогда тебе стоит начать с меня! Слышишь, Лиам? Бетти забрали, когда я должен был следить за ней! Возненавидь заодно и меня!

Райан кричал, толкая Лиаму в грудь, но охотник никак не реагировал. Он стоял опустив руки вдоль тела, позволяя Райану вымещать злость на себе, и только сжатые в кулак ладони выдавали, что он все еще был напряжен. Я видела, как яростно пульсирует вена на шее у Лиамы. Он не был готов ко всему этому. Никто бы не был...

Со спины к Райану тихо подошел Питер и грубо развернул его к себе. Брат Лиамы дернулся, но уже через мгновение прижался к Питу и как-то по-детски всхлипнул. Мое сердце сжалось от боли. Проклятье. Они не заслужили проходить через все это.

— Райан... — начал было Лиам, шагнув к брату, но Питер отрицательно помотал головой и охотник снова отошел назад.

Наши взгляды встретились. Лиам не моргая смотрел прямо мне в глаза. Мы стояли так несколько минут под звуки всхлипываний Райана, а затем я подхватила свою сумку лежащую на полу, забрала ключи от машины с комода и молча вышла под дождь.

Холодные капли били меня по лицу, пока я, закинув сумку на плечо шла к машине. Мокрые волосы облепили лицо, но я просто делала вид, что ничего не чувствую. Ни дождя, ни прилипших волос, ни чужой боли, которая почему-то не оставила меня равнодушной. Рывком открыв дверь, я швырнула сумку назад и села на водительское место.

Мне казалось, что в легких все еще не хватает воздуха, но вдохнув полной грудью, я поняла, что дело не в этом.

— Дьявол! — я ударила кулаком по рулю.

Голос осип. Чертов Лиам.

Мне хотелось злиться на него, ненавидеть, но почему-то я не могла.

Я сжала руки на руле и сделала глубокий вдох, а затем вставила ключ в замок зажигания и завела двигатель. Надо было убираться отсюда. Подальше от всех них.

Выкрутив печку на максимум, я зажмурилась и подставила пальцы под горячий воздух. Меня трясло. Руки дрожали, а пульс зашкаливал.

Неожиданно дверь справа от меня хлопнула. Я повернулась на звук и вопросительно посмотрела на забравшегося в машину Райана.

— Не уезжай, — стиснув зубы, процедил он. — Ты должна нам помочь.

— В чем, Райан? — устало спросила я. — Все кончилось.

— Ты ошибаешься, — яростно замотал он головой.

Райан выглядел раздавленным горем. Покрасневшие глаза, плотно стиснутые челюсти, потухший взгляд — все это выдавало настолько сильно смерть Бетти ударила по нему.

— Райан, — сказала я, как можно мягче. — Твоя сестра мертва, я больше не нужна вам.

— Зато она нет! — дернул он головой. — Ведьма, убившая мою сестру все еще жива! И мы должны остановить ее. Ты же обещала, Менди, — уже тише добавил Райан. — Мы не справимся без тебя, и она просто уничтожит весь этот гребаный мир.

— Вы сами уничтожаете себя, — отвернулась я к окну. — Это люди убивают людей сейчас в городах. Не мы...

— Мы остановим ее и все кончится, — перебил меня Райан, убеждая моими же аргументами. — Это безумие остановится.

— Нет, — помотала я головой. — Смерть Клэр уже ничего не изменит.

— Все равно, — упрямо стоял на своем он. — Мы хотя бы подарим миру еще один шанс все исправить.

— Райан...

— Менди, — снова перебил меня Райан. — Пожалуйста. Сделай это ради меня, — он протянул руку, сжал мое запястье и умоляюще посмотрел на меня. — Мы должны ей отомстить. За Бетти. И за других тоже. Ты нужна нам. Ты... нужна мне.

Я перевела взгляд в окно, где за пеленой дождя уже едва угадывались очертания мотеля и попыталась отыскать дверь в наш номер. Но в сгущающихся сумерках за стеной воды сделать это было почти невозможно. Точно так же я не могла разглядеть наше будущее. Чем дальше мы забирались, тем сильнее вокруг нас сгущалась темнота.

Райан чуть сильнее сжал мою руку, словно это была его последняя попытка уговорить

меня остаться и шумно сглотнул. Я хотела свободы. Но посмотрев на парнишку, тяжело вздохнула и заглушила двигатель машины.

Глава 13.1

Внутри номера стояла звенящая тишина, что казалось еще более пугающим на фоне того погрома, что царил вокруг. В дальнем углу я взглядом нашла Лиам, напротив которого стоял Пит.

— ... наша поддержка, — донесся до меня обрывок фразы Питера. — Мы не поедem прямо за вами, но будем неподалеку. Это позволит нам быстро среагировать.

— Среагировать на что? Я не хочу, чтобы вы следовали за нами до поселения, — громко произнесла я, так, чтобы парни меня услышали.

Я шагнула вперед и скрестила руки на груди. Пит обернулся ко мне.

— Об этом я и говорю. Мы не поедem за вами к ведьмам. Просто будем держаться поблизости на случай если вам понадобится наша помощь.

Все внутри меня протестовало против этого, но когда я снова собиралась начать спорить на середине номера вышел Лиам с дорожными сумками в руках.

— Пит прав, — сухо произнес он. — Поэтому ребята будут держаться рядом, на случай необходимости, — его тон давал понять — это обсуждению не подлежит.

Гнев вспыхнул во мне с новой силой. Он вел себя так, словно ничего не случилось. Мне хотелось чего-то просто, чего-то вроде: “Эй, знаешь, прости меня, Аманда, за то, что чуть не сломал тебе шею”. Не более того. Но Лиам обошел меня и, кивнув Райану, вышел на улицу.

— Все будет хорошо, — дотронулся до моего плеча подошедший Питер. — Мы не станем выдавать ведьм Управлению.

— Хочется верить, — дернула я плечом, стряхивая руку охотника. — Нам пора, — обернувшись к Райану позвала я парнишку и вышла из номера вслед за Лиамом.

Я была убеждена — все это плохо кончится.

Охотник уже сидел в машине на переднем пассажирском сиденье и нетерпеливо постукивал пальцами по приборной панели.

— Я думал он хоть в этот раз даст мне поехать спереди, — едва слышно пробормотал Райана. — Вы же поругались.

Я тихо хмыкнула, но ничего не ответила ему. Казалось, что Лиам вообще считал, что ничего не изменилось.

— Когда устанешь, разбудишь, чтобы я сменил тебя, — глядя прямо перед собой бросил Лиам, когда я села за руль и завела двигатель в машине.

— Окей, — не поворачивая головы в его сторону, ответила я.

— Веселая будет поездка, ничего не скажешь, — едва слышно произнес Райан, сдвигая мод сумку и усаживаясь назад.

Я посмотрела на него через зеркало заднего вида, но он лишь вскинул брови, как бы спрашивая меня: «а что такого я сказал?».

Я осуждающе покачала головой, а затем аккуратно нажала на газ, и машина медленно покатилаcь прочь от мотеля.

— Как ты решил с погромом? — спустя время, когда вывеска мотеля скрылась за поворотом, спросила я.

— Пит разберется.

— Ясно.

В машине снова стало тихо.

Иногда я бросала взгляды на Райана, но он безучастно смотрел в окно, не издавая ни звука. Это было непривычно. Казалось, что Райан, как вечный двигатель — всегда полон сил и энергии. Много болтает. Глупо шутит. Но боль потери почти сломала его. Я надеялась, что не ошиблась в нем, решив, что Райан сильный, что в нем есть стержень. Если это так, то он оправится и сможет жить дальше. Но если нет — боль потери уничтожит его. Капля за каплей будет топить его в чувствах вины, одиночества и осязаемом ощущении невосполнимой потери. Мне было известно, какого это. Я носила в себе все это больше трехсот лет. И чувство вины давило гораздо сильнее, чем все остальное.

Спустя час я заметила, что Райан уснул и немного расслабилась.

— Он справится, — поймав мой взгляд, сказал Лиам.

Его тон был сухим и казался равнодушным, но я понимала — это стоит ему слишком больших усилий.

— А ты? — против воли вырвалось у меня.

Охотник не ответил, только бросил на меня очередной хмурый взгляд из-под бровей. Что ж...

Но через пару минут Лиам снова заговорил:

— Она заслуживает гореть на костре.

— Может быть многие заслуживают, но как наверняка разобраться кто?

— Поэтому Кристи надо остановить.

— Ты сказал, что согласен с ним.

— Ты знаешь почему я так сказал.

Я не ответила ему. Лиам был прав и поэтому мне не требовались объяснения его слов. Все было предельно ясно.

— Я не хочу потерять и его, — через плечо обернулся к брату Лиам.

— Этого не случится, — твердо сказала я, сжимая руль.

Мысль, что однажды кто-то придет и скажет, что Райан мертв, почему-то заставляла меня холодеть внутри.

— Ты говорила, что у тебя была сестра?

Я напряглась. Мне не хотелось обсуждать мою семью. С кем бы то ни было. Но может быть Лиам заслуживал знать?

— Была.

— Что с ней стало?

— Ее убили.

Лиам задумчиво провел ладонью по лицу.

— У тебя был кто-то еще?

Я помедлила. Всего пару секунд.

— Старший брат.

— Что стало с ним?

— Он выбрал прожить жизнь человека.

— Он тоже был ведьмаком? — удивленно уточнил Лиам.

Я обернулась к нему. В свете уличных фонарей, которые стояли вдоль дороги его кожа выглядела слишком бледной. Черты лица заострились. Тени сделали скулы острее, а брови еще более нахмуренными, хотя казалось, куда уж больше. Но при этом Лиам казался почти расслабленным и, как ни странно, искренне заинтересованным в беседе.

— Да, был, — все-таки ответила я, снова сосредоточив внимание на дороге.

— Почему он отказался от магии?

— Из-за самого бессмысленного чувства на свете, — процедила я сквозь сжатые зубы. — Он полюбил девушку, а потом она оказалась на пороге смерти. И он выбрал ее. Джаспер выбрал любовь.

— Я не совсем тебя понял, — отозвался Лиам.

Я снова перевела на него хмурый взгляд.

— Тебе и правда это все интересно?

— Ну, если я спрашиваю.

Я скрипнула зубами. Как за час мы дошли от «я задущу тебя, злобная ведьма» до «расскажи мне о своей семье»?

— Если не хочешь, можешь не рассказывать, — мягко добавил Лиам.

Кивок головы. Словно в подтверждение того, что он сказал. Я тоже кивнула, бросила взгляд на спящего сзади Райна и снова повернулась к дороге. А затем начала говорить:

— Мы остались с Джаспером вдвоем. Только он и я из всей нашей семьи. Мы прятались, скрывались ото всех и учились жить заново, — я сглотнула ком, который появлялся в горле каждый раз, стоило мне начать говорить о семье и спустя минуту продолжила. — Магия Джаспера была почти незаметная. Облегчить боль, унять бессонницу, успокоить расшалившиеся нервы. Он не мог лечить раны, разве что человеческую душу.

Я закусила губу и присмотрелась. В боковом зеркале появился свет приближающихся фар, и я напряглась. Пятно света росло и немного слепило. Я с трудом подавила желание нажать на педаль газа, когда с ревом мимо нас по встречной полосе пролетел новенький ниссан. Машина обогнала нас, перестроилась обратно на полосу и, не сбавляя скорости, продолжила ехать вперед. Через пару минут задние фонари скрылись из виду. Толкло тогда я поняла, что с силой сжимаю руль. Дьявол. Как мне надоело это постоянное ощущение страха...

— Если ты устала, я сменю тебя, — дотронулся до моего плеча Лиам.

Я отрицательно помотала головой и мысленно вернулась на несколько сотен лет назад:

— Мы жили в Канзасе. Как раз накануне Кровавого Канзаса * (гражданская война в Канзасе с 1854 по 1858 годы. Носит название Кровавый Канзас или Истекающий кровью Канзас. Серия вооруженных столкновений на землях Территории Канзас накануне войны между Севером и Югом, которая в значительной степени спровоцировала общую гражданскую войну в США.) Джаспер работал в больнице. Он всегда был лучшим из нас. Знаешь, словно он был рожден для помощи другим. Хотя... так оно, наверное и было. Сам магия Джаспера помогала людям, как, впрочем, и он сам. Там в больнице он и познакомился с Гарриет. Она не знала о его способностях, но иногда мне кажется, что она просто ловко делала вид. С другой стороны раз она не убегала в страхе от Джаспера, какая разница догадывалась она о том, что он ведьмак или нет?

Я снова замолчала. Мне казалось, что я отчетливо вижу ее лицо перед собой. Красивая молодая девушка, выросшая на ферме, никогда не боявшаяся тяжелого труда так хорошо подходящая моему брату...

— Она была из южан? — уточнил Лиам.

Я усмехнулась.

— Да. Да, ее отец был из южан и закон о Канзасе и Небраске не устраивал его. Но, как ты знаешь, не только его. Когда начались первые столкновения, работы в больнице прибавилось. Джаспер пропадал там сутками. Я злилась на него. Мне казалось, что он предает меня. Бросает. Оставляет совсем одну. А он в ответ на мои претензии только

грустно улыбался и передавал очередную порцию стряпни Гарриет.

— Что с ней стало?

— Пуля из M1 Гаранд. Мы так и поняли, что произошло. Но когда Джаспер нашел ее, я была уверена, что Гарриет уже мертва.

— Ты сказала, что он спас ее? Как это возможно? — нахмурился Лиам. — Никто не может вытащить человека с того света, даже ведьмы.

— Вытащить нет, — покачала я головой. — Обменять. Обменять свою магию на его смерть.

— Я не понимаю, — все сильнее хмурился Лиам.

Это была еще одна тайна, которую я собиралась открыть охотнику, но в этот раз это почему-то больше не казалось чем-то страшным.

— Ты знаешь, мы можем отдавать магию. Другим ведьмам по своей воли или по принуждению, но это запрещено законами Ковена. Мы можем отдавать магию Великой Матери. И именно это происходит, когда Управление ловит кого-то из нас и заставляет отказаться от собственной жизни. Магия просто возвращается туда откуда приходит. Но еще ведьмы могут отдать магию, чтобы спасти умирающего. Отдать ее человеку. Тогда происходит обмен. Человек получает еще одну жизнь, а ведьма становится смертной.

— Я даже не думал, что такое возможно.

— Потому что за все свои триста лет жизни я не встретила никого кроме Джаспера, кто пошел бы на такое! — стукнула я по рулю. — Дьявол.

— Гарриет выжила? — не обращая внимания на мою злость, спросил Лиам.

— Да. Выжила. Вышла замуж за Джаспера, уехала, как можно дальше от Канзаса и умерла благочестивой старушкой в возрасте восьмидесяти лет, пережив моего брата всего на два дня.

В машине повисла тишина. Я пыталась унять обиду, которая ядовитым плющом обвивала мое сердце, словно все это произошло только вчера. Мне было все еще больно. Я до сих пор чувствовала себя брошенной и преданной единственным родным человеком, который у меня оставался. У меня не было никого кроме Джаспера — моего старшего брата, и когда он умер, я осталась совершенно одна, не понимая, что делать с этой чертовой жизнью.

— Он прожил счастливую жизнь? — через несколько минут тихо спросил Лиам.

— Не знаю насколько человеческая жизнь может быть счастливой, — невесело усмехнулась я. — Но, насколько это было возможно в его положении — да. Джаспер был счастлив.

— Тогда ты не можешь винить его за это.

— Я не виню, — огрызнулась я, бросая на охотника гневный взгляд. — Я просто его не понимаю.

— Мне кажется, когда речь идет о брате или... хм... сестре, то неправильно говорить о понимании. Мы просто должны принимать их выбор. Принимать и делать все, чтобы они не разочаровались в нем. И может когда-то мы сможем еще и понять?

Я зло замотала головой.

Мне было сложно принять решение Джаспера. Вот уже почти триста лет я жила с этим. Жила и думала о том, как он смог променять почти вечную жизнь на тот небольшой отрезок, который ему остался. Неужели любовь стоила этого?

У меня не было ответа. И, если честно, я не сильно хотела его получить.

Спустя час я поняла, что Лиам уснул. Тем лучше для всех. Больше никаких разговоров о прошлом для меня и хоть пару часов без чувства вины для него.

Дорога была пустынна, а дворники работали на полную мощь, пытаюсь избавиться от потоков воды, которые заливали лобовое стекло. Видимость была практически нулевая, но я ехала практически на пределе возможности машины. Где-то там Клэр стала еще на шаг ближе к могуществу, которое всех уничтожит.

Я стиснула зубы, пытаюсь сконцентрироваться, но с заднего сидения послышалось тихое бормотание.

— Лиам спит, — предупреждая произнесла я, посмотрев на парня через зеркало заднего вида.

— Это хорошо, — растирая лицо ладонями, отозвался Райан. — А ты еще не хочешь?

— Нет. Если почувствую, что засыпаю, разбужу твоего брата.

Райан кивнул и посмотрел в окно, а затем подвинулся на сидении так, чтобы оказаться по центру и наклонился ко мне.

Я молчала, в ожидании.

— Я хочу, чтобы она умерла, — наконец, выдавил он из себя.

Его слова не удивили меня. Я понимала, что он придет к этому рано или поздно. Слишком тяжела была эта потеря для семнадцатилетнего парня.

— Мечь разрушает, Райан, — покачала я головой в ответ.

— Ты судишь по себе? — саркастично уточнил он.

— В том числе, — не стала вдаваться я в подробности.

— Это еще одна история из твоего прошлого?

— Я думала, что ты спал, — усмехнулась я.

— Нет, — ответил он немного помедлив. — Надеялся, что Лиам скажет что-то о Бетти.

— Он не станет обсуждать ее со мной. С тобой может быть, но со мной точно нет.

— Мне кажется, что он вообще не хочет это обсуждать.

— Это его право, Райан, и тебе надо принять это решение. По крайней мере, сейчас точно не нужно давить на Лиаму. Может ему так проще смириться с болью?

— Быстро ты прониклась речами Лиамы.

— О чем ты? — нахмурилась я.

— О принятии.

Я усмехнулась и ничего не ответила. Райану удалось меня поймать. Если я не смогла принять решение брата за столько лет, чего ждать от подростка?

Какое-то время Райан молчал, но спустя время снова заговорил.

— Так что там с мечью?

— Расскажу как-нибудь в другой раз, — хмыкнула я. — Но знаешь, что я скажу — мечь не приносит облегчения, Райан. Может быть только в самом начале этого пути. Буквально, на мгновение, когда кажется, что наконец-то справедливость восторжествовала. Но вот в чем загвоздка — это никакая не справедливость.

— Почему нет? — вскинул он голову. — Если ведьма убила, значит и сама должна умереть.

Мне было сложно найти слова, чтобы объяснить ему. Я понимала, что Райан чувствует и

была даже в чем-то согласна с ним, но он не понимал главного...

— Тобой движет боль. Тебе кажется, что когда ведьма умрет, то станет легче, а боль утихнет. Но это не так. Пойми, Райан, Бетти не вернуть, и еще одна смерть ничего не изменит.

— Но мы, в любом случае, должны что-то сделать! Она же зло в чистом виде! Скольких еще она успеет убить, если ее не остановить?

— Я не спорю, — снова бросила я на него взгляд через зеркало. — А просто пытаюсь до тебя донести, что легче от смерти ведьмы не станет.

— А от чего станет? — уже тише спросил Райан.

— Я не знаю, — честно ответила я. — И, знаешь, я вообще не уверена, что это возможно. Вероятно, что эта боль теперь твой вечный спутник.

Райан замолчал, а потом откинулся на спинку кресла и обхватил себя руками.

— Она была такой доброй, — с трудом сдерживая слезы, пробормотал Райан. — Понимаешь? Бетти была самой лучшей из нас. В ней было столько света. Проклятье... — я заметила, как Райан провел ладонями по лицу, а затем сжал их в кулаки. — Почему она, Менди? Почему ведьма убила именно Беатрис.

Этот вопрос был их тех, ответ на которые можно искать сотни лет, но так и найти, поэтому я не ответила, но Райану и не нужны были мои слова. Он отвернулся к окну, а я сосредоточила все свое внимание на дороге.

До общины было примерно девять часов пути и я планировала проехать, как минимум половину, прежде чем разбудить Лиама, но на подъезде к О-Клэр охотник проснулся сам.

— Где мы? — хриплым со сна голосом спросил он.

— Примерно в двадцати милях от О-Клэр.

— Сколько нам еще ехать?

— Около пяти часов.

— Я сменю тебя в О-Клэр.

Я кивнула. Ночная дорогу вместе с дождем в какой-то момент начала усыплять меня. Теперь была моя очередь отдохнуть.

— Заедем на заправку, там же и поедим. И сразу отправимся дальше, — инструктировал меня Лиам.

Я снова кивнула и на очередном указателе свернула в сторону города. Дорога пошла вверх, и я переключила передачу, незначительно увеличивая скорость.

Спустя пятнадцать минут Лиам кивнул мне на огни впереди, и я начала притормаживать. По правую сторону дороги ярко светила вывеска круглосуточной заправки, на которой совершенно не было машин. Город спал, убаюканный шумом дождя.

— Тебе взять кофе? — спросил Лиам, выходя из машины.

— Да, спасибо, — я отстегнула ремень и выбрались вслед за ним, подходя к колонке.

К тому моменту, как Лиам вернулся, я успела залить бак и пересесть на пассажирское сидение.

— Он так и спит? — кивнул охотник на брата, забираясь в машину.

— Просыпался один раз. Где остальные?

— Сказали, что опередили нас миль на пятьдесят, — он заметил, как я напряглась и поспешил добавить. — Не волнуйся, Пит сказал, они не сунутся в общину.

— Я им не верю.

— Это ничего не изменит. У нас нет других вариантов. В случае чего, они помогут.

Я покачала головой. Мне хотелось верить, что Лиам не ошибается.

— Скоро все закончится, — уверенно кивнул охотник. — Меньше чем через пять часов мы уже будем в Чиппева сити. И я надеюсь ты знаешь, что делаешь.

Он тронулся, но не успели мы отъехать от заправки и пару миль, как раздался хлопок и машину занесло вбок.

Глава 14.1

— Что это? — испуганно подскочил не заднем сидение Райан, зажбужденный этим звуком.

— Похоже на то, что лопнула шина, — процедил Лиам, выкручивая руль.

Наконец, нас перестало нести и мы остановились. Охотник вышел на улицу, быстро окинул взглядом улицу и обошел вокруг машины. Я видела, как он пинает колесо и, как его становится еще более хмурым.

— Так и есть, — недовольно произнес он, снова забираясь в салон. — Пробило колесо.

— И что нам теперь делать? — вскинул брови Райан.

— Найти сервис, заменить колесо и ехать дальше, — совершенно спокойно отозвался его брат.

Я вздохнула. Эта задержка осложняла и без того непростую ситуацию. Но что-то изменить нам было не под силу. Только если...

— Может мы найдем новую машину?

— Ночью в О-Клэр? — обернулся ко мне Лиам. — Вряд ли это возможно. Тем более нам нельзя светиться.

— Колесо же мы будем где-то менять? — пожалала я плечами.

— Одно дело очередное пробитое колесо, совсем другое — машина, взятая напрокат, посреди ночи.

В словах Лиамы была логика, поэтому я кивнула.

— Я позвоню в сервис, чтобы они прислали эвакуатор. На той стороне дороги есть какая-то круглосуточная закусочная, подождите меня там.

Лиам снова выбрался из машины и достал телефон из кармана.

— Пойдем, — кивнула я Райану. — Видимо, нам потребуется много кофе.

В закусочной никого не было. Одинокая официантка сидела за стойкой, пытаюсь не уснуть и даже не подняла головы, когда звякнул дверной колокольчик.

Мы с Райаном синхронно направились к самому дальнему столику у окна. Спустя пару минут официантка все-таки подошла к нам.

— Что будете заказывать?

Я лениво листала меню, совершенно не ощущая голода. Зато Райан, судя по количеству заказанной еды планировал тут задержаться до утра.

— Ты все это осилишь? — приподняла я бровь, когда он закончил перечислять.

— Легко, — усмехнулся парень.

— Сэндвич с тунцом и кофе, пожалуйста, — наконец, определилась я.

Официантка кивнула и отошла от столика, но к нему тут же подошел Лиам.

— Вы уже заказали?

— Да, но Райан заказал столько, что хватит накормить целую команду по футболу. Так что тебе хватит.

— Вряд ли он захочется делиться едой, — рассмеялся Лиам.

Он махнул официантке и, как только она подошла к нам с кофейником в руках, сделал заказ.

Я смотрела в окно, когда до меня донесся голос охотника.

— Ты расскажешь, почему ты так сильно ненавидишь людей?

Я обернулось к нему и пристально посмотрела.

— Это давно забытая история, — помотала я головой.

— Я хочу понять, — настаивал охотник.

Что-то в его глазах давало понять — он действительно хочет. Я покрутила в руках кружку с кофе и вздохнула.

— Она была дочкой мэра — юная, первая красавица в Салеме. Все мужчины города, от прыщавых подростков до престарелых вдовцов, волочились за ней, но она не обращала на них внимания. Ей нужен был только один. Особенный. Тот, который не замечал юную красавицу, потому что бы счастливо женат, — я сделала глоток кофе, больше из желания собраться с мыслями. Лиам и Райан внимательно смотрели на меня, и как бы не хотелось, мне все же пришлось продолжить. — Как-то она пришла за помощью к моей маме. Многие в городе подозревали, что мама ведьма, но она была слишком доброй, никогда никому не пакостила и не причиняла вред, а всеобщая истерия и охота на ведьм, тогда еще не добралась до наших мест. Джейн умоляла маму ей помочь, дать приворотное зелье, сделать хоть что-то, чтобы Грег обратил на нее внимание, но мама отказалась. Это было не в ее правилах. Неделю Джейн приходила в наш дом, падала в ноги и молила маму помочь, пока та не выставила ее за дверь, пригрозив обо всем рассказать отцу. Джейн разозлилась. Сказала, что однажды мама поплатится за это и ушла, напоследок хлопнув дверь.

— Она привела пастора? — спросил Лиам, наклонив голову набок.

— Нет, — усмехнулись я. — Если бы она пожаловалась церкви, то скорее всего все закончилось бы иначе. Пастор часто пил у нас дома успокаивающий чай, благодаря которому мог спать по ночам. Несколько дней все было спокойно и мы уже забыли про взбалмошную Джейн, но как-то утром беременную жену Грега — возлюбленного Джейн, нашли задушенной в собственной постели. Рядом с ней, беспробудным сном спал ее муж. Когда его разбудили, первое, что он увидел — труп своей беременной жены, — я замолчала, заметив, как вздрогнул Райан. Но он молчал, и я продолжила. — Несмотря на это, убитый горем мужчина не потерял рассудок и довольно быстро догадался кто во всем виноват. Вспомнил как настойчиво соблазняла его дочка мэра, как накануне вечером пришла в ним в дом и принесла с собой чай в мешочке, который по ее словам должен был помочь успокоить расшатавшиеся нервы семейства перед родами. Не знаю на что рассчитывала Джейн, — вздохнула я. — Но даже то, что ее отец мэр не смогло ей помочь. Грег твердо стоял на своем — это Джейн задушила его жену. А когда стало понятно, что мэр не в силах взять и оправдать свою дочь, довольно быстро нашлись еще свидетели, которые видели, как Джейн ночью пробиралась к дому Грега и его жены.

Я замолчала, и за столом повисла напряженная тишина. Слова давались мне с трудом. Эта история была из тех, которые я погребла под огромным слоем других пыльных воспоминаний, так глубоко, чтобы никогда больше не доставать, и уж точно не планировала никому рассказывать. Но они действительно имели право знать, и может теперь смогли бы понять меня чуть лучше.

Я откинулась на спинку и вернулась к рассказу:

— Джейн решила, что в петлю она не хочет, а раз отец ей не в силах поможет, пусть судят другого и обвинила во всем мою мать.

— При чем тут она? — нахмурился Лиам.

— На знаю, может Джейн решила отомстить или увидела в этом единственный шанс на спасение. Но, так или иначе, она на суде во всеуслышание обвинила мою мать в колдовстве.

Джейн плакала, заламывала руки, кричала о том, что не ведала что творит. И только голос злобной ведьмы в ее прекрасной головке виноват в содеянном. Город взбунтовался. Все в глубине души знали, что колдовство и правда есть в нашей семье. Мама снимала боль одним прикосновением, лечила раны травами, помогала роженицам. Город беззащитно пользовался ее помощью, но все же кто-то боялся ее, кто-то не любил и обходил стороной. А когда выбор стал между ведьмой, пусть и помогавшей всему городу, и Джейн, горожане поняли, что сильнее боятся мэра, чем мою мать. Вот тогда они пришли за ней.

— Ее судили?

— Нет, Лиам, — помотала я головой. — Все происходящее сейчас очень похоже на то, что уже было. История повторяется. Джейн отпустили, а затем город взбесился, люди взяли за вилы, факелы и пришли к нам домой. Мы с братом и сестрой прятались в чулане, мама сказала не выходить, чтобы ни случилось, поэтому я зажимала ладонью рот своей младшей сестры, чтобы никто не слышал как она плачет и, одновременно с этим шепотом, умоляла брата не выходить. Горожане вытащили маму из дома, не забыв предварительно разгромить всю кухню. Они перебили все склянки, рассыпали настои и порошки, растоптали травы. Все, что она столько лет заботливо собирала и сушила, что столько раз помогало им от болей и болезней, все это было безжалостно уничтожено обезумевшей толпой, как и моя мать.

Мой голос зазвенел от ярости и охотник дернулся в мою сторону, но я подняла руку, останавливая его и продолжая говорить. Он сам этого хотел.

— На рассвете они сложили костер. Весь город пришел посмотреть на то, как сжигают ведьму. Мама не пролила ни слезинки, она шла через площадь с гордо поднятой головой, ровной спиной и спокойным лицом. Мы прятались за домом, из-за угла которого было видно площадь. Мэгги плакала, а я старалась успокоить ее, как могла, но она была слишком раздавлена горем и очень хотела к маме. Нам надо было уходить из города прямо тогда, но мы не смогли, не захотели оставить маму одну. Нам казалось, она знает, что мы где-то рядом, что мы останемся с ней до самого конца и поэтому она была так спокойна. Но когда они подожгли хворост все стало гораздо хуже. Мэгги, в голос зарыдав, вырвалась. В ее щуплом тельце было столько силы и столько боли, что я не смогла ее удержать. Она бежала сквозь толпу, распихивая всех своими маленькими острыми локтями. Я дернулась за ней, но Джас удержал меня и лишь обреченно помотал головой. Костер разгорался, горячие языки пламени уже добрались до маминой юбки, я видела, что ей больно, но она держалась изо всех сил. Мэгги добежала до костра в тот момент, когда огонь охватил уже всю юбку и закричала. Так сильно, то пламя колыхнулось, столб к которому была привязана мама пошатнулся. Толпа зароптала и расступилась. Мэгги попыталась взобраться на костер, но огонь обжигал ее, и тогда она просто осталась стоять там, продолжая плакать и кричать, пока от силы ее гнева костер почти не затух. А потом они схватили Мэг, и я увидела как ужас перекошил лицо матери. Она поняла все гораздо раньше нас. Огонь окончательно потушили, и мне на мгновение показалось, что они передумали сжимать маму, но они сделали это лишь с одной целью — поставить рядом с ней еще один столб. Ты можешь представить себе какого это? Смотреть как твоего ребенка обрекают на мучительную смерть? Быть рядом не в силах помочь ему? Мама плакала, кричала, билась в веревках, умоляла отпустить Мэгги, говорила, что это она колдовала, а не ее маленькая дочь. Толпа осталась глуха к ее мольбам. Они привязали Мэг рядом и подожгли костер заново. В этот момент Джаспер увел меня отсюда. Шокированная произошедшим, ощущая свою вину, за то,

что не смогла удержать сестру, я почти лишилась сил и не сопротивлялась, пока брат тащил меня прочь из города. Черный дым от костра летел нам в след, словно подгоняя нас, уговаривая бежать из Салема быстрее и быстрее, — я снова сделала глоток кофе, чтобы смыть с языка привкус пепла, сопровождающий эти воспоминания. — Я до сих пор слышу их крики. Матери, рыдающей по своему ребенку, и маленькой девочки, горящей заживо и не понимающей за что люди так с ней поступили. Они сгорели в том пламени вдвоем, а вместе с ними моя душа и вера в людей. Ей было десять, Лиам, — немного помолчав, тихо добавила я. — И ты еще хочешь знать, почему я так сильно ненавижу людей?

— Менди... — пробормотал Райан, поднимая взгляд от тарелки.

— Не надо, Райан, — помотала я головой. — Мне не нужны ваши сочувствие и сожаление. Если честно, даже не нужно ваше понимание. Вы хотели знать, я ответила на ваши вопросы.

Я стиснула кружку с кофе в ладонях, сделала глоток и только тогда поняла, что мои руки мелко дрожат.

Великая мать.

Лиам и Райан были единственными людьми кому я рассказала. Даже с Джаспером мы никогда не обсуждали это. Сотни лет назад, проплакав почти сутки, я поклялась, что отомщу. И сдержала свое слово. А потом постаралась избавиться от этих воспоминаний. Я представляла Мэг все еще была живой. Она звонко смеялась, кружилась по траве и сидела на шее у любимого старшего брата.

Но память коварная штука. Чем сильнее ты хочешь что-то сохранить, тем быстрее это стирается из памяти. Я больше не могла представить ее лицо и уже не слышала смеха. Мне казалось, я помнила, но все что мне осталось от сестры — чувство вины за ее смерть.

— Через сколько они поменяют колесо? — подняла я взгляд на Лиам, меняя тему.

— Обещали управиться за полчаса, но думаю имеет смысл дать им еще немного времени, — отозвался охотник, как ни в чем не бывало.

Кивнув, я откинулась на сидении и посмотрела в окно. Я была благодарна ему за то, что он не стал продолжать разговор или не попытался меня утешить. Лиам должно быть прочувствовал на себе насколько бесполезна фраза «мне жаль». Она не может заполнить эту черную дыру в груди размером с Гранд-Каньон.

— Я потерял аппетит, — пробормотал Райан, отодвигая от себя тарелку с омлетом. — Кто-нибудь желает доест? — окинула он нас взглядом.

Я вопросительно выгнула бровь, а Лиам хлопнул брата по плечу.

— Может возьмем на вынос? — со смешком спросил его охотник. — Учти, следующая остановка — Чиппева сити. Поесть до этого не удастся.

— Я планирую спать, — скинул Райан руку брата. — А вот тебе нужны силы и много-много кофе, — пододвинул он свою нетронутую тарелку к охотнику.

Лиам усмехнулся и, кивнув официантке, чтобы та принесла еще кофе, принялся за омлет брата.

Механик позвонил ровно в тот момент, когда с едой было покончено. Машина снова была на ходу, и мы могли продолжить путь.

Спустя пятнадцать минут, механик пригнал машину к кафе.

— Парни нас здорово обогнали, — произнес Лиам, заводя двигатель. Я встревоженно обернулась к нему. — Эй, помнишь, — приподнял он брови. — Они обещали.

— Ты до сих пор так и не понял? — скрестила я руки на груди. — Я ни единственному слову их не верю. Черт, Лиам! Они охотники! И едут в последнее, где полно ведьм. Не надо было слушать тебя, — покачала я головой. — Это все плохо кончится.

Райан вздохнул и завозился на заднем сидении, укладываясь удобнее.

— Я тоже охотники, Аманда, — сухо отозвался Лиам, вырывая с парковки забегаловки. — Мне ты тоже не веришь?

— Ты — другое, — упрямо мотнула я головой. — В конце концов, с тобой я знакома дольше.

— О, так мы тебе нравимся, — донесся сзади голос Райана.

— Замолкни, — шикнул на него Лиам. — Они дали слово, — снова бросил он взгляд на меня. — Слово охотника не пустой звук.

— Не тогда, когда они говорят с ведьмой.

— Ты должна дать людям еще один шанс, — уже тише произнес Лиам.

— Ты считаешь, что все что сейчас происходит в Штатах способствует этому? Все эти массовые протесты с требованием сжигать ведьм, убийства невинных из-за мести и личной выгоды, толпы ведьмополов и обычных убийц на улицах городах. Все это, как-то должно укрепить мою веру в человечество?

— Ведьма убила мою сестру, но я все еще не отвез тебя в Управление.

— О, конечно. Спасибо. Я только что почти сказала, что доверяю тебе, но тебе этого мало. Ты хочешь, чтобы я доверилась и другим охотникам, но это так не работает, Лиам!

— Конечно, тебе понадобилось больше трехсот лет, чтобы довериться хоть кому-то.

Я удивленно посмотрела на охотника. Он серьезно?

— Ты...

— Что я? Веду себя ровно так же как ты? Говорю что думаю? Не сглаживаю углы? Знаешь, мне тоже было непросто прийти к тебе за помощью. Но иногда просто необходимо переступить через себя. Они нам нужны, Аманда. Благодаря их помощи у нас есть новая не засвеченная машина, оружие, связь. В конце концов, они прибрались за нами в Чарльстоне.

— Откуда ты знаешь? — резко спросила я.

— Питер сказал, — нехотя отозвался охотник.

— Они знают, что это именно я убила тех двоих?

— Нет, — помотал он головой. — Мы не обсуждали с ним детали.

— Отлично, — отвернулась я к окну. — Но ты в любом случае не убедишь меня.

Я услышала, как Лиам скрипнул зубами, но больше он ничего не сказал.

В отличии от него, я понимала, что от охотников будут проблемы. Не сейчас, так позже. Нам нужно было избавиться от них. Но Лиам было почти невозможно убедить.

Спать не хотелось. Тревога, как глубоко въелась мне под кожу, что казалось все тело зудело от желания поскорее добраться до места. Лиам ехать настолько быстро, насколько было возможно, но я почти все время ерзала на сиденье, за что пару раз была награждена суровым взглядом.

Когда за сотню миль до Чиппева Сити в предрассветной мгле, я заметила черный дым, то испытала почти что облегчение. Все кончилось. Теперь я точно знала...

— Что это? — нахмурился Лиам.

— Охотники, Лиам. Охотники, — стиснув зубы процедила я. — Через пару десятков миль ты почувствуешь это. Знаешь, как воняет горелая плоть? Нет? А я знаю, Лиам.

— Этого не может быть, — покачал головой охотник.

Он не казался растерянным, но в его голосе уже не было прежней уверенности.

Гнев клокотал во мне. Ярость была такой силы, что я боялась потерять над собой контроль. Я знала, что охотникам нельзя доверять. Знала и все равно пошла на поводу у Лиама.

Я смотрела, как дым расплзается по горизонту, оставляя черно-серые пятна и полосы на розовом предрассветном небе, и пыталась понять — как я могла допустить это?

— Что там горит? — наклонился к нам Райан, вглядываясь в лобовое стекло.

Багровые пятна ярости плясали перед глазами и мешали мне сфокусироваться на его лице. Я не смогла ответить. Казалось, пока я не произнесла этого вслух, ничего не случилось. Мы приедем и окажется, что это банальный пожар, прелые листья или еще что-то в этом роде, но в глубине души я знала — там горят ведьмы. Из-за меня.

Машина резко набрала скорость, рванула вперед, и Райана отбросило на спинку заднего сидения.

— Эй, ты чего? — возмущенно воскликнул он.

Я посмотрела на его брата. Челюсти Лиама были плотно сжаты, а в потемневших от гнева глазах больше не было надежды. Он тоже все понял. Охотники нас предали. Они предали и его.

Чуть больше часа нам понадобилось, чтобы добраться до поселения. К тому моменту, как мы вышли из машины, дым медленно рассеивался, оставляя после себя лишь тошнотворный запах и хлопья серого пепла. Казалось, что он забивается в горло, нос и даже в поры, оседает на языке горьким вкусом смерти и навсегда въедается под кожу.

— Я... я не пойду, — прошептал, позеленевший Райан.

Я не могла его винить. Вряд ли ему хватило бы сил видеть это.

— Оставайся в машине, — ткнул пальцем в его сторону Лиам. — Садись за руль, и в случае чего немедленно уезжай.

— А вы?

— Ты слышал, что я сказал? — чуть громче, чем следовало, спросил охотник.

— Слышал.

Лиам бросил Райану ключи от машины и повернулся ко мне.

— Возьмем оружие.

— Ты правда думаешь, что они еще там? — усмехнулась я. — Думаешь, что они ждут, когда мы приедем?

— Я вообще не уверен, что это их рук дело.

— Дьявол, Лиам, ты серьезно?!

— Возьми, — не ответив на мой вопрос, протянул мне охотник свой пистолет.

Я покачала головой, но взяла оружие и сунула за пояс джинсов. Лиам удовлетворенно кивнул и достал телефон.

— Что ты делаешь?

— Звоню Питеру.

Я сжала руки в кулаки, но не двинулась с места. Пусть убедится сам.

Охотник набрал номер и замер.

— Вы где? — произнес Лиам в трубку. — Да... Мы в паре сотен миль от вас... Ремонт занял больше времени, чем ожидалось... Понял, — охотник прервал звонок и снова посмотрел на меня. — Они в придорожном мотеле недалеко от города. Судя по голосу, Пит не в курсе, что тут произошло. Аманда, может это и не они.

— А кто тогда? Управление? Но тогда откуда они узнали где искать ведьм?

— Мы все выясним, но для начала надо понять остался кто-то в живых или нет. Может тогда нам удастся узнать, кто это был.

Лиам до последнего пытался надеяться в то, что это не охотники. Глупо и наивно верил в их слова, но я больше не готова была следовать за ним.

— С меня хватит, — рявкнула я.

Я стиснула зубы и направилась в глубину поселения.

Лиам что-то говорил мне вслед, но я больше не слушала его.

Слишком поздно.

Каждый шаг давался с трудом. Я видела следы того, как людей волокли, кровь за земле и обугленные деревяшки. Видела выбитые окна в уцелевших домах, сломанную мебель и обрывки одежды.

Я шла вперед, чувствуя, как неровно бьется мое сердце.

Я больше не была старой и сильной ведьмой.

Я снова была маленькой, испуганной и потерянной.

Я снова шла смотреть, как горит моя мать.

Я снова пыталась защитить и не смогла.

Я дошла до центра поселения и упала на колени.

А потом я закричала...

Их было около тридцати. Ведьмы — молодые и старые, взрослые и совсем дети. Несколько мужчин, что было большой редкостью среди нас. В их черепных коробках отчетливо виднелись следы от пуль и я подумала только о том, как сильно им повезло. Гораздо больше, чем остальным. Тем кто все еще висел на столбах. Черные, обугленные тела. Ведьмы, сгоревшие заживо из-за того, что я доверилась не тем.

Я смотрела на них, не в силах отвести взгляд. Впитывала их боль, ужас и страдания. Кожей ощущала, как языки костра облизывают, прожигая до самых костей, оставляя черные, отвратительные язвы на теле.

Так много столбов, острыми пиками уходящие в небо. Там много мертвых ведьм...

Черная вязкая пелена закружила вокруг меня. Густая, не похожая на дым или туман. Она извивалась, закручивалась и билась словно человеческий пульс. Я сделала вдох, запуская ее в себя. Принимая обратно. Ведь я так много лет делала вид, что ее нет. Моей тьмы.

Вдох.

Она просочилась внутрь, заполняя меня, и сердце забило чуть ровнее.

Выдох.

Я поднялась на ноги, и сделала шаг к столбам, чтобы пересчитать их.

Их было ровно тридцать два.

Клубы тьмы окутывали меня. Она менялась, увеличивалась, просачивалась мне под

кожу, расползаясь черной паутиной по моим венам. Тьма замедляла мой пульс, оставляя разум холодным и чистым.

Я развернулась и только тогда заметила Лиам. Охотник стоял в паре ярдов от меня, не отрывая взгляд от тьмы за моей спиной. На его лице не было ужаса, только сожаление. Он покачал головой.

— Мне жаль, Аманда, — произнес Лиам, посмотрев поверх моего плеча.

Я усмехнулась. А потом моя тьма заполнила рот и нос охотника, лишая его возможности дышать.

Лиам дернулся и, по всей видимости, потянулся за пистолетом. Но я была быстрее. Как и моя тьма. Последнее, что я увидела, перед тем, как охотник упал — сожаление в его глазах. На его лице не было ненависти, презрения или разочарования. Ему было жаль.

Да. Мне тоже.

Оставив Лиама лежать там, я обогнула столбы с телами и пошла в глубину поселка. Я слышала биение живого сердца. Трепыхающиеся, едва уловимое, но где-то там, в стороне от ужаса, который свершили охотники, прятался кто-то живой.

Пройдя примерно ярдом сто, на западной границе поселения, я остановилось. Сердце билось где-то здесь, и кто бы это ни был, судя по тому, как ускорился его пульс, он меня заметил.

— Эй, — тихо позвала я. — Я знаю, что ты где-то тут и я хочу помочь.

Стоило мне открыть рот, как тьма окутала меня и закружилась вокруг. Мне придется снова привыкать к ней и снова научиться прятать.

Я прислушалась, но мне никто не ответил, ни шороха, ни звука. Тогда я села прямо на землю и подтянула колени к груди, обхватив их руками.

— Я знаю, как тебе страшно, — мягко сказала я. — И знаю, как больно. Они никого не пощадили. Я их видела, там на площади. Но если ты выберешься из своего укрытия, и попытаешься мне рассказать, что произошло, то клянусь Великой Матерью — я им отомщу, — я замолчала, но через несколько секунд продолжила. — Ты же видишь меня? Я знаю, что видишь. Приглядиись получше. Видишь эту тьму? Она может убивать. По правде говоря, это единственное, что она может. Вот она расправится с убийцами твоих сестер и братьев. Но для этого мне понадобится твоя помощь.

Пару минут не было никаких звуков, но затем до меня донесся едва уловимый шорох, словно этот кто-то подобрался ко мне немного ближе.

— Вы правда убьете их? — раздался слишком детский голос откуда-то слева.

От неожиданности я вздрогнула. Не ожидала, что это будет ребенок.

— Ты думаешь, они заслужили? — ответила вопросом на вопрос я.

Девочка замолчала по всей видимости задумавшись.

Я хотела встать и поискать ее, но побоялась, что она испугается и совсем ничего не скажет, поэтому осталась сидеть на земле.

Спустя несколько минут она все-таки заговорила:

— Они пришли за пару часов до рассвета, — произнесла она, все еще прячась от меня. — Охотники. Их было около десяти. Все спали. Мама услышала с улицы какие-то крики и шум и велела мне бежать... Наш дом на самой границе... Я... я не хотела оставлять ее, но она сказала, что найдет мою сестру и вернется за мной, — раздался всхлип. — Но они не пришли... Мама не пришла. Она... Я видела их там... На столбах... Они обе висят там Обе! — одиночный всхлип перешел в рыдания, заглушая слова.

Я закрыла глаза, но это не помогло. Я тоже видела. Свою ее семью. Ее семью.

Прошло больше трехсот лет и все повторяется. Ведьмы, горящие на кострах. Дети, потерявшие веру в людей.

— Ты видела охотников? — через время спросила я, когда рыдания чуть стихли.

— Нет, — еще раз всхлипнув, ответила девочка. — Только слышала. Они стреляли и

постоянно что-то кричали. А когда закричали сестры... Охотники... начали смеяться...

Меня начала бить крупная дрожь от ярости, закипавшей внутри.

Они радовались. Смотрели, как ведьмы горят заживо и смеялись.

— Как тебя зовут? — выдохнув, спросила я.

— Лу... Луиза.

— Сколько тебе лет?

— Одиннадцать.

Я сжала челюсти. Она была чуть старше Мэг.

— Я не могу взять тебя с тобой, Луиза, — как можно мягче произнесла я. — Но я знаю людей, который тебе помогут. Правда... Один из них охотник, но...

— Нет! Нет! — внезапно закричала она. — Это про тебя говорили те, что пришли ночью, да? Ты, спутавшаяся с охотниками ведьма! Ты предатель! Это ты виновата! Это ты виновата в том, что они все мертвы!!! Убирайся!

Крик девочки разрывал тишину. И мое сердце.

— Луиза...

— Нет! — снова закричала она и справа от меня взорвалась земля, осыпая меня клоками глины и сырыми листьями. — Уходи! Это из-за тебя они умерли! Из — за тебя, — она снова зарыдала.

Я поднялась на ноги и отряхнула штаны.

Мне надо было уезжать.

Я шла обратно, под неутрахающие рыдания ребенка, который в один момент потерял все. Я могла ее понять. Но помочь была не в силах.

Дойдя до площади, я бросила последний взгляд на столбы, а потом обошла Лиам, все еще лежащего на земле и направилась к машине.

Райан, стоял у капота, нервно переминаясь с ноги на ногу.

— Где Лиам? Что там? — бросился он ко мне.

— Ключи от машины в зажигании?

— Да, но... Где, Лиам, Мэнди? — с опаской повторил вопрос Райан.

— Там, — махнула я в сторону поселения и обошла парня.

— Какого дьявола происходит? Что с ним?

— Вы охотники, — покачав головой, я открыла водительскую дверь машины и замерла. — Охотники. И всегда ими будете. А я ведьма и, надеюсь, что так и останется. Нам не по пути, Райан. Никогда не было.

— Ты... Аманда! Что с Лиамом? — я видела панику в глазах Райана, но все что ощущала сама — гнев. Такой разрушительной силы, что мне было больно дышать.

— Мне пора, — я села в машину и захлопнула дверь.

Райан недоверчиво смотрел на меня через лобовое стекло, а затем, приняв решение, развернулся и побежал в сторону поселения.

Я не стала смотреть ему вслед, а переключила скорость, повернула руль и поехала в сторону шоссе, ведущего к Чиппева Сити.

Через полчаса, на подъезде к городу, я заметила вывеску мотеля. Подъехав ближе, я сбросила скорость и посмотрела на парковку — знакомого фургона не было, но это могло ничего не значить. Охотники могли куда-то уехать. Я решила проехать еще несколько миль вперед, чтобы проверить все шоссе и все мотели здесь. В любом случае, для начала надо было поискать их машину.

К счастью, на третьем мотеле мне повезло. Я не просто обнаружила фургон, я нашла охотников. Питер парковался перед дверью в номер, поэтому я проехала чуть вперед, чтобы он не заметил меня раньше времени. Охранник вышел из машины, окинул взглядом парковку и скрылся за дверью. Я подождала еще несколько минут, развернулась и припарковалась рядом с их фургоном.

Сердце билось ровно, а мысли оставались чистыми.

Они убили их всех...

Выйдя из машины, я посмотрела по сторонам: рядом с названием мотеля светилась надпись “Есть свободные номера”, а на парковке было всего пара машин, кроме наших с Питером.

Преодолев ступени, разделяющие меня и охотников, я рывком распахнула дверь.

— Привет, Пит, — громко произнесла я, входя внутрь.

— Аманда? Я думал вы приедете гораздо позже, — выглянул охотник из ванной комнаты. — А где Лиам?

Питер был один в номере. Я осмотрела комнату, чтобы найти следы остальных. на одной из кроватей была небрежно брошена сумка, на другой стоял пакет из фастфуда. Значит они точно все еще вместе.

— На пепелище, — снова повернулась я к охотнику.

— О чем ты? — нахмурился Питер.

— О, надо объяснить, да? Я думала, что вы хотя бы не станете отпираться, — скрестила я руки на груди. — Я про пепелище на месте того поселения, где еще ночью жили ведьмы. Тридцать две, если быть точнее. Вот только вы их сожгли на рассвете.

В глаза Питера на мгновение мелькнуло удивление, быстро сменившееся шоком, а затем пришло понимание

— Ох, дьявол...

— Это все, что ты хочешь мне сказать?

— Аманда...

Дверь позади меня скрипнула, и я резко обернулась.

— Быстро ты, — усмехнулся Джон, глядя на меня.

Я посмотрела ему в глаза и поняла, что что-то поменялось.

— Не ждал, Джонни? — шагнула я вперед, протягивая к нему руку, чтобы коснуться.

Одного невесомого прикосновения хватило, чтобы стало понятно — в этот раз с ним все было нормально. Я видела его смерть в глубине глаз. Я была его смертью.

Но в ту же секунду, как я дотронулась до Джона на меня оказался направлен пистолет Скотта.

— Парни, что вы натворили? — вышел вперед Питер, останавливаясь рядом со мной. — Это правда? То, о чем говорит Аманда? Вы сожгли поселение?

— Что не так, Пит? — оскалился Скотт, не сводя с меня пистолета. — Это всего лишь ведьмы. А мы охотимся на них. И это, — кивнул он не меня, — тоже ведьма. И ее место вместе с остальными — на столбе. Хочешь присоединиться к своим, Менди? — издевательски спросил Скотт, переводя полный ненависти взгляд с Пита на меня.

— Я вижу, когда ты умрешь, — вместо ответа произнесла я. — Хочешь скажу тебе?

Тьма закружилась вокруг меня, медленно расплываясь в сторону где стояли охотники.

— Да пошла ты, — процедил Скотт.

— Мне только интересно, когда вы сообщили о них в Управление? Еще в Дейтоне? Сразу, как узнали? Или немного выждали?

— Джон, какого хрена? — встал передо мной Питер. — Мне казалось, что мы обо всем договорились. Вы еще и Управление в это втянули?

— Отойди, Пит, — покачал Джон доставая из кобуры свой пистолет. — Ты стоишь между мной и ведьмой и знаешь, как это кончится, если не уйдешь.

Я усмехнулась, чувствуя, как пульсирует тьма, которая уже подобралась вплотную к охотникам.

— И что, убьешь меня? — приподнял обе руки Питер.

— Уйди с дороги, — повторил Джон.

Тьма обрушилась на Скотта и Джона, заставляя их отшатнуться в попытке сделать вдох. В этот же момент раздался выстрел, Питер покачнулся и упал.

Я прищурилась, наблюдая, как Скотт и Джоном умирают и ничего не чувствовала. Пустота в том месте, где по мнению людей находится душа. Может поэтому их бог отвергает нас? Потому что у нас нет души?

Охотники упали, а я подумала про Лиама.

Нужна была мне душа?

Я бросила еще один взгляд на трупы у двери и повернулась к Питеру, но наткнулась на пустой немигающий взгляд, которым он уставился в потолок. В его груди зияла дыра, а кровь залила рубашку и медленно стекала на пол, образуя лужу вокруг тела. Присев на корточки около мертвого охотника, я вздохнула.

— Видимо, ты был хорошим парнем, Пит, — произнесла я, закрывая ему глаза.

От двери донесся едва различимый скрип, и я замерла. Дьявол. Я точно больше не была одна в номере. Вопрос был лишь в том сколько их, и успею ли я что-то предпринять. Если где-то неподалеку были охотники из Управления все сильно осложнялось для меня.

Я поднялась и резко развернулась, окружая себя тьмой. Но в дверях стоял лишь один ведьмолв.

Скривив губы в презрительной усмешке, на меня смотрел Дженсен, сжимая в руках электрошоковый пистолет. Я дернулась вперед, но ничего не успела сделать. Тело пронзила адская боль. Казалось, что каждая мышца ощущает, как через нее проходит ток. Челюсти сжались, и я слышала, скрежет собственных зубов. Моя тьма рассеялась, а я, пару раз содрогнувшись в конвульсиях, упала рядом с телом Питера.

Я открыла глаза, и яркий свет больно ударил по ним, поэтому я снова зажмурилась и попыталась сконцентрироваться на ощущениях и звуках.

Судя по всему, я находилась в машине. Руки были связанными чем-то за спиной, и это что-то блокировало магию внутри меня. Все во мне противилось этой мысли, но другого объяснения, почему кузов машины еще не полон моей тьмы, а все, находящиеся в нем вместе со мной живы, у меня не было.

— Эй, ведьма, — раздался над головой скрипучий голос Дженсена. — Солнечный свет не так жжет, как огонь.

Ведьмоволов засмеялся собственной шутке, а я досадливо скрипнула зубами. С каким удовольствием я превратила бы его внутренности в фарш, сложно описать. Но что-то мешало мне.

Я слегка пошевелилась и прохладный металл коснулся моей кожи, пуская мурашки вверх по рукам.

— Это наручник, — лениво произнес Дженсен. — Только не простые. В них ток. Маловато для того, что вырубить тебя, но достаточно, чтобы подавить магию. Умно, не правда ли? И так унижительно?

Я снова открыла глаза и в упор посмотрела на ведьмоволова. Мы находились в фургоне. Легче сидел напротив меня, широко расставив ноги и оперевшись с них локтями.

— Унижительно знать, что я не переехала тебя, когда у меня была эта возможность. А все остальное — мелкие неудобства.

Сильный удар кулаком в челюсть отбросил меня назад, и я сильно приложилась спиной о кузов машины. Болл в спине моментально разлилась по телу, на пару минут лишая меня возможности сделать вдох.

— Ты мерзость, ведьма, — плюнул Дженсен в мою сторону. — И я буду счастлив смотреть, как ты вопишь, поджариваясь на костре.

Я усмехнулась. А потом медленно слизала кровь, стекающую по моей разбитой губе.

— Знаешь, ведьмоволов, — склонила я голову к плечу. — Однажды Лиам спросил сколько я убила человек. И на тот момент на моем счету было всего три смерти. Представь себе. За три сотни лет жизни всего трое. Знаешь сколько я убила за эти несколько дней?

— Не переживай, — ухмыльнулся Дженсен. — Тебе за всех зачтется.

— Я беру свои слова обратно. Самое унижительное это то, что ты тупой.

— Мало съездил по морде?

— Я не трогала никого из них, пока они не тронули меня, — не обращая внимания на его слова продолжила я. — Так, что задумайся.

— Я тебя не боюсь, — равнодушно пожал он плечами. — Без своих фокусов ты не представляешь никакой угрозы. Даже пушка и та у меня, — он приподнял двумя пальцам пистолет Лиамы, а затем отшвырнул его в сторону. — На самом деле тебе очень повезло. Это такая честь. Столько ведьм не хотели бы оказаться на твоём месте. Так что можешь гордиться.

Дженсен подмигнул мне и откинулся назад, а я прикрыла глаза. Надо выбираться отсюда. Не знаю, что он задумал, но вряд ли мы едем на увеселительную прогулку.

Через несколько минут боль слегка отступила. Я поерзала на сиденье, чтобы убедиться

в том, что все кости целы и выпрямилась.

Малина напоминала полицейский фургон. Сидения напротив друг друга, а кабина водителя отгорожена металлической решеткой. Я могла сбежать. Вот только было одно «но» — наручники Дженсена работали исправно, а значит, сейчас я правда была самым обычным человеком. И это ощущение беспомощности мне не понравилось.

Мне было сложно понять сколько времени мы провели в пути. Я не знала сколько была в отключке, и как давно мы уже едем. Мышцы затекли, а в горле пересохло, поэтому когда машина замедлилась, я испытала облегчение.

— Приехали, — широко ухмыльнулся Дженсен. — И скоро начнется самое интересное.

Он встал и поднял с сидения возле себя какую-то черную тряпку, оказавшуюся мешком.

— Серьезно? — приподняла я бровь.

— Заткнись, — огрызнулся ведьмоллов и накинул этот мешок мне на голову.

Воздуха стало в разы меньше. От мешка воняло сигаретами и несвежей едой, что еще больше усугубляло и без того сложную ситуацию с кислородом.

— Давай, пошла, — дернул меня за предплечье Дженсен, поднимая с сиденья. — Вперед.

Я помедлила, за что тут же получила пинок под колено. Ноги подогнулись, но мне удалось устоять.

Я сжала зубы. Когда-то это был мой самый большой кошмар — угодить в лапы озорников, но сейчас я не боялась. Если я попаду на костер, то хотя бы заберу парочку уродов с собой.

Дженсен подошел ко мне почти вплотную и больно сжал плечо.

— Приготовься, — прошептал он.

Я напряглась совершенно не понимая что меня ждет, но когда ведьмоллов распахнул двери фургона заперла, ожидая чего угодно, но не этого.

Крики толпы, хлопки, свист и улюлюканье. Дженсена встречали, как героя. Он привез ведьму на суд. Это была его победа.

Со всех сторон раздавались крики полные одновременно ликования и жгучей ненависти, наполненной на меня. Мне хотелось посмотреть на их лица, но я понимала — ничего нового я там не увижу. Ненависть не меняется, даже спустя столетия. А ненавидеть люди умели всегда. Вот только никто не может так сильно ненавидеть самих себя, кроме человечества.

Еще один пинок, и я оказался на земле.

— Иди вперед, — подтолкнул меня в спину Дженсен.

Мы шли через толпу, и казалось я каждой порой ощущала и впитывала их эмоции. Страх, смешанный с любопытством. Радость пополам с чувством зависти. Но больше всего ненависти. Чистой, агрессивной, испепеляющей не хуже огня.

Спустя пару минут крики стихли, а в нос ударил запах дезинфицирующего средства. Дженсен дернул меня, вынуждая остановиться. Кожа зудела. От постоянного контакта с электричеством, но еще больше от желания размазать ведьмоллова по стенке.

— Мистер Нортон, — донесся приглушенный голос откуда-то слева. — Зачем на ведьме этот отправительный мешок? Вы боитесь, что мертвая она станет слишком болтливой? Или вы фанат дешевой драмы?

— Я не хотел, чтобы журналисты уже пустили ее фото по всем новостным каналам, — отозвался Дженсен.

— Что ж, — голос зазвучал ближе. — Можно снимать.

Ведьмолв не стал мешкать. Рывком стянув в меня мешок, он снова пнул меня под колено, и на этот раз, не ожидав удара, я все-таки рухнула на колени. Из-за связанных рук за спиной, ударил смягчить не вышло.

Зашипев от боли, я вскинула голову и застыла.

Прямо передо мной, обнажив зубы в зверином оскале, нависал никто иной, как сенатор Кристи.

— Я думал ты выглядишь несколько... — он задумчиво потер подбородок и прищурился, — иначе.

Сенатор склонил голову набок, с любопытством разглядывая меня. Неужели он первый раз видит ведьму настолько близко? Это совсем не вязалась с тем впечатлением, что он производил с экрана телевизора.

— Ждал старуху с бородавкой на носу?

Кристи очень медленно, словно лениво, наклонился ко мне, а затем его ледяные пальцы с силой впились в мое лицо. Я скривилась, больше от омерзения, чем от страха, но он воспринял это по-своему. Широкая ухмылка расплзлась по его лицу.

— Следи за своим языком, — тихо произнес сенатор. — Ты, конечно, умрешь в любом случае. Вопрос в том, насколько мучителен будет остаток твоей жизни.

Его голос был ровный. Никаких колебаний, никаких эмоций. Сухой, безжизненный. Точно такой же, как взгляд. Он думал в его руках сила и власть, а, вдобавок к этому еще и моя жизнь. Вот только теперь я знала, когда он умрет...

— Хочешь знать, когда ты умрешь? — прищурилась я.

Сенатор не ответил, но в его глазах промелькнуло отвращение, а затем Кристи медленно, по одному убрал все пальцы от моего лица. Так же медленно достал из кармана носовой платок и тщательно вытер руку, которой касался меня.

Я усмехнулась.

— Боишься, что я заразная, Кристи?

— Просто не люблю трогать разлагающиеся трупы.

Он сделал рукой знак Дженсену, а сам отвернулся от нас, чтобы уйти. Ведьмоллов рывком поднял меня на ноги, но в выдернула руку из его хватки и шагнула вслед за сенатором.

— Знаешь, Кристи, — крикнула я ему в спину. — Знаешь почему у вас нет ни одного шанса на то, чтобы выжить? Потому что, в первую очередь, вы ненавидите и презираете именно себя. Ты же в курсе, что творится в городах? Знаешь, сколько невиновных девушек уже погибли от рук зверей, которых по недоразумению называют людьми? Вы сами истребите себя. Люди должны бояться не ведьм, а своих собственных соседей. Но они слишком глупы для этого. Избиратели слепо следуют за такими, как ты, не понимая, что вы ведете их напрямик в ад. Ты отправишь их в ад, Кристи.

Сенатор остановился. А затем медленно развернулся ко мне. Его лицо все еще было непроницаемо, а взгляд холоден и равнодушен. Я вспомнила, как первый раз увидела сенатора по телевизору в номере отеля и подумала о том, какой он хороший актер. Так мастерски заводил толпу и вести ее за собой всего лишь с помощью слов, но при этом самому оставаться настолько рациональным — это было достойно восхищения. Он слегка наклонился вперед, словно для того, чтобы я лучше его услышала.

— Мне совершенно точно наплевать на то, сколько и кого убили на улицах Америки. Это все не более чем, сопутствующий урон. А насчет ада... Ты ошибаешься. Но это не удивительно. Ты можешь мерить жизнь только количеством твоих сожженных родственников. Ты уже довольно давно живешь. И конечно, кто-то же сгорел. Я прав, ведь так? Да... — довольно усмехнулся Кристи, глядя в мое лицо. — Я прав. Но этого мало для того,

чтобы ты поняла, что такое ад. Надеюсь, когда ты будешь гореть, ты почувствуешь хоть каплю страданий, которые испытывает человечество от соседства с вами.

— Мы никого не трогаем.

— Вы есть. А это уже противоестественно. Но ничего, как только люди увидят, что я поймал одну из вас, у меня появится больше возможностей. И тогда я убью вас всех. Одну за одной. Каждую, живущую на этой земле, ведьму.

Сенатор снова кивнул Дженсену, больше не глядя в мою сторону, и на этот раз ведьмоллов, не мешкая, потащил меня куда-то вглубь здания.

Я шла, пугаясь в собственных ногах и пыталась понять, как никто не видит очевидную вещь — Кристи безумен. Он одержим маниакальной жадной властью, искренне веря в непогрешимость своих мотивов. Кристи мнит себя богом, и собирается вершить свой страшный суд. Вот только сгорят в этом адском пламени не ведьмы...

Дженсен тащил меня все дальше и дальше по коридорам, но я не обращала внимание на то, что нас окружало. Я чувствовала злость и раздражение от того, что сейчас была настолько беспомощна. Ничто не могло заставить меня отказаться от своей сущности. Прожить остаток жизни вот так? Лучше на костер...

— Я с удовольствием посмотрю на то, как ты сгоришь, — ворвался в мои размышления голос Дженсена. — И очень надеюсь, что твой ручной охотник присоединится к нам.

— Вряд ли Лиам такой идиот, — огрызнулась я.

— О, ты разве плохо узнала его за все это время? Наш Лиам полон сострадания. Думаю, он достаточно привязался к тебе, чтобы ринуться спасти твою никчемную жизнь, рискуя собой, а то и парочкой других таких же идиотов.

— Он не придет за мной, — помотала я головой, понимая, что вряд ли ведьмоллов знает о том, что произошло в Чиппева сити.

— Надеюсь, ты ошибаешься, — хохотнул Дженсен. — Будет приятно полюбоваться на выражение его лица, пока ты будешь поджариваться. А потом я убью его, — недолго помолчав, добавил он.

Я усмехнулась. Кажется, я сделала Лиаму одолжение, когда бросила в том поселении. После этого охотник точно не придет за мной, а значит у него есть все шансы прожить немного дольше.

Коридор кончился, и мы оказались у лестницы, которая вела только вниз.

— Нам туда, — кивнул головой на уходящие вниз ступени Дженсен. — И давай без глупостей.

В этот момент мне остро захотелось столкнуть его вниз, но я понимала, что даже в этом случае, далеко отсюда мне не уйти. Улица была полна людей, жаждущих увидеть, как ведьма умрет. А значит, стоит мне только выйти за дверь, они сами потащат меня на костер.

— Почему ты ненавидишь Лиама? — спросила я, спускаясь вслед за ведьмолловом. — Вы же вроде как на одной стороне.

— Тебя это не касается, — отрезал Дженсен.

— Но все же? — продолжала настаивать я.

Ведьмоллов резко остановился, и я чуть не врезалась ему в спину, с трудом затормозив.

— Лиам отобрал у меня самое дорогое, — он сжал руки в кулаки. — Теперь моя очередь.

— Ты просчитался, — со смехом ответила я. — У Лиама много того, что гораздо ценнее меня.

— А почему ты решила, что я про тебя? — обернулся ко мне Дженсен, вопросительно приподняв бровь. — Я знаю чем сейчас Лиам дорожит куда больше, чем одна почти мертвая ведьма.

Его слова медленно проникали в мой мозг, а когда до меня дошло, что он имеет в виду, я сжала ладони в кулаки.

— Ты не посмеешь, — дернулась я вперед, но осязаемый разряд тока пронесся по моим рукам, заставляя стиснуть зубы от боли.

— Ты меня остановишь? — усмехнулся Дженсен, прищурившись. — К тому моменту от тебя останется лишь горстка пепел. Так что ты точно ничего мне не сделаешь.

— Люди, — с ненавистью процедила я. — Вы готовы убивать друг друга совершенно без причин.

— Ты не знаешь о чем говоришь, — отмахнулся ведьмоллов от меня. — У меня есть причины, но это для тебя уже не имеет никакого значения. Тебе осталось жить не больше нескольких дней.

Дженсен, отвернувшись, снова начал спускаться по ступеням, и мне ничего не оставалось, как покорно отправиться за ним.

Внизу оказались тюремные камеры. Крохотные и, на первый взгляд, отвратительно грязные.

— Вы правда держите ведьм в обычных камерах? — недоверчиво посмотрела я на ведьмоллова.

— Это не обычные камеры, — довольно оскалился ведьмоллов. — По решетке пущен ток, плюс наручники, которые ты теперь не снимешь до самого костра. Все это вполне способно обезопасить нас от вашей мерзкой магии.

— Вы просто боитесь, — презрительно скривила я губы. — Нашей магии, нашего могущества. А еще завидуете. Ведь так обидно знать, что в мире есть кто-то сильнее чем вы, не так ли?

— Ты уверена в том, что сейчас именно ты сильнее? — хохотнул Дженсен.

— На всех ведьм у вас в любом случае не хватит костров.

— Нам не надо сжигать всех, — наклонившись к моему лицу произнес он. — Нам надо сжечь всего лишь часть из вас, чтобы остальные наконец поняли, кто на самом деле обладает истинным могуществом. И уже тогда мы победим.

— Так вот, что вы задумали, — догадалась я. — Только ведьмы никогда не согласятся сотрудничать с вами, даже если вы будете угрожать им.

— Знаешь, даже немного жаль, что ты не увидишь того, как сильно заблуждаешься на этот счет.

Дженсен открыл одну из камер, а затем втолкнул меня внутрь. Я покачнувшись, шагнула внутрь и услышала, как за моей спиной лягнула решетка, а затем скрежет ключа в замочной скважине.

— До встречи на костре, ведьма.

Обернувшись к ведьмоллову, я заметила, как он щелкнул каким-то выключателем, и в камере стало слышно едва различимое гудение электрического тока.

Дженсен удовлетворенно кивнул и скрылся за углом, а я села на голую металлическую кровать, прикрученную прямо к стене и откинулась назад. Руки ныли, а постоянное ощущение покалывания начало меня нервировать. Интересно, как долго они собираются меня здесь держать? Я поерзала, чтобы устроиться поудобнее, но со скованными за спиной

руками это оказалось почти невозможным.

Спустя примерно час около камеры появился сенатор.

— Ну что, удобно? — ледяным тоном поинтересовался он.

— Да, вполне, — стиснув зубы, отозвалась я.

— Ты или слишком гордая или до крайности глупая, — усмехнулся Кристи.

Он кивнул кому-то головой и в поле моего зрения появился еще один мужчина, судя по всему, охотник. Он сделал мне знак подойти к решетке, а сам равнодушно помахал ключами у меня перед лицом.

Я медленно поднялась и подошла к мужчинам.

— Вы решили, что мне будет скучно одной и привели компанию?

— Я думаю, что когда ты будешь гореть, то должна выглядеть сильной и устрашающей.

Ведь ты символ. Поэтому, решил, дать тебе чуть больше свободы.

Охотник молча дернул меня за руку через решетку и заставил развернуться к ним спиной. Я обернулась через плечо.

— Символ чего? Вашей трусости?

— Моей правоты, — пафосно отозвался Кристи. — Ты — ведьма. Опасная и безжалостная. Между прочим, убила ни в чем не повинных людей в Чарльстоне. Кстати, спасибо, что захватила с собой пистолет, из которого стреляла, — я вздохнула, а Кристи продолжил. — Потом с особой жестокостью расправилась с охотниками. Ты идеальная кандидатура для показательной казни, Аманда. Даже те, кто голосовал против закона, теперь пойдут на уступки, когда я представлю им тебя! О, не думай, что все будет сделано тихо. Тебя, конечно, будут судить и приговорят к казни. Ты — последняя деталь пазла, которой мне не хватало, чтобы на законодательном уровне закрепить сожжение.

— Ты в курсе, что ты фанатичный психопат? — покачала я головой.

Почувствовав, что мои руки больше ничего не сковывает, я подняла их перед собой и принялась растирать затекшие запястья.

— Я не надеялся, что ты меня поймешь, — безэмоционально прокомментировал мой выпад сенатор. — Но это не имеет значения. Все что мне надо у меня уже есть. Доказательства твоей вины, и ты, сидящая в клетке.

Я наклонила голову набок и прищурилась. Тьма взметнулась в разные стороны от меня, протягивая свои вязкие щупальцы к обоим мужчинам, но, натолкнувшись на преграду в виде наэлектризованной решетки, рассеялась. Дьявол. Это и правда работало.

— Ты можешь не стараться, — с любопытством рассматривая меня, произнес Кристи. — Пока тебя окружает ток, ты бессильна. И остаток своих дней проведешь в этой клетке, мечтая, оказаться на костре, как можно быстрее, чтобы не сойти с ума от одиночества и беспомощности. Приятно оставаться, Аманда. Быть может, я еще зайду.

Сенатор кивнул охотнику, молчащему все это время, и больше ничего не говоря скрылся в темноте коридора. Охотник бросил на меня взгляд полный ненависти, а затем направился вслед за Кристи.

Я снова села на металлическую кровать и задумалась. Идти на костер не было никакого желания, поэтому мне срочно нужен был план.

Три дня. Ровно столько я провела в тюрьме, в ожидании, когда сенатор решит, что настал подходящий момент для показательной казни. Раз в день меня кормили. Никакой вегетарианской еды, никакого острого бурито. На третий день, я почти начала скучать по Лиаму и его способности отыскать в любой забегаловке Америки, что-то что я смогу съесть.

Кристи больше не приходил, как и его верный пес Дженсен. Только, сменяющие друг друга, охотники приносили еду и иногда проверяли не нашла ли я способ сбежать. к сожалению, испробовав все, я убедилась — ток стал идеальным способом обезвредить нас. Внутри камеры, в окружении электричества, я больше не была ведьмой.

На четвертый день к камере подошел сенатор, и я поняла — время суда настало.

— Сегодня вечером ты сгоришь, — без долгих предисловий начал Кристи. — На площади Гранд-Марей уже начали выкладывать костер. Я, конечно, хотел сделать это где-то в Чикаго, но везти тебя туда слишком опасно. Никто же точно не знает на что ты способна, — безэмоциональный голос сенатора звучал почти что механически.

— Я уверена, однажды ты это узнаешь, — усмехнулась я, глядя в его безжизненные глаза.

— Ты слишком самонадеянна, раз считаешь, что тебе удастся улизнуть от меня. Ты не доживешь до завтрашнего утра, ведьма. Нэт, — кивнул кому-то в коридоре сенатор. — Готовь ее.

Перед решеткой появился уже знакомый мне охотник. Он, как и прежде, был молчалив и лишь кивнул мне, чтобы я подошла поближе.

— Руки, — грубо рявкнул он.

Я вытянула перед собой сцепленные ладони, и Нэт защелкнул на моих запястьях наручники. Пока его руки были с моей стороны решетки, я могла бы выпустить тьму, но убивать охотников по одному и провести остаток жизни тут, без возможности выйти, так себе перспектива.

Раздражающее покалывание пронеслось по моим рукам вверх, и я невольно поморщилась. Самое главное — снять наручники, тогда у меня может появиться шанс на побег.

Нэт, убедившись, что электрический ток сдерживает меня, открыл замок в камере и распахнул решетку, выпуская меня.

— Без глупостей, — так же грубо предупредил меня охотник, демонстрируя пистолет висящий в кобуре на поясе.

— Конечно, ведьма на костре нам нужна больше, — решил прояснить ситуацию Кристи. — Но в случае угрозы, Нэт без колебаний всадит тебе пулю между глаз.

Я наклонила голову набок и прищурилась. Кристи был так уверен в успехе задуманного, что ни на секунду не мог представить иного итога. В конечном счете, власть была в его руках, вот только, давала ли она ему желаемое?

— Что тебе сделали ведьмы? — спросила я, в тот момент, когда сенатор оказался впереди меня.

Его плечи и спина напряглись, а я убедилась в правильности своей теории. За всем этим безумием стояло что-то очень личное.

— Они разорили твою ферму? Или наслали болезнь на город, в котором ты рос? А

может они убили твою мамочку? Любой из таких, кто так же сильно ненавидит ведьм всего лишь сводит личные счеты. Мстит всем за то, что давным давно сделал одна из нас.

Пару минут Кристи не отвечал, но затем его плечи расслабились, и он медленно обернулся ко мне.

— Каждая из вас хоть раз в жизни кого-то убила. Так что среди вас нет невиновных. Вы все дети одной матери, вы же так считаете? А значит каждая из вас в ответе, за то, что совершила ее сестра.

Кристи окинул меня равнодушным взглядом и махнул рукой Нэту.

— Пошла, — ткнул меня в спину охотник.

Я сцепила зубы и двинулась вслед за сенатором. Мы миновали коридор, затем еще один, поднялись по тем же ступеням, по которым несколько дней назад Дженсен привел меня в камеру и вышли в тот же самый холл.

Через большие окна я заметила перед зданием огромную толпу людей. В их руках развевались плакаты и транспаранты, десятки камер были нацелены на выход из здания, а за ними на территории, огороженной невысоким металлическим забором, рабочие складывали костер.

— Посмотри, — подошел к окну сенатор, и я с удивлением услышала восторженные нотки в его голосе. — Сколько людей пришло посмотреть на казнь ведьмы. Они все ненавидят тебя, все хотят твоей смерти. Сожжение покажут по всем каналам, и тогда народ Америки поймет — это единственный путь.

— Не думаю, что все они осознанно меня ненавидят, Кристи. Это, скорее массовая истерия, заразное безумие, но у всего есть конец. И когда я сторю, люди Америки придут в ужас от содеянного.

— Ты слишком хорошего мнения о них.

— А ты слишком их недооцениваешь, — усмехнулась я. — Твои идеи не разделяют даже охотники на ведьм, что говорить о простых гражданах?

— В любом случае, ты этого уже не узнаешь, — отвернулся он от окна. — Нам пора, — Кристи бросил взгляд на наручные часы и подошел к массивным дверям.

А затем широким жестом распахнул тяжелые створки и гордо прошествовал внутрь.

Нэт, подтолкнув меня, схватил за плечо и потащил внутрь помещения, вслед за Кристи.

На мгновение, на пороге я замерла, но потом взяла себя в руки и гордо вошла в зал суда. Толпа роптала, дети испуганно жалась к родителям. Я шла между рядами сидений, вглядываясь в лица людей, сидящих вокруг. На них застыли ненависть, страх, но где-то я видела сомнение и неуверенность. И в этот момент я поняла, что основная проблема не в том, насколько мы с ними разные, а в том, как сильно мы похожи друг на друга.

Нэт провел меня по проходу и кивком головы указал на деревянную скамью напротив трибуны судьи. Справа от меня, точно на такой же скамье с абсолютно ровной спиной сидел сенатор Кристи. На столе перед ним лежал пистолет Лиама, какие-то фотографии и бумаги.

Я осмотрелась. Кроме Кристи, судьи и Нэта в процессе явно больше никто не собрался участвовать. Что ж, защиты для ведьмы не предполагалось. Я облизнула пересохшие губы и обернулась назад.

Зал суда был забит до отказа. Нарядные женщины, причесанные дети, мужчины в праздничных костюмах — для них этот легендарный процесс над ведьмой был событием. Интересно, а детей на сожжение они тоже возьмут с собой?

Подмигнув мужчине, который сидел ближе всех ко мне и заметив испуг на лице его жены, я снова повернулась к трибуне.

Судья — мужчина лет сорока, цепким взглядом окинул меня и скривил губы в презрительной усмешки. Он ненавидел меня, и я отвечала ему взаимностью.

Люди своими руками пытались вернуть себя в средневековье. Все годы развития на пути к цивилизации грозили исчезнуть в пламени разгоравшихся по всей стране, костров.

— Сядь, — дернул меня за руку Нэт.

Я опустила на скамью и, наклонив голову, посмотрела на Кристи. Его лицо не выражало никаких эмоций. Ничего. Ноль. Безжизненная маска, застывшее равнодушие. Но вот судья встал, и лицо сенатора преобразилось. Я увидела перед собой лидера, того, человека, который вел за собой толпу. Это был тот сенатор, которого я впервые увидела на экране телевизора в номере отеля в Нью-Касл.

Он поднялся, развернулся к зрителям и разведя руки в стороны, широко улыбнулся. Это было поразительно, то, как преобразилось его лицо. Приветливое, открытое, с легкой печалью, которая угадывалась в складке между его бровей.

— Люди! — громко произнес Кристи, обращаясь к сидящим в зале. — Граждане Америки! Сегодня мы с вами будем вершить историю. Это женщина — ведьма, — он театрально указал на меня рукой, а не сдержалась и закатила глаза. Неужели кого-то в двадцать первом веке это впечатлит? Но сенатор продолжил: — Но мы будем ее судит не за это. В первую очередь, она преступница и убийца!

Люди зашумели, до меня донесся скрип деревянных скамеек, громкие вздохи и шуршание одежды. Все это было похоже на фарс. На площади уже сложили костер, и исход представления под названием “Суд над ведьмой” был всем понятен.

— Ваша честь, — повернулся Кристи к судье. — Вот пистолет из которого ведьма убила ни в чем не повинных людей, а здесь фотографии с места обнаружения троих охотников.

Я прикрыла глаза и откинулась на жесткую деревянную спинку. Вникать в то, что говорил Кристи не было никакого желания. Меня, в любом случае, сожгут, так что все это больше не имело значения.

Я попыталась вспомнить в деталях лица сестры и брата. Но они ускользали от меня, в памяти остались только общие черты, а стоило мне напрячься чуть сильнее, начинало казаться, что и они сейчас исчезнут и мне совсем ничего не останется.

Голоса Кристи и судьи слились в один фоновый шум, а я все продолжала вспоминать. Люди говорят, что в последние секунды жизни твоя жизнь проносится перед глазами, но

хватит ли мне этих секунд, чтобы вспомнить все мои прожитые сотни лет?

Перед глазами возникло лицо Лиама, и я невольно задумалась о том, станет ли он сожалеть обо мне. Я не хотела этого. Мне было это не нужно. Вот только к привычной тяжести чувства вины добавилось еще немного. Из-за него...

Шум в зале стал громче, и я распахнула глаза. Судья, прищурившись, смотрел прямо на меня.

— Я не вижу раскаяния на лице ведьмы, — скрипучим голосом проинс он. — Если честно, сенатор, — перевел судья взгляд на Кристи. — Я не разделял ваших радикальных заявлений и считал, что того наказания, которое уже существует в нашей стране для таких, как она, вполне достаточно. Но сейчас вижу, что вы все-таки правы. Дело в их способностях, а в их внутреннем уродстве. Он жестокие, эгоистичные, безжалостные и они опасны для общества. Поэтому, я удовлетворю ваш запрос. Ведьма будет сожжена.

Судья поднялся с места, а люди в зале стали кричать и топтать ногами.

— Им бы еще факелы, — процедила я, стиснув зубы, но мои слова потонули в гомоне ликующей толпы.

Судья поднял руку, призывая всех замолчать, и шум прекратился так же резко, как и начался.

— Последнее слово? — выгнув бровь, обратился он ко мне.

— В этом огне сгорю не я, — не поднимаясь со скамьи, заговорила я. — В этом огне сгорит то последнее, что делает вас людьми.

— Увести, — равнодушно махнул он рукой.

Нэт встал и, ухватив меня за плечо, дернул на себя. Я не чувствовала страха. Прятаться и скрываться столько лет, чтобы на пороге смерти понять — в ней нет ничего ужасного, особенно когда за спиной у тебя так много жизней, которые ты успел прожить.

— Ты боишься смерти? — обернулась я к Нэту.

В его глазах на мгновение что-то мелькнуло, но затем охотник сжал зубы и подтолкнул меня к выходу из зала суда.

Обратный путь между рядами показался мне короче.

Мы вышли на шумную улицу, где гудела толпа и щелкали фотоаппараты.

Я окинула их взглядом, а затем перевела его прямо перед собой, туда, где был сложен костер. Слишком большой для одной ведьмы.

— Я вершу историю, — раздался голос над моим ухом.

Я обернулся и, усмехнувшись, посмотрела Кристи прямо в глаза.

— Ты ошибаешься сенатор. Это я вершу историю.

— Даже если так, твоего имени никто не знает, ведьма. А мое войдет в историю, как человека, изменившего мир.

— Ты не меняешь мир, ты всего лишь повторяешь ошибки прошлого.

— В этот раз все будет иначе, — покачал сенатор головой, а затем бросил взгляд на костер. — Твое время пришло.

Нэт, все это время стоявшие рядом, подтолкнул меня вперед. Я заозиралась по сторонам, чтобы увидеть Дженсена, но ведьмолова нигде не было.

— Не вертись, — дернул меня за руку Нэт. — Ты привлекаешь внимание.

— Очевидно, — огрызнулась я. — Ты ведешь меня на костер, чтобы сжечь.

— Вот и веди себя спокойно до него.

— Но...

— Заткнись, — грубо оборвал меня охотник.

Мне хотелось рассмеяться. Ничего хуже со мной они сделать уже не могли. Так какого дьявола я так послушно иду на собственную казнь?

Я прищурилась и осмотрелась. Затеряться в толпе было невозможно, сотни пар глаз неотрывно следили за мной. Мне нужен был подходящий момент.

Нэт отвернулся, и я снова внимательным взглядом окинула толпу, когда вдруг среди нее мелькнуло знакомое лицо. Сердце забилось быстрее.

Нет.

Пожалуйста.

Только не Райан.

Я вспомнила угрозы Дженсена и поняла, что так нигде его не увидела. Он не мог знать, что Райан явится сюда. Это просто нелепое совпадение.

В тот момент, когда я почти убедила себя, что мне показалось, Нэт остановился и посмотрел направо. Я проследила за его взглядом и окончательно убедилась в том, что Райан идиот. Он стоял в толпе и, широко улыбаясь, смотрел прямо на нас.

Я дернулась и этим выдала себя.

— Веди себя, как ни в чем не бывало, — стиснув зубы, пробормотал Нэт.

Я придала лицу равнодушное выражение и отвернулась от Райана.

— Ты... — начала было я, но Нэт меня перебил.

— Когда ты дойдешь до костра, я отключу электричество в твоих наручниках, тебе придется сделать так, чтобы все видели, как ты поднимаешься туда, — торопливо зашептал он, чуть замедляя шаг. — Сама обходи костер слева, там в машине тебя будут ждать.

— Дженсен знает, что он тут.

— Он не твоя проблема. Просто доберись до машины.

Я почти незаметно кивнула, надеясь, что Нэт увидел это движение. В любом случае, за пару шагов до костра, ток перестал пощипывать мои запястья.

— Пора, — шепнул Нэт.

Я создала иллюзию и протянула ему запястья.

— У нас есть минут десять, не больше, — прошептала я.

— Этого хватит.

Как только наручники оказались в руках охотника, я, не мешкая, рванула вперед, огибая

костер по левой стороне, как и сказал Нэт. Стараясь не задевать людей, я бежала, хотя совершенно не понимала, кто меня там ждать. Великая Мать, с каких пор я так просто стал доверять охотникам?

Через пару минут взгляд зацепился за невзрачный пикап, возле которого стоял Чад. В этот раз на нем было рясы священника. Темные джинсы, высокие грубые ботинки и джинсовая куртка делали его слишком сильно похожим на охотника. Он все еще не замечал меня, но внимательный взгляд пастора неотрывно следил за тем местом, откуда я бежала.

Справа появился Райан и подбежал к Чаду.

— Она идет на костер, — донесся до меня приглушенный голос брата Лиама.

— Значит все идет по плану, — кивнул Чад. — Залезай в машину.

— Откуда ты знаешь, что она поверила ему? Может, Аманда решила сдать? Мы не знаем, что Кристи сделал с ней?

— Ты и правда считаешь, что я так просто пошла б на костер? — произнесла я, подбегая к охотникам.

Райан вздрогнул от неожиданности, но быстро взял себя в руки.

— В машину, — повторил Чад. — Оба.

Брат Лиама кивнул и распахнул заднюю дверь, мешкая возле нее, словно хотел, чтобы я забралась в салон первая. Но это не входило в мои планы. Я слегка подтолкнула Райана, давая понять, что сяду в машину только после него, когда со стороны площади донеслись крики. Он резко обернулся и посмотрел прямо на меня.

— Не успели.

— Быстро, в машину! У нас еще есть пара минут, — крикнул Чад с водительского места.

Райан полез в салон, а я обернулась и замерла.

В пару футов от нас стоял Дженсен, широко ухмыляясь и целясь в меня из пистолета.

— А ты говорила он не придет.

— Он и не пришел, — оскалилась я, оттесняя Райана.

— Я говорю не про Лиама, — медленно помотал головой ведьмоллов. — А про его любимого младшего братишку. Как ты думаешь, он по нему будет так же сильно горевать, как и по сестре?

— Дженсен, в по тебе будет кто-то горевать? — из-за спины ведьмоллова показался Нэт с пистолетом, направленным прямо на Дженсена. — Хотя, мне кажется, многие вздохнут с облегчением.

— Предатель, — сплюнул ведьмоллов себе на ноги. — Ты пошел против своих?

— Больше нет никаких «своих», — повысил голос Нэт. — Есть только обезумевшая толпа во главе с сенатором. Она права, — махнул охотник рукой в мою сторону. — Вы просто спятили.

— Мы очистим этот мир от всей мерзости, — шагнул вперед Дженсен. — Включая таких жалких и трусливых людей, как ты.

Раздался выстрел. Нэт пошатнулся.

Я почувствовала, как Райан тянет меня за рукав, и без раздумий забралась в машину. Двигатель взревел и пикап дернулся вперед. Стекло справа от меня взорвалось мелкими осколками, которые посыпались на меня, рассекая кожу.

— Твою мать...

Чад крутанул руль влево, и следующая пуля чиркнула по металлу.

Я обернулась и заметила с десятков охотников, преследовавших нас. Они торопливо

садились в машины, в то время, как Дженсен, широко расставив ноги, стоял над Нэтом, лежащим на земле.

— Мы не успеем, — произнес Райан.

— Ну, попытаться стоит, — отозвался пастор.

Дженсен прицелился Нэту в голову и выстрелил. Машина снова вильнула, скрывая их из моего поля зрения, но сомневаться не приходилось — не все хотели, чтобы ведьмы горели на кострах.

— Пригнись, — дернул меня Райан за руку.

— Что? — я обернулась к парню в тот момент, когда он достал пистолет.

— Нам придется уходить с боем.

Звуки выстрелов и скрежет пуль по металлу машины прозвучали, как подтверждение его словам.

— Отлично, — кивнула я. — Еще есть оружие?

Райан прищурился, а затем кивнул на сумку, стоявшую между нами.

Я вытащила пистолет и локтями выбила остатки стекла со своей стороны. По щеке ползла струйка крови, мешая сосредоточиться, и я вытерла ее рукавом свитера.

Чад снова крутанул руль, уводя машину с линии огня.

С той стороны, где сидел Райан раздалась звуки выстрела, и я обернулась назад. Несколько машин ехали следом, периодически стреляя по нам. Райан снова выстрелил, и одна из машин едущих сзади, вильнула вбок.

— Где Лиам? — спросила я его брата.

— Там где ты его и оставила, — ухмыльнулся он.

— Если бы я хотела его убить, то убила бы, — выгнула я бровь. — Так что не пытайся меня поймать.

Райан пожал плечами, но ничего не ответил.

— Там была ведьма, — я поймала взгляд пастора в зеркале заднего вида. — Помимо тебя. Она и подняла тревогу так рано. Поняв, что не ты идешь на костер.

— Как такое возможно? — удивленно повернулся ко мне Райан.

Я вздохнула. Ситуация осложнялась, хотя казалось, что больше некуда. Ведьмы и правда сотрудничали с Управлением. Но вопросов было все еще слишком много. По своей ли воле ведьмы пошли на это? Сколько их?

— Кто сказал вам?

— Нэт не единственный охотник, который не согласен с политикой Кристи.

«Был не согласен», — подумала я, но промолчала. Мне должно было быть все равно на очередного мертвого охотника. Но Нэт был прав. Больше не было никаких сторон. Все, что казалось единственно верным уже не являлось таковым. И это все осложняло.

— Аманда, — нетерпеливо дернул меня за руку Райан. — Как она увидела тебя?

— Помнишь мы ездили к сестрам в Стюардс Драфт, — отозвалась я, снова бросая взгляд назад. — Я сказала, что вижу зелье в ее руках. Ты тогда не задался вопросом как?

Звук разбивающегося стекла прервал нас. Райан вжал голову в плечи, и прикрыл руками.

— Нет, — бросил он, оглядываясь назад.

Я посмотрела на дырку и трещины в заднем стекле и поморщилась. Пуля, пробившая его, попала мне в плечо и причиняла довольно сильную боль.

— Дерьмо, — выругался Райан, заметив торчащее из меня стекло.

— Все нормально, — сжала я зубы. — В общем, есть ведьмы, которые видят магию. Такие, как я. И они могут видеть сквозь иллюзию.

— Почему ты раньше не сказала? — обиженным тоном спросил Райан.

— И так слишком много информации, — огрызнулись я, стараясь лишней раз не шевелить плечом.

Раздались новые выстрелы, и машину резко повело. Я подпрыгнула на сидении, и едва сдержала крик боли. Великая мать... Пулю надо было вытащить и как можно скорее.

— Дерьмо, — снова повторил Райан сквозь зубы.

Я потянулась к плечу и сажала рану ладонью.

— Колесо пробили, — посмотрел в боковое зеркало Чад. — Нам не оторваться.

Горячая кровь просачиваясь сквозь пальцы, заливала мне свитер.

— Сколько до точки?

Я сжала зубы, чтобы не издать ни звука и попыталась пальцами добраться до пули.

Кровь полилась сильнее, а в глазах потемнело от боли, ну пуля все еще оставалась внутри меня.

— Около двадцати миль.

— А если их обмануть? — прищурился Райан.

Я не очень понимала о чем они говорят, но, когда боль чуть утихла посмотрела на брата Лиам. В его лице больше не осталось ничего от подростка. Никакой мягкости и наивности в глубине глаз. Передо мной сидел молодой охотник, рациональный, продумывающий ситуацию наперед. Лиам может гордиться своим младшим братом. Если только они оба выживут.

— Ты сможешь их отвлечь? — наклонился ко мне Райан. — Разве что не надолго. Пару минут, не больше, — хрипло произнесла я.

Он бросил взгляд на рану на моем плече и нахмурился.

— Чад? — вопросительно произнес Райан.

— Можно попытаться.

— Менди, — улыбнулся брат Лиам. — Когда я скажу, машина для них должна продолжать ехать вперед по трассе. Нам нужна фора. И пары минут вполне может хватить. Окей?

— Хорошо, — кивнула я. Кровь продолжала течь из раны, лишая меня не только сил, но и возможности долго колдовать. — Пару минут я предоставлю.

— А потом Чад тебя подлатает, — широко улыбнулся Райан.

Я прикусила губу и попыталась сконцентрироваться на своем дыхании. Охотники думали, что абсолютное всемогущее зло. Вот только наша сила была не безгранична. И у нее были свои побочные эффекты. Я даже тьмой не могла отсюда дотянуться до тех кто сидел в машинах, преследовавших нас.

Секунды утекали, а боль накатывала волнами, вызывая легкое тошноту. Мы ехали на пределе возможности пикапа, под звуки выстрелом и скрежет диска по асфальту.

Я перестала следить за происходящим за спиной. Чад сказал, что Нэт был не один, поэтому я просто понадеялась на то, что где-то там есть еще охотники, готовые принять удар на себя.

— Менди, ты как? — встревоженный голос Райана ворвался в мои мысли, и я открыла глаза.

— Нормально.

— Еще пару секунд... Пусть они думают, что мы продолжаем ехать вперед... Жди... Еще... Сейчас!

Я стиснула кулаки, раздался очередной выстрел, показавшийся мне оглушительным. Чад резко вывернул руль вправо и пикап подпрыгивая на кочках съехал на проселочную дорогу. На встречу нам откуда-то из-за деревьев пронеслась машины, выскакивая наперерез

охотникам. Сконцентрировавшись на иллюзии, я не сразу заметила, как Райан покачнулся и начал заваливаться вперед.

— Райан? — онемевшими губами произнесла я.

Брат Лиама не отвечал, продолжая медленно наклоняться, пока не уткнулся лбом в водительское сидение.

Я дернулась к нему, не обращая внимания на боль вспыхнувшую во всем теле.

Подхватив парня под грудь, я попыталась немного сдвинуть его обратно, но ладони моментально стали скользкими и липкими от крови. Его крови.

— Чад, — позвала я пастора. — У нас проблемы.

Чад обеспокоенно обернулся через плечо и вопросительно приподнял бровь.

— Райан, он... ранен, — через силу произнесла я, стараясь оттереть кровь со своих ладонь

— Сильно?

— Не знаю.

Здоровой рукой я предприняла еще одну попытку усадить Райана, чтобы осмотреть и понять куда попала пуля, когда на очередной кочке машина снова подпрыгнула, и я врезалась макушкой в крышу.

— Дьявол!

— Цела? — бросил мне Чад, пытаясь выровнять машину.

— Да, — в ушах зашумела кровь, а перед глазами заплескали темные пятна. — Я больше не могу держать иллюзию, — я обернулась назад, чтобы убедиться, что за нами никто не едет.

— Этого должно хватить, — ответил Чад, снова сворачивая направо.

— В той машине были охотники? — спросила я, снова переключая внимание на Райана.

Для начала надо было понять жив ли он, но мои скользкие и липкие от крови ладони никак не могли нащупать пульс на его шее.

— Да. Как он? — через несколько секунд снова повторил вопрос Чад.

— Я. Не. Знаю. — зло и отрывисто бросила я. — Я даже не понимаю жив ли он!

В этот момент я поняла, что боюсь. Боюсь того, что Райан мертв, а я никак не смогу это исправить.

— Аманда...

— Пастор, надо остановиться. Ему нужна помощь прямо сейчас.

— До точки пара минут, не больше.

— Да какой, к дьяволу, точки? — почти прокричала я.

— Пара минут, — успокаивающе повторил Чад.

Я скрипнула зубами. Собственная рана и истощение даже не давали мне увидеть смерть Райана. Я не видела ее до этого, но всегда был шанс, что я ошиблась. Путь людей был слишком непредсказуем. Они меняли убеждения, принимали иные решения. Они часто выбирали новую тропу. Смерть всегда была где-то рядом с ними. И люди часто сворачивали на более короткую дорогу на пути к ней.

— Великая Мать... Райан... — прошептала я. Мне просто нужно было нащупать пульс. Я подняла безвольную руку парня. — Пожалуйста...

Машина резко дернулась и, наконец, остановилась. По инерции я полетела вперед, и, чтобы предотвратить удар, мне пришлось упереться руками в переднее сидение. Плечо заныло от новой порции боли.

Чад рывком распахнул водительскую дверь, а следом за ней и заднюю с той стороны где сидел Райан.

Следом за ним, я открыла дверь со своей стороны и практически вывалилась из машины. Плечо ныло, а голова кружилась. Но одна единственная мысль не давала мне потерять сознание: Райан.

Я увидела Лиаму, который бежал в нашу сторону с короткоствольным ружьем в руках.

— Все целы? — хрипло спросил он, оказавшись рядом со мной.

Я отрицательно помотала головой, не в силах ничего ему сказать. Охотник нахмурился и внимательно осмотрел меня, а затем, заметив рану, наклонился.

— Сейчас я посмотрю, — откладывая ружье в сторону, Лиам сел на корточки. — Потерпи.

— Лиам, — севшим голосом произнесла я. — Там... Райан...

Охотник вскинул голову и непонимающе посмотрел на меня.

— Я в порядке, Лиам. Это Райан...

В глазах Лиам на секунду мелькнул испуг. Он резко встал и широкими шагами обогнул машину, а я сжала ладони в кулаки с такой силой, что ногти до боли впились в ладони.

Он не должен умереть.

Не так.

Не из-за меня.

Я встала и слегка пошатываясь направилась к охотникам. Стук собственного сердца оглушал. Обогнув капот, я увидела лежащего на земле Райана и Чада склонившегося над ним. Сердце забилось еще быстрее. Интересно, именно это чувствовал Джаспер, когда принял решение спасти Гарриет? Или ему было еще больнее, чем мне сейчас?

Ноги стали ватными, но я делала шаг за шагом, боясь только того, что опоздала.

Лиам обернулся и его ледяной взгляд первый раз за все время, которое я провела рядом с ними, обжег меня. Воздух в легких кончился, и я задержала дыхание, поравнявшись с охотником.

— Лиам, — резко крикнул Чад. — Подгони машину.

Лиам посмотрел на брата, распростертого на земле и отрывисто кивнул.

— Чад, я могу... — начала было я.

— Забери вещи из пикапа, собери все оружие.

— Райан...

— Быстрее, Аманда, — гневно поторопил меня Чад. — Райан пока жив. И нам надо, как можно скорее, отвезти его в укрытие, чтобы я смог оказать ему помощь.

— Я могу помочь, — сглатывая тугой комок в горле, подошла я вплотную к ним.

— Вот и собери вещи, — холодно посмотрел на меня Чад. — А с Райаном все будет хорошо.

Я замешкалась, но затем кивнула и подошла к пикапу. Все двери были распахнуты, сидения усыпаны крошкой битого стекла, а местами на обивке угадывались пятна подсыхающей крови.

— Как твое плечо? — донесся до меня голос Чада.

— Нормально.

— Давай я посмотрю.

— Не надо.

Я натянула на ладонь рукав свитера, чтобы смахнуть стекло с сидения и подняла с пола сумку с оружием. Потом подняла и сунула в нее пистолет, который выпал из рук Райана, а второй засунула себе за пояс штанов.

К тому моменту, как Лиам припарковался рядом, адреналин начал спадать, оставляя после себя ощущение усталости и опустошения. Меня клонило в сон, а голова налилась тяжестью.

— В машину, быстрее, — подтолкнул меня Лиам к фургону.

Я молча открыла задние двери, бросила сумку на пол, а затем с трудом забралась сама. Сил спорить и пререкаться не было. Я устала от всей этой борьбы.

Чад и Лиам вдвоем аккуратно уложили Райана на пол, а я отползла в сторону, чтобы не мешать пастору, который следом запрыгнул в кузов. Брат Лиама выглядел паршиво. Посиневшие обескровленные губы, белое лицо, а чуть пониже ключицы рана, перевязана куском его же футболки. Повязка уже полностью пропиталась кровью, но грудь Райана медленно и ровно вздымалась.

— Нам недалеко, — пристально посмотрел на меня Лиам. — Так что...

Он хотел сказать что-то еще, но лишь покачал головой и захлопнул двери. Через минуту раздался еще один хлопок двери, а затем тихое рычание двигателя. Машина дернулась, я откинулась назад, чувствуя спиной холодный металл кузова.

Спустя примерно десять минут машина остановилась. Я вопросительно посмотрела на Чада, сидящего на полу возле Райана, но он не казался встревоженным.

— Мы на месте, — устало произнес пастор, заметив мой взгляд.

— Так быстро?

— Мы почти на самой границе с Канадой.

— Но охотники...

— Они не будут нас тут искать.

— Вы так уверены?

Скрежет дверей не да Чаду ответить.

— Приехали, — заглянул в кузов Лиам. — Вы в порядке?

— Насколько это возможно, — отозвался Чад. — Помогите мне.

Лиам ловко запрыгнул в кузов и встал рядом с братом. А я глядя на него первый раз подумала о том, какая на самом деле была уже старая. Я ощущала невероятную усталость, а вдобавок к ней на меня давили груз прожитых лет, боль потерь и удушающее чувство вины.

Охотники подняли Райана, и парень тихо застонал.

— Держись, слышишь, — с трудом разобрала я голос его брата. — Сейчас Чад тебя подлатает.

Они аккуратно спустились из кузова, бережно придерживая Райана, а я снова откинулась на спину. Через пару минут вернулся Лиам.

— Пойдем, тебе тоже нужно зашить рану. Пуля прошла навывлет?

— Нет, — качнула я головой.

— Тогда будет немного больнее.

Я с тихим стоном встала на ноги и подошла к охотнику. Я ждала претензий за то, что чуть не убила его в Чиппева Сити, ждала, что он обвинит меня в том, что Райан ранен, но чего я точно не ждала, так это того, что Лиам протянет мне свою широкую ладонь.

— Давай, Аманда. Тебе надо передохнуть.

Я вздохнула. А затем сжала его протянутую ладонь и спрыгнула на землю.

Мы стояли у невысокого деревянного дома, который выглядел заброшенным. Вокруг, насколько хватало взгляда, его окружали сосны, а подъездная дорожка с трудом угадывалась среди пожухлой и пожелтевшей травы.

— Мы заляжем на дно, пока все не утихнет.

— Ничего не утихнет, — покачала я головой. — Они будут нас искать, беспорядки усилятся, а Клэр продолжит убивать.

— Всего пару дней.

— Лиам, она снова убьет.

— Она в любом случае это сделает. Мы же уже выяснили — Клэр, так или иначе не нужны живые девушки. Они все умрут.

В голосе Лиамы зазвучала горечь. Ему было больно, но он продолжал двигаться вперед, и я подумала, что ошиблась в нем. Сила, которая двигала его вперед заключалась не только в любви к сестре. В ней был что-то еще. Что-то, что вело его дальше, несмотря на боль потери и страх лишиться всего.

— Пусть Чад зашьет меня, а дальше решим, — вздохнула я, не желая соглашаться с

охотником.

Лиам внимательно посмотрел на меня, но все же кивнул, выпуская мою руку из своей.

В полном молчании мы поднялись по скрипучей лестнице на крыльцо, а затем охотник открыл дверь, пропуская меня вперед.

В доме пахло пылью и плесенью. Через грязные окна свет почти не проникал внутрь, создавая ощущение полного запустения. Очертания мебели только угадывались, что-то было накрыто, когда-то белыми, но за годы ставшими серыми чехлами. Пыль забила в нос, вызывая желание немедленно выйти на воздух.

Лиам кивнул головой, направляя меня, и я пошла в ту сторону, куда он указывал. За облупившейся дверью оказалась кухня, на удивлении чистая, хоть и такая же старая, как и сам дом.

— Чад сейчас придет, — произнес Лиам. — Как закончит с Райаном.

— Как он?

— Живой.

Лиам развернулся, но в дверях замер, а затем словно нехотя снова повернулся ко мне.

— Ты не виновата, — стиснув зубы, произнес он. Мышца на лице охотника дергалась, выдавая напряжение. — Ни в том, что произошло с ним, ни в том, что случилось в Чиппева сити. И даже ни в том, что чуть не убила меня там. Это все не твоя вина, Аманда.

Бросив нечитаемый взгляд на меня, охотник вышел, оставив после себе еще большее желание, как можно быстрее со всем этим покончить. Ему стало меня жаль, а это было последнее в чем я нуждалась.

Спустя полчаса в дверях появился Чад. За то время пока никого кроме меня на кухне было, я почти смогла отмыть руки от крови, выкинуть безнадежно испорченный свитер в помойку и найти в холодильнике бутылку с виски, которая теперь одиноко стояла на столе.

— Нужна компания? — усмехнулся пастор, кивая на бутылку. — Или вы с Джеком уже подружились?

— Это обезболивающее, — в тон ему отозвалась я. — Вам налить?

— Пока я не закончу с тобой, пожалуй нет, а потом посмотрим.

Пастор устало подошел ко мне и, задрал рукав футболки. Засохшая от крови, она с трудом оторвалась от кожи, провоцируя новое кровотечение и мой приглушенный стон.

— Лиам говорил у вас есть история, почему вы вызвались помогать нам, а не предале меня анафеме, — чтобы хоть как-то отвлечься от происходящего спросила я.

— Есть, — кивнул пастор, ножницами вспарывая ткань.

— Расскажите? — обернулась я к нему, за что тут же получила строгий взгляд.

— Только при условии, что ты сядешь и не будешь дергаться. Иначе мне проще отрезать тебе руку.

— Ха-ха-ха, — закатила я глаза, но послушно уселась на стул, второй рукой обхватывая бутылку с виски.

— Выпей, — согласно кивнул пастор. — Больно будет все равно, но так ты хотя бы попытаешься это изменить.

Я усмехнулась и поставила бутылку обратно на стол. Если виски не поможет, то в нем не было никакого смысла.

— Так что, — спустя пару минут, снова вернулась я к интересующему меня разговору.

— Я расскажу, но для начала вытащу пулю из твоего плеча.

Глава 18.3

Чад потянулся к бутылке с виски, открыл крышку и до меня донесся резкий запах алкоголя.

— Дезинфекция, — с улыбкой в голосе пояснил он, наливая из бутылки прямо на лезвие медицинского скальпеля.

— Вы взяли с собой инструменты? — удивленно произнесла я, стараясь не думать о том, как через пару секунд пастор этим скальпелем будет ковыряться во мне.

— Ну, было вполне ожидаемо, что у нас могут возникнуть сложности, — усмехнулся Чад. — На, — пастор сунул мне в руки кусок тряпки. — Зажми зубами.

— Серьезно? — поморщилась я.

— Конечно, решать тебе... — он поднял скальпель и поднес к моему плечу. — Но думаю, что это не помешает.

— Я поняла, поняла.

Зажав тряпку в зубах, я приготовилась к боли, но, когда скальпель оказался глубоко в ране и начал проворачиваться внутри, взвыла и едва удержалась на стуле.

— Может все-таки обратимся за помощью к Джеку? — остановится Чад,

Я замычала и отрицательно помотала головой, призывая его продолжать. Пастор кивнул и новая волна боли прокатилась по всему моему телу.

— Когда мне было двадцать пять, я пришел на службу в Управление, — неожиданно начал Чад. — Я был молод, полон ненависти к ведьмам и желания истребить их, чтобы мир перестал быть в постоянной опасности из-за никем не контролируемой магии.

Мне потребовалась вся сила воли, чтобы сконцентрироваться на его голосе, поэтому сил на усмешку уже не осталось.

— Кевин — мой напарник, — продолжил пастор, — был еще более радикально настроен, чем я. Он оказался жестоким и неконтролируемым. Знаешь, ему бы точно понравился сенатор Кристи, потому что убеждения Кевина были чем-то схожи с убеждениями сенатора, — горько усмехнулся Чад. — Первые пару лет все было хорошо. Мы ловили ведьм, сажали в тюрьму, и я считал, что мы вершим благое дело. Но потом Кевин стал все чаще переступать черту. Больше ведьм стало погибать при задержании, несколько женщин были ложно обвинены. Я начал задумываться над этим, вот только слишком поздно.

Все время пока пастор говорил, он не прекращал орудовать скальпелем внутри моего плеча. Если бы не тряпка, так заботливо сунутая мне между зубов, вряд ли к концу этой пытки от них что либо осталось.

Наконец, раздался стук, словно что-то упало на пол, а боль стала чуть меньше. Чад выдохнул и на какое-то время перестал разрывать мою плоть скальпелем. Я, воспользовавшись моментом, вытерла пот со лба и перевела взгляд на бутылку с виски, жалея, что все-таки отказалась от выпивки.

Пастор бросил скальпель в металлический контейнер, который стоял тут же на столе и снова взял бутылку.

— Что?..

Договорить мне не удалось. Обжигающая боль почти выбила весь воздух из моих легких, когда алкоголь соприкоснулся с раной на плече. На этот раз мне не удалось сдержать крик.

— Почти все, — ободряюще похлопал меня по другому плечу пастор. — Это твоя первая пуля?

— Да, — вцепившись ногтями в угол стола, зашипела я. — Что, с каждой новой становится не так больно?

— Нет, — усмехнулся Чад. — Больно все так же, просто даже к боли можно привыкнуть, если испытывать ее постоянно.

А разжала руку и заметила глубокие вмятины на дереве, которые оставили мои ногти.

— Так что случилось дальше? — смахнув со лба, прилипшие пряди волос, посмотрела я на Чада.

— Кевин решил, что он безнаказанно может творить все что хочет, прикрываясь тем, что он охотник, — грустно улыбнулся пастор, продевая в толстую иглу хирургическую нить. — И пришел ко мне домой.

— Зачем? — непонимающе спросила я.

— За моей женой.

Игла Чада проткнула мне кожу, стягивая края раны, но его слова возымели примерно такой же эффект.

— В каком смысле?

— Кевин и еще парочка таких же отморожков изнасиловали Скарлетт, надеясь, что после всего они убьют ее и никто никогда не узнает об этом преступлении. Только я вернулся чуть раньше. В моей машине сидела молодая ведьма, которую я вез на допрос, но в тот день, по какой-то нелепой случайности, я забыл дома документы и оружие, поэтому, прежде чем ехать в управление — вернулся домой. Когда я зашел в дом, Скарлетт все еще была жива. Двое охотников держали ее, не давая вырваться, хотя к тому моменту она уже не сопротивлялась, а Кевин заливал спермой ее разбитое до неузнаваемости лицо.

Мне показалось, что кровь заледенела и перестала бежать по моим венах. Я слишком часто сама видела подобные ужасы, но слышать такой спокойный голос Чада было мучительно. Ярость вырвалась и накрыла меня плотной тьмой, окутывая, словно стараясь защитить от тех кошмаров, которые были способны совершить люди. Сердце загрохотало в ушах. Я пару раз моргнула, в попытке обуздать тьму, а затем севшим от злости голосом спросила:

— Они мертвы?

— Да, Аманда, — вздохнул Чад. — Только убил их не я.

— Но...

— За ведьмой пришли ее сестры, — все таки же спокойно пояснил пастор. — А когда они услышали мои крики из дома, то почему-то не сбежали, а пришли на помощь. Человеку, который вез одну из них в тюрьму. Охотнику на ведьм. Они ворвались в дом и спасли мне жизнь. Вот только для Скарлетт было уже слишком поздно.

Чад сделал еще парочку стежков и отрезал нить, кончик которой остался торчать у меня из шва.

— Они убили Кевина и его дружков, убедились в том, что я жив и ушли. А я остался один в своем доме, со своей мертвой женой, убитой охотниками, и убеждениями, которые больше ничего не стоили.

— Что было потом?

— Я обрел Бога, Аманда, — улыбнулся Чад. — Помогаю охотникам, по мере сил, и знаю, что ведьмы не есть абсолютное зло.

— Ваша религия учит убивать ведьм.

— Я сказал, что обрел бога, — хитро прищурился Чад. — К религии он не имеет никакого отношения.

Я хотела спросить его еще о многом, но в этот момент на кухню вошел Лиам.

— Вы закончили? — сухо поинтересовался охотник, не глядя на меня.

— Да, — кивнул Чад. — Тебе стоит поспать, — обернулся он ко мне, вытирая руки полотенцем.

— Райану нужно сменить повязки, — подойдя к столу и взяв в руки бутылку с виски, бросил Лиам Чаду.

— Сейчас найду к нему.

Чад улыбнулся мне, в затем вышел из кухни, оставив нас с Лиамом вдвоем. Охотник вертел в руках бутылку, словно не мог решить — выпить из нее или выкинуть ее в помойку. Все еще держа ее в руках, Лиам развернулся, но я схватила его за запястье. В первый раз мне не хотелось оставаться одной. Не хотелось, чтобы мысли в голове свели меня с ума. Все во что я верила, что с чем я жила триста лет — сейчас грозило превратиться в прах.

— Ты знал про жену Чада? — с трудом сглатывая, спросила я Лиама.

— Да, — он развернулся ко мне и прищурился. — Но я говорил — это не моя история.

— Почему он ничего не сделал?

— В каком смысле?

Я выпустила запястье Лиама из своей руки и встала со стула, неловко покачнувшись. Охотник на секунду замешкался, а затем шагнул было вперед, но я, поняв его намерение, покачала головой и ухватила за стол. Я не беспомощна. И я в состоянии устоять на ногах.

— Не знаю, — запоздало ответила я на вопрос Лиама. — Убить охотников? Сжечь Управление? Сделать хоть что-то...

— Аманда, — выдохнул Лиам. — Ты отомстила за смерть своей семьи?

Охотник прошел вглубь кухни и носком отодвинул выдвинул один из стульев, стоящих около стола. Он удивлял меня. Я чуть не убила его, он чуть не потерял брата и лишился сестры. Но в его глазах читалось смирение, очень похожее на то, что я видела в глазах пастора. Может быть именно это имел ввиду Чад, когда говорил, что к боли привыкаешь?

— Отомстила, — наконец, ответила я, отходя к окну и отодвигая почти черную от пыли штору в сторону.

— Тебе стало легче?

— Стало, — я выпустила штору из рук и резко обернулась. — Когда я убила каждого из них, то почувствовала невероятное облегчение. Будто камень упал с души! Знаешь, как легко мне стало дышать?

— Ты врешь, — холодно улыбнулся Лиам. — Я знаю, как однажды ты говорила Райану о том, что месть не приносит облегчения.

— О, вы отлично делает с братом вид, что спите, — съязвила я.

— Я пытаюсь тебе сказать, что Чад понял это раньше, — не обращая внимания на мой

тон, продолжал Лиам. — То, что мест ничего не меняет. Он оказался умнее чем мы. Чаду не пришлось мстить, чтобы понять бесполезность этого.

— Ты планируешь убить Клэр, — приподняла я бровь.

— Не ради мести, — покачал он головой. — Ради безопасности.

Я вздохнула и села напротив Лиама, подперев голову руками.

— Я вернулась в Салем спустя пару лет. Я выросла и озлобилась, — не знаю почему, но мне стала важно объяснить ему все. — Джаспер растил меня, как мог, но я тосковала по маме и Мэг. Особенно по Мэг. Я росла, а вместе со мной росла и моя ненависть к людям, убившим их. Я готова была спалить весь город следующей ночью, но Джаспер убедил меня в том, что это слишком опасно. Все знали, что у Элизабет было трое детей. Они знали нас и скорее всего поймали бы в тот самый момент, как мы переступили бы границы города. Я никогда не спрашивала Джаспера, но, если честно, считаю, что он все выдумал тогда, хотя, возможно все же был прав. Мы бежали из Салема на север, голодали, потом научились воровать. Каждую ночь я засыпала и представляла, как возвращаюсь домой и убиваю их. Одного за одним. Вырываю им сердце голыми руками или сворачиваю шеи. Каждый раз способ убийства был новый, но суть не менялась. Я всегда знала, что настанет день, когда я вернусь и свершу свою месть.

— При первой встрече ты сказала, что убила троих.

— Да, — кивнула я. — Джейн, ее отца и судью.

— Суда же не было.

— Именно поэтому он и умер.

В кухне повисла тишина. Лиам ждал. А я знала, что он хочет услышать, но была не готова признать его правоту.

В гнетущей тишине охотник поднялся со стула и подошел к шкафу над раковиной. Я наблюдала за ним, мысленно произнося слова, которые он хотел, чтобы я сказала. Когда Лиам вернулся с двумя стаканами к столу, я все еще была не готова. Он открутил крышку на бутылке и разлил остатки виски по стаканам. Кивнул мне на один, а сам поднял второй.

Я смотрела на янтарную жидкость в стакане, но вместо виски видела безжизненные глаза всех своих мертвецов. Я словно носила их души с собой. Они переезжали со мной из города в город, неотрывно следуя по пятам. Я хотела оставить их в Салеме, но это было невозможно. Теперь к ним прибавилось еще четверо. Но кто знает, скольких еще мне придется убить, чтобы выжить в этой войне?

Лиам отпил из стакана, пристально вглядываясь в мое лицо.

— Ты прав, — с трудом вымолвила я, поднимая стакан и глядя на Лиама сквозь виски, плескавшийся на дне. — Мест не принесла мне облегчения. Просто на моем счету стала еще немного больше мертвых.

Лиам откинулся на спинку стула и сделал очередной глоток виски. Он молчал, никак не комментируя мои слова, и я была благодарна ему за это. Что он мог мне сказать? Пустые и ничего не значащие слова сожаления? Я сама не жалела об этом, так почему должен был он?

Продолжая вертеть стакан в руках, я, в какой-то момент, с удивлением поняла, что уже не ощущаю неправильности всего происходящего. Границы размылись. В этой переделке больше мы больше не были охотником и ведьмой. Мы были просто мы, пытающиеся выжить в обезумевшем мире и спасти еще хотя бы кого-то.

— Дженсен тоже мстит мне, — нарушил молчание охотник. — И посмотри, что эта одержимость сделала с ним. Он просто спятил, пытаюсь хоть как-то навредить мне.

— Что ты сделал с ним? — спросила я, все-таки сделав глоток из стакана.

Терпкий напиток обжег мне небо, и я поморщилась. Этот Джек оказался на редкость паршивым виски. Отставив стакан в сторону, я подперла голову здоровой рукой в ожидании истории охотника.

— Я убил его невесту, — Лиам без какого-либо намека на сожаление или раскаяние пожал плечами, а затем перевел взгляд поверх моего плеча.

— Вот как.

Молчание затянулось. Затем охотник вздохнул и его цепкий взгляд вернулся к моему лицу.

— Дженсен и я — мы были напарниками, — после нескольких минут тишины, все-таки пояснил он. — Когда-то он был отличным охотником, пока одна из вас его не сломала.

— Ну конечно, — не удержалась я от комментария.

— Он не знал, что она была ведьмой, никто не знал. Но однажды она прокололась, а я оказался рядом, для того, чтобы поймать ее.

— Она попыталась сбежать?

— Я поймал ее и привел к Дженсену. Сначала она все отрицала, — усмехнулся Лиам. — Пыталась убедить его, что я просто приставал к ней, а когда она меня отшила, то от злости, решил обвинить ее в колдовстве. Но Дженсен не поверил в это, и тогда Бекка стала давить на жалость. Я собирался отвезти ее в Управление, но Дженсен засомневался, и она увидела это по его взгляду. Бекке хватило этого сомнения, чтобы моментально принять решение и попытаться сбежать, вот только Дженсен стоял у нее на пути. Он замешкался на мгновение, но она все равно не остановилась. Бекка почти превратила его внутренности в желе, когда я выстрелил.

— Надо полагать Дженсена не устроило твое решение?

Лиам поставил пустой стакан на стол и оперся локтями на колени. Его нахмуренное лицо не выражало никаких эмоций, и я задумалась о том, каково это — всегда жить по гребанным правилам и не задумываться о том хороший ты поступок совершаешь или плохой?

— Когда он прошел в себя, то первое о чем спросил — где Бекка, — покачал головой Лиам. — А когда узнал, что она мертва то пришел в ярость.

— У него уже тогда было не все в порядке с головой, — пожала я плечами.

— Он хотел поговорить с ней, посмотреть ей в глаза. А я лишил его такой возможности. И он возненавидел меня. Когда Дженсен выздоровел, то ушел из Управления, а спустя какое-

то время я узнал от наших, что он стал ведьмолвом.

— Ну, видимо его несостоявшаяся жена пробудила в нем ненависть куда сильнее чем ты.

— Как бы там ни было, сейчас Дженсен просто одержим. И если честно, я сомневаюсь, что ему есть дело до того, что задумал Кристи. Он просто использует эту ситуацию с выгодой для себя.

— То есть он хочет отомстить тебе, а все вокруг тебя — сопутствующий урон? — выгнула я бровь. — Райан, Нэт и другие, все они просто оказались случайными жертвами?

— Об этом я и говорю, Аманда, — Лиам наклонился чуть ближе ко мне. — Месть разрушает, причем чаще всего именно того кто мстит, вот только в результате этого разрушения могут пострадать еще много других людей.

Я задумалась над его словами и нехотя призналась себе, что в них определено была доля истины. Может, если бы я не отправилась мстить охотникам за сожженое поселение, то Питер и Нэт были бы живы? Вот только как понять мое желание отомстить или одержимость Дженсена стала причиной этих смертей? Я почувствовала, как моя голова начинает болеть и, прищурившись, посмотрела на Лиама.

— Ты решил сменить Чада?

— В каком смысле?

— В проповедях.

— Я не проповедую, мы просто разговариваем. Да и в них нет никакого смысла. Они тебе не помогут, — встал со стула охотник. — Так что нет, Аманда. О спасении своей души тебе придется заботиться самой.

— Вряд ли ваш бог захочет спасти мою душу, — хмыкнула я.

— Может если ты не дашь ведьме уничтожить человечество, он зачтет тебе это?

— Знаешь, — тоже поднялась я со стула и шагнула к охотнику. — Даже если отбросить тот факт, что ваш бог выдуман вами, чтобы было на кого свалить вину за свои пороки, я вообще-то не планирую в скором времени встречаться с ним. А на его хорошую память полагаться не приходится.

Лиам свел брови и молча уставился на меня. Я вопросительно вскинула голову, но охотник, усмехнувшись, мотнул головой.

— Тебе стоит отдохнуть. Скорее всего, ничего хорошо нас уже не ждет. И кто знает, когда все-таки состоится эта встреча с создателем.

Глава 19.2

Я усмехнулась. Это была еще одна тема, по поводу которой наше мнение с Лиамом кардинально разнилось. Я много видела за свои триста лет. Слишком много. Боли, страха и отчаяния. Ненависти, предательства и смерти. Вот только бога и его воли так и не встретила. Но не мне было судить охотника за его веру. Каждый имел право думать, что после смерти его что-то ждет. Какой-то справедливый суд, расплата за грехи или награда за праведную жизнь. Это помогало людям жить. А еще помогало идти на верную смерть. Так что я не стала спорить с Лиамом. Он прав — впереди нас не ждало ничего хорошего. И если ему нужен был бог, чтобы умереть, охотник имел на это полное право.

— Пойдем, — кивнул на дверь охотник. — Я покажу где тебе можно будет поспать.

— Ванная комната здесь есть? — поморщилась я, выходя из кухни вслед за Лиамом.

— Да, наверху.

— Отлично.

Я чувствовала себя разбитой и уставшей. И мне совершенно не нравилось это. Но рука болела, голова гудела, а глаза закрывались. Мысль о том, чтобы провести пару часов спокойного сна на мягкой чистой постели ощущалась, как нечто потрясающее. После всех этих дней проведенных в дороге, мне начинало казаться, что моей прежней жизни и вовсе не было, но я все еще рассчитывала заполучить ее обратно. Но мне точно понадобится чуть больше сил, чем у меня осталось в этот момент.

В коридоре было темно и мне пришлось замедлиться, чтобы не споткнуться об обломки старой мебели, которые хаотично были разбросаны по всему полу. Периодически приходилось обходить куски досок, а под ногами то и дело хрустело стекло.

— Что это за место? — спросила я Лиаму, когда он начал подниматься по лестнице на второй этаж.

Я шагнула за ним, пытаясь рассмотреть хоть что-то, но в этой части дома окон не было, и от скудного сероватого света, который проникал в коридор из кухни было недостаточно.

Ступени поскрипывали под ногами, а пыль с них поднималась от наших шагов и спустя время снова оседала на старое дерево лестницы.

— Здесь жила ведьма, — не поворачивая ко мне голову, отозвался охотник. — Пару лет назад ее поймали, с тех пор дом стоит заброшенным.

— Ты всерьез полагаешь, что Дженсен не будет искать нас здесь? В доме где когда-то жила ведьма?

— Об этом доме почти никто не знает. И тем более Дженсен думает, что мы поехали в сторону Канады.

— Нам и надо в сторону Канады, Лиам. Клэр где-то там.

— Где конкретно? — остановился охотник.

— Не знаю, — покачала я головой.

— В этом наша основная проблема, — резко обернулся охотник. — «Где-то там» это слишком расплывчато. Как ты собираешься ее искать?

— Я планировала узнать это у ведьм, в Чиппева сити. Ах да, точно. Их сожгли. Охотники, которым мы доверились из-за тебя.

Ярость вспыхнула во мне с новой силой. Она подпитывалась днями, проведенными в тюрьме, костром, который уже сложили для меня и плечом, которое ныло от ранения. Я не

хотела больше сдерживать ее.

— Не надо все валить на меня, — Лиам спустился на одну ступеньку и навис надо мной. — Если бы ты хоть немного доверяла мне, то думаю мы могли обойтись и без всего этого.

Его грудь резко поднималась и опускалась, а голос звенел от ярости.

— Без чего? Без угрозы оказаться сожженной долбаным сенатором Кристи или без горы трупов в Чипеева сити? Каким образом мое доверие помогло бы избежать этого? Я могла бы обойтись «без всего этого», — передразнила я Лиама, — если бы просто не связалась с охотником.

Я сжала ладони в кулаки и почувствовала, как тьма закружилась вокруг меня. Лиам заметил ее только в тот момент, когда она коснулась его лица и резко отпрянул.

— Что, решила довести дело до конца? — презрительно спросил он.

— Если бы я хотела тебя убить, то сделала это гораздо раньше. Так что можешь не бояться охотник. У нас договор, помнишь? — мой голос сочился сарказмом. Я сделала шаг вперед, но дуло пистолета, уткнувшись в мой затылок заставило меня замереть.

— Хватит, — раздался сзади вкрадчивый и спокойный голос пастора. — Вы оба должны прекратить это.

Я медленно отступила обратно, приподняв руки вверх, чтобы Чад их увидел. Пастор хмыкнул и опустил пистолет.

— Не думала, что вы способны схватиться за оружие. — бросила я пастору.

— А я не думал, что вы оба так ничего и не усвоили. Райан чуть не погиб, вытаскивая тебя с костра, но вам обоим совершенно наплевать на это, ведь так? Вы ослеплены многовековой ненавистью, ввевшейся вам под кожу. Вы не можете избавиться от собственных предрассудков. Мир полыхает в огне, а вы продолжаете грызться между собой, растрачивая на это время, которого и без того осталось слишком мало.

Я набрала полную грудь воздуха, чтобы ответить, но замерла, так и не сказав ни слова. Воздух в доме изменился. Я почувствовала магию. Она была едва ощутима, но она была — чуждая и несущая ничего хорошего.

— Аманда? — Лиам напрягся и слегка подался вперед. — Что-то не так?

— В доме была ведьма.

— Мы в курсе, — хмыкнул охотник, и я едва удержалась от того, чтобы спустить его с лестницы.

— Она почти не оставила следов, — прикрыла я глаза, в попытке сконцентрироваться и почувствовать что-то еще. — Но она точно была тут. Прямо сейчас. Пока мы выясняли отношения, в доме находилась еще одна ведьма.

Глава 19.3

Я открыла глаза и увидела, как Лиам дернулся и потянулся к пистолету, который был засунут за пояс его джинсов.

— Ее больше нет в доме, — покачала я головой. — Она ушла.

— Нам надо уезжать, — посмотрел Лиам на Чада. — Прямо сейчас.

— Сейчас сделать это с Райаном невозможно.

— Не думала, что скажу это, но Лиам прав, — обернулась я к пастору. — Эта ведьма не навредила нам, но вряд ли она пришла к добрым намерениями. Ее появление не несет нам ничего хорошего, вопрос лишь во времени.

Чад нахмурился.

— Вам всем нужен отдых. Ты ранена, Райан едва живой. Я думаю, что ночь в запасе у нас есть. Чего бы ни хотела эта ведьма, она это уже получила. В противном случае, она бы не ушла.

Я была не согласна с Чадом, но сил спорить у меня больше не осталось.

— Пусть так, но тогда кто-то должен дежурить.

— Мы разберемся, — сухо произнес Лиам. — Пойдем, я провожу тебя.

Он снова начал подниматься по ступеням, и я пошла вслед за ним. Я уже доверилась им, моя жизнь уже зависела от них, мне оставалось только надеяться на то, что ночь у нас и правда была.

Комната, в которую привел меня Лиам оказалась больше похожа на кладовку, чем на спальню. Небольшая односпальная кровать с трудом вмещалась от стены до стены. В изножье стол крошечный письменный стол и больше в комнате не было никакой мебели. В воздухе витал отчетливый запах трав, и я обернулась к Лиаму.

— Тут была кладовая?

— Да, теперь тут спишь ты.

— Где все травы, которые хранились в этой комнате? — Лиам сложил руки на груди и задумчиво посмотрел на меня. — Я могу приготовить зелье, чтобы Райан скорее поправился. Это не будет волшебная пилюля, конечно, но как минимум оно облегчит его страдания.

— Я спрошу у Чада, — немного поразмыслив ответил охотник. — Но тебе и правда стоит отдохнуть.

— Я спущусь через двадцать минут.

Лиам молча кивнул и вышел за дверь, оставив меня одну. Плечо ныло, вызывая в памяти события двухчасовой давности. Я села на кровать и прикрыла глаза. Великая Мать, я и правда готова была отказаться от всего, чем я дорожу ради этого несносного мальчишки? Сердце глухо стукнулось о ребра, словно подтверждая мои мысли.

Я вспомнила Мэг, которую не спасла и Джаспера, которого не остановила. Я так привыкла столько лет быть одна, что это странное беспричинное чувство привязанности к кому пугало меня. Покрутив медальон на шее, я скину с себя окровавленную и грязную футболку, стянула штаны и направилась к двери, которая смотрелась чужеродно в этой комнате, надеясь, что за ней окажется ванная, а не шкаф.

Когда спустя пятнадцать минут я вышла из ванной, то обнаружила аккуратную стопку чистой одежды на кровати. Я смотрела на нее размышляя о том, что это тоже меня пугает.

То, что начинали заботиться друг о друге.

Они могли дать мне сгореть. Я могла убить Лиаму в Чиппева Сити. В конце концов, у меня была не одна возможность для побега, но я осталась. И раздумывать почему мне совершенно не хотелось.

Стук в дверь заставил меня торопливо натянуть мягкие трикотажные штаны на размер больше моего и растянутую футболку с эмблемой Миннесота Юнайтед.

— Аманда, все хорошо? — голос Чада звучал приглушенно.

— Да, — отозвалась я, подошла к двери и рывком распахнула ее. — Спасибо за вещи.

Пастор кивнул.

— Перевязка нужна? — кивнул он на подмокший бинт на моем плече.

— Сначала я приготовлю зелье. Вы нашли травы?

— Пойдем.

Пастор развернулся и пошел дальше по коридору.

— Охотники почти все уничтожили, но чему-то все же удалось уцелеть.

В комнате куда Чад меня привел был настоящий погром.

— Это ее спальня, — пояснил он.

— Ясно, — я окинула взглядом помещение и попыталась представить, что чувствовала, если бы в мой дом пришли охотники из Управления? Как это, понять, что твоя прежняя жизнь утеряна навсегда? Сейчас у меня еще был шанс вернуть ее, пусть и призрачный, но у ведьмы, которая жила здесь не было даже его.

— Немного трав есть в комод, — подойдя к перекосившейся мебели произнес пастор. — Когда мы приехали сюда, я слегка... хм... Осмотрелся.

Я подошла к Чаду и с трудом открыла верхний ящик комода. В нем и правда нашлось несколько пучков с травами. Аккуратно перебрал их и отложив те, что мне понадобятся мне прямо сейчас, я посмотрела на пастора:

— Я пойду приготовлю зелье, а вы раздобудьте, пожалуйста какую-нибудь сумку. Думаю остальное тоже следует забрать. Все мои запасы пропали, как только я оказалась в тюрьме.

— Хорошо.

Мы вышли из комнаты и Чад подошел к двери напротив.

— Ему нужно время, — задумчиво потерев подбородок, произнес Чад. — И если твое зелье даст ему чуть больше, то это будет... — пастор прервался на полуслове, а затем кивнул, словно соглашаясь со своими мыслями и больше ничего не сказав, скрылся за дверью комнаты, где, надо полагать находился Райан.

Я спустилась и прошла на кухню. Лиамы там не было, и я только поблагодарила за эту Великую Мать. Мне хотелось побыть в тишине, остаться наедине со своими мыслями и привычные размеренные действия помогли мне хоть как-то разложить их по полочкам. Руки машинально отрывали, мяли, мололи и помешивали, пока я думала, что нам делать дальше.

Мы в бегах. Нас ищут все охотники Америки. За нами гонятся ведьмолоты. Я до сих пор не понимала на чьей стороне Ковен и где, в конце концов, искать Кэрл. Но пока я варила, а затем остужала зелье, в голове сформировался хотя бы приблизительный план. Только он снова требовал от нас того, чего было и так слишком мало — время.

Глава 19.4

Мне надо было обсудить это с Лиамом, но сначала стоило закончить с зельем. Я налила немного в кружку, которую нашла в шкафу над раковиной и снова отправилась наверх. За дверью комнаты где скрылся Чад часом ранее было тихо. Не став стучать, я толкнула ее и вошла. В комнате было темно, и только тяжелое дыхание Райана говорило о том, что я не ошиблась дверью.

— Аманда? — хриплый шепот Чада, раздался где-то справа от двери.

— Я принесла зелье.

— Отлично, — скрип стула сопровождал слова пастора.

— Мэнди? — слабый голос Райана донесся с той же стороны. — Ты как?

Я сжала зубы. Мне оставалось надеяться, что несмотря на все, что происходит вокруг, Райан не перестанет быть хорошим парнем.

— Точно лучше чем ты, — отозвалась я.

— Эй, во мне по крайней мере Чад не ковырялся скальпелем. Пуля прошла навывлет, так что мне повезло больше, — он тихо рассмеялся, но смех тут же сменился болезненным стоном.

— Ох, какое везение, — шагнула я в темноту комнаты, чтобы подойти к кровати. — Мы теперь какое-то время будем лишены твоих глупых шуток?

— Не надейся. Ради этого я даже готов потерпеть боль.

Я усмехнулась. Глаза все еще не привыкли к темноте, поэтому я ногой попыталась нащупать кровать, но ударилась о ножку стула.

— Великая Мать, — зашипела я.

— Все хорошо? — рука Чада поймала меня за локоть здоровой руки.

— Да.

— Зачем ты пришла? — снова заговорил Райан. — Вряд ли просто проведать меня.

— Но ты же пришел за мной, — выпалила я и тут же пожалела о своих словах.

— Один-один, ведьма, — разочаровано отозвался он.

— Райан, хватит болтать, — одернул парня Чад и встал рядом со мной. — Тебе нельзя напрягаться. Аманда принесла лекарство.

— Ведьмино? — скорее с любопытством, чем с недовольством спросил Райан.

— Да.

— Надеюсь я не превращусь с лягушку, — снова хмыкнул он.

— Вот и проверим, — протянула я ему кружку.

Мои глаза, наконец, привыкли к темноте, и я смогла разглядеть хоть что-то. Райан полулежал, укутанный одеялом. Возле кровати стоял стул, где, по всей видимости, и проводил большую часть времени Чад. Брат Лиам потянулся за кружкой, но пастор его опередил и, забрав зелье, подошел к кровати.

— Спасибо, — не поворачивая головы, произнес Чад.

Я молча кивнула в ответ.

А затем, не став мешкать, вышла из комнаты.

Лиам нашелся на первом этаже в комнате, которая скорее всего использовалась ведьмой, раньше жившей в этом доме, как гостиная.

Охотник сидел лицом к двери ведущей в коридор и поэтому заметил меня раньше, чем я

его.

— Не думал, что когда-то мой брат будет пить ведьмины зелья.

— Я тоже много о чем не думала, — подойдя к креслу, я встала напротив Лиамы. — У тебя есть кто-то кому ты веришь в Управлении? — без предисловий начала я.

— Решила связаться с охотниками? — с сарказмом спросил он.

— Нам нужен Ковен. Если ты прав, и они сотрудничают с Управлением, то сейчас это единственный шанс найти ведьм быстро. Ехать к ним слишком далеко и опасно. Скорее всего нас поймают, как только мы выедем за пределы города.

— Ты решила пригласить их на Шабаш?

— Какие предложения есть у тебя? — начала закипать я.

— Чад попросит помощи у Управления. Но не в том смысле, который вкладываешь в это ты. Охотники нам помогут.

— Даже если в Управлении есть кто-то кто готов нам помочь, то как только охотники выдвинутся к нам на помощь с ними произойдет тоже самое, что с Нэтом и с Питером. С любым кто попытается нам помочь!

— Ты просишь почти тоже самое, — поднялся с кресла Лиам и шагнул в мою сторону. — Только Чад сказал, что на суде была ведьма, и она помогала Кристи.

— Что здесь удивительного? Ты сам говорил, что Ковен и другие сотрудничают с охотниками.

— Ты не понимаешь, Аманда. Кристи сам по себе. Охотники и Управление не подчиняются ему. Его армия — ведьмоловы и те из охотников, кто разделяет его радикальные настроения. Ведьма, сотрудничающая с Управлением никак не могла там оказаться. Мы не знаем какую игру ведет Ковен. Обращаться за помощью к ведьмам слишком опасно.

— Но...

— Ты сказала, что догадываешься где Кэрл. Ребята из Управления помогут нам ее найти.

— А потом посадят меня под замок!

— Нет! Я ведь обещал тебе!

Лиам стукнул кулаком по собственной ладони и замолчал. Он тяжело дышал и гневно смотрел на меня, пока я сжимала и разжимала кулаки. Это был тупик. И мы оба это понимали. Но обоим не устраивало решение, предложенное другим.

— Мы уже доверились охотникам, Лиам, — чуть тише произнесла я.

— Я понимаю. Но другого выбора у нас нет.

Мне хотелось кричать от понимания того, что он прав. И дело было даже не в том, что Лиам охотник. Основная причина была в другом — даже поимка Кэрл нам больше не поможет. Этот костер уже разгорелся, и ненависть, охватившую Америку, было не остановить. Я вспомнила, как однажды Лиам сказал мне, что ведьмы идут на сотрудничество с охотниками потому что хотят выжить. Тогда я не поняла его, а сейчас:

— Они предадут нас. Они первые сдадут тебя, если поймут, что Кристи побеждает.

— Тогда нам придется не дать ему победить.

— Что ты задумал?

Лиам обхватил затылок ладонями и отошел от меня.

— Пока ты была в тюрьме, кое-что изменилось. В штатах все больше и больше происходит беспорядков. Люди выходят на улицу, протестуют, происходят вооруженные конфликты с полицией и военными. Но чем больше толпа беснуется, тем еще больше распаляет ее Кристи. Два дня назад на площадки в Далласе ведьмоловы сожгли девушку, утверждая, что она ведьма.

— Что? — опешила я. — Он говорил, что до меня еще никого не сжигали.

— Суд и не сжигал. Ведьмоловы не собирали для нее костер, просто облили бензином и подожгли. Якобы при попытке к бегству.

Я опустила на кресло, с которого минуту назад поднялся Лиам и сжала голову в ладонях.

— Она была ведьмой?

— Я не знаю, — покачал головой охотник. — Ведьмоловы, по всей видимости, теневая армия Кристи, и остановить их мы сможем только если остановим его.

— Но, Лиам, — я снова встала и принялась мерить комнату шагами. — А армия, правительство? Почему они бездействуют?

— У Кристи есть козырь. И этот козырь — ты.

— При чем тут я?

В голове окончательно все перепуталось. Я остановилась и пристально посмотрела на Лиаму. Охотник вздохнул и подошел ко мне.

— Кристи утверждает, что именно ты та самая ведьма, которая похищает девушек. У него сестры Витерфолд, и они подтверждают его слова.

Я замерла, а затем громко расхохоталась. Лиам удивленно посмотрел на меня, и, перестав смеяться, я пояснила:

— Они использовали мою же легенду против меня. Я сказала, что сама хочу провести этот ритуал.

— Как бы там ни было, именно ты ведьма, которую сейчас все ищут.

— Ты сдал их Управлению, ведь так? — я прищурилась.

— Ты про сестер? Да, вызвал парней в тот же вечер.

— Тогда, как они оказались у Кристи?

— Я не знаю, Аманда. Пока во всем этом слишком много неизвестных.

— Его надо убить, — я сжала ладони в кулак и шагнула к Лиаму. — Может тогда свора его ведьмолотов остановится?

— Я предлагаю действовать не так, — помотал головой Лиам. — Мы схватим его и заставим признаться в преступлениях. Объясним властям, где надо искать Кэрл и тогда они сами будут заинтересованы в том, чтобы остановить Кристи и помочь нам.

— Каких преступлений? — раздраженно взмахнула я руками. — Сотрудничество с ведьмами? Он скажет, что действовал во благо Америки. Митинги и протесты? Он не призывал избирателей выходить на улицы, а значит не имеет к протестам никакого отношения. А ведьмоловы карающие ведьм? Они подчиняются не ему, а правительству.

— Но...

— Лиам, открой глаза. Это война! И чтобы добраться до Кэрол за оставшиеся дни до Самайна нам придется отвлечь охотников и правительство на другое.

— Они поймут, что в этом замешана ты! И с еще большим остервенением будут охотиться за тобой. А из Кристи сделаю мученика! — он приблизился на шаг ко мне, взлохмачивая свои волосы.

— Власти хотя бы приструнят ведьмолов, которые останутся без покровительства сенатора. У нас появится время. Пока охотники и ведьмолоры будут заняты тем, чтобы переловить друг друга, мы найдем и остановим Кэрол!

— Твоя идея чистой воды самоубийство! — сократившееся расстояние между нами позволяло мне почувствовать его злость.

— Так было с самого начала, Лиам! У нас ни единого шанса выжить!

Лиам сжал кулаки и резко шагнул ко мне, приближаясь почти вплотную. Его грудь вздымалась, а ноздри раздувались от гнева. Широкая ладонь легла мне на затылок, а Лиам наклонился ко мне так близко, что жар его дыхания опалил мою кожу. Я замерла от неожиданности и прикрыла глаза.

Лиам прижался своим лбом к моему и стиснув зубы, процедил:

— Должен быть шанс, Аманда. Хотя бы один. И мы найдем его.

— Нет, Лиам, — на выдохе прошептала я. — Мне жаль. Но я все еще вижу твою смерть.

— А свою?

Я отрицательно помотала головой, все еще не шевелясь. Тяжесть его руки мешала мне сосредоточиться. Я прикусила губы и попыталась скинуть это наваждение. Мы просто устали. Нам всем надо отдохнуть.

Сделав шаг назад, я разорвала физический контакт и подняла взгляд на Лиама.

— Я убью его, — резко произнесла я. — А потом мы отправимся за Кэрол.

— Она права, — вкрадчивый голос Чада окончательно вырвал меня из этого странного морока. — Как бы мне не хотелось признавать, но выход у нас только один — Кристи надо устранить, переключить внимание ведьмолов на внутренние проблемы. Правительство и так на грани, и как только голова этой неподконтрольной им армии будет отрублена, они в два счета остановят ведьмолов.

— Не думал, что ты встанешь на ее сторону, — раздраженно сложил руки на груди Лиам, не глядя на меня.

— Здесь уже давно нет сторон, — склонил голову набок пастор. — Просто так мы сможем выиграть чуть больше времени.

— У тебя есть план?

— Да, — Чад спустился с последней ступени и встал рядом со мной. — Я отправлюсь к ребятам в Управление. К тем, кто точно готов нам помочь. Вместе мы найдем способ добраться до Кристи.

— До Самайна четыре дня, — напомнила я.

— Мы успеем. Я думаю, к утру я вернусь с уже готовым планом и подмогой.

— Райан...

— Он спит, — уверенно произнес Чад. — От действия зелья ему стало заметно легче. А вы... Главное не убейте друг друга пока я не вернусь.

С этими словами Чад вышел из комнаты, оставив нас с Лиамом одних в полной неловкости гнетущей тишине.

Лиам провел ладонью по щеке, смотря вслед на дверь, за которой скрылся Чад, а затем обернулся ко мне.

— Тебе надо поспать.

— Да, — кивнула я, а затем слегка пошевелила раненым плечом. — Чад обещал сменить повязку.

Между нами ненадолго снова повисла тишина. Я услышала, как тикают часы на стене, отсчитывая оставшееся нам время, и подумала о том, что возможно так все и должно было закончиться. Моя жизнь неожиданно показалась мне чужой и какой-то пресной.

Лиам снова сократил образовавшееся между нами расстояние и слегка наклонился ко мне.

— Пойдем, я перевяжу тебе рану.

Я кивнула и, резко развернувшись, направилась в кухню. Тяжелые шаги Лиама слегка нервировали меня. Я списывала все на усталость и напряжение от нашего туманного будущего, стараясь даже не допускать мысли, что дело в самом охотнике. Он умрет. Вероятнее всего, я тоже. Так какой смысл раздумывать над тем, чего точно никогда не будет?

Лиам вошел на кухню, задернул шторы и только после этого включил свет.

— Ты умеешь делать перевязки? — чтобы хоть как-то разрядить обстановку спросила я.

— Я охотник, — усмехнулся Лиам. — Я могу и зашить, правда не так умело, как святой отец.

Я улыбнулась, услышав, как назвал Чада Лиам.

— Вы давно знакомы?

— Довольно давно, — уклончиво отозвался он, и я не стала расспрашивать.

Лиам подошел к крану, чтобы помыть руки и кивнул мне садиться на стул. Я молча выполнила его просьбу и задрала рукав футболки, как можно выше. Взяв все необходимое для перевязки, охотник сел на стул напротив меня.

— Что они значат? — кивнул на витиеватые надписи на моих руках, спросил Лиам.

— Поваренная книга, — не удержалась я от улыбки.

Охотник улыбнулся мне в ответ, но затем его лицо снова стало серьезным.

— А действительно?

Я вздохнула.

— Это клятва верности моей семье, — ткнула я пальцем в надпись на предплечье. — А это верности своим убеждениям, — переместила палец чуть выше. — На другой руке парочка магических символов и памятных дат. А твоя, — немного помолчав, спросила я.

— Все гораздо проще чем у тебя, — усмехнулся Лиам. — Когда я поступил в Академию Управления на первом курсе мы с парнями решили, что один из символов взрослости — крутая татуировка. Там мы и оказались в тату салоне, а на моем плече она.

— Ну, — задумчиво пробормотала я. — Могло быть и хуже. Например, ты мог набить чье-то лицо.

Лиам рассмеялся, и напряжение, возникшее между нами в гостиной окончательно ушло. Хотя сидеть вот так и перебрасываться шутками казалось не менее странным.

Аккуратно сняв с меня старую повязку, Лиам принялся обрабатывать рану.

— Тебе нравится столько лет жить одной? — неожиданно спросил охотник.

На секунду я растерялась от этого вопроса.

— В каком смысле?

— Ты ни с кем не сближаясь, переезжаешь с места на место. Каково это — жить одной?

— Довольно неплохо, — слишком резко ответила я. — Не приходится беспокоиться, что тот кого ты любишь — умрет.

Лиам на мгновение остановился, а затем снова принялся за мою рану.

— Не знать Бетти было бы хуже, чем прожить с ней вместе эти семнадцать лет, — тихо произнес охотник, откладывая бинты.

— Лиам...

— Я не готов потерять Райана, ты права, как не был готов потерять Беатрис. Но ты осознанно лишила себя любых привязанностей.

— Что приносят эти привязанности в твою жизнь? — печально покачала я головой. — Дополнительную тревогу? Страх лишиться близкого человека? Ты думаешь только о том, как бы с ним ничего не случилось, пытаешься защитить, а потом, когда плохое все-таки происходит, то пытаешься не задохнуться под чувством вины. Я не хочу этого. Не готова переживать это снова и снова.

— Ты не виноват в том, что случилось с твоей сестрой, Аманда. И с ведьмами в Чиппева сити. И, черт возьми, даже в том, что случилось с Райаном нет твоей вины. Перестать вешать на себя это!

— Ты не понимаешь... — покачала я головой.

— О, нет. Прекрасно понимаю! Я тоже чувствовал себя виноватым. Сначала за смерть родителей, потом за невесту Дженсена, из-за Бетти и еще множества смертей, которые, по большому счету, не имели ко мне никакого отношения, — Лиам оторвал кусок бинта и принялся заматывать мою рану. — Только ты не в силах защитить всех кого любишь. Это то, что нам неподвластно. И это надо просто принять.

— Ты чем-то похож на Джаспера, — неожиданно для самой себя сказала я. — А Райан напоминает мне Мэг. Своей непосредственностью и неунывающим характером, — я прикусила губу, а затем продолжила: — Я боюсь, что он умрет. И это мне не нравится, Лиам.

Охотник подняло на меня потемневший взгляд, но больше ничего не сказав, продолжил перевязывать плечо.

Когда, спустя полчаса, я наконец оказалась в кровати, то подумала о том, что не сказала Лиаму там, на кухне. Иногда мне казалось, что никогда не знать Мэг и Джаса была куда лучше, чем жить с болью от их потери почти три сотни лет.

Резкий стук в дверь вырвал меня из тревожного сна. Я резко села на кровати, поморщившись от боли в плече и бросила взгляд за окно. Серый предрассветный свет с трудом проникал через грязное стекло, позволяя понять, что для подъема еще слишком рано.

Стук повторился.

Я скинула одеяло и спустила ноги на пол. Холод деревянных досок моментально проник в самое нутро, но я торопливо подошла к двери и распахнула ее.

— Собирайся, — без предисловий произнес Лиам. — Нам пора выдвигаться.

Спустя двадцать минут я стояла на первом этаже и оглядывалась по сторонам. Дом ведьмы был заполнен охотниками. Их было всего шесть человек шесть, но казалось, что гораздо больше. Они постоянно перемещались, переговаривались между собой и казалось, что не останавливались ни на секунду.

— Кто будет с Райаном? — подошла я к Лиаму, стоявшему у окна.

— Чад останется с ним. Может еще Сэм. Хотя не думаю, что здесь им грозит какая-то опасность.

— Ты забываешь про ведьму, которая успела нас навестить.

— Я думаю двух охотников хватит, чтобы с ним ничего не случилось. Тем более, не Райан их цель. Никого из них.

Он внимательно посмотрел на меня, и я отвернулась. Несмотря на то, что все охотились за мной, Райан все еще мог быть в опасности. Кто знает, зачем приходила ведьма? И почему она так просто ушла.

— Где Кристи? — сменила я тему, окидывая взглядом дом. — И почему их так много?

— В Милуоки. А они, — махнул рукой в сторону охотников Лиам, — наш отвлекающий маневр. Еще парочка ребят будет нас ждать на подъезде к городу.

— В Милуоки? Сколько нам туда ехать?

— Около восьми часов.

— Если что-то пойдет не так, мы не успеем до Самайна.

— Если что-то пойдет не так, нам будет уже все равно, — мне послышалась тоска в голосе Лиамы. Он тоже понимал: то, что мы задумали — огромный риск. — Ты поедешь с Энтони, — кивнул он на молодого охотника, по виду чуть старше Райана. — Думаю нам имеет смысл разделиться.

Первым моим желанием было начать протестовать. Но Лиам был прав. Снова. Если где-то окажется засада или кого-то из нас схватят, то у второго еще останется шанс доделать начатое до конца.

— Хорошо, — после пары секунд молчания, кивнула я.

Лиам посмотрел мне в глаза, а затем уголки его губ слегка приподнялись в едва заметной улыбке.

— Увидимся в Милуоки, Аманда.

— Увидимся в Милуоки, Лиам.

Я развернулась и, на ходу натягивая куртку, вышла за дверь.

Всю дорогу в машине было тихо. Я сидела на заднем сидении и чувствовала себя, как минимум некомфортно в окружении людей, которых привыкла опасаться.

Энтони вел машину быстро, но уверенно. Второго охотника, который ехал с нами, звали Уилл. Это был мужчина примерно того же возраста, что и Чад. Только на его висках уже проглядывала седина, а на лице залегли куда более глубокие морщины, нежели у пастора. Он был так же молчалив, как и Энтони, но взгляды, которые эти оба бросали на меня не были враждебными или презрительными.

Каждый час мы созванивались с другой группой и с теми, охотниками, которые ждали нас в Милуоки. Если кто-то попадет в засаду, то вторая групп могла быстро отреагировать на

опасность.

На пятом часу поездки я, немного расслабилась и, наконец, выпустила пистолет, который до этого все время сжимала в руке.

— Остановка? — посмотрел на меня Энтони.

— Было бы неплохо, — кивнула я в ответ.

Энтони перевел взгляд на Уилла, но тот лишь пожал плечами.

Остановка была короткой. Пока Энтони заправлял машину, я успела сходить на заправку и взять нам еды в дорогу.

Я вышла со станции и остановилась, оглядываясь по сторонам. Прошло всего лишь девять дней с того момента, как Лиам появился на моем пороге, но мне стало казаться, что за это время я прожила гораздо больше, чем за все годы до этого.

— Я взяла сэндвичи, — я подошла к машине и подняла пакет, демонстрируя его мужчинам.

— Отлично, — отозвался Энтони. — Можно ехать дальше.

Еще три телефонных звонка отделяли нас от Милуоки. Меня словно потряхивало от адреналина, бурлящего в моей крови. Я вспоминала лицо фанатичного сенатора, свято верящего в свою правоту и правильность того, что он делает и хотела стереть эту ухмылку с его лица. Кристи был не просто угрозой для ведьм, он оказался едва ли не так же страшен как Кэрл. Абсолютная власть в любых руках могла стать страшным оружием. А когда она попадала в руки фанатика... Этого нельзя было допустить.

До конечной точки оставалось чуть больше часа. Энтони уже полчаса пытался дозвониться до второй группы, но никто не отвечал на его звонки. Нервы у всех были натянуты до предела и поэтому, когда в машине, наконец, раздался телефонный звонок, я вздрогнула от неожиданности. Энтони быстро посмотрел на экран и резко ответил. Мне не нравилось, как звучит голос звонившего, а односложные ответы Энтони тоже не внушали оптимизма. Когда охотник сбросил вызов, я перехватила его взгляд в зеркале и поняла — чтобы он сейчас не сказал, мне это не понравится.

— Вторая машина попала в засаду. Нас ждали. Поэтому мы пообедем Мадисон чуть севернее.

Сердце замерло, а затем неровно забило.

— Что с парнями? — слегка осипшим голосом спросила я.

— Рон сказал, что когда они подъехали, живых уже не было, — покачал головой Энтони.

— Что? Ты хочешь сказать, кто-то так просто убил четверых охотников?

Я не могла поверить в это. Как и в то, что Лиама больше нет.

Телефон Энтони снова зазвонил, и он послал мне обнадеживающий взгляд.

Я сжала руки на коленях и сделала глубокий вдох в попытке замедлить бешено скачущий пульс.

Этого не могло случиться. Лиам не мог умереть. Не так. Не сейчас.

Энтони внимательно слушал, петляя по шоссе, чтобы свернуть с федеральной трассы, а я смотрела за окно, пытаясь унять такую привычную боль, которая своими острыми когтями раздирала меня, выворачивая мясом наружу.

— Аманда, — позвал меня Энтони.

Я подняла на него взгляд.

— Убиты двое наших. Лиама среди них нет.

Мне должно было быть все равно, но облегчение волной прокатилось по моему позвоночнику. И так вокруг нас было слишком много смертей. Казалось, что куда бы мы не пошли, то просто оставляли за собой гору трупов, и я устала от этого.

Я понимала, что Лиаму, в любом случае суждено умереть. И это всего лишь вопрос времени. Мы выбрали этот путь сами и сойти с него уже было нельзя, но то, как неприятно отозвалась внутри меня мысль о его смерти, сбивало с толку.

— Подъезжаем, — сухо произнес Энтони, и я снова сжала рукоять пистолета в ладони.

Перед административной границей города возвышался билборд, который призывал граждан Америки прекратить беспорядки на улицах городов. Неужели власти решили, что это поможет перестать людей убивать людей? Я презрительно скривилась и перевела взгляд правее. Недалеко от щита стояла патрульная машина.

— Если что-то пойдет не так, прорывайся сама, — поймал мой взгляд в зеркале заднего вида, Энтони. — Кристи в Хэмптоне.

— Приличней отель не мог выбрать? — скривилась я.

— Все думают, что он в Хилтоне, но Кристи не идиот.

— Ну-ну, — пробормотала я и присмотрелась к машине.

Проблесковые маячки отбрасывали красно-синие пятна света на альфат, отвлекая все внимание от лиц, стоящих перед ней мужчин. Энтони сбросил скорость, тогда, как один из копов повернулся в нашу сторону. Я напряглась, еще крепче сжимая пистолет. Мужчина обернулся назад, по всей видимости что-то крикнув напарнику, а затем вышел вперед, подняв ладони и призывая Энтони остановить машину.

— Это могут быть свои? — запоздало подумав, спросила я охотников.

— Нет, — односложно ответил Уилл.

Я кивнула и приготовилась.

Энтони остановил машину и заглушил двигатель. Коп махнул рукой, давая понять, чтобы мы выходили из машины и сделал шаг назад, доставая из кобуры пистолет.

— Удачи, Аманда, — с усмешкой произнес Энтони и открыл водительскую дверь.

В тот же момент откуда-то справа раздались выстрелы. Я машинально пригнулась, а плечо отозвалось легкой болью, словно напоминая мне, что ранение не самая приятная вещь. Коп, стоявший перед машиной, дернулся, а его ярко-алая кровь забрызгала лобовое стекло.

Великая Мать.

— Давай, — не поворачивая головы, скомандовал мне Уилл.

Я рывком распахнула заднюю дверь и рванула в противоположную от машины сторону, создавая иллюзию того, что все еще сижу в машине. Не оборачиваясь, я бежала со всех ног, сжимая в руках пистолет. Мне надо было закончить начатое. Кристи должен был умереть. Позади меня снова прогремели выстрелы, и от неожиданности я споткнулась, теряя контроль над и без того нестабильной иллюзией.

— Дерьмо, — прошептала я сквозь зубы, пытаясь поймать равновесие.

Чья-то крепкая рука схватила меня за плечо и потянула назад. Я неловко пошатнулась, но в последний момент смогла выровняться и устоять на ногах. На секунду накинув на себя иллюзию, я рывком развернулась и выставила перед собой пистолет, дуло, которого

уперлось прямо в грудь человеку передо мной.

— Я же сказал, что мы увидимся в Милуоки, Аманда, — ухмыляясь, смотрел на меня Лиам.

Я замерла, но затем, мгновение помедлив, опустила пистолет.

— Вы попали в засаду? — тихо спросила я, пытаясь прислушаться к звукам выстрелов и голосам за спиной Лиама.

— Вряд ли это была засада, скорее стечение обстоятельств, — покачал головой охотник. — А вот это засада, — кивнул он себе за спину. — Пойдем, ребята там уже закончили.

— Почему вы нас не предупредили? — нахмурилась я.

— Копы не должны были ничего заподозрить, а могли бы, знай вы, что вас прикрывают. Вы были бы слишком спокойны.

— Все это похоже на долбанную ролеву игру, — зло выплюнула я.

— Всегда есть риск того, что нас переиграют, Аманда. Поэтому нам приходится следовать правилам.

Я прикрыла глаза и досчитала до пяти, чтобы выровнять дыхание. А снова открыв их, встретила взглядом с охотником. Мне показалось, что в его глазам на долю секунды мелькнула тревога, а затем привычное хмурое выражение вернулось на его лицо, и, развернувшись, мы вместе пошли в ту сторону, откуда я бежала.

Около нашей машины стоял Уилл и еще двое охотников, которых я не знала. Я оглянулась по сторонам. Оба копа были мертвы. Тот, что остановил нас, лежал на спине перед капотом машины и смотрел немигающим взглядом в серое небо. Он был молод. И теперь он был мертв. Это должно было вызвать в моей душе хоть какие-то эмоции, но там было пусто. Черное выжженное пепелище на том месте, где когда-то была моя душа.

— Он убил бы тебя, без сожалений, — раздался над ухом голос Лиама.

— Я и не сожалею, — покачала я головой, все еще не отрывая взгляда от мертвого полицейского на земле.

— Тогда что? — дотронулся до моего локтя охотник.

Я обернулась и посмотрела прямо на него. Мне было интересно, о чем он думает в этот момент, но время для душевных разговоров было не самым подходящим.

— Хочу закончить все это, как можно скорее, — отвернувшись, произнесла я.

— Тогда поехали.

Лиам кивнул на патрульную машину, где за рулем уже сидел Энтони и я, бросив последний взгляд на мертвого копа, пошла вслед за ним.

Спустя пятнадцать минут, мы оставили машину на парковке для гостей возле двухзвездочного отеля Хэмптон, а сами вошли внутрь через вход для персонала.

От сенатора Кристи меня отделяло два этажа вверх.

Глава 21.1

— Парни устроят переполох, у нас будет минут десять-пятнадцать, не больше, — инструктировал меня Лиам. — Я войду, ты будешь меня прикрывать.

— Нет, — не оборачиваясь на охотника, отрезала я. — Ты будешь меня прикрывать.

— Аманда...

— Я ведьма, Лиам. Я могу убить его бесшумно. Если пойдешь ты, как минимум начнется возня. Кто-то услышит и прибежит на помощь сенатору. Что-то точно пойдет не по плану.

Мы торопливо поднимались по лестнице на второй этаж, периодически прислушиваясь к звукам, которыми был полон отель. Времени было в обрез. Нас прикрывали всего несколько охотников, в то время, как отель снизу доверху был заполнен охраной Кристи. Вдобавок, я не сомневалась, что мы вполне могли встретить парочку ведьмолов.

— Мне не нравится эта идея, — недовольно отозвался Лиам.

— Ты думаешь, я не смогу его убить?

— Тогда что? — все-таки обернулась я к нему.

— Я не хочу, чтобы ты его убивала.

— Лиам, если ты беспокоишься о моей душе, то оставь это пастору, ладно? А я просто сделаю то, что должна.

Я отвернулась от охотника и вновь принялась подниматься по ступеням. Лиам молчал. Какие бы мотивы им не двигали, он прекрасно понимал, что я точно выполню задуманное быстрее и тише, чем он.

На втором этаже, я обернулась.

— Куда?

— Двести тридцать четвертый.

Я кивнула и повернулась к ближайшей к лестнице двери. Двести тридцатый. Еще две двери.

— Аманда, — поймал меня за руку Лиам. — Десять минут, и мы уходим. Поняла? Даже если ты не успеешь.

— Я успею.

— Окей.

Его рука сжимала мою ладонь на секунду дольше, чем это требовалось. Я задумалась о том, как сильно все изменилось. От взаимного недоверия и тихой ненависти, путь до этого момента занял всего лишь девять дней.

Мы прислушивались, а в тот момент, когда с улицы донеслись крики и звуки выстрелов, я рывком распахнула дверь в двести тридцать четвертый номер.

Кристи сидел в кресле и читал газету. На первой полосе Нью-Йорк таймс был изображен сам сенатор, стоявшим на трибуне в очередном американском городе. Я усмехнулась и закрыла за собой дверь.

— Нравится читать о себе, сенатор?

Кристи не вздрогнул. Казалось, он вообще не удивился тому, что видит меня перед собой.

— Ты глупее, чем я думал, — сенатор аккуратно сложил газету и отложил ее на маленький столик, стоявший справа от кресла. А вместо нее взял стакан, наполовину

наполненный виски.

— Я не планирую разговаривать с тобой по душам, — скрестила я руки на груди, выпуская тьму.

— Неужели ты в самом деле думаешь, что охотники на ведьм и правда будут тебя защищать?

— Мне не нужна их защита, — отмахнулась я, делая шаг в сторону кресла, на котором он сидел.

— Да? Ты уверена? — Кристи встал и, заложив свободную руку за спину, подошел к окну. — А мне кажется, что еще как нужна. Например, от Ковена, который уже давно сотрудничает с властями и сдает ведьм Управлению. Ты засветилась. Твое лицо в штатах знает каждая собака. Вряд ли Ковен будет этому рад.

— Хватит болтать, Кристи. Чтобы ты ни сказал, это не изменит того факта, что ты покойник.

— Ты тоже, — он резко развернулся ко мне и, прищурившись, посмотрел прямо в глаза. — Ты такой же живой мертвец. И чем больше ты борешься против системы тем ближе к собственной смерти. Ведьмы давно сдались.

Я вздохнула. Его попытки доказать мне прав, что он не обезумевший от жажды власти политик, а мессия, которым планирует избавить мир от заразы, порядок мне надоели.

Тьма подбиралась к нему миллиметр за миллиметром. Ее движения и колебания причиняли мне дискомфорт. Моя сила не создала. Она была способна только на разрушения и раз за разом, когда тьма оказывалась на свободе, она капля за каплей разрушала и меня.

Я устала слушать его болтовню. Она бы ничего не изменила. Ни в этот раз. Поэтому, когда он сделал еще один шаг, тьма медленно заползла ему в нос и рот, лишая возможности дышать. В этот момент на лице сенатора, наконец, проступили человеческие эмоции. Ему было страшно.

Я смотрела, как Кристи царапает горло, в попытке освободиться от несуществующей удавки и, как в панике вращаются его глаза, и в очередной раз поняла — я ничего не чувствую. Его смерть не принесла бы мне облегчения, удовлетворения или радость отмщения. Его смерть для меня ровным счетом ничего не значила. Но я пришла в номер отеля не за этим, поэтому пока Кристи бился в агонии, я надеялась только на то, что Лиам был прав. И когда Кристи умрет, безумие им порожденное сойдет на нет. Тогда очередная смерть на моей совести будет значить хоть что-то.

Кристи упал. Стакан с виски выпал из его рук, и светло-бежевый ковер моментально впитал в себя янтарную жидкость.

Тьма лениво рассеялась, оставляя после себя легкий отголосок боли и чувство опустошения. Звуки выстрелов на улице стихли, но, в какой-то момент я потеряла счет времени, поэтому не понимала, уложились ли в отмеренные мне десять минут или нет.

Я осмотрела номер, не понимая, что ищу. Кристи был мертв, а значит мне пора было уходить. Посмотрев на него в последний раз, я подошла к двери и распахнула ее, а затем резко отшатнулась назад. Прямо на меня было направлено черное дуло пистолета, который уверенно держал в своих руках Дженсен.

— Привет, сука.

Глава 21.2

Тело болело, а внутренности разрывала боль от использования тьмы, но я успела дернуться в сторону, под покровом иллюзии. Выстрел разорвал тишину, а пуля беспрепятственно прошла в том месте, где для охотника все еще стояла я. Пульс ускорился.

— Ты думаешь, что сможешь обвести меня вокруг пальца? — Дженсен шагнул в номер, озираясь по сторонам. — Я найду тебя, где бы ты не спряталась.

Неприятное покалывание в затылке давало мне понять — мои силы на исходе. Мне было нужно чуть больше времени, чем у меня оставалось. Я обошла Дженсена сзади и, не смотря на боль, попыталась дотянуться до него тьмой, но в тот момент, когда иллюзия спала, он резко развернулся и вытянул вперед руку с зажатым в ней шокером. Я отшатнулась, но недостаточно быстро. Боль от удара тока пробежала по моим мышцам, заставляя тьму испуганно скрючиться внутри, а меня стиснуть зубы.

— А вот и ты, — хищно оскалился ведьмоллов. — Жаль, что я не увижу, как горишь, но сейчас я убью тебя, а потом вернусь в коридор, приведу в чувства твоего ручного охотника и убью его. Но сначала покажу ему твое обезображенное личики. Как ты думаешь, Лиам сильно расстроится, когда поймет, что в этот раз не смог спасти тебя?

— Дженсен, — хрипло произнесла я. — Я знаю, что произошло между вами с Лиамом.

— Ты ничего не знаешь, ведьма, — шагнул он в мою сторону, и я резко отпрянула.

— Я знаю достаточно, — усмехнулась я. Мне надо было потянуть время, найти более удобную позиции и покончить с этим, поэтому, сжав зубы я продолжала медленно отступать. — Я знаю, как ты ненавидишь его за то, что сделал, знаю, что каждый раз, когда ты смотришь на Лиаму, то видишь ее лицо, знаю, как сильно тебе хочется заставить его страдать.

— Не делай вид, что понимаешь меня, — ощерился ведьмоллов. — Это, в любом случае, не спасет твою дерьмовую жизнь.

Мы медленно кружили друг напротив друга, как будто исполняя странный ритуальный танец. Дженсен не сводил с меня дула пистолета, и я понимала, что скоро он выстрелит. Это был вопрос всего пары минут.

— Она была ведьмой, а ты все еще любишь ее? — я продолжала провоцировать его. Возможно, если он потеряет над собой контроль, то совершит ошибку. Или убьет меня. Но попробовать стоило. — Она бы убила тебя, — продолжала я, шаг за шагом отступая назад. — Ты в курсе, что она выбрала свою жизнь, а не твою?

Я надеялась увидеть на лице Дженсена боль или ярость. Но на нем застыла только злорадная усмешка. Ведьмоллов был хладнокровным, и я невольно почувствовала к нему уважение. Ненависть заполнила каждую его клетку, а жажда мести стала смыслом жизни, но при этом он оставался совершенно невозмутимым.

— Что Лиам рассказал тебе? — прищурился ведьмоллов. — Как бравый охотник спас своего напарника от рук злобной ведьмы? Может быть для него все так и было. Но знаешь, как это было для меня? Сука, которая спала в моей постеле, готовила мне завтраки и говорила о любви, оказалась лживой дрянью. И Лиам лишил меня возможности своими руками задушить эту стерву. Но знаешь, что меня злит гораздо больше этого? Я не получил от нее ответов. Так что ты ни черта не знаешь обо мне, ведьма.

Мне хватило доли секунды понять, что мой план провалился. Я успела сделать всего

один шаг назад, и от грохота выстрела заложило уши. Дернувшись в сторону двери, я зацепилась каблучком ботинка за ковер и чуть не упала, но в этот момент, кто-то потянул меня вверх, не давая рухнуть на пол. Я обернулась. Передо мной стоял Лиам, его лоб покрывала корка запекшейся крови, но губы были плотно сжаты, а лицо выражало решимость.

— Уходим.

Без лишних слов, я кивнула и оглянулась через плечо. Дженсен лежал на полу, а вокруг него растекалась ярко алая лужа крови. Разобрать жив ли он было невозможно. Лиам продолжал тащить меня вперед, перед глазами расплывались черные пятна, предметы теряли свои очертания, и я просто переставляла ноги, практически не разбирая дороги.

— Давай, Аманда, у нас слишком мало времени, — все время озираясь по сторонам, торопил меня Лиам.

Я кивнула. Меня трясло и бросало в холодный пот, но я не понимала почему. Неужели в этот раз тьма забрала так много?

На очередном повороте я запнулась и, чтобы не упасть, ухватилась за стену, оставляя на ней красный смазанный отпечаток собственной ладони.

— Дьявол, — прошептала я, а затем опустила глаза вниз. Кровь просачивалась сквозь ткань толстовки, пропитывая ее и делая грязно-серой. Дженсен все-таки выстрелил. — Лиам, — позвала я охотника, замедляясь.

— Потом, Аманда. Надо уходить, — он продолжал почти силой тащить меня за собой.

— Я не пойду. Уходи один.

Лиам резко остановился и обернулся ко мне. Его взгляд прошелся по моему лицу, спустился ниже, и в тот момент, когда Лиам понял причину моей задержки, его глаза потемнели.

— Не надейся, что так просто избавишься от меня, — с едва уловимой усмешкой пробормотал охотник. — Внизу нас ждет машина, так что надо потерпеть всего один пролет, окей? У нас есть еще одно дело.

Его голос был полон уверенности в том, что нам удастся уйти, и в первый раз за все время нашего знакомства мне отчаянно захотелось ему поверить, поэтому я кивнула и сделала неуверенный шаг в его сторону.

— Окей, — хрипло ответила я.

Но стены вокруг меня пошатнулись, лицо Лиамы превратилось в расплывчатое пятно, и я почувствовала, как падаю в темноту, которая обещала мне вечный покой.

Глава 21.3

Я открыла глаза и посмотрела на черное ничто, которое было передо мной. Губы пересохли и ужасно хотелось пить. Я попыталась сесть, но застонала и рухнула обратно, судя по всему, на кровать.

— Эй, — надо мной возникло встревоженное лицо Лиама. — Ты как?

— Пить хочу.

— Сейчас, — охотник пропал из поля моего зрения, но спустя пару секунд появился со снова. — Давай я помогу.

Лиам наклонился, и я, стиснув зубы, позволила ему мне помочь. С трудом мне удалось приподняться и кое-как усесться на кровати.

— Вот, — Лиам протянул мне стакан воды.

Я забрала стакан из его рук, заметив, что мои ладони были все еще в корке запекшейся крови. Бок болел, давая понять, что кровь на руках была в основном моя. Я сделала глоток воды, и поняла, что ладони слегка подрагивают, но протягивая стакан обратно Лиаму, не сдержалась и усмехнулась.

— Что? — непонимающе посмотрел на меня охотник.

— Символично, не правда ли? — приподняла я свою грязную руку. — Столько крови на моих руках.

— У тебя жар, — покачал головой Лиам. — Я принесу лекарства.

— Нет, стой, — я ухватила его за запястье, вынуждая остановиться — Где мы?

— В доме одного охотника.

— Сколько у нас времени?

— Самайн через три дня.

— Лиам, завтра она похитит последнюю девушку.

— Я знаю.

Над нами сгустилась удушающая тишина. Никто не произносил этого вслух, но мы оба понимали — нам не успеть. Я прикрыла глаза и устало произнесла:

— Нужно увезти Райана.

— Да, — Лиам кивнул. — Я уже предупредил Чада.

— Хорошо. Дженсен мертв? — после паузы спросила я.

— Нет, — охотник сжал ладони в кулак. — Всего лишь ранение в плечо. Почему ты не убила его?

— Я не... Это сложно объяснить.

— Я попробую понять.

подавив вздох раздражения, я попробовала поменять положение, но рана в боку снова заныла, и я отказалась от этой идеи.

— Я уже говорила, что магия ведьм редко создана для того, чтобы вредить. Но бывают исключения.

— Такие, как ты.

— Да, такие, как я. И Кэрл.

— В каком смысле?

— Она может одним движением пальца расплющивать человеческие внутренности.

— Почему ты не сказала сразу? — Лиам выглядел разочарованным. Так, словно снова

обманулся во мне. Вот только...

— Это ни имеет никакого отношения к делу. А тебе, как охотнику, вообще нельзя знать всего этого!

Лиам резко поднялся на ноги и взъерошил волосы и без того лежащие в жутком беспорядке.

— Ты все еще считаешь, что мы по разные стороны, Аманда? После всего этого? — он выразительно обвел руками комнату. — Я больше не охотник на ведьм, разве ты все еще не поняла этого? Вряд ли я сам понимаю кто я, но все произошедшее в корне изменило мой мир. Или ты хочешь сказать, что для тебя ничего не изменилось?

Я прикусила губа и замочала. Это было не то о чем я думала в последнее время и точно не то о чем я хотела думать. Поэтому, отвернувшись от Лиам, я просто продолжила свой рассказ.

— Магия, призванная уничтожать, разрушает владельца. Каждый раз, когда я использую тьму, она причиняет мне физическую боль. И чем чаще и больше я использую ее, тем мне больнее. После Кристи... В общем, мне просто не хватило силы на Дженсена.

— Вы остается молодыми целую вечность если используете магию, — удивленно пробормотал Лиам.

— Да, только не ту, которая причиняет вред. Мы дети Великой Матери, дети природы. Мы не можем разрушать, а если все же делаем это, то платим за это своей же жизнью. Именно поэтому Кэрол хочет могущества. Тогда она перестанет платить свою дань Матери.

— Дерьмо, — Лиам обхватил затылок ладонями и отвернулся от меня. — Как ее остановить? Должен быть еще шанс. Какой-то способ.

— Нет, Лиам. Все кончено.

— Что ты предлагаешь? Просто смотреть на то, как она будет уничтожать человечество? — резко обернулся ко мне Лиам.

Я хотела ответить, но закашляла и почувствовал, как кровь пузырится на моих губах. Очевидно, Кэрол и это долбаное человечество больше не было моей проблемой. Лиам опустил руки и шагнул ко мне, но резко замер не дойдя до кровати пару шагов.

— Тебе нужна помощь.

— Мне нужен священник, — рассмеялась я, стирая кровь с губ. — Жаль пастор в восьми часах езды от нас. Он бы отпустил мне все грехи.

— Аманда...

— Брось, Лиам. Помнишь? Я знаю, когда обстоятельства не на моей стороне.

Охотник еще сильнее нахмурился, а я откинулась на подушку и прикрыла глаза.

Мне не было страшно. Тот факт, что я хотела жить, странным образом, не мешал мне не бояться смерти. Я хотела покоя, и если смерть могла дать мне его, то я готова была принять ее с благодарностью. Думая про Мэгги и Джаспера, мне всегда хотелось знать — боялись ли они? О чем думали на пороге смерти? Все эти годы я жила с постоянным чувством вины, каждую секунду испытывая боль, но сейчас я чувствовала, что там, по ту сторону жизни, ее больше не будет. Я не верила в рай или в ад, как не верила в бога и его прощение. Но я точно знала, когда я умру, мне больше никогда не будет больно.

Я услышала тяжелые шаги Лиам, а затем почувствовала его тяжелую руку у себя на лбу.

— Я скоро вернусь, — хрипло пробормотал он. — Постарайся не умереть до этого момента.

Лиам вышел, и я вздохнула с облегчением. Мне было о чем подумать, а его присутствие

сбивало с толку. Он словно давил на меня своим присутствием вынуждая не опускать руки и бороться дальше. Через несколько минут я услышала, как охотник завел двигатель, а затем шорох шин по гравиию.

Сознание путалось. Я проваливалась в сон, не понимая где реальность, где воспоминания, а где мое больное воображение. Я видела лица родных, Лиам и Райна, всех тех кого я убила и тех кого не спасла. На одних мне мерещились страх и боль, на других ненависть и презрение. Я вглядывалась в них, чтобы разглядеть там прощение, но как только замечала что-то отдаленно похожее на него, лица искажала новая грмаса ипытка начиналась по кургу.

В тот момент, когда я почти что поверила, в то что это и есть мой персональный ад, я почувствовала чуждую магию, в первую секунду приняв ее за галлюцинацию. Но ощущение усиливалось, а потом ведьма низко наклонилась ко мне и холодная ладонь легла на мой мокрый разгоряченный лоб.

Я дернулась, но затем ощутила знакомое покалывание внутри грудной клетки. Это было похоже на легкий зуд, который не доставляет особого дискомфорта. Перед глазами возник Джаспер. Так он лечил мои разбитые коленки, ссадины на ладонях и разбитую голову. Так, позже, он лечил людей в госпитале. Я перестала сопротивляться магии, просачивающейся внутрь меня, и боль тоже отступила.

Комната перед глазами перестала вращаться, и мне удалось сфокусироваться на лице ведьмы, которая все также держала руку на моем лбу.

— Лара, — хрипло произнесла я. — Это ты приходила в тот дом?

— Я думала ты узнала меня, — медленно убрала руку ведьма и отошла на шаг. — Но ты предпочла забыть.

— Зато я не забывала, как Ковен предал меня, — я села на кровати и откинула ставшее тяжелым от пота одеяло.

— Ковен не предавал тебя. Мы совершили ошибку, но ты ушла, не дав нам все исправить.

— А сейчас? Награда за мою голову? — поднявшись, я покачнулась, с трудом устояв на ногах и встала напротив Лары. — Вы сотрудничаете с Управлением!

— Все не так, как тебе кажется, — спокойствие Лары выводило меня из себя. — Мы пытаемся выжить.

— Убивая людей?

— Аманда, — голос ведьмы едва уловимо изменился, становясь жестким. — Мы совершили ошибку, отпустив Кэрол, и признаем это. И тем более мы не помогаем ей. Поэтому я здесь, чтобы помочь тебе остановить ее.

— Мне остановить? Вы снова останетесь в стороне?

— Мы не можем вмешиваться, на кону слишком много.

— Стоп! — я вскинула руку и отвернулась от Лары. Дыхание сбилось. Я была в гневе. Они снова делали это, снова пытались спасти свои шкуры.

— Аманда...

— Нет, Лара. Я не хочу ничего слышать. Спасибо, что вытаскила меня в того света, хотя я не просила, но твои оправдания мне не нужны. Вы сдаете своих же властям, вы сотрудничаете с Кристи. Вы ведете двойную игру и пытаетесь снова сделать все чужими руками. Кэрол угроза, но вы опять пытаетесь сделать вид, что вас это не касается!

— Я знаю где она, — резко перебила меня Лара. — И я объясню тебе все, если ты меня выслушаешь.

— Две минуты.

— Мы не сдаем ведьм. Не в том смысле, как думаешь ты. Это сохранение баланса. Аманда. Среди нас есть предатели. Те, кто больше не чтит Мать. Те, кто помогает Кэрол, такие, как сестры Витерфорд, например, — она выразительно выгнула бровь, давая понять, что знает как я пустила с ними. — Они угроза для общины, для Ковена. Поэтому, мы позволяем охотника поймать их.

— Это звучит еще дерьмовее, чем я думала.

— Мне не нужно твое понимание или одобрение, — нахмурилась Лара. — Ты спросила, я ответила тебе. Пару дней назад одна ведьма попалась и мы выяснили, что она работает на

Кэрол. И где она сейчас. Вам надо в Гранд-Портедж, в паре сотен миль от него есть заброшенный городок. Кэрол сейчас там.

— С чего ты решила, что я снова ввяжусь в это?

— Ты все еще хочешь, чтобы те, кто тебе дорог жили. Но это возможно только если ты остановишь Кэрол.

— Лара, вы могли бы сами сделать это, — покачала я головой. — Что я да один охотник на ведьм сможем противопоставить Кэрол.

— Если ты приедешь вовремя, то ты сможешь многое. Ты всегда была хитрее, чем хотела казаться, Аманда. Но Ковен, он не может рисковать сейчас. И ты поймешь нас. Когда-нибудь поймешь.

Больше не сказав ни слова, Лара просто вышла за дверь, оставив меня сжимать ладони в бессильной ярости. Ковен просто отправляет нас на верную смерть, но что может быть важнее, чем остановить Кэрол? Они снова оставили меня одну, снова отвернулись, бросив кость. Они прикрывались благой целью, но были ничем не лучше Управления или Кристи. Каждый вел свою игру, и никто из игроков не делал это честно. Как-то Лиам сказал мне что все ведьмы хотят выжить, вопрос был лишь в цене. Но я все еще считала, что не каждую цену стоит платить.

На секунду я позволила себе пожалеть, что Лара вылечила меня. Там меня ждал покой, а так, она лишь отсрочила мою смерть на пару дней. Но в одном ведьма оказалась права — у меня были люди, которым я хотела сохранить жизнь.

Лиам вернулся через час и, обнаружив меня, сидящей на ступенях дома, выглядел, как минимум озадаченно.

— Я думала, ты поехал за помощью, — приподняла я бровь.

— Эрик приедет минут через пятнадцать, — как ни в чем не бывало ответил охотник. — Но думаю, мне стоит позвонить ему и сказать, что ты умерла.

Я усмехнулась и поднялась ему навстречу.

— Отличная идея. Нам пора, — кивнула я на машину.

— Расскажешь, что произошло?

— Да, по дороге, — открыв переднюю пассажирскую дверь, я села на сидение и в ожидании посмотрела на Лиаму.

— Куда едем? — спросил он, сев за руль.

— В Мейпл-Хилл, увезем оттуда Райана и Чада, а потом в сторону Гранд-Портедж.

Лиам пару секунд смотрел на меня нечитаемым взглядом, а затем завел двигатель, и машина плавно тронулась вперед.

— Я бы хотел подробней, — через время снова повторил охотник.

— Квен решил нам помочь, — пожалала я плечами. — Это информация от них.

— Как и твое воскрешение, надо полагать?

— Да.

— Ты им веришь? — бросил он на меня взгляд из-под нахмуренных бровей.

— У нас нет выбора. Пришло время довериться ведьмам, Лиам.

Охотник кивнул и сильнее нажал на педаль. Мы снова неслись в сторону Канады, в надежде успеть остановить катастрофу.

Дорога до Мейпл-Хилл выдалась нелегкая. Я видела, как устал Лиам. Эти дни его изрядно помотали. Он потерял сестру и чуть не лишился брата. А впереди у нас все еще не было ничего радужного. Неизвестность, не несущая никакой надежды.

Спустя четыре часа пути, мне удалось убедить охотника сменить его за рулем. Магия Лары меня вылечила, а вот Лиам все еще был ранен и вряд ли полон сил.

Когда мы подъехали к дому ведьмы, солнце уже было высоко и ярко освещало неухоженную подъездную дорожку. Бликуя и отражаясь в грязных, давно немывтых стеклах, оно слепило и казалось насмешкой над уходящей осенью. До Самайна оставались считанные дни, и впервые в жизни я с тревогой ждала этот день. Вероятно, он станет последним днем в моей жизни.

Я припарковала машину у дома, и Лиам вышел из машины, оглядываясь по сторонам, цепким взглядом подмечая все вокруг. Я же осталась сидеть в машине и, заглушив двигатель, откинулась на спинку сидения. Тело ныло а в голове гудел. Мне просто был нужен здоровый и полноценный сон.

— Когда все кончится, я вернусь в Салем и не поднимусь с кровати несколько дней, — тихо пробормотала я себе под нос, пытаясь напомнить себе то, что где-то там за сотни миль отсюда у меня все еще был дом. И призрачный шанс туда вернуться.

Размяв затекшие мышцы шеи, я вышла на улицу и хлопнула дверью.

— Почему нас не встречают? — подошла я к Лиаму.

— Не знаю, — охотник выглядел напряженным. — Кто-то один должен был быть на улице.

Он направился к двери, и я, оглянувшись по сторонам, пошла следом за ним. Тревога поднималась во мне. Дурное предчувствие, как тогда, в Чиппева Сити. Что-то было не так, вот только что? Но когда мы одновременно с Лиамом вошли в дом, все сразу стало понятно.

Чад лежал на полу и смотрел немигающим взглядом в потолок. Мне не надо было подходить к пастору, чтобы понять — он определенно был мертв. Я видела это в его расслабленном выражении лица, в остекленевшем взгляде, в том, как неестественно были скрючены его руки.

— Дьявол, Райан! — Лиам бросил на друга полный сожаления взгляд и почти бегом кинулся к лестнице, а я медленно подошла к распростертому на полу Чаду.

Тело еще не успело остыть и мне стало понятно — мы опоздали не больше чем на час. Всего час и пастор был бы жив. Я до боли прикусила губу и села на корточки рядом с ним.

— Прости, Чад, — произнесла я, ладонью опуская его веки. — Надеюсь, что твой бог встретил тебя там. Ты точно заслуживаешь этого.

Я села прямо на пол и прикрыла глаза. Чад был хорошим парнем. Слишком хорошим, чтобы выжить в этой войне. Мне было бесконечно жаль его, но все, что я могла сейчас сделать — закончить то, что мы начали. В том числе, ради него.

Топот ног Лиама по ступеням, заставил меня подняться с пола и подойти к лестнице. Лицо охотника было перекошено от ярости, а обескровленные губы сжаты в тонкую линию. Мне казалось, что я готова услышать все что угодно, но когда он протянул ко мне руку и разжал кулак, то вздрогнула от неожиданности. На ладони Лиама лежала ветка рябины — свежая, словно только что срезанная. Я смотрела на нее, пытаюсь собрать в голове пазл, но

что-то упорно продолжало не сходиться. Какая-то деталь была не на своем месте. Ясно было только одно:

— Кэрол забрала Райана.

Я ждала, что Лиам взорвется, как тогда в Чикаго, но он лишь с силой отшвырнул от себя ветку рябины в сторону и, обойдя меня, направился к Чаду.

— Сэм? — не оборачиваясь на охотника спросила я.

— В комнате Райана. Мертвый. Зачем ей Райан? — после паузы спросил Лиам.

— Не знаю, — покачала я головой. — Что-то не сходится.

Телефон Лиама издал звук, входящего сообщения, и я обернулась к нему. Охотник сидел на корточках возле тела своего друга, как и я пару минут назад. Все мы знали на что идем, но боль потери от этого не становилась меньше.

— Пропала еще одна девушка, недалеко отсюда, — Лиам удивленно посмотрел на меня.

— Я говорю, Лиам. Тут что-то не сходится.

— Что если это не она? — охотник поднялся на ноги и подошел ко мне. — Может Райана забрала не Кэрол.

— А кто? — прищурилась я.

— Кто-то кто хочет пустить нас по ложному следу, — пожал он плечами.

Я фыркнула и обхватила голову руками. Кэрол всегда продумывала каждый свой шаг. Она не делала ничего случайно и не принимала спонтанных решений. Вот и сейчас — похищение Райана было спланировано. Только зачем он ей? В напряженной тишине было слышно прерывистое дыхание Лиама, а стук собственного пульса эхом отдавался у меня в ушах. Я пыталась понять...

— Нам пора, — дотронулся до моего локтя Лиам.

— А как же?..

— Парни позаботятся о них, — в голосе Лиама сквозила бесконечная печаль, от которой мое сердце защемило.

В этот раз мне была не просто понятна его боль, я разделяла ее с ним. За эти дни в нас всех что-то изменилось, и я так же остро переживала смерть Чада, но времени, чтобы оплакать и эту потерю, у нас не было.

Я снова посмотрела туда где на полу лежало тело пастора и сжала руки в кулаки.

— Он не должен был... — оборвав себя на полуслове, я покачала головой и перевела взгляд на Лиама.

Печально улыбнувшись мне, охотник положил руку на мое плечо и уверенно произнес:

— Чад обрел покой, Аманда. И надеюсь, он встретит ее там.

Не отрывая взгляда от лица Лиама, я кивнула, а затем, сбросив его руку, торопливо вышла за дверь.

Глава 22.2

Лиам, задержавшись на пару секунд вышел следом, разговаривая с кем-то по телефону. Глубокая складка прорезала его лоб. Он был обеспокоен, и, сказать по правде, я тоже. Исчезновения Райана было чем-то личным. Он не был нужен Кэрол. Она и так собрала все девушек, так зачем похищать парня за два дня до Самайна?

— Садись, — отрывисто бросил Лиам, залезая в машину. — До Гранд-Портедж ехать примерно час. Ты знаешь где конкретно ее искать?

— Нет. Лара сказала, где-то там заброшенный городок.

— Лара? Та ведьма, что вылечила тебя? — догадался Лиам.

— Да.

— Больше она ничего не сказала, — шумно вздохнул охотник.

— Нет, Лиам, — резко повернулась я в его сторону. — Ты правда думаешь, что сейчас я бы стало что-то утаивать от тебя?

Он плотно сжал губы и хмуро посмотрел на меня, но промолчал. А затем завел двигатель, и мы снова двинулись в путь.

От Салема до Гранд-Портедж было чуть меньше тысячи четырехсот миль. Путь, длиною в девять дней. Дорога, изменившая так много. Мне казалось, в какой-то момент этого пути я потеряла себя. И я больше не была уверена, что снова найду.

— Ты боишься? — неожиданно спросил меня Лиам.

— Чего? — непонимающе посмотрела я на него.

— Смерти.

— Нет, Лиам. Не хотеть умирать и бояться смерти эти разные вещи. А ты? — после недолгой паузы спросила я.

— Нет, — уверенно помотал головой охотник. — Я боюсь не успеть спасти еще и Райана.

— Как бы там ни было, мы точно попытаемся его спасти.

Я ободряюще улыбнулась охотнику, хотя внутри меня разливался всепоглощающий ужас. Не смерти, нет. Я боялась того же, чего и Лиам. Его несносный брат не должен был умереть, и я точно знала, что сделаю все возможное, чтобы не дать этому случиться.

Дорога ло Гранд-Портедж пролегла вдоль линии берега Верхнего озера. В любое другое время, я бы возможно оценила виды, открывающиеся из окна машины, но сейчас сердце глухо билось о ребра, с каждым ударом отсчитывая утекающие, словно песок сквозь пальцы, секунды.

Час спустя мы припарковали машину возле мотеля, в котором, судя по всему никто не останавливалось очень давно.

— Что ей делать в индейской резервации? — удивленно оглядываясь по сторонам спросил Лиам.

— Кэрол родом из Тандер-Бей, — вздохнув произнесла я.

Лиам вопросительно приподнял брови и посмотрел на меня.

— Ты думала она там? Поэтому сказала, что нам надо ехать в сторону Канады?

— Нет. Я думала она где-то рядом. Девушки пропадали здесь, в Америке. Она никак бы не смогла перевезти из в Онтарио.

— Ясно. Что дальше?

— Я предлагаю поспрашивать, — кивнула я на мотель.

Лиам перевел взгляд на здание, и шторка на одном из окон в этот же момент опустилась.

— Не думаю, что они станут нам помогать.

— Индейцы всегда с уважением относились к ведьмам. Вопрос в том, готовы они продолжать покрывать Кэрол, если узнают, какую цену им придется заплатить?

— Допустим, — прищурился охотник. — Но что ты предлагаешь, просто ходить по домама?

— Нет, — усмехнулась я. — Племя чиппева признано на федеральном уровне, они не захотят потерять это все. Ты — представитель власти. Так что мы не пойдем по домам. Мы пойдем к тому, кого племя признает вождем.

Я вышла из машины и медленно пошла в сторону мотеля. Шторка на окне медленно поползла вверх, но тут же опустилась обратно. В тот момент, когда я подошла к мотелю, дверь в конторе резко распахнулась и на порог вышла немолодая женщина.

— Убирайтесь, — выкрикнула она, скрестив руки на груди.

— Мы хотим поговорить с вождем.

— У нас нет вождя, мы живем по федеральным законам, — приподняла она подбородок

— Нам нужно поговорить с ним, — продолжала стоять я на своем.

Из-за спины женщины появился мужчина, чуть старше нее, с ружьем, направленным на нас.

— Мы не рады чужакам, — грубо произнес он.

— Ведьма, что несколько месяцев живет где-то рядом разве не чужак вам? — не выдержала я.

— Она нас не трогает. Так что нас не касается то, что она делает. А приехали на нашу землю. Убирайтесь отсюда, — ни секунды не колеблясь отозвался мужчина.

— Ваши земли, как и вы сами в опасности, — подошел ко мне Лиам, с поднятыми вверх ладонями. — Ведьма несет зло. Скажите нам где она, и мы уберемся отсюда. Мы приехали не за вами, мы приехали за ней.

Я увидела сомнения на лице женщины. Она колебалась, но мужчина сделал еще один шаг в нашу сторону, заслоня собой жену.

— Вам не справиться с ней, и тогда ее гнев обрушится на нас. Мы не хотим этого.

— Ее гнев в любом случае обрушится на вас, — я аккуратно выставила вперед ногу и сделала маленький шагок. — Но так вы хотя бы попытаетесь ее остановить. О чем вы будете думать, когда она придет за вашими детьми? — кивнула я на окно, в котором шторка снова была слегка приподнята. — О том, что вы ничего не сделали, когда могли?

— Ачэк, — тронула мужчину за плечо женщина. — Отведи их к Адэхи. Пусть он решает.

— Не лезь, — он раздраженно дернул плечом.

— Что если они правы? — не слушая мужа продолжала она. — Пропадали девушки, и ты знаешь, что говорила Кими.

— Старая ведьма уже выжила из ума.

— Ачэк, я прошу тебя. ади наших детей.

Я смотрела на них, ощущая, как время безвозвратно уходит. Если они знали где Кэрол, это значительно сэкономило бы нам его. Но Ачэк колебался. Я видела недоверие на его лице, видела сомнения и страх.

— Она убила мою сестру, — неожиданно произнес Лиам. — Не дайте ей убить ваших детей.

Женщина вздрогнула, а Ачэк упрямо сжал губы в тонкую линию. Но в тот момент, когда я подумала, что мы уйдем ни с чем, пожилой индеец опустил ружье и спустился со ступеней.

Глава 22.3

— Вам нужно поговорить с Адэхи, — словно нехотя, произнес Ачэк. Морщины на лице мужчины выдавали, что его жизнь никогда не была легкой. Вокруг рта залегли глубокие складки, а взгляд Ачэка казался ожесточенным. — Найра вас проводит. Но потом, — он продолжил, выразительно посмотрев на Лиаму, — убирайтесь с нашей земли. И больше никогда не возвращайтесь. Никому из вас здесь не рады.

Лиам кивнул, а затем через плечо посмотрел на меня.

— Иди с ней.

— А ты?

— Свяжусь с Управлением.

Он развернулся и шашагал к машине, но я сжала его запястье.

— Для чего, Лиам? — недоверчиво прищурилась я.

— Я хочу получить информацию, — слегка раздारेжженно отозвался охотник. — Мы должны понимать, что дала смерть Кристи. Что сейчас происходит в городах.

— Не нужно звать их на помощь, — упрямо помотала я головой.

— Аманда...

— Нет. Пока политика Управления нам не понятна. Нужно дождаться следующего шага властей. Вдобавок, мы не знаем, сколько охотников разделяли мнение Кристи. А кто-то из них, вообще может помогать Кэрол. Ты подумал об этом? Откуда она узнала где искать Райана?

— Ты в самом деле веришь в то, что говоришь? — презрительно скривил губы Лиам.

— Я не знаю во что верить, но точно знаю одно — я по прежнему не доверяю никому, кроме тебя.

Он пристально смотрел на меня, и от этого взгляда внутри меня снова зародилось это упрямое желание продолжать бороться. Так, словно после всего этого у меня еще что-то останется.

— Хорошо, — после нескольких секунд молчания, наконец, согласился Лиам. — Я просто получу информацию. Встретимся у машины. Окей?

Молча кивнув, я медленно разжала пальцы, выпуская его руку и, отвернувшись от охотника, пошла вслед за Найрой, которая уже переминалась с ноги на ногу, стоя в паре шагов от нас.

— Далеко идти? — спросила я женщину.

— Нет, Адэхи живет на окраине. Он довольно... нелюдим.

— Тоже встретит нас ружьем? — усмехнулась я.

— Нет, — помотала головой Найра, никак не отреагировав на мой сарказм. — Но на порог может не пустить.

Шумно выдохнув, я пошла вслед за Найрой, надеясь, что Адэхи окажется более разговорчивым, чем она думает.

Дом Адэхи стоял практически на самой окраине резервации. Он выглядел не таким заброшенным, как мотель, который держали Найра и Ачэк, но все же был старым, и, когда на пороге дома появился сам Адэхи, я поняла почему.

— Он старейшина? — с любопытством разглядывая на вид очень старого индейца, спросила я.

— Раньше его бы называли Касик, — с уважением произнесла Найра. — Сейчас он просто самый старший и уважаемый житель резервации. Адэхи, — чуть громче обратилась Найра к индейцу, который пристально смотрел на нас, — эти люди хотят найти одну ведьму на наших землях. Они утверждают, что она принесет нам смерть.

— Одна ведьма точно стоит перед тобой, — скрипучим голосом отозвался Адэхи. Я усмехнулась и склонила голову набок, а Найра тихо охнула справа от меня. — Что ж, ведьма, ищущая свою сестру. Входи.

Адэхи махнул мне рукой, и не дожидаясь пока я последую за ним, сам вошел в дом.

— Спасибо, Найра, — обернулась я на свою провожатую.

Она выглядела слегка испуганной. Неужели она боялась меня?

— Уходите, — отступя от меня, пробормотала женщина. — Найдите ведьму, которую вы ищете и уходите. Мы просто хотим жить спокойно.

— Иногда, во имя чего-то более значимого, приходится многим жертвовать, — резко произнесла я. — И вы будете благодарить Маниту, если расплатитесь всего лишь спокойствием.

Найра вздрогнула от упоминания божества племени чиппева, а затем, покачав головой, развернулась и торопливо пошла прочь от меня.

В доме Адэхи было светло и чисто, пахло едой и табаком. Я аккуратно ступала по старым половицам, прислушиваясь к их скрипу и разглядывая то, что меня окружало.

— Зачем ты ищешь ее, Ваканка (ведьма)? — откуда-то справа раздался скрипучий голос Адэхи.

— Она принесет смерть не только на эти земли, Касик, — шагнула я в ту сторону, откуда доносился голос индейца.

— Ты же знаешь, что не сможешь остановить ее, ничем не пожертвовав.

— Знаю.

— Но готова ли к той цене, что попросит у тебя Ина? (мать).

Я дошла до двери, за которой оказалась кухня и Адэхи, сидящий на низенькой табуретке. Он внимательно смотрел на меня, так, словно искал что-то в моей душе.

— Готова, — уверенно кивнула я, отвечая на его вопрос. — Но мне нужна ваша помощь. И Найра считает, что мы можете мне помочь.

— Могу. Но буду ли?

— Касик...

Адэхи взмахнул рукой, призывая меня замолчать.

— Ведьмы не принесли нам горя и боли. Мы всегда жили в мире и согласии с ними. И я считаю, что мы не должны вмешиваться в ваши дела, — я открыла рот, чтобы возразить, но, поймав, гневный взгляд Адэхи, промолчала. — Но я вижу смерть, Ваканка, что стоит за твоей спиной. Она слишком голодна для того, чтобы забрать тебя одну. Она будет следовать по городам, забирая с каждым разом все больше и больше душ. Голодная. Ненасытная. Вот только сможешь ли ты обмануть ее?

— Мне нечего терять, Касик, — сложила я руки на груди. — Это вы тоже видите? А если мне нечего терять, то почему бы мне хотя бы не попытаться противостоять обезумевшей ведьме, если еще существует крохотная надежда остановить ее?

— Ты смелая, Ваканка, — кивнул Адэхи. — А еще сильная. Только ты заблуждаешься — тебе тоже есть что терять. И пока ты этого не поймешь, одной твоей силы будет недостаточно, — Адэхи встал и подошел к небольшой электрической плите, стоявшей на

столе возле окна. — Садись, — не оборачиваясь ко мне произнес индеец. — Мы выпьем чай.
А потом я расскажу тебе то, что знаю.

Глава 22.4

Горячий чай обжигал, а тяжелый и внимательный взгляд Адэхи придавливал меня к земле. В его глазах мне виделась вся вековая мудрость, несмотря на то, что я прожила гораздо больше чем пожилой индеец. Но рядом с ним, мне казалось, что я ничего не знаю об этой жизни. Адэхи сделал глоток из чашки, от которой шел душистый пар и повернулся к окну. Я думала, что он собирается с мыслями, но неожиданно индеец заговорил.

— С ведьмой, которую ты ищешь что-то не так, — глухо произнес Адэхи, отчего эти слова прозвучали довольно зловеще.

— В каком смысле? — наклонилась я к нему чуть ближе, отставляя свою чашку в сторону.

— Что-то темное с ней в этом мире. То, чему здесь не место.

— Ее магия создана, чтобы разрушать, — задумчиво произнесла я. — Может дело в ней?

— Нет, Ваканка, — повернулся ко мне Адэхи, качая головой. — Твоя тоже, но я говорю о другом. Я скажу тебе где искать эту ведьму, но будь готова к тому, что ты найдешь там не только ее. И возможно то, с чем ты встретишься, будет гораздо опаснее, чем сама ведьма.

Адэхи кивнул на мою чашку, призывая меня продолжить пить еще не остывший чай, а затем снова отвернулся к окну.

— Где она? — послушно взяла я в руки чашку и сделала глоток.

— Сотня миль на север от резервации, — ровным голосом ответил Адэхи. — Когда-то мы сами жили там, но земли оказалась прокляты, и мы ушли южнее.

— А потом пришла Кэрол?

— Она всегда там была, — Адэхи медленно качал головой, глядя в окно. — Поэтому мы и ушли. Это она прокляла те земли. Она и то темное, что ведьмы принесла с собой. Будь готова, Ваканка. И тогда у тебя появится шанс.

— Что это?

— Не знаю. Ты хотела узнать где она. Я сказал тебе больше. Допивай чай и уходи.

Перемена в настроении Адэхи удивила меня, но я покорно кивнула, поставила чашку на стол и встала.

— Спасибо, Касик. Мы уйдем с ваших земель, как и обещали.

— Запомни, Ваканка, — не поворачивая головы ко мне, тихо произнес пожилой индеец. — Только когда ты поймешь, что на кону, в тебе появится достаточно силы, чтобы остановить ведьму. Долгая жизнь может стать еще дольше, если ничто в ней не заполнит пустоту.

Я не выдержала и усмехнулась.

— Касик, при всем уважении к вам, я и так знаю, что на кону.

— Ты ошибаешься, — так же тихо отозвался Адэхи. — А теперь уходи.

— Спасибо за помощь, Касик, — повторила я, не понимая, что он хотел сказать последней фразой. — Прощайте.

Адэхи не ответил, и я, не задерживаясь больше ни секунды, вышла из дома. После разговора с ним у меня осталось больше вопросов, чем ответов. Но, по крайней мере, я узнала главное — где искать Кэрол. От нее нас отделяло чуть меньше двух часов, и я почувствовала облегчение. Как бы там ни было, скоро все закончится.

Отойдя на пару ярдов от дома Адэхи, я обернулась. Пожилой индеец все еще сидел у окна и смотрел мне вслед. В его взгляде читалось смирение, и я невольно вспомнила Лиама, который ни разу за все время нашего знакомства не был готов сдаться. Охотник упрямо двигался вперед, даже тогда, когда снова и снова терял тех, кто ему дорог. Я думала о том, что, несмотря на все безумие, творящееся вокруг, сердце Лиама не было переполнено злобой и ненавистью. И как сильно этим охотник отличался от меня.

Когда я вернулась к мотелю, у которого была припаркована наша машина, Лиама около нее еще не было. На пороге мотеля со скрещенными на груди руками возвышался Ачэк, смотря прямо перед собой. Около него, прислоненное к дверному косяку стояло ружье. Мне нравилась сила и храбрость этого индейца. Он защищал свой дом, так же, как когда-то защищали его предки. Это было достойно уважения.

— Ты узнала, что хотела? — грубо спросил Ачэк, заметив меня.

— Да, и мы уйдем, как и обещали.

— Да, — презрительно скривил он губы. — Но сначала сюда приедут псы из вашего Управления. Вы забрали у нас дом, забрали жизни наших прадедов, теперь вы пытаетесь отобрать у нас последние крохи земли.

Я замерла, выхватив из всей его тирады, одну важную деталь.

— С чего вы решили, что сюда приедут охотники?

— Тот охотник, что был с вами, — махнул он рукой куда-то в сторону. — Он вызвал их.

Ачэк сплюнул себе под ноги, а я от досады скрипнула зубами. Лиам обманул меня. И сделал это в тот момент, когда я окончательно доверилась ему. Великая Мать словно хотела мне напомнить — никому нельзя верить. Тем более охотнику на ведьм. Лиам преследовал свои цели, и жизнь брата была для него важнее глупых предрассудков одной ведьмы. Я не могла его осуждать, но горечь от его лжи почему-то словно ощущалась у меня на языке.

Я посмотрела на Ачэка.

— Где он?

— Отправился за припасами, — произнес индеец, отворачиваясь от меня.

Молча кивнув ему в ответ, я подошла к машине и открыла дверь. Ключ торчал из замка зажигания, говоря о том, что охотник планировал скоро вернуться.

Неужели Лиам и правда думал, что толпа охотников сможет помочь ему вызволить Райана? Вряд ли Кэрол подпустит к себе хоть кого-то из них. Ни у кого нет ни единого шанса против нее. И я надеялась лишь на то, что наше общее прошлое позволит мне выиграть хотя бы пару десятков минут.

Сделав глубокий вдох, я села на водительское сидение и завела двигатель, а затем опустила стекло.

— Ачэк, как охотник вернется, передайте ему, что его брат в сотне миль на север от резервации. Сделаете это для меня, ладно?

— Если это поможет мне избавиться от вас, — прищурился индеец.

— На все сто, Ачек.

Индеец, прищурившись, кивнул, а я включила заднюю передачу, обернулась назад и нажала на педаль газа.

Глава 23.1

Место, где по мнению Адэхи скрывалась Кэрол, было больше похоже на декорации к фильму ужасов: заброшенные дома, грязные тротуары, по которым ветер гонял опавшую листву и мелкий мусор. И во всем этом чувствовалась магия. Ее магия. Я точно приехала туда, куда нужно. Мое сердце билось ровно, хотя я знала — это конец пути.

Вглядываясь в пустые оконные рамы, я искала ее. Ведьму, из-за которой моя жизнь снова изменилась. Когда-то давно я была уверена в том, что наши пути с Кэрол больше никогда не пересекутся, но я ошиблась. Прошлое никогда не оставляет тебя, а иногда причудливым образом снова врывается в твою жизнь. Но я надеялась, что в этот раз мне все-таки удастся покончить с ним раз и навсегда.

Медленно проезжая мимо домов, в которых когда-то была жизнь, я думала о том, как могла бы сложиться моя не постучись одиннадцать дней назад в мой дом охотник. Или Великая Мать все равно привела бы меня сюда?

Неожиданно, в свете уходящего солнца за домами справа от меня, я что-то заметила. Сбросив скорость до минимума, я вгляделась, но ничего, кроме почти истлевших, кем-то давно оставленных на веревке сушиться вещей, там не было. Город мог бы показаться зловещим, но я точно знала — в нем нет ничего и никого кроме Кэрол. Поэтому, я просто прибавила газу и двинулась дальше.

За полчаса я проехала из одного конца города в другой, но так ничего не обнаружила. Никаких следов присутствия Кэрол или кого-то еще. Я не думала, что Адэхи намеренно ввел меня в заблуждение, но пожилой индеец вполне мог ошибиться или что-то перепутать. Надо было возвращаться, пока у меня еще было в запасе пару дней. Вот только я не знала, были ли они у Райана. Или его время уже вышло?

Стараясь не поддаваться отчаянию, я выкрутила руль и развернула машину. Но в тот момент, когда я окончательно решила вернуться в резервацию, в зеркале заднего вида мелькнул знакомый силуэт.

Пульс ускорился. Я резко ударила по тормозам, машина дернулась и остановилась.

Вглядываясь в зеркало, я пыталась убедить себя, что мне показалось, но вот в отражении снова мелькнула знакомая русая шевелюра, в свете мягкого осеннего солнца казавшейся почти что рыжей, а через мгновение Райан уже скрылся за углом дома.

— Что за?.. — я выскочила из машины и, оглянувшись по сторонам, побежала в ту сторону, где секунду назад стоял Райан.

Кровь гудела в ушах. Почему он не пошел ко мне? Что-то было не так. Что-то с самого начала было не так, но времени, чтобы подумать об этом у меня не было. Пока Райан был жив, мне нужно было как можно быстрее добраться до парня. Но когда я завернула за угол дома, то врезалась в кого-то, едва не упав на землю. Передо мной, широко ухмыляясь, стоял Дженсен.

— Дьявол, — я пытаюсь отойти от него, но ведьмоллов оказался быстрее.

Его рука сжалась на моем горле, и Дженсен потянул меня к себе, лишая меня возможности дышать.

— Ты когда-нибудь сдохнешь? — с трудом прохрипела я.

— Надеюсь нет, — наклонился он к моему лицу. — А вот ты точно сдохнешь, ведьма. Прямо сейчас.

Ладонь Дженсена все сильнее сжималась на моем городе, пока я дергалась в попытке вырваться из его хватки и сделать вдох.

— Тебе надо было убедиться, что твой дружок меня добил, — ведьмоллов развернул меня спиной к себе и наклонился к уху.

Его горячее дыхание обжигало, но в легких разгоралось самое настоящее пламя. Я попыталась сконцентрироваться и призвать тьму, несмотря на боль, которая из-за этого только усилилась, но как только первые сгустки тьмы взметнулись вверх от, несильный удар током заставил ее раствориться и трусливо замереть внутри меня.

— Неужели, ты думаешь, что я такой идиот? — снова зашипел мне в ухо Дженсен. — Я пришел подготовленный. так что на это раз, тебе не уйти.

— К...Как? — пыталась выдавить я из себя.

— Как я узнал, где тебя искать? — догадался Дженсен о том, что меня интересовало. — Ты правда верила, что со смертью сенатора Кристи все прекратится? Думала все кто не хочет жить с ведьмами спрячутся и примут поражение свое поражение. Не надейся. Нас все равно больше, и мы истребим всех вас. Пусть для этого нам и понадобится больше времени.

Я хотела ответить ему, но воздух в моих легких кончился. Перед глазами заплесали пятна, а голова налилась тяжестью. Мне оставалось не больше пары минут, и Дженсен тоже знал это. Он сжимал мое горло, капля за каплей выдавливая из меня жизнь. Сил бороться больше не осталось. Я почувствовала, как обмякаю в его руках, жалея только о том, что не смогу забрать его с собой.

Грохот выстрела разорвал неестественную тишину опустевшего города и прокатился эхом между домами. Рука, сжимающая мое горло словно тиски, разжалась, и я почувствовала, как горячая кровь заливает мне лицо.

Ноги подкосились, и я рухнула на землю ударившись коленями. Легкие разрывало, каждый вдох причинял мне боль, которая казалось разрывала мои внутренности. Я судорожно хватала ртом воздух, отползая, как можно дальше. Сил хватило только на то, чтобы набросить на себя иллюзию. Это должно было помочь мне выиграть время.

Перед глазами все еще расплывались пятна, мешая мне сфокусироваться, а легкие горели. С трудом я встала на четвереньки и подняла голову. Но посмотрев на мужчину перед собой, поняла, что время мне было уже не нужно.

Я стояла напротив хмурого Лиамы, который пристально вглядывался в то место, где еще секунду назад точно видел меня. Сбросив с себя магию, я поднялась, придерживаясь за стену дома, и с вызовом посмотрела ему в глаза.

— Ты в порядке? — прищурившись посмотрел на меня охотник.

— В полном, — хрипло пробормотала я, оглядываясь назад.

На земле лежал Дженсен. На этот раз не было никаких сомнений — ведьмоллов был мертв. Пуля между его бровей не давала в этом усомниться.

— Ты быстро меня нашел.

Горло болело от каждого слова, а голова все еще кружилась. Я натянула пониже рукав свитера и попыталась оттереть кровь Дженсена со своего лица. Но только больше размазала ее.

— Ачэк сказал, ты разозлилась, — пожал плечами Лиам, убирая пистолет за ремень своих джинсов.

— Ты обманул меня и вызвал Управление.

— Мы не справимся без них, — покачал головой охотник.

Он оглянулся по сторонам, словно желая убедиться в том, что кроме Дженсена вокруг нас больше не было угрозы и медленно направился в мою сторону.

— Да? — скривила я губы в презрительной усмешке. — Я так понимаю, это кто-то из них сказал Дженсену где нас искать? — кивнула я головой, на тело ведьмоллова с дырой между глаз.

— Не знаю, — стиснул зубы Лиам. — Но мы не можем лишить себя хоть какой-то помощи, из-за того, что ты никому не доверяешь, — угрожающе прошипел он.

— Я доверяла тебе, — хрипло бросила я.

— Ты понимаешь, что речь не о тебе или обо мне? — взорвался охотник. — Речь о Райане, и я считаю, что мы не сможем спасти моего брата без помощи охотников!

— Если ты думаешь, что мне плевать на него, то ты заблуждаешься! — шагнула к нему. слегка покачнувшись. — Я тоже хочу его спасти! Я тоже хочу, чтобы твой несносный братец выжил! Но ты не знаешь Кэрл! Она убьет любого, кто посмеет приблизиться к ней, и ты только подвергаешь Райана еще большей опасности, вызывая сюда все Управление.

— Хватит, — Лиам навис надо мной, сжимая и разжимая кулаки. — Хватит считать, что только ты все знаешь об этой жизни. Сколько еще раз мне доказывать тебе, что твои суждения ошибочны? Охотники, убившие ведьм в Чиппева сити не доказательство твоей правоты. Они просто дерьмовые люди! И это не значит, что все люди такие!

Он не понимал. Дело было не в этом. Уже не в этом.

— Лиам...

— Я доверился тебе, я впустил тебя в свой дом, я рисковал всем, чтобы вытащить тебя с костра, но ты упорно продолжаешь делать вид, что люди недостойны даже твоего чиха, не то, чтобы прощения.

— Ты все это делал, только потому что я была нужна тебе! — окончательно разозлившись, я приблизилась почти вплотную к Лиаму и повысила голос. — Тебе было выгодно, чтобы я прожила, как можно дольше!

— Нет, Аманда! Я просто не хотел тебя потерять!

Лиам наклонился ко мне так близко, что я ощутила жар, исходящий от его кожи.

Я вздрогнула от неожиданности его слов и сделала шаг назад. Мышца на лице Лиама дергалась, а сам охотник выглядел почти что взбешенным. Мое сердце неровно билось о ребра, и мне хотелось верить, что причина этого — приступ злости, а не что-то другое.

Лиам устало прикрыл глаза, а затем шумно выдохнув, отступил от меня. Я могла его остановить, могла сказать ему, что больше не считаю всех людей дерьмовыми и все это благодаря ему. Сказать, что я просто боюсь за них. Но вместо этого, я еще больше увеличила между нами дистанцию и произнесла куда более важную вещь:

— Я видела Райана. Он где-то тут.

— Что? — Лиам распахнул глаза и непонимающе посмотрел на меня.

— Я шла за ним, когда наткнулась на Дженсена. Он выглядел... Не знаю, странно.

Охотник снова подошел ко мне вплотную и слегка наклонился вперед.

— В каком смысле странно?

— Я. Не. Знаю. — отрывисто процедила я. — Он не выглядел раненым. И он точно видел мою машину. Но почему-то пошел в противоположную от меня сторону. А когда я пошла за ним, то наткнулась на него, — пальцем указала я на тело ведьмолова.

— Ничего не понимаю, — провел рукой по лицу Лиам.

— Я тоже. Но он здесь, живой. И нам нужно найти его, как можно скорее.

Лиам кивнул.

— Ты точно в порядке? — немного помедлив спросил охотник.

— Да, — уверенно отозвалась я, совершенно не чувствую этого.

Горло болело, и я против воли потянулась ладонью к нему, а затем посмотрела на мертвого ведьмолова. Там могла лежать я, не успеет Лиам вовремя.

— Если бы я убил его в Милуоки, — медленно произнес охотник, — ничего этого не было бы.

Я перевела взгляд с тела Дженсена на Лиама и с удивлением обнаружила в его глазах раскаяние и... беспокойство. Не знаю, чего охотник ждал от меня. Может, чтобы я сказала, что он не виноват в том, что я снова чуть не умерла, а может заверений, что я точно в порядке, но вместо этого, бросив на тело Дженсена еще один взгляд, я, обогнув Лиама, молча пошла обратно к машине.

Глава 23.3

Привычным движением, я открыла переднюю пассажирскую дверь и села в машину, все еще чувствую, как пальцы Дженсена сжимаются на моем горле. Он мог сломать мне шею, но предпочел наблюдать, как я задыхаюсь в его руках. И это, как ни странно, спасло мне жизнь.

— Куда он пошел? — сел на сидение рядом со мной Лиам.

Охотник больше не выглядел встревоженным. Он был, как и всегда, собранный и сдержанный, но я видела, как быстро бьется пульс на его шее.

— Туда, — указала я рукой за угол дома из-за которого мы вышли.

— Значит будем искать, — пробормотал Лиам, заводя двигатель машины.

— Я прочесала весь город несколько раз, — хрипло произнесла я. — И нигде не смогла почувствовать Кэрол.

— Значит мы сделаем это еще раз, — уверенно кивнул он, и машина тронулась с места.

Я не смотрела на охотника и старалась не думать о его словах. Надо было найти Райана и Кэрол. Сейчас только это имело значение.

С новой силой вглядываясь в голые оконные рамы, в дыры, где когда-то раньше были двери, я искала его, надеясь, что хотя бы Райана мне удастся спасти.

— Когда приедут охотники? — не отрывая взгляд от стекла, спросила я Лиаму.

— Час-два. Все зависит от того, кто из них есть неподалеку, — он замолчал, но через мгновение снова продолжил. — Смерть Кристи кое-что изменила.

— Что, например? — скептически спросила я.

— Баланс сил. Власти в открытую выступили с заявлением об идеях сенатора. Военные и полиция наводят порядок в городах, а охотники ловят ведьмоловом, преступивших закон.

Я хмыкнула, но промолчала. Кристи был верхушкой айсберга. И пусть Лиам верил, что все изменится, я точно знала, что на это уйдут годы. Общество не было готово принять ведьм.

— Ты больше не вне закона? — повернулась я к охотнику.

— Смотря какой сейчас закон, — усмехнулся в ответ Лиам.

Я хотела ответить, но в этот момент заметила Райана. Младший брат Лиамы, не глядя по сторонам, скрылся в старом ангаре. Он выглядел расслабленным и это казалось совершенно ненормальным, если вспомнить при каких обстоятельствах он исчез.

— Что это с ним? — растерянно пробормотал Лиам, нажимая на педаль тормоза.

— Не знаю.

— Он не мог...

— Серьезно? — ошетибилась я. — Ты и правда считаешь, что твой брат может помогать ведьме, убившей вашу сестру?

— Нет! — зло посмотрел на меня Лиам. — Я думаю, что ему хватило бы ума самому отправиться за Кэрол, но все это выглядит странно.

— Именно поэтому с этим пора заканчивать, — пробормотала я и рывком распахнула дверь.

— Стой, — крикнул Лиам, глуша двигатель.

Но я отмахнулась от охотника и упрямо шла вперед.

Догнав меня у двери ангара, Лиам перехватил мою руку и слегка потянул на себя.

— Что ты творишь? — его глаза потемнели от злости.

— То, ради чего ты меня и протащил через половину страны. Пытаюсь остановить ведьму.

— Так вот зачем ты тут? — неожиданно справа от нас раздался тягучий женский голос. — Я надеялась на более теплую встречу, Аманда.

Медленно развернувшись, я посмотрела на Кэрол, стоявшую недалеко от нас. Она не изменилась. Все тоже белое облако волос, обрамляющее ее острое лицо, нежная девичья кожа, ангельский взгляд, в котором она научилась гораздо лучше прятать безумие.

— Значит ты ошиблась, — склонила я голову набок, глядя прямо ей в глаза.

— А это должно быть тот красавчик охотник, которому удалось тебя поймать? У тебя всегда была тяга к умным мужчинам, а этот еще и так чертовски горяч, — Кэрол вызывающе облизнула губы, и я закатила глаза.

— Где он? — вышел вперед Лиам, оттесняя меня в дверях ангара.

— Кто? — совершенно искренне спросила Кэрол.

— Где мой брат.

— Ах, ты о Райане? — мелодичный смех Кэрол отозвался мурашками на моих руках. Она могла ввести в заблуждение любого, но я знала какая она она. Видела ее насквозь. — Хороший мальчик. Смелый и отважный. Даже с дырой в груди пытался противостоять мне. Из него вышел бы отличный охотник.

То, как она говорила о Райане в прошедшем времени заставило мое сердце неровно забиться. Мы не могли опоздать. Не в этот раз.

— Где он? — повторила я вопрос Лиаму, выходя вперед.

— Ну-ну, — погрозила мне пальчиком Кэрол. — Не будь такой жадной, Аманда. Надо делиться. Тебе один охотник, мне второй.

Лиам дернулся вперед, но Кэрол выставила руку вперед и сжала в кулак. Лиам резко остановился, закашлял, а затем упал на колени, сплевывая на грязную землю кровь.

— Давайте обойдемся без глупостей, — выгнула бровь Кэрол, чуть разжимая ладонь, и я услышал, как рядом со мной Лиам сделал судорожный вдох. — Я хочу, чтобы вы для начала все увидели своими глазами. Не портите мне представление и не заставляйте убивать вас раньше времени.

— Ты планируешь держать нас тут до Самайна? — я сжала кулаки с такой силой, что ногти больно впились мне в кожу.

— Нет, — усмехнулась Кэрол. — Мне не нужен Самайн. Я ждала только тебя.

Подмигнув мне, она кому-то кивнула и из дверей ангара вышел Райан. Он выглядел странно. Брат Лиаму одновременно был собой, но в то же время в нем было что-то не так. Словно это был не Райан, а подделка. Я ощущала какой-то дискомфорт от нахождения рядом с ним. Мне вспоминались слова Адэхи о чем-то темном, что принесла с собой Кэрол на земли индейцев, и глядя на брата Лиаму, я чувствовала эту темноту, но понять в чем дело так не могла.

Райан шагнул к брату и рывком поднял того к земле.

— Райан, ты в своем уме? — шагнула я к парню, но коснувшись его холодной кожи замерла.

В нем не было жизни, так, словно она уже кончилась, причем давным давно. В глубине его глаз притаилась знакомая темнота, которую я уже видела однажды в глазах Джона. Но кроме этого было кое-что еще. Что-то неуловимо знакомое.

— Аманда, ты не узнаешь старого друга? — медленно подошла к нам Кэрол. —

Неужели за столько лет ты смогла забыть? А ведь когда-то ты даже собиралась за него замуж.

Я отшатнулась от Райана, который больше не был собой и прижала ладонь ко рту. Это не могло быть правдой. Просто не могло. Но брат Лиама прищурился и холодный пот выступил на моем лбу. Я недоверчиво замотала головой, а затем, словно смирившись, мои руки безвольно упали вдоль тела, и я прошептала, едва разжимая онемевшие губы.

— Энди?

— Но... Как?

Я смотрела в глаза Райана, которые больше не были его и ничего не понимала. Адэхи пытался меня предупредить, но я не услышала его и не поняла.

Все это время. Там, в Дейтоне, это тоже был Энди. А я ослепленная ненавистью в охотник не узнала его.

Энди держал Лиама, не давая тому осесть на землю, но я видела, как был плох охотник.

— Скажи, Аманда? — тихо подошла ко мне сзади Кэрол. — Если бы ты знала, что с самого начала Энди помогал мне, то дала бы нам тогда уйти? Или потратила всю свою такую долгую жизнь на месть и преследование? Его смерть так ранила тебя. Я помню, как ты плакала в день собственной свадьбы, которой не суждено было состояться. Было бы тебе проще пережить его предательство?

— Я не верю, — замотала я головой.

Я словно опять была в Ричмонде, смотрела в испуганное лицо Энди и слушала его признания по поводу обезумевшей Кэрол. Он уже тогда врал мне. Это все были части их плана.

— Ты думаешь почему я так поступил, верно? — таким знакомым голосом Райана спросил меня Энди. — Все дело в силе, Аманда. В могуществе. И в нежелании всю жизнь возиться со склянками на побегушках у Ковена.

— Неужели все эти девушки, которых вы убили, разумная цена за это, Энди? — мой голос слегка дрожал. Кэрол оказалась права — предательство и лицемерие ранило меня сильнее, чем его смерть тогда. Знала ли я человека, которого любила?

— Люди, — отмахнулась Кэрол и встала рядом с Энди. — Они не более чем расходный материал. Скот, если тебе так будет понятнее. Мы вершина эволюции и мы должны править человечеством, а не прятаться в страхе, скрывая свою мощь. Ты бежишь столько лет, не устала?

Я перевела взгляд на Лиама, который выглядел довольно неважно из-за демонстрации силы Кэрол и впервые в жизни позволила себе признаться.

— Устала, да, — снова посмотрела я на Кэрол. — Но не в том смысле, как думаешь ты.

Я окружила себя тьмой, но в эту же секунду, Лиам снова закашлял.

— Глупая, ведьма, — цокнула языком Кэрол. — Не порть мне веселье, а то твой охотник не доживет до завтрашнего утра. Тебе, конечно, не привыкать хоронить любимых, но в этот раз боюсь ты даже не успеешь его оплакать.

Тьма рассеялась. Я в бессильной злобе сжимала и разжимала кулаки, глядя на Кэрол. Если бы я поняла все чуть раньше, тогда, когда смотрела в глаза Джону, то сейчас они бы не застали нас врасплох.

— Что с Райаном? — спросила я.

— Он тут, — усмехнулся Энди, мотнув головой. — Вы, кстати, должны сказать нам спасибо, мы его слегка подлатали.

Мне хотелось кинуться на него, выцарапать ему глаза, но я не могла позволить себе этого. Цена была слишком высока. Адэхи был прав. Мне было что терять, вернее, кого...

— Кэрол, чего ты хочешь? — шагнула я вперед.

Ведьма, стоявшая передо мной даже не вздрогнула. Могущественная, превосходящая

меня по силе, она была уверена в своей победе.

— Силу, — прищурилась Кэрол. — Отобранное людьми время, власть и могущество. Я хочу показать людям, какие они жалкие. Я хочу показать Ковену, какой он трусливый. Я хочу показать Матери, что ее дети гораздо сильнее, чем она думала, создавая нас.

— Зачем тебе они? — кивнула я на Райана, удерживающего в своих руках Лиама. — Отпусти их.

— О, ну что ты, Аманда. Думаешь, я с самого начала планировала эту встречу? Ты заблуждаешься, милая. Это просто стечение обстоятельств. Это же вы искали меня, а когда я узнала, что у охотника помимо прелестной сестры, есть еще и брат, то решила, что это будет... забавно. Познакомить его с Энди и увеличить твою мотивацию найти меня.

— Ты безумна, Кэрол.

— Я знаю, — широко улыбнулась она. — А теперь, прошу принять мое приглашение. Вам выпала великая честь — вы станете свидетелями того, как я обрету небывалую силу.

Кэрол кивнула на двери ангара, и мне ничего не оставалось, как войти внутрь. Помещение не выглядело заброшенным, скорее пугающим. Я заметила в углу груды брошенных тряпок и лишь спустя пару минут поняла — это девушка. Последняя похищенная жертва безумной ведьмы. Она дрожала, но не издавала ни звука.

В центре ангара тлел костер, огонь в котором поддерживала магия Кэрол, а в воздухе витал запах трав, смешанный с металлическим запахом крови. Все здесь было пропитано смертью и отчаянием.

— Ты знаешь, что Энди нашел способ провести ритуал до Самайна? — обернулась ко мне Кэрол с таким видом, словно мы были давними подругами. — Всего-то один ингредиент и больше можно не ждать.

— И что это за ингредиент? — равнодушно спросила я.

— Еще одна жертва, — пожалала она плечами. — Вот только кровь должна быть отдана жертвой сама. Так что, все сложилось, как нельзя лучше. Брат встретит свою сестру и послужит высшей цели, — посмотрела она через плечо на Райана, который затаскивал Лиама в ангар.

Внутри меня все оборвалось. Мы сами привезли его сюда. Сами отдали ей в руки.

— Нет, Кэрол. Ты не посмеешь! — шагнула я вперед.

— Давай договоримся, — ведьма остановилась и посмотрела на меня через плечо. — Я выпущу твоего охотника отсюда живым, при условии, что ты не будешь мне мешать. Я проведу ритуал, его маленький братишка умрет, отдав мне свое сердце, а ты заткнешься и будешь молча смотреть на это, потому что в противном случае, я убью их всех. А тебя оставлю в живых, чтобы всю свою долгую жизнь, ты помнила их крики предсмертной агонии. Выбирай, Аманда? Кто из них тебе дороже.

Глава 24.2

Я закрыла глаза. Ситуация казалась безвыходной. Так или иначе, мы все умрем. Слова Кэрол ни стоили ни цента.

— Давай, Аманда, — поторопила меня Кэрол. — Ты будешь хорошей девочкой? открыв глаза, я обернулась туда, где Энди бросил Лиама на пол, а сам встал над ним, широко расставив ноги.

— Ты точно отпустишь его? — сжав кулаки, тихо спросила я, принимая решение.

— Да, — закатила на глаза. — Обещаю. В память о твоей однажды потерянной любви. Бросив беглый взгляд на Лиама, который все еще находился в полубессознательном состоянии, я повернулась к Кэрол и кивнула.

— Отлично, — улыбнулась она.

Больше не медля, Кэрол широкими шагами подошла к девушке, лежавшей на полу, перевернула ее на спину, и убрала светлые волосы с лица.

— Ты умрешь во имя высшей цели, — прошептала она.

Перепуганная девушка, тихо вскрикнув, попыталась отползти от Кэрол, но ведьма была быстрее. Одной рукой сжав ее волосы в кулак, второй Кэрол без каких-либо усилий вырвала сердце из ее груди. Девушка всхлипнула и упала безжизненной куклой на пол, тогда, как ее сердце, пока еще живое, быстро билось на ладони Кэрол.

Я резко обернулась назад, надеясь на то, что Лиам ничего не видел, но моим надеждам не суждено было сбыться. Охотник лежал на полу ангара, приподнявшись на руках и плотно сжав челюсти смотрел на мертвую девушку. Видел ли он ее? Или он видел на ее месте Бетти? Из уголка губ Лиама стекала струйка крови, но он не обращал на это никакого внимания.

Энди, стоявший позади него, смотрел на все это без каких-либо эмоций. Это ранило. Он не был тем человеком, которого я знала и оплакивала столько лет.

Снова посмотрев на Лиама, я замерла. Охотник поднял на меня потемневший взгляд, и я увидела в нем решимость. Он готов был умереть здесь, но мне просто нужно было еще немного времени. Я едва уловимо покачала головой, и Лиам понял меня. Он обреченно прикрыл глаза, а я снова повернулась к Кэрол.

Ведьма сжала в ладони все еще пульсирующее сердце и подошла к тлеющему костру. Бросив туда ветку канадской рябины, Кэрол опустилась на колени и что-то зашептала, а я сделала шаг в ее сторону.

Огонь разгорался, пока Кэрол шептала древние слова, а с ее руки капала кровь прямо на пламя. У меня был всего один шанс. Буквально пара секунд, чтобы успеть выполнить задуманное. Великая Мать, помоги мне.

— Когда Райан умрет, что будет с Энди? — спросила я, шаг за шагом подбираясь ближе к Кэрол.

— Ничего, — нехотя подняла она на меня взгляд. — Переселится в кого-нибудь еще. Его душа не может зацепиться за тело надолго, и я надеюсь, когда обрету мощь исправлю и это.

Кэрол снова опустила взгляд к огню, а я сделал еще один маленький шагок. Мой план был не идеален, я не учла много факторов, например то, что Кэрол не будет ждать Самайна, а еще Энди, внезапно оказавшегося не таким уж и мертвым. Я сжимала в кулаке мешочек с

травами и сантиметр за сантиметров подходила к огню. Кэрол была быстрее и сильнее меня. Вот только я рассчитывала на то, что ее тщеславию не было границ. Тогда это подарило бы так сильно необходимые мне секунды.

Кровь продолжала капать с сердца до тех пор, пока оно не перестало биться в ладони Кэрол. Ведьма улыбнулась.

— Я ждала этого веками, и вот, наконец, все случится, — произнесла она, бросая сердце в огонь.

Пламя яростно вспыхнуло, рассыпая снопы искр во все стороны. Я видела Кэрол через языки огня. Они плясали на ее лице, меняя его выражение от безумного до испуганного. Но Кэрол улыбалась. В ее руке появился нож, которым она вспорола себе кожу на запястье, и густая, темно красная кровь полилась на костер, заставляя пламя разгореться еще сильнее. В тот момент, когда Кэрол отбросила нож, я сделала последний шаг и вынула из кармана мешочек, ставшим влажным от пота на моей ладони.

Вот только Энди заметил мое движение. Он всегда был слишком внимательным к мелочам.

— Стой! — громкий голос Райана эхом отскочил от металлических стен ангара, но я оказалась быстрее.

Мешок с травами вспыхнул в огне, впитывая в себя всю силу ритуала и отдавая ее своему владельцу. В ту же секунду Кэрол закричала, понимая, что ее магия, так тесно сплетенная с магией ритуала утекает в огонь, а оттуда направляется ко мне. Ее лицо перекосило от злобы, а ладони сжались. Энди взвыл, а затем до меня донесся приглушенный стон Лиама.

Но я успела.

Я чувствовала это безграничную власть, силу Матери, и понимала Кэрол. Если магия уже сейчас была такой настолько мощной, то что получила бы Кэрол, убей она Райана?

— Ты... — задохнулась Кэрол от возмущения. — Откуда ты?..

Тьма закружилась вокруг меня, не причиняя мне никакого дискомфорта. Это было потрясающее. Моя магия больше не была против меня, мы были единым целым. Сила, пропитала меня, бежала по моей крови, вырываясь сгустками тьмы наружу. Я была полна магия, и она без труда подчинялась мне. Больше никакой боли, никаких страданий. Чистая, послушая. Моя сила.

— Я подготовилась, Кэрол, — пробормотала я, а затем моя тьма вырвалась на свободу.

Темная, вязкая, она окутывала ведьму, просачивалась ей в ноздри и рот, раскрытый в безмолвном крике. Я видела удивление на ее лице, через секунду сменившееся ужасом. Кэрол царапала себе горло, пачкая шею в крови невинной девушки, которую она убила. Ей было страшно. Я склонила голову набок, заполняя ведьму тьмой до тех пор, пока она не упала.

Крик Энди разорвал тишину. Я обернулась, но ничего не увидела. Никакой души, отголоска или чего-то что можно было принять за Энди. Передо мной был только Райан без сил, опустившейся рядом с братом. Мне повезло. Душа Энди оказалась связана с магией Кэрол.

Тьма рассеялась.

Костер потух.

Около пепелища лежало бездыханное тело Кэрол.

Я опустилась на колени с другой стороны костра и устало прикрыла глаза.

А затем услышала испуганный голос Райана:

— Аманда, — в панике прошептал парень. — Лиам... Он... Я убил его...

Сердце остановилось, а затем забилось быстрее.

Я поднялась на ноги и с трудом переставляя их, подошла к охотникам. Лиам лежал на спине, а под ним растекалась ярко красная кровь. Ее было так много.

— Ты можешь сделать хоть что-то? Аманда! — Райан был близок к истерике.

В его глазах плескался ужас, а руки, перепачканные кровью Лиама, дрожали. Я смотрела на них, чувствую, как отмеренное охотнику время утекает. Тьма, смешалась с моей кровью, пульсируя под кожей и проступая черными полосами на руках. Во мне было столько силы, а впереди еще сотни и сотни лет. Но была ли я готова к вечности, если она будет бесконечно пуста?

— Мэнди, — всхлипнул Райана. — Пожалуйста...

Звук его голоса просочился в мои мысли, заставляя упасть на колени перед Лиамом. Я нащупала едва различимый пульс на его шее и выдохнула. Я знала, что это было идиотское решение, знала, что пожалею об этом сотни раз. Но в тот момент, все что я видела перед собой это белое, как бумага, лицо Лиама и его кровь, пропитавшую даже мои штаны

— Отойди, — хрипло скомандовала я Райану.

— Что ты?..

— Я. Сказала. Отойди.

Райан послушно отполз в сторону, давая мне чуть больше пространства.

И в тот момент, когда я взяла в руки мозолистую руку Лиама, я все поняла. Это и было тем, что не давала мне уйти от них. Цена, которую я не готова была платить. Жизнь, которая оказалась гораздо важнее моей магии.

Я сжала его ладонь и зашептала. Слова, которые вьелись мне под кожу вместе с чувством потери от смерти Джаспера. Я почувствовала, как магия оставляет меня. Она не сопротивлялась, словно то, что я делала было единственно верным решением. Я становилась смертной, я теряла саму себя, но вместе с тем, каким-то немислимым образом, я чувствовал себя более цельной и еще более живой, чем последний три сотни лет.

Перед глазами все расплывалось, но губы продолжали шевелиться, произнося древние слова.

Я поняла Джаспера. И простила его. Иногда вечность совсем ничего не значит.

Голова закружилась. На меня словно обрушились все прожитые годы, придавливая меня к земле и лишая воздуха. Магии во мне больше не было.

Я прикрыла глаза и прижала свои ледяные пальцы к горячей коже охотника. Пульс бился ровно.

— Мэнди? — ладонь Райана легла мне на плечо. — Что ты сделала?

— С ним все будет хорошо, — кивнула я. — Лиам вызвал охотников, так что скоро тут будет Управление. Они помогут.

— Мэнди, — продолжал настаивать Райан.

— Все кончилось, — улыбнулась я и с трудом поднялась на ноги.

— Ты куда? — вскочил вслед за мной Райан.

Я видела его сомнения. Он не хотел оставлять брата, едва не умершего на его руках, но в то же время знал, что если отпустит меня, я уйду. Он слишком хорошо меня изучил.

— Мне надо проветриться, — махнула я рукой в сторону выхода.

— Ты уедешь, — это был не вопрос.

— Ты очень похожа на Лиаму, — не удержалась я от улыбки.

А затем развернулась и вышла за дверь.

Спустя чуть больше суток я стояла в Уэйнсборо и смотрела на церковь, с которой все началось. Мне не хватало пастора. И признаться себе в этом оказалось куда проще, когда он умер. Не знаю сколько я простояла перед дверью, не решаясь войти. Я приехала сюда с одной целью и должна была это сделать, но собраться с силами и войти в церковь, где еще несколько дней была жизнь, оказалось слишком тяжело.

Чад был еще одним мертвецом, чья смерть тяжелым камнем давила на меня. Я надеялась, что однажды все-таки избавлюсь от этого груза. Но пока я просто стояла и смотрела на двери, ведущие внутрь.

Справа от меня показался небольшой силуэт, и я резко обернулась. Около меня стоял Кори. В его глазах застыла печаль и боль одиночества. Он был слишком мал, а потерял уже так много.

Я села на корточки и положила ладонь ему на плечо:

— Привет, Кори, — паренек кивнул мне в ответ. — Ты знаешь, да? — снова кивок. — Мне жаль, Кори. Пастор был очень хорошим человеком.

Слеза скатилась по щеке Кори, оставляя на ней влажную дорожку.

— Ты будешь за него молиться? — Кори кивнул, а затем протянул руку и положил ее мне на грудь в область сердца. — Ты хочешь сказать, что за меня тоже? — печально улыбнулась я.

Кори кивнул, и его маленькие руки обвили мою шею. Я гладила этого одинокого ребенка по спине, жалея, что нельзя убить еще раз. Ведьму, отобравшую так много у стольких людей.

— Мне нужна будет твоя помощь, — через время произнесла я.

Кори отодвинулся от меня и вопросительно приподнял бровь.

— В хранилище пастора лежит много опасных дневников. Их надо предать огню. Я думаю, Чад согласился бы со мной.

Кори задумчиво пожевал губу, а затем кивнул и с совершенно ровной спиной вошел в церковь. И я отправилась за ним.

Целый час мы с Кори выгребали все документы из хранилища. Так много успел собрать Чад. Но их следовало уничтожить.

Я смотрела на то, как ярко горит пламя и надеялась, что это последний костер, который я вижу в своей жизни. Мне просто хотелось покоя. Кори держал меня за руку своей маленькой ладошкой, словно таким образом мы вместе с ним прощались с Чадам. И я радовалась, чтобы не одна в этот момент.

— Ты будешь в порядке? — спустя время спросила я у Кори.

Он уверенно кивнул и указал рукой на белый дом, который стоял недалеко от церкви.

— Тебя приютили друзья Чада?

Кори широко улыбнулся мне в ответ.

— Хорошо. Тогда, мне пора. Прощай, Кори.

Обняв меня на прощание, мальчишка торопливо побежал в сторону белого дома, а я бросила последний взгляд на затухающее пламя, в котором сгорали дневники ведьм и, наконец, отправилась домой.

Голос диктора звучал взволнованно. Еще бы, такие новости.

Целый месяц, как власти пытались разобраться с ворохом проблем, которые оставили после себя сенатор Кристи и Кэрл. А я пытаюсь свыкнуться с тем, что жить мне осталось каких-то несколько десятков лет. Если не умру раньше от скуки.

Сделав звук на телевизоре чуть громче, я подошла к холодильнику и достала замороженную пиццу.

— ... Конгресс утвердил правила проживания ведьм среди нас, — торопливо произносила диктор пока я открывала коробку. — Ведьмы будут жить в своеобразных резервациях. Им будет позволено пользоваться магией, при условии полного запрета использования ее на людях.

— Ну да, как же, — пробормотала я себе под нос.

— Тем временем, правительство пытается взять под контроль выдачу лицензий ведьмоловом. Все мы с вами видели, что произошло, когда они решили пойти против властей. Америка не была готова к этому. Сенатор Элисон от штата Вирджиния, предлагает передать частные компании ведьмолов под контроль Управления, и я думаю...

Я выключила телевизор и села на стул. Со смертью Кристи все стало сложнее. Власти поняли свое бессилие против армии ведьмолов, которую сами взрастили и теперь были вынуждены бороться не только с ней, но и с многовековой ненавистью в сердцах людей, пытаясь объяснить всем, что держать ведьм ближе к людям безопаснее для самих людей. Не знаю этого ли добивался Ковен, но из-за того, что ведьм признали и прекратили все гонения, все могло стать гораздо хуже для всех. Но меня это больше не касалось.

Таймер на духовке издал сигнал, и я вынула пиццу. За окном лил дождь, ветер гнул кроны деревьев, но туристы все так же бродили по городу, в попытке найти настоящую ведьму среди домов. Людей было не исправить.

Мимо дома проехала машина, освещая фарами улицу, погруженную в сумрак. Район где я жила не был туристическим, но периодически и здесь можно было встретить заблудившихся путешественников. Вот и сейчас, машина развернулась и поехала в обратную сторону.

Я подошла к окну, но за стеной дождя мало что можно было увидеть, поэтому задернула плотные шторы и вернулась к столу.

Дверной звонок не дал мне сесть.

— Дьявол, — прошептала я, выходя из кухни.

Распахнув дверь, я замерла. На пороге стоял Лиам, по лицу которого стекали струйки воды, попадая за шиворот.

— У нас был уговор, — скрестила я руки на груди. — Забыл? Я помогаю тебе, ты оставляешь меня в покое.

— Собираешься прожить короткую человеческую жизнь в полном одиночестве? — выгнул он бровь.

— Почему бы и нет, охотник.

— Я больше не работаю на Управление.

— Поэтому решил не держать данного мне слова?

Лиам усмехнулся. В его взгляде за этот месяц появилось кое-что новое. Искорки, словно он в глубине души смеялся. А еще легкость в чертах лица, но только тень печали от потерь все равно лежала невидимым отпечатком.

— Можно я войду? — кивнул он мне за спину.

— Зачем? — я кусала губы, пытаюсь замедлить пульс.

Он не должен был приезжать.

— Я кое-что должен тебе, — продолжал настаивать Лиам, совершенно не обращая внимания на ливень из-за которого он уже насквозь промок.

— Нет, Лиам, — отрицательно замотала я головой.

— Однажды ты сказала, что всегда будешь убегать от меня, а я буду тебя догонять. Пора остановиться, Аманда, — Лиам сделал шаг к двери, оттесняя меня вглубь дома.

— Но...

— Я знаю о чем ты думаешь, — перебил меня охотник. — Но я не буду слушать никаких возражений.

— Ничего нового, — огрызнулась я. — Когда ты меня слушал?!

— Ты отдала мне свою жизнь, — став серьезным, произнес Лиам.

— Райан бы сильно убивался, истеки ты кровью.

— О, тогда я должен сказать ему спасибо за то, что все еще жив.

— Определенно.

Лиам усмехнулся, но больше ничего не сказал. Я знала, чего он ждет. Видела это в его глазах. Я столько времени убеждала себя в том, что ненавижу его, что когда понимание обратного обрушилось на меня, не смогла справиться с этим. Я должна была уехать. Мы были слишком разные. И он не должен был возвращаться за мной.

— Я не хочу тебя потерять, — понизив голос, произнес охотник.

— Я ведьма, — нахмурившись ответила я.

— Ты больше не ведьма, — его рука легла на мою щеку, заставляя вздрогнуть. — А я больше не охотник, Аманда. Мы просто два человека, которые хотят выжить в этом обезумевшем мире.

Я задержала дыхание и посмотрела в глаза Лиаму. Он молча ждал ответ, пока я сжимала и разжимала ладони, пытаюсь решиться хоть на что-то.

Вечность ничего не значит если в ней пусто.

Я сделала шаг назад, сдвигаясь с прохода и пропуская Лиаму внутрь дома.

У меня оставалась всего одна человеческая жизнь.

Больше книг на сайте - Knigoed.net